

ОФИЦИАЛЬНОЕ заявление

К.А. ЛИНД

Конгрессмен Брейди Максвелл собирается баллотироваться на второй срок службы в Конгрессе, а журналист Лиз Доугерти заканчивает учиться и скоро начнет свою многообещающую карьеру, будущее этой амбициозной пары становится еще ярче. Их объединяет страсть к своей деятельности...и друг к другу. Но когда Брейди проводит пресс-конференцию для того, чтобы официально представить Лиз как свою девушку, на нее набрасываются журналисты, жаждущие скандала. Теперь, каждый ее шаг под пристальным взглядом, и кажется, что вся ее жизнь разваливается на части. На пути к переизбранию страстное влечение между Конгрессменом и журналистом подвергается серьезной проверке. Столкнувшись с угрозами бесстыдного СМИ и ревностью «бывших», сейчас Брейди и Лиз должны научиться доверять друг другу, несмотря на то, что о них пишут в газетах. В финальной части Американского Бестселлера по версии газеты «USA Today», эротической трилогии «Репортаж», автора К. Л. Линд, Лиз и Брейди могут добиться победных фанфар на предвыборной тропе, но сможет ли их любовь преодолеть политические распри? Книга содержит реальные сексуальные сцены и нецензурные выражения, предназначена для 18+

К.А. Линд

Официальное заявление

Серия: Репортаж — 3

Переводчик: **Карина Боссанова**

Глава 1

Это только начало

Время остановилось, пока Лиз Доугерти смотрела в толпу репортеров, выглядывая из-за кулис. Было трудно поверить, что всего полтора года назад она впервые стояла по ту сторону сцены. Брейди Максвелл объявлял о том, что он баллотируется в Конгресс, а она освящала это событие в студенческой газете, а теперь она стояла с ним, когда он, всего за месяц до ее выпуска из университета, собирался объявить об их отношениях всему миру.

Их пальцы переплелись, и он нежно сжал ее ладонь, напоминая и подтверждая то, что он был с ней. Лиз взглянула на его красивое лицо, любуясь его сильным подбородком, уверенными темно-кариими глазами, идеально уложенными волосами и полными губами, которые сводили ее с ума. Она любила этого мужчину.

— Мы справимся, — прошептал он.

— Знаю. — Она нежно улыбнулась ему.

«Мы справимся» было не совсем тем утешением, в котором она нуждалась, но она знала, что утверждать, что все будет в порядке, было ложью. Брейди не обещал того, что не мог сдержать, и никто из них не знал, как все сложится.

Все сотрудники расступились, когда они прошли, чтобы заняться своими делами. Их с Брейди инструктировали снова и снова до тех пор, пока у нее от всего не начала болеть голова. Она приняла это, как должное. Учитывая, кем она являлась, ей было известно, как обращаться к репортерам.

Для всех остальных, Брейди, вероятно, выглядел абсолютно собранным. Он всегда был таким. Но она знала, что он волновался. Не обязательно из-за себя, или из-за того, что может произойти с его карьерой в этот момент. Теперь он был более уверенным, когда взял ситуацию под контроль и вел себя так, как умел. Но по его карим глазам было видно, что он переживал о том, как Лиз все воспримет.

Только время покажет, что будет дальше, как и тогда, когда им нужно было время, чтобы найти свой путь друг к другу. Единственное, что Лиз знала наверняка, это то, что ей хотелось, чтобы все получилось.

— Хизер объявит меня. Я выступлю с речью. Времени задавать вопросы не будет. Только короткое заявление, а потом я вернусь с тобой, — сказал он так уверенно и непринужденно, как могло получиться только у него.

— Брейди, я знаю. Хизер и Элиот мне уже выели весь мозг, — сказала Лиз.

Она не всегда сходилась во взглядах с пресс-секретарем Брейди и его юристом, но она достаточно им доверяла, чтобы пережить одну пресс-конференцию.

— Мне даже говорить не придется. Переживай за себя.

— Не о чем переживать. Я каждый день это делаю.

— А я была сотню раз по ту сторону баррикад. Я справлюсь с тем, чтобы одну конференцию постоять за кулисами.

Она еще раз ему улыбнулась. Ей не нужно было, чтобы люди продолжали ей говорить, что сейчас произойдет. Она и без этого достаточно волновалась. Она сделала глубокий вдох и потянула за ожерелье, обернутое вокруг шеи. Брейди подарил его ей, когда они в первый раз были вместе, и сейчас ей было приятно его надеть. Она не надевала его с тех пор, как он был избран в Конгресс.

— Я знаю, ты сможешь. Я просто хочу тебе сказать, чтобы ты была готова к их реакции, — произнес Брейди, проводя пальцем вверх вниз по ее руке. — Люди не будут снисходительны к нашей ситуации.

Лиз тихо вздохнула.

— Как думаешь, мы можем хотя бы минутку побыть наедине? — спросила она, пристально глядя на него.

Наедине. Намек. Намек.

— Я должен быть на сцене, — напомнил он ей.

— Скоро. Хизер даже еще не объявила тебя. Мне нужна всего лишь минутка.

— А я бы сказал, что мне нужно больше чем одна минута, Лиз, — сказал он, на его лице появилась ухмылка.

Лиз не сдержалась и засмеялась.

— Может и больше, чем минута. Из этого можно сделать заголовок: *«Конгрессмен Максвелл подтвердил слухи о своем романе. Его застукали занимающимся сексом в общественном туалете за кулисами»*.

— Не провоцируй меня, — сказал он.

Его глаза уже блуждали по комнате, пока он прикидывал, сколько у них оставалось времени.

Лиз опустила голову и посмотрела на него сквозь густые черные ресницы.

— Пожалуйста, Брейди.

— О, ты же знаешь, как я люблю, когда ты просишь — Брейди сразу же начал идти к небольшой задней комнате. Ну, по крайней мере, не туалет. Она почувствовала облегчение.

В комнате возле монитора компьютера толпились какие-то люди, разговаривая между собой. При появлении Брейди они подскочили со своих мест.

— Чем мы можем вам помочь, Конгрессмен Максвелл? — спросил первый парень.

— Мне потребуется эта комната до начала моего выступления.

Он слегка улыбнулся, но это выглядело как угроза, поэтому они поспешили уйти. Было немного странно наблюдать такую сторону Брейди, по сравнению с тем, каким он был с ней, когда они были наедине. В нем чувствовался авторитет, но они были равны в своей любви. В этом была их сила.

А власть ей казалась очень привлекательной.

Как только дверь была закрыта, Брейди повернулся и прижал ее к стене, его губы двигались от ее рта к уху, а потом к шее. Боже, она не могла насытиться им, а он ее всего лишь целовал. Это было опьяняюще. Она понятия не имела, как ей удавалось жить без него.

Прошло меньше суток с тех пор, как они официально открылись перед Каллей Холлинсворт, журналистом из газеты *«Шарлотт Таймс»*, которая вместе с бывшим парнем Лиз, Хайденом Лейном разгласила эту историю, но они не могли удержать своих рук друг от друга. Безусловно, Лиз ощущала себя так, будто у них было достаточно времени, чтобы восполнить эту потребность, и то, как руки Брейди путешествовали вниз по ее платью, говорило о том, что у него была такая же мысль.

Безрассудно или нет, но Лиз хотела Брейди...и она хотела его прямо сейчас.

— Боже, детка, я скучал по тебе, — прорычал Брейди.

— Ты провел со мной все утро, — поддразнила она.

— Не так, как мне хотелось.

Он потянул ее от стены и повел прямо к креслу, которое он выкатил из-под стола. Его

глаза были полны озорства, когда он начал растегивать брюки.

— У нас мало времени.

— Ты серьезно? — спросила она, немного удивленная тем, что он хотел заняться этим прямо здесь и прямо сейчас.

Но Брейди был не тем, кто отказывал себе в том, что ему хотелось. И не было никакой реальной угрозы того, что их застукают. По крайней мере...не репортеры, а на остальных было наплевать.

К тому же...ей никогда не удавалось его отшивать, и ее тело уже тянуло к нему.

Брейди ухмыльнулся ей.

— Детка, я никогда не шучу, на счет того, что хочу тебя.

Он избавился от своих боксеров и сел в кресло лицом к ней. Она сделал шаг к нему и его руки скользнули к подолу ее скромной юбки длиной до колен. Задирая ее до талии, он стянул ее трусики и подвинул ее так, чтобы она оседлала его.

Биение ее сердца участилось. Прошло не так уж и много времени с тех пор как они покинули домик у озера, но ей уже не хватало его. Каждый раз, когда она была с ним, это был новый невероятный опыт для нее. И каждый раз лучше, чем раньше. Каждый раз ей напоминал о том, что это стоит того, чтобы быть с ним. В конце концов, он делал ее счастливой.

Брейди передвинул ее бедра так, что она зависла над ним, и он наклонился вперед, чтобы она положила свои руки ему на плечи. Ей хотелось схватить его за волосы, чтобы держаться за них, но это бы их выдало, когда они выйдут из комнаты.

Она наклонила голову назад, когда почувствовала, как он входит в нее. Из ее горла вырвался стон, когда он всем телом насадил ее на свой член.

— О, Боже, — прошептала она.

Большим пальцем он прошелся по ее нижней губе, а потом высунул язык и лизнул ее. В ее глазах запылал огонь. Он приподнял свой таз, и она опять застонала. Он закрыл ей рот рукой.

— Ни звука, детка.

А потом он сделал так, чтобы это было практически невозможно. Он сжал ее бедра руками, и его руки начали двигать ее вверх вниз. Он задал быстрый, жесткий ритм в сочетании с неуверенностью на счет того, как много у них было времени, для того, чтобы подтолкнуть ее к краю прежде, чем кто-нибудь их поймает. Она закусил губу, с трудом сдерживаясь от стонов и криков. Пока Брейди снова и снова входил в нужную точку, она не могла больше сдерживаться и поэтому закрыла свой рот его.

Их губы двигались синхронно. Это было безумием разгоряченных тел, палящие поцелуи, и страсть, с которой ничего не могло сравниться. Лиз ощутила оргазм и ахнула ему в губы, пока пульсировала от удовольствия. Брейди последовал за ней, и они с минуту сидели там, упиваясь их украденным моментом.

А затем они услышали стук в дверь.

Лиз слезла с него и кинулась к своему белью. Брейди спокойно поднялся, поправляя свой костюм. По нему не скажешь, что вообще что-то было, не считая ленивой улыбочки, которая появилась на его лице. Когда она подняла свои трусики, Брейди вырвал их из ее рук и засунул себе в карман.

— Что ты делаешь? — прошипела она.

— Иди без них.

— Брейди, — прорычала она.

— Я хочу стоять на сцене, представляя, как ты снова готова, и ждешь меня.

— Ты будешь стоять на сцене возбужденным, — заметила она, просовывая свою руку под его, и пытаюсь добраться до его кармана.

Он снова притянул ее к себе.

— Оно того стоит.

Лиз пристально посмотрела на него. Голубые глаза встретились с карими с беспрецедентной интенсивностью.

— Ты стоишь этого, — прошептала она

Их отношения стояли этого. Это стоило того, чтобы встретиться с журналистами. Это стоило того, чтобы отказаться от их приватной жизни. Он стоил этого. На его губах появилась нежная улыбка, когда он понял, о чем именно она говорила, а после он оставил чувственный поцелуй на ее губах.

Обещание. Он убедился, что она была права.

— Брейди! — они услышали крик Хизер по ту сторону двери.

Он ухмыльнулся Лиз, после чего отпустил ее и открыл двери.

— Хизер, мы как раз шли к тебе, — спокойно произнес.

— Брейди, — она прорычала, качая головой.

Она осмотрела его сверху вниз.

— Ты не можешь уже этого делать. Ты сведешь меня с ума.

— Разве это не нормально? — пошутил он.

Понизив голос, она посмотрела на них.

— Я даже не хочу знать, что здесь происходило. Могу только представить. Вы не могли подождать *хотя бы*, пока мы не вернемся...?

— Понятия не имею о чем ты, Хизер, — сказал Брейди, скрестив руки на груди. — Мне разве не пора выступать с речью?

Он схватил Лиз за руку и начал выходить из комнаты.

Хизер легко повелась на его уловку и переключилась на выступление, как будто ничего и не произошло. Лиз подозревала, что позже им придется выслушать еще кучу дерьма по этому поводу. Проверив мобильный телефон, она поняла, что у них оставалось уже мало времени. Она опустила свой телефон в сумочку, и пробежалась глазами по комнате в поиске туалета.

Но Хизер снова обратила на себя внимание Лиз.

— Прошу оставаться здесь и больше *никуда* не уходить.

— Я не ребенок, Хизер, — сказала Лиз.

— Тогда, возможно, тебе следует относиться ко всему посерьезнее, — огрызнулась она в ответ. — Ты обуза, а ускользать и заниматься... тем, что тебе вздумается на пользу никому не пойдет.

— Хизер, — произнес Брейди, угрожающе понизив голос.

Хизер заметно выпрямилась и как будто осознала, что Брейди был еще здесь.

О, это будет весело.

— Просто приведите себя в порядок, — холодно сказала она.

Да, Хизер была не в духе. Она, наверное, была обеспокоена тем, что ее идеальный кандидат теперь был вовлечен в скандал с политическим журналистом из студенческой газеты, которая писала о нем нелицеприятные статьи. Не говоря уже о том, что их с Брейди

поймали, а их имена были на первых полосах еженедельных газет.

Частично работе Хизер был нанесен урон. А Лиз была тем, кто это сделал. Лиз понимала, почему Хизер вела себя таким образом, но это не означало, что она будет с этим мириться. Напоследок Хизер окинула взглядом Лиз, после чего ушла к Элиоту.

— Она такая сука, — проворчала Лиз.

— Еще какая, но...это вроде как ее работа, — сказал Брейди. — Она просто должна привыкнуть к тому, что мы вместе. Думаю, она думает, что это какая-то шутка.

— Если она так думает, значит, другие подумают также.

— Я намерен подавить такие предположения, прежде чем это распространиться. Ты здесь, чтобы остаться.

Его голос был настолько властным, что у Лиз не было шансов, чтобы сомневаться в этом. После того, как она бросила его во время его победы на предварительном голосовании, чтобы убедиться, что он выиграет на выборах, ей нужно было провести целый год с Хайденом. Она никогда не забывала о Брейди, и то время, что они провели отдельно, спровоцировало страстные встречи и душе разрывающие расставания. Тот факт, что они находились здесь, было доказательством их преданности друг другу.

Минутой позже, Хизер чинно вышла на сцену. Она была высокой блондинкой, красивой, с такой самоуверенностью, что могла взлететь до небес, когда стояла на сцене. Лиз вспомнила, как она завидовала ее стройной фигуре. Не то, чтобы Лиз была толстой, но она была намного более атлетического сложения и с большой грудью.

— Большое спасибо всем за участие в этой пресс-конференции, которую мы организовали в последнюю минуту, — пропела Хизер. — Я — Хизер Феррингтон, пресс-секретарь Конгрессмена Максвелла. Никаких вопросов после того, как Конгрессмен сделает свое заявление.

Толпа взорвалась от возмущения. Лиз на самом деле их не винила. Она не сомневалась, что Брейди будет забросан вопросами, хотел он этого или нет. Она бы так и сделала. Лиз предложила Брейди ответить на несколько вопросов, чтобы избежать возмущения журналистов, но Хизер даже слушать об этом не хотела. Она желала держать под контролем все вопросы, которые бы могли быть заданы. По-видимому, было весьма плохо, что Лиз уже разговаривала с Каллей, когда ей пришлось ответить на вопросы про Сэнди Кармайл, псевдониме, который использовала Лиз.

Хизер послала им уничтожающий взгляд.

— Никаких вопросов, — повторила она. — Конгрессмен появится через минуту. Благодарю за ваше терпение.

Она чопорно вернулась обратно к Брейди и Лиз. Лиз была рада, что ей не приходилось сейчас иметь дело с основным бременем этой реакции.

Хизер медленно выдохнула, когда повернулась к Брейди.

— Просто придерживайся сценария.

Он кивнул. Его лицо на секунду помрачнело, после чего он снова вернулся к своей нейтральной предвыборной маске, которую Лиз уже привыкла видеть на его лице.

— И Брейди... удачи.

Он мягко сжал ее руку. Они работали вместе сначала его карьеры, и, проводя непомерное количество времени вместе, у них уже появилась определенная связь. После того, как он опустил свою руку, он повернулся обратно к Лиз. За кулисами их никто не видел, но когда его глаза остановились на ней, по ее телу все равно прошла нервная дрожь.

— Все еще стоит того? — спросил он.

Лиз кивнула.

— Так будет всегда.

Брейди наклонился и еще раз нежно поцеловал ее в губы. Затем он прошел по небольшой сцене на трибуну, как если бы владел ею. А так и было. Всегда. Брейди более комфортно было на сцене перед толпой журналистов с пеной у рта, чем перед большинством людей из их повседневной жизни. Он держал на лице свою уверенную улыбку, твердость в шаге, и источал энергетику человека, рожденного быть политиком.

Он поправил галстук на шее. Это была его невысказанная реплика о том, что он был готов начать. Лиз затаила дыхание, и в комнате повисла гнетущая тишина, когда репортеры подались вперед, в предвкушении того, что должно было произойти.

— Спасибо всем за то, что вы собрались здесь за такой короткий срок. Уверен, вам не терпится узнать на счет последних заявлений в мой адрес. И сегодня я здесь, чтобы сделать официальное заявление.

Брейди сделал паузу, Лиз увидела голодное выражение лиц журналистов.

— Политики в глазах общественности возводятся до высоких стандартов. От нас ожидается непроницаемость. От нас ожидается что-то сверхчеловеческое. Каждая ошибка, каждая заминка, каждое препятствие, мы должны преодолевать открыто и доступно для общественности. Это та жизнь, которую мы выбрали, которую *выбрал я*, когда дал присягу. Это та жизнь, которую я бы ни на что не променял, потому что она дает мне возможность работать ради людей, о которых я забочусь, работать ради жителей этой великой нации.

Брейди, расслабившись, улыбнулся. До этого момента Лиз не осознавала, какой комок нервов был между ними.

— Как вы можете себе представить, эта жизнь проходит с ограничениями. И ограничения — это последнее, что политики склонны обсуждать. Но после тех новостей, которые на этих выходных появились в газетах, я чувствую, что мне пора озвучить одно из таких ограничений. Одно из тех, ну если быть честным, дамы и господа, вы когда-нибудь задумывались, как трудно с кем-нибудь *встретиться*, пока помогаешь управлять страной?

Брейди несмешливо посмотрел на них. Толпа захихикала от его заявления, вслушиваясь в его речь. Хорошо.

— В пятницу в *«Шарлотт Таймс»* вышла статья о том, что у меня была любовная интрижка с журналистом, выпускницей университета, Сэнди Кармайл, которой, как я подтвердил в дальнейшем, была Лиз Доугерти. Как холостяку, мне трудно смириться со словом интрижка. Несмотря на то, что то, что произошло между мной и мисс Доугерти, скрывалось от общественности, это вряд ли можно было назвать интрижкой. Это была попытка сохранить один из аспектов моей жизни приватным. Я до сих пор твердо убежден в том, что то, что произошло между нами должно оставаться между нами, но я также понимаю, в каком деликатном положении я нахожусь. Я не разглашал свои отношения с мисс Доугерти только по причине неприкосновенности частной жизни.

Лиз втянула воздух, она даже не заметила, что не дышала. Это была самая тяжелая часть...услышать, как он обсуждает их частную жизнь, так если бы у них еще была возможность ею жить.

— Вопросы конфиденциальности уже не кажутся проблемой, и последним, что бы мне хотелось увидеть, это то, что имя мисс Доугерти будут покрывать грязью только потому, что оно связано со мной. Поговорив с мисс Доугерти, — произнес Брейди, он на секунду

взглянул в сторону Лиз, — мы договорились, что больше нет смысла скрывать наши отношения. В статье допустили ошибку, только не упомянув о том, что мы с мисс Доугерти в данный момент вместе.

О Боже...это случилось. Лиз почувствовала, как начали слезиться глаза. Это она призналась Каллей об их отношениях, но слышать, как Брейди говорит это в зале, набитым репортерами, каким-то образом сделало это более реалистичным.

— Это началось в тайне, но с сегодняшнего дня, мы хотели бы дать понять, что это уже не так. Благодарю вас за ваше внимание. С нетерпением жду очередной встречи с многими из вас.

Брейди одарил репортеров теплой улыбкой и коротко кивнул, прежде чем развернуться и уйти. А после этого зал взорвался. Журналисты проталкивались вперед к небольшой сцене, требуя ответить на вопросы.

— Но какая у вас разница в возрасте?

— Конгрессмен Максвелл, что думают ваши оппоненты о тех негативных статьях, которые о вас написали?

— Конгрессмен Максвелл, всего один вопрос!

— Конгрессмен, вы можете прокомментировать использование вымышленного имени, чтобы скрыть личность мисс Доугерти?

— Что еще вы скрываете?

— Это все трюки вашей компании, чтобы прикрыть ваши сексуальные похождения?

И так далее.

Лиз этого ожидала. Даже если Хизер не подготовила ее к натиску таких вопросов, она догадалась, что это случится. Она достаточно долго готовилась к тому, чтобы стать репортером, поэтому она знала не понаслышке, на что это будет похоже. Ей даже было известно, о чем ее будут спрашивать. Но, ни от чего из этого легче не становилось. Ее желудок перевернулся, и она почувствовала тошноту, пока репортеры только подливали масла в огонь.

Она отвернулась и попыталась отгородиться от этого безумия. Она дышала медленно и старалась вообразить себя в домике у озера, в тишине и покое. В компании друг друга.

Брейди вышел за кулисы, подошел к ней, и, не сказав ни слова, обнял ее за талию. Он пытался ее защитить. Это было только начало, и они оба это знали.

Глава 2

Негативные последствия

— Все прошло идеально, — сказала Хизер, хваля Брейди, когда они шли по коридору к черному выходу.

— Не уверен, что это охладило их любопытство, — вскользь произнес Брейди, как будто ничего из этого его не волновало.

Но, естественно, Лиз знала, что это не так.

Еще столько всего нужно было решить. Теперь, когда их отношениям дали огласку, вряд ли можно было сказать, что на этом их проблемы заканчивались.

— Ты этого и не ожидал, — перебил Элиот, юрист Брейди. — Теперь все известно. А мы отсюда уходим.

— Алекс вернулся к работе и в полдень он хочет обсудить стратегию, — сказала Хизер, говоря о менеджере агитационной кампании Брейди. — Потом мы поговорим со спичрайтером, который работает над тем, что тебе придется говорить, когда будешь появляться на публике. Мы хотим обо всем быть информированы. Нам нужно будет проинструктировать персонал. Я не хочу, чтобы кто-нибудь общался с прессой. Я хочу, чтобы они знали, что если они это сделают, то это будет стоить им работы.

Лиз сглотнула от этого замечания. Ей не хотелось, чтобы кто-нибудь рисковал своей работой. Хотя большинство политических сотрудников должны были знать, когда можно было говорить, а когда нет. Было просто нереально находиться по другую сторону и слушать, как кто-то говорит ей *не* общаться с прессой, вместо того, чтобы Лиз искала возможность заставить людей говорить.

— Думаю, к обеду мы сможем со всем разобраться, а к вечеру отправить тебя Вашингтон. Твой секретарь проинформировала меня, что на этой неделе состоится важное голосование в сфере образования, и тебе нужно присутствовать в комитете, несмотря на то, что происходит в твоей личной жизни, — пробубнила Хизер.

— Подожди! — заговорила Лиз, наконец-то осознав, что произнесла Хизер. — Ты возвращаешься в Вашингтон *сегодня*?

Она знала, что это его работа, его жизни в качестве Конгрессмена делилась между Чапел-Хилл и Вашингтоном. И это разделение не было равным. Как она догадалась, из того что ей было известно, где-то тридцать процентов своего времени он проводил дома, а остальные семьдесят — в Вашингтоне. Тем не менее, она не думала, что он уедет от нее в этот же день.

— Он должен вернуться туда сегодня вечером, — сказала Хизер, даже не отрывая головы от бумаг в ее руках.

Брейди повернулся к Лиз. Ей должна была смириться со многими вещами, это было написано на ее лице, и она с самого начала знала, что теперь она будет видаться реже. Но она рассталась со своим парнем, снова начала встречаться с Брейди, и теперь об их отношениях было официально объявлено журналистам. Она заслуживала хотя бы чуточку больше времени с ним, прежде чем ее кинут навстречу волкам.

— Ты же не передумаешь? — спросил он таким тоном, по которому было понятно, что это было неприемлемо.

— Нет, я не передумаю. Мне интересно, почему в разгар этого безумия меня

собираются оставить разбираться со всем в одиночку.

Ее голос был спокойным и под контролем. Ей не хотелось прозвучать плаксиво. Она знала, во что ввязывалась, но она подумала, что попросить об еще одной ночи, было бы не так уж и много.

— Ты не будешь одна, и ты не будешь разбираться со всем сама. Даже если я не здесь, ты все равно сможешь со мной связаться.

— Ты говоришь так, будто это деловое соглашение.

Взгляд Брейди потеплел.

— Ты последняя, кто так подумает.

Лиз сделал глубокий вдох, пытаясь успокоиться. Она пыталась справиться с собой, но это не помогало.

— Знаю. Прости. Я просто...у нас было не так много времени, чтобы побыть вместе.

— Простите, что прерываю, — произнесла Хизер.

По ней нельзя было сказать, что она извинялась.

— Нам сейчас нужно вас вывести к машине. Сейчас может возникнуть небольшой налет.

— Мы обсудим это в машине, — произнес Брейди, сжав ее за талию и затем отпустив ее.

Лиз задалась вопросом, что именно из себя представлял «небольшой налет».

Казалось, что под этим определением Хизер и Лиз понимали совершенно разные вещи. У черного входа собралось огромное количество репортеров, именно там, как было очевидно, Брейди будет покидать здание, они уже толпились, чтобы задать свои вопросы. Лиз смотрела на этот натиск широко раскрытыми глазами.

Как только двери открылись, Брейди в защитном жесте обернул рукой ее плечи.

— Далеко не отходи, — прошептал он ей в волосы.

Ей не нужно было повторять дважды. На самом деле говорить ей об этом вообще не было необходимости. Хизер и Элиот очистили немного пространства, чтобы они могли пройти и потом Брейди вышел на улицу. Был мрачный февральский день, очень пасмурный, когда они вышли наружу, чтобы пробраться сквозь толпу журналистов к ожидающей их машине.

Лиз слышала, как ее забрасывали вопросами, похожими на те, что она уже слышала в конференц-зале. Над головами вспыхнули камеры, люди звали ее по имени, тыча микрофонами ей в лицо. Лиз делала все, что могла, чтобы не поднимать головы и просто следовать за Брейди.

Элиот придержал дверцу открытой, и Лиз проскользнула на заднее сидение автомобиля с темными тонированными стеклами. Она услышала, как Брейди быстро обратился к кому-то, прежде чем последовать за ней внутрь. Дверь закрылась, и они начали двигаться.

— А как же Хизер и Элиот? — тихо спросила Лиз.

— Я сказал им сесть в другую машину.

Лиз была рада. Это означало, что у них было несколько минут покоя без Хизер, перебивающей их на каждом слове. Только они вдвоем. У Лиз дрожали руки на коленях, а она даже не замечала.

— Это было...сильно, — прошептала она.

— Ты в порядке? — спросил Брейди, протягивая руку к ней.

Она нырнула под его руку и прижалась к его плечу.

— Да. Я должна была этого ожидать.

— Со временем будет легче.

Она отчасти надеялась, что это никогда не станет легче, а просто исчезнет. Ей никогда не хотелось быть в центре внимания. Печатная журналистика стала ее выбором отчасти потому, что это гарантировало то, что ей никогда не придется стоять перед камерой. Теперь, казалось, ей так просто не отделаться.

Брейди усмехнулся от выражения ее лица.

— Мой репортер испугался камер?

Казалось, он читал ее мысли.

— Я не особый фанат камер.

— Ну, надеюсь, тебе не придется часто сталкиваться с этим.

— Согласна, — тихо произнесла она. — Так, тебе действительно нужно уезжать сегодня?

— При таких обстоятельствах, наверное, было бы лучше мне продолжать заниматься своими делами, как будто все в порядке. Мне бы не хотелось выглядеть так, будто мне нужен перерыв.

— Ну, в этом есть смысл...но, будучи твоей новой девушкой, которую ты не видел больше года, не считая прошлых выходных и единственной ночи в октябре, думаю, ты мог бы сделать исключение.

— Ты и есть мое исключение, Лиз, — сказал он, проводя рукой вниз по ее челюсти.

Она закрыла глаза, все мысли о том, что сегодня произошло, вылетели из ее головы. Одно простое прикосновение, и она полностью забывалась в нем. Это было похоже на то, когда у них все только начиналось. Она не могла им насытиться, она не смогла ему отказать, и было невозможно оставаться в стороне. Даже когда она заставила себя уйти из его жизни, она по-прежнему все время думала о нем.

Она склонила к нему голову и их губы встретились. Это было как лекарство для ее тела. Его рука скользнула вверх по ее бедру, напоминая ей о ранних подвигах и о том, что на ней до сих пор не было нижнего белья.

— Как ты это делаешь со мной? — прошептала она.

— Что?

— Заставляешь меня терять здравый смысл.

— Ты хочешь сказать, что в нас нет смысла? — спросил он, рисуя круги по внутренней стороне ее бедра и медленно раздвигая ей ноги.

— В нас прекрасный смысл, — произнесла она. — Несмотря на всех тех репортеров, которые пытаются доказать, что мы не правы.

— Кто-то всегда пытается что-то кому-нибудь доказать.

Его рука прошла по ее прелестям, и ее хватка на нем усилилась.

— Так же, как я пытаюсь доказать тебе, что могу заставить замолчать тебя на несколько минут.

— Думаю, ты уже сделал это раньше, — с ухмылкой сказала Лиз.

Его палец кружил вокруг ее клитора, и она ахнула от того, насколько она стала чувствительной. Она попыталась вести себя тихо, пока он на ходу ее обрабатывал.

От водителя их отделяли тонированное стекло, но у нее все равно было такое впечатление, что за ними наблюдают. Это должно было не дать ей снова так сильно возбудиться, но этого не случилось. Она погибала от дразнящих манипуляций его пальцев на

заднем сидение автомобиля.

Когда она почувствовала, что готова взорваться, он наконец-то смилостивился над ней и двумя пальцами вошел в нее. Он сделал несколько движений в нее, и ей потребовалась вся сила воли, чтобы не закричать, когда он довел ее до экстаза, после чего она шагнула за край. Она кусала губы и тяжело дышала, пока приходила в себя от оргазма. Ее голова наклонилась, а глаза были закрыты.

Брейди убрал руку.

— Слушай, а ты можешь быть послушной.

— Только чуть-чуть, — прошептала она.

Он снова ее нежно поцеловал, когда автомобиль начал постепенно замедляться, давая понять, что они уже почти прибыли к месту назначения.

— Брейди, — пробормотала Лиз, — означает ли это, что ты останешься?

Он легко засмеялся и кивнул, когда она взглянула на него.

— Да, детка. Я кое-что перенесу.

* * *

Лиз опустила голову. Неудивительно, что Хизер не понравилось то, что планы поменялись. По отношению к Лиз она вела себя как стерва девяносто пять процентов времени, с тех пор как они познакомились, но стресс от скандала действительно стал последней каплей. В какой-то момент Брейди заставил Лиз выйти из комнаты, чтобы они могли поговорить. Идя по коридору, Лиз слышала, как он ругался с Хизер.

Они были в штаб-квартире агитационной кампании в Роли. Лиз шла из конференц-зала, где они по-прежнему кричали друг на друга, прямо к его кабинету. Она закрыла двери и села в огромное кресло. Лиз открыла Google и собралась с духом перед тем, что планировала сделать. Она набрала свое имя и нажала Enter.

В верхней части экрана появилась строка новостей, которая с каждым выходом очередной статьи про их отношения с Брейди, обновлялась. Она наугад кликнула по одной из ссылок и пробежалась по статье. Перед глазами появились слова: роман, студентка университета, журналист, скандал. Она перешла на следующую публикацию, а потом на еще одну и еще. Прочтя кучу однообразного материала, она вернулась на домашнюю страницу, и с удивлением увидела, что в результатах поиска появилась страница Википедии. Она открыла ее и увидела, что кто-то уже добавил информацию об их отношениях в раздел о личной жизни на страничке Брейди. Отлично.

Она была потрясена своими находками, когда двери открылись.

— Эй, — произнес Брейди все с той же пленительной улыбкой. — Чем ты здесь занимаешься?

— Мучаю себя. — Он приподнял бровь. — Просто просматриваю новости.

— Это плохая идея.

Она оторвала взгляд от Брейди и посмотрела на одну из последних статей, которая была на экране. Кому-то удалось раздобыть относительно хорошую фотографию там, где они были вместе, когда они покидали конференц-зал.

Брейди подошел к ней, прежде чем она это заметила.

— Давай я помогу тебе с этим, — сказал он, наклонившись через ее плечо, накрыв ладонью мышку в ее руках, и закрывая все статьи. — Вот, так-то лучше.

— Это моя жизнь, — прошептала она. — Я привыкла просыпаться и читать новости, перед тем как пойти на занятия. Я преданно наблюдала за своими любимчиками, легендами в своих отраслях. А когда я не читала статьи, я их писала. Я жила в редакции. Я взяла дополнительные факультативы в Департаменте журналистики. А теперь я даже не могу зайти в Интернет.

— Ты можешь пользоваться Интернетом, но вбивать свое имя в Google — сейчас не самое умное решение.

— Да, — произнесла она, пожимая плечами.

— Это пройдет. Так будет не всегда, — сказал он удивительно обнадеживающим голосом. — Иди сюда.

Лиз встала, и когда Брейди занял ее место, он посадил ее к себе на колени. Она сбросила туфли и согнула ноги под себя.

— Ты не можешь это делать.

— Что? — спросила она.

— Впадать в депрессию.

— Я не впадаю в депрессию, — ответила она ему.

Он приподнял бровь.

— Уверена?

Она быстро выдохнула и пожала плечами.

— Кажется.

— Ты же знаешь, что ты сильнее этого.

— Мне удалось выживать без тебя.

Он улыбнулся и поцеловал ее в лоб.

— И тебе больше не нужно этого делать. Что нам парочку репортеров после такого?

Лиз неохотно кивнула.

— Ты прав.

Она выпрямилась и попыталась задвинуть свои страхи подальше. В данный момент она действительно не могла ничего сделать. Она выбрала Брейди, и это было то, что шло вдобавок к такой жизни. Если бы ей пришлось снова сделать выбор, то она поступила бы так же.

— Как всегда, — сказал он, уткнувшись ей в шею.

— Ты такой скромный.

— О, нет, детка, я никогда такого не утверждал. Ты можешь оставить это для мужчин по помельче.

— Не думаю, что буду встречаться с кем-нибудь из других мужчин. Мне нравится один эгоист, который у меня уже есть.

— Эгоист, хмм?

Он укусил ее за шею, и она почувствовала, как ее тревога исчезает.

— Ага. Эгоист, наглый и самоуверенный*...(* англ сл. "cocky"- самоуверенный, созвучный со словом "cock" — член(груб.))

Брейди схватил ее за руку и провел ею по члену.

— В одном из этого ты права.

Лиз засмеялась и поднялась.

— Ты ненасытный, да?

Его зрачки расширились при виде ее, стоявшей перед ним в платье, в котором она была на пресс-конференции.

— Как очевидно.

— О, очевидно, — пошутила она, наклонившись вперед и соединяя их губы вместе. — Когда мы сможем отсюда уехать?

— К сожалению, только через пару часов.

— Видишь? У меня есть время, чтобы заглянуть в редакцию, — сказала она ему.

Они решили, что для нее будет лучше, если она не пойдет в университет на следующий день после пресс-конференции. Но она не могла долго скрываться, выпускной был не за горами, и ей нужны были балы. Она не была уверена, что происходило в редакции. Она хотела позвонить Мэсси, которая прикрывала Лиз в качестве редактора, пока той было плохо после того, как Хайден обнародовал историю о Брейди, и узнать, что у них творилось. Но она немного переживала о том, что могла услышать. Единственными людьми, с которыми она общалась с тех пор, как все это появилось в газетах, были ее родители и лучшая подруга Виктория.

Разговор с Викторией был гораздо приятнее, чем с родителями. Они напомнили Лиз про всех страхи, которые у нее были, когда она впервые согласилась на то, чтобы открыться перед публикой. *А как же твоя карьера? Ты будешь заканчивать учебу? Как это будет выглядеть дальше? Ты счастлива? Ты уверена, что хочешь этого?* На данный момент Лиз была не готова отвечать на эти вопросы.

— Думаю, ты должна дать себе немного больше времени. Я не удерживаю тебя от газеты, Лиз, но просто представь, как это, скорее всего, сейчас будет выглядеть, — сказал он, с понимающим взглядом.

Хаос. Сплетни. Осуждающие взгляды. Она знала, с чем она столкнется, но редакция для нее была как дом. Это всегда было местом, куда она могла сбежать.

— Я знаю, как это будет выглядеть.

Как на пресс-конференции, только еще хуже, потому что это были ее коллеги, сотрудники и друзья.

— Я не могу всю жизнь от этого прятаться.

— Никто и не ожидает этого от тебя.

— Виктория могла бы меня подбросить туда, и вернуться за мной где-то через часик, — упрямо произнесла Лиз.

— Уверен, ты так и сделаешь, — сказал он.

Он скрестил руки на груди и читал ее мысли, как раскрытую книгу. Он бросал ей вызов и смотрел на ее реакцию. Однажды не задумываясь, он уже перекинул ее через плечо, потому что она не хотела садиться в его машину. Это был бы сногсшибательный заголовок: «Конгрессмен Брейди Максвелл держит свою новую подружку в узде как пещерный человек». Ох уж эти последствия.

Лиз вздохнула и забралась обратно Брейди на руки. Прямо сейчас не было смысла спорить.

— Сколько мы сможем побыть вместе до того, как ты должен будешь отвезти меня домой?

— Детка, сейчас ты моя. Сегодня я не позволю тебе уехать домой.

Брейди повернул ее лицо к себе, и она по глазам прочитала то, что он имел в виду.

— Но я подумала, что с репортерами, которые охотятся на нас...

— Они могут преследовать нас сколько угодно, но если мы вместе на публике, то ты остаешься со мной, — сказал он, слегка чмокнув ее в губы. — У тебя по-прежнему есть ключ. Я всегда был твоим.

— Я тоже всегда была твоей, — прошептала она.

Глава 3

Заголовки

На следующее утро Брейди завез ее домой, прежде чем она отправилась в редакцию. Тем вечером он не собирался покидать Северную Каролину и пообещал, что они снова увидятся перед тем, как он улетит. Ей не нравился тот факт, что им так скоро придется расстаться, но что еще она могла сделать? Она уже задержала его на один день. Ей просто нужно было свыкнуться с их новым видом отношений — пробыв официально вместе всего три дня и уже появиться на публике вместе, в тоже время, живя на расстоянии. Все лучшие в одном флаконе.

Виктория сидела на диване в компании своего парня, Дэниела, которого Лиз любя называла Дьюкским фанатом.

— Привет, — поздоровалась Лиз, закрывая двери и помахав парочке.

— И тебе привет, — произнесла Виктория.

Она вскочила с дивана и бросилась к Лиз.

— Ну как все было? Вы с Брейди теперь официально вышли из норки?

Лиз рассмеялась и покачала головой.

— Разве ты не видела новости об этом? — недоверчиво спросила она.

Виктория просто пожала плечами.

— Пф! Я не смотрю и не читаю новости. Ты же знаешь.

— Ах. Как я могла забыть? Вчера мы приехали на пресс-конференцию, и Брейди всему миру рассказал о том, что мы встречаемся. Нас практически окружили на выходе из здания. Это было довольно сюрреалистично.

— О, Боже мой, ты как настоящая знаменитость, — сказала Виктория. — Которая встречается с политиком. Я завидую.

Дьюкский фанат фыркнул сидя на диване, от чего Виктория захихикала и покачала бедрами.

— Так, а что теперь?

— Думаю, я попытаюсь вернуться к своей жизни? — произнесла неуверенно Лиз.

— Что? А я то думала, что у тебя будут какие-то льготы. Например, вы вдвоем тайком женитесь, переезжаете в Вашингтон и ходите на миллион вечеринок в стиле Великого Гэтсби.

Тайком пожениться! Черт возьми, откуда у нее такие мысли? Они только недавно снова сошлись — брак мог подождать.

— Викки, оставь в покое эти литературные упоминания.

— Фу! Теперь, когда Хайдена больше нет, ты можешь больше не упоминать это прозвище? — взмолилась она.

Улыбка Лиз тут же пропала. Хайден. У нее не было особо много времени, чтобы подумать о нем с того дня, когда он пытался извиниться за то, что разболтал об их отношениях с Брейди, и Лиз прогнала его. С тех пор произошло еще куча всего, например Брейди, и разговор с прессой, мысли о том, что теперь будет с ее жизнью, политического журналиста встречающегося с политиком.

— О, извини, — прошептала она.

— Все в порядке, — сказал Лиз.

На самом деле ей не хотелось говорить о Хайдене. Все еще было слишком свежо после их разрыва. Целый год отношений — насмарку.

— Ну, не вини себя за то, что случилось. Он был ослом, который написал статью. Ты не заставляла его.

— Знаю. Знаю, — сказала Лиз, перебивая ее. — Я просто пойду готовиться к занятиям.

— Хорошо. Ты уверена, что не хочешь поговорить об этом?

— Очень уверена.

— Ну, Дэниел сказал, что подбросит нас, так что нам не придется идти пешком. Правильно? — спросила Виктория.

Она с улыбкой повернулась к своему парню.

— Конечно, Викки.

Виктория застонала и одарила его убийственным взглядом.

— И ты тужа же!

Лиз не могла удержаться от смеха. Вот это парочка.

Переодевшись в свободную синюю рубашку в полоску, заправленную в пару облегающих джинсов, и темные туфли, Лиз попыталась поднять волосы в небрежный пучок, и после чего следом за Викторией и Дэниелом отправилась к машине. Они подъехали к кампусу как раз во время, чтобы Лиз смогла зайти в редакцию перед началом занятий. Лиз договорилась с Викторией о том, что они встретятся и пойдут домой вместе, и после этого она пересекла оживленную улицу и через черный вход зашла в здание студенческого клуба. Она поднялась по лестнице на второй этаж и свернула за угол к офису редакции.

Она со вздохом посмотрела на офис. Газета была ее убежищем. Она не могла даже сосчитать сколько раз она проходила сквозь эти двойные двери. Это было похоже на возвращение домой, когда она вошла в офис.

Сегодня новый выпуск газеты уже вышел, в результате чего в здании было не так много студентов. Но это совершенно не значило, что там было пусто. Студенты бродили вокруг столов, просматривая утренние статьи, попивали кофе, а кто-то вообще отчаянно работал над домашним заданием. Она даже мельком увидела Тристана, одного из ее сотрудников, который работал с ней в подразделении, которое освещало агитационную кампанию в прошлом году, усердно трудясь, скорее всего, над очередной невероятной вещью.

Лиз улыбнулась от этой до боли знакомой картины и прошла через оживленную комнату в свой кабинет. Она слышала, как по сторонам начали шептаться и как все больше и больше людей начали на нее глазеть. Она постаралась не обращать на это внимания и просто продолжать идти.

Как только она прошла через весь офис к своему кабинету, перед ней появилась Мэсси.

— Лиз! — произнесла она в своей привычной игривой манере.

На Мэсси были узкие рваные джинсы, клетчатая рубашка и жилетка North Face^[1], на которой были вышиты ее инициалы, как и на большинстве ее одежды. Лиз подняла глаза и встретила с ней взглядом.

— Привет, Мэсси.

Она кивнула в сторону кабинета.

— Пошли, поговорим?

— Конечно, — ответила Лиз.

Мэсси вошла первой, затем Лиз закрыла за ними дверь.

Улыбка Мэсси пропала, как только они зашли в кабинет.

— О чем ты думала? Я не хочу, как все лезть не в свое дело, но *Брейди Максвелл*? — ее глаза расширились. — Я действительно думала, что ты последний человек, кто будет изменять Хайдену. Я про то, что вы встречались целый год или около того. Он хороший парень. Немного напряженный, но вы вроде бы неплохо ладили. Когда я услышала, я подумала, что это была шутка, но после вчерашней пресс-конференции, я наконец-то осознала этот факт. Ты изменила Хайдену. Я до сих пор в шоке!

— Мэсси, нет, — неловко произнесла Лиз. — У тебя неверные сведения.

— Эм...думаю Брейди Максвелл всем рассказал, что случилось.

— Нет. Он сказал, что мы были вместе и то, что мы вместе сейчас. Мы не встречались, когда я была с Хайденом, — сказала Лиз, а затем сразу почувствовала себя ужасно из-за обмана, недоговаривая деталей.

Она проглотила вину, стоявшую у нее поперек горла.

— Подожди, так вы что типа расстались?

Лиз закусила губу. Она ненавидела то, что собиралась сейчас сделать, но она знала, что это было необходимо.

— Этот разговор... не для прессы? — прошептала она.

— О! — произнесла Мэсси, выглядя виноватой. — Да, конечно.

Так значит, она была заинтересована, чтобы сделать из этого разговора интервью. Отлично. Лиз не была уверена, как бы Мэсси об этом написала, но она надеялась, что ошибалась, проявляя излишнюю осторожность.

— Тогда что случилось?

Лиз сделала небольшой вдох.

— Не знаю, что ты слышала, но у нас с Брейди были отношения два года назад. Я ушла от него, потому что думала, что мне хочется большего, чем ему. Ну, а оказалось, что это было нужно не только мне. После того, как я рассказала Хайдену про то, что между нами было, мы расстались, и все закончилось тем, что теперь мы с Брейди снова вместе. Неделя была долгой.

— Как тебе удалось в итоге снова оказаться с ним...и заставить его перед всеми открыться? — спросила Мэсси. — Я про то, что если тебе и раньше хотелось большего...

— Вообще-то — это была его идея. Уже и так стало известно, что мы раньше встречались. Ему хотелось, чтобы мы были вместе, и единственным способом было...я не знаю...заявить обо мне. — Лиз попыталась сделать серьезное выражение лица перед Мэсси. — К тому же, мне и правда этого хотелось. Я никогда не была более счастливой, чем сейчас.

— Но все было в секрете, — заметила Мэсси. — Как ты вообще могла знать, что теперь у вас все получится, когда всем все станет известно?

Это был правильный вопрос. Единственное, по чем Лиз могла судить, это прошлый опыт. Она любила Брейди. Она не могла забыть его. Она не собиралась забывать его.

— Не знаю. Я просто думаю о том, как я чувствую себя с ним, и как я чувствую себя без него. Это стоит того, чтобы хотя бы попытаться.

— Ну а если не получится...тогда все снова окажется в новостях.

— Да, — Лиз сказала, пожав плечами. — Я же говорю тебе, что не могу представить свою жизнь без него. Я лучше рискну нарваться на публичный скандал, чем оглядываться назад и задаваться вопросом, а что могло бы случиться.

— Но...

— Можно без этих «но», Мэсси? У меня была сложная неделя. Я бы предпочла

вернуться к некоторому подобию нормальной жизни.

— Но...ты думаешь, что сможешь когда-нибудь вернуться к нормальной жизни?

Ну, это зависело от того, что подразумевать под этим определением. Возможно изменения, которые принесет жизнь с Брейди, станет для нее нормальным. Она могла бы с этим смириться.

— Я даже не знаю, что такое нормально, — наконец-то призналась она.

Она не думала, что это нормально, встречаться с одним, а думать постоянно о ком-то другом. Она не думала, что это нормально, скрывать свои отношения или свои чувства. Она не думала, что это нормально, отказываться от кого-то, кто был ей дорог. Если это было нормальным, то было бы лучше попробовать вообще что-то сумасшедшее.

— Ну, если ты не в курсе, — сказала Мэсси, ее голос по-прежнему звучал скептически и осторожно, — встречаться с Конгрессменом, будучи начинающим политическим журналистом — это не нормально.

Лиз рассмеялась, надеясь поднять настроение.

— Это я и сама знаю.

— Нет, серьезно.

— Я знаю, — произнесла Лиз. — Я знаю, что существует тонкая грань. Но все то негативное, что я писала про Брейди было до того, как мы начали встречаться. А сейчас я не собираюсь о нем писать. Я могу просто контролировать.

— Лиз... — глядя в пол, неловко начала Мэсси.

— Что? — спросила она.

— Эм...на счет этого.

— На счет чего?

— Мне очень жаль. Ненавижу, что мне приходится делать это. Я знаю, что ты очень предана газете.

Сердце Лиз быстро заколотилось.

— Делать что?

— Думаю, тебе нужно уйти из газеты, — выпалила она.

— Что? — ахнула Лиз.

Она почувствовала, как кровь отхлынула от лица. Это был весь ее мир.

— Для нас это выглядит плохо, когда наш редактор мелькает в новостях. Это ставит пятно на газету в целом. Ты должна понять.

— Ты выгоняешь меня?

— Нет, ну, я не могу этого сделать, — застенчиво сказала Мэсси. — Я просто...я имею в виду, мы надеемся, что ты уйдешь в отставку сама, и никому не придется это говорить. У нас осталось всего два месяца до выпуска. Это будет просто как временный отпуск.

— Временный отпуск, — глухо произнесла Лиз. — Временный в том, что через пару месяцев я закончу университет, и никогда не вернусь обратно в газету.

— Так будет лучше для всех.

Всех, кроме Лиз. Она была уверена в этом. Как уход из газеты может быть лучше для нее?

— Ты не можешь говорить это всерьез. — Но Мэсси выглядела серьезной.

— Это было непростое решение.

— Непростое для кого? — выплюнула Лиз, кипя от гнева. — Насколько я поняла, для тебя это было простое решение. Избавиться от проблемы и, давай угадаю, — ты станешь

редактором?

— Это было не так, — защищаясь, произнесла Мэсси.

— Не сомневаюсь, но ты не ответила на мой вопрос.

— Ты оставила меня в качестве редактора, пока болела. Это логичный переход обязанностей ко мне, чтобы просто продолжать делать свою работу.

— В этом *был бы* смысл, Мэсси, если бы я здесь не пахала на протяжении многих лет, чтобы стать редактором! Ты хочешь просто так прийти и все у меня забрать?

— Я ничего не забираю у тебя, — сказала Мэсси. — Я говорю, что ты не можешь продолжать работать в газете, когда на первых полосах вот это.

Она схватила со стола газету и кинула ее в руки Лиз.

Лиз посмотрела вниз и с трудом сглотнула. Ее фото было на первой полосе. А заголовок гласил: «Роман Конгрессмена Максвелла с репортером из студенческой газеты Университета Северной Каролины оказался правдой». Лиз постаралась успокоиться, пока читала статью. Она была довольно сухой — информация из написанного Хайденом и Каллей вместе с тем, что было сказано на пресс-конференции. Тем не менее, ей стало плохо от увиденного этого в таком виде на первой странице газеты. Вчера вечером она разбиралась с написанным в других газетах, но это было намного хуже. Это была *ее* газета.

Ее глаза переместились на подпись автора. Мэсси Дэвис.

— Это ты написала?

Где-то в подсознании Лиз понимала, что если бы она была на ее месте, то она бы сделала тоже самое. Она бы написала статью и опубликовала ее. Она бы сделала это, даже глазом не моргнув. Но все равно было больно знать, что ее подруга так с ней поступила.

— Прости, — тихо произнесла Мэсси.

На самом деле это прозвучало искренне.

— Кто-то должен был это написать. Никто на самом деле не хотел. Ты нравишься нам, Лиз. Ты всем нам нравишься как редактор. Но *мы не могли* это проигнорировать. Газета бы выглядела предвзятой, пытаюсь защитить своего.

— Да, потому что это на самом деле так.

— Ты знаешь, что я имею в виду. Мы должны оставаться объективными. Это было новостью. А среди университета — ты была сенсацией, — сказала ей Мэсси.

Лиз откинула газету обратно на стол, даже не дочитывая.

— Ты бы сделала тоже самое.

— Не нужно, — сказала Лиз, скреживая руки. — Ты выгоняешь меня из газеты, Мэсси. Это моя жизнь. Это все ради чего я работала.

— Знаю, — беспомощно произнесла Мэсси. — Если все затихнет, то может быть, ты еще сможешь вернуться.

Лиз знала, что она лгала. Медийная тень вокруг ее отношений с Брейди ослабнет, но она по-прежнему будет с ним. Газета никак не сможет принять ее назад.

Она рассматривала то, чтобы попросить Мэсси о возможности остаться, если подключить Администрацию, но она понимала, что на самом деле ей не хотелось вмешивать в это университет. Технически газета была отдельной организацией от университета и сохраняла свою анонимность. Это давало больше свободы сотрудникам в обсуждении различных вопросов, в которые университет, возможно, предпочтет не вмешиваться.

Лиз не сомневалась, что Администрация либо отправит этот вопрос на рассмотрение в суд, либо отправит ее к более высоким инстанциям, но в любом случае, все в итоге приведет

к редакции. Ни один из этих вариантов не был уместным. Скорее всего, и в том, и в другом случае предпочтут лишить ее рабочего места в газете.

Все, что она знала в тот момент, это то, что ей нужно было убираться отсюда. Это было ее убежище, а теперь ей даже не были здесь рады.

— Просто временный отпуск. Правильно, — тихо произнесла Лиз.

Она подтянула сумку повыше на плечах.

— Ну, думаю, мне пора откланяться, да?

Мэсси вздохнула и посмотрела так, как будто она хотела что-то сказать, но она этого не сделала.

Лиз взялась за дверную ручку теперь ее бывшего кабинета, и открыла двери. Она еще раз посмотрела на Мэсси, после чего вышла.

Лиз даже не удосужилась попрощаться с ней.

Глава 4

Изворотливость

Лиз пересекла площадь, идя на свое первое занятие в этот день. В основном она ждала последней пары со своим куратором, профессором Майрес. Лиз начала работать с ней в качестве ее ассистента. После удачно проведенного политического коллоквиума, профессор Майрес помогла Лиз получить стажировку в «*Нью-Йорк Таймс*», после чего она получила предложение продолжить работать в газете. Лиз предпочла бы думать об этом, чем о том, что произошло в редакции.

У нее было два месяца перед тем, как она должна была отправиться в Нью-Йорк, и это казалось гораздо важнее, чем то, чем она занималась сейчас. Она бы не возражала перемотать вперед эти тяжелые два месяца.

Пытаясь выкинуть из головы разговор с Мэсси, Лиз вошла в корпус журналистики и нашла место в аудитории, где проходило занятие по редактуре. Ее съедала мысль о том, что это могло повлиять на их дружбу. Они с Мэсси не были близки так, как с Викторией, но они два года проработали бок о бок. Лиз не знала, что с этим делать, и что еще хуже, она думала, что не было ничего, что она *могла бы* сделать. Она не собиралась извиняться за свои слова, но она знала, что Мэсси тоже этого не сделает.

Факты оставались фактами. Лиз больше не работала в газете. Ее место заняла Мэсси. Это вызывало напряжение в не зависимости от того, что они сказали друг другу или сделали.

Лиз знала, что ее отношения с Брейди повлияют на ее карьеру, поскольку это ставило под сомнение ее объективность. Она не думала, что это произойдет так быстро, или, что это повлияет на ее дружбу с людьми.

Вздыхнув, она достала свой MacBook, чтобы начать конспектировать.

Она чувствовала на себе взгляды со всей аудитории. Она была готова к этому, так что просто постаралась не обращать на это внимания. У всех на столах были газеты, и некоторые посмеивались и перешептывались между собой. Ну и пусть. Они могли говорить все, что угодно. Это не имело значения.

Когда занятие подошло к концу, Лиз начала складывать вещи обратно в сумку. Она немного отстала, из-за того, что половину пропустила на прошлой неделе. Она хотела уточнить у профессора на счет невыполненных заданий, но ей не хотелось этого делать перед всеми.

— Здравствуйте, профессор, — дружелюбно произнесла Лиз, — Я просто хотела спросить у вас, когда я бы могла подойти, чтобы навестить задания, которые я пропустила на прошлой неделе.

— У тебя есть справка от врача? — спросил профессор, смотря вниз на блокнот в руке.

— О...нет, сер. Я не ходила к врачу, но я плохо себя чувствовала.

— Ты уверена, что не гуляла со своим парнем?

— Простите? — спросила Лиз.

Она не могла поверить, что у профессора хватило наглости сказать такое.

— Просто так, кажется, будет удобней всего, Мисс Доугерти. Мне понадобится справка от врача или вы не сможете закрыть невыполненные задания, — равнодушно произнес он.

— Прошу прощения. Это мое второе занятие у вас, я никогда не пропускала раньше. Я не уверена, как вы можете подумать, что это удобно. — Лиз старалась не терять контроль.

Ей было плохо на прошлой неделе, поэтому после того, что Хайден рассказал о Брейди, она чувствовала себя виноватой, а потом он еще заставил ее заняться с ним сексом. Ей было тошно, она была подавлена, и без сил. И доктор ни чем бы ей не помог!

— Я это понимаю, но таковы мои правила. Это написано в учебной программе.

— Вы не сказали, что в этом будет проблема, когда я написала вам на прошлой неделе, — в отчаянии крикнула Лиз.

— Прочитав учебный план, вы увидите, что справка от врача обязательна. На прошлой неделе, когда вы мне написали, я не знал, будет ли она у вас, когда вы вернетесь. Извините, Мисс Доугерти. Таковы правила. Что-нибудь еще? — пренебрежительно произнес он.

У Лиз отвисла челюсть. С каких пор она стала ненадежным студентом? Она всегда могла найти общий язык с профессорами, прийти к ним в кабинет, и показать, что она усердно работала ради своих оценок.

— Нет, спасибо, — наконец-то ответила она. *Вежливо до омерзения.*

Она вышла из аудитории ощущая себя еще хуже, чем было до того как она вошла сюда. Она не могла даже представить, как скажутся потерянные баллы на итоговой оценке по предмету. Ее средний балл за предмет составлял четыре балла все четыре года подряд, она не могла ухудшить этот результат в последнем семестре!

У Лиз был перерыв между занятием по редактуре и продвинутым курсом политической журналистики с профессором Майрес. Она вышла из корпуса и направилась к Яме, чтобы пообедать, после чего она обдумает все получше. Возможно, находиться в самом центре студенческого городка, в окружении людей читающих про нее в газетах, не было ее лучшей идеей.

Она повернулась и начала идти в сторону Франклин-стрит, чтобы по-быстрому что-нибудь перекусить, когда промелькнула вспышка и она остановилась.

— Мисс Доугерти, у вас найдется минутка, чтобы поговорит со мной? — спросила ее женщина.

— Извините. Я тороплюсь, — сказала Лиз, пытаюсь пройти мимо нее.

— Я — Синтия Редд из «Роли Ньюз». Я займу всего минутку вашего времени.

Лиз покачала головой. Это был ее инстинкт желать заговорить с репортером, узнать о ней больше, узнать, о чем она собиралась писать, но она и так знала. Эта женщина хотела узнать информацию о Брейди. Лиз не могла предоставить ей этого.

— Без комментариев, — сказала Лиз.

Последовала еще одна вспышка и Лиз заметила, что Синтия была не одна. Ее ждали еще три репортера.

— Мисс Доугерти, Карл Норс из «Геральд Сан», — произнес следующий, говоря о газете из Дарема. — Мы бы хотели поговорить с вами о вашем романе с Конгрессменом Максвеллом.

Лиз не останавливалась, чтобы посмотреть, кто еще там был. Она покачала головой и повторила сказанное.

— Без комментариев. Никаких комментариев.

Потом она развернулась и сбежала. Хуже всего было то, что она слышала как репортеры побежали за ней. Они, наверное, думали, что слоняясь за ней, они могли бы загнать ее в угол и заставить ее говорить. Эта ситуация заставила посмотреть на карьеру, которую она так любила совершенно с иной стороны.

Ее звали по имени и ее желудок скрутило. Как такое могло случиться? Она была в

отношениях с политиком. Это не означало, что ее нужно было выслеживать в университете!

Хотя все уже ушли из классов, на улице было достаточно людей, бродивших кругами, так что Лиз могла варьировать между ними, пытаясь избавиться от хвоста, но проблема была еще в том, что от этого она выглядела совершенно нелепо. Если людям еще не было известно, кем она была, то толпа репортеров, следовавшая за ней по всему кампусу, ситуацию не улучшала. Не думая ни секунды, она метнулась в ближайшее здание, петляя по первому этажу, пока не нашла женскую уборную, после чего закрылась в кабинке туалета.

Она задыхалась, а ее руки дрожали. Вот дерьмо! Ее мир официально перевернулся вверх дном! С каких пор она стала той, кто убегает от репортеров?

Лиз порылась в своей сумочке, в поиске мобильного, и без раздумий набрала номер Брейди. Он ответил после третьего гудка.

— Привет, детка, — весело произнес он, — Может, я тебе перезвоню? У меня на линии Вашингтон.

— Репортеры, — выдохнула она. — В кампусе репортеры. Повсюду.

— Что? — прорычал он, его голос прозвучал ожесточенно.

Она дрожащей рукой откинула волосы назад и судорожно вдохнула.

— Репортеры поджидали меня после первой пары. «Роли Ньюз», «Геральд-Сан» и как минимум еще две или три газеты, они не назвались.

— Черт! Я сейчас сообщу Хизер. Она должна была уже уладить это.

Лиз не сомневалась, что Хизер не понравится нарваться на гнев Брейди.

— Где ты сейчас? Ты что-нибудь им говорила?

— Конечно, нет. Я, как ни кто, должна знать, как общаться с журналистами, — сказала она так, будто это не она замерла, когда увидела, что ее окружили. — Я закрылась в туалете в северном корпусе. Мне просто нужно выбраться.

Лиз услышала, как он сделал глубокий вдох.

— Я сейчас отправлю машину. Я скажу, что бы водитель написал тебе, когда он подъедет.

— Брейди, но у меня еще остались занятия, — тихо произнесла она, хотя она уже была не в настроении их посещать.

— Думаю, тебе нужно связаться с профессором и сообщить, что ты не сможешь присутствовать. Оставаться в кампусе — плохая идея. Мы не знаем, появятся ли другие репортеры, — сказал он ей. — К тому же, я соскучился.

Лиз улыбнулась. Первая хорошая вещь за сегодня. От этого признания у нее неожиданно навернулись слезы, и она сморгнула их. Она совершенно не осознавала насколько была напряжена, пока не услышала это.

— Я тоже соскучилась по тебе. Извини, что отвлекаю тебя от Вашингтона.

Брейди слегка усмехнулся. Она практически могла видеть, как он покачала головой.

— Это намного важнее того, с чем я разбирался. Я не хочу, чтобы репортеры появлялись в университете. Тебе не нужно иметь с этим дело, когда у тебя занятия, газета, и все остальное.

— Ну...Думаю, больше мне не придется заниматься газетой, — сказала она, давась словами. — После того, как я появилась на первой странице газеты, они попросили меня взять временный отпуск.

— Лиз, мне жаль, — мягко произнес он.

Он должен был знать, что для него она жертвовала всем. Вот почему она так

сомневалась на счет того, чтобы дать огласку их отношениям, после того как Каллей и Хайден опубликовали эту статью. Она знала, как сильно это скажется на ее жизни. Она просто не до конца понимала, насколько это будет плохо.

— Они многое теряют для своей команды. Я действительно считаю, что это было ошибочное решение с их стороны. Но не забывай, что они всего лишь студенты.

— Я тоже всего лишь студент, — защищаясь, произнесла Лиз.

— Ты намного больше, чем это. Так было всегда. Сейчас они могут не увидеть своей ошибки в том, что отпускают тебя, но они увидят. В конечном счете, наверное, для тебя в любом случае так будет лучше. Тебе не нужно, чтобы тебя кто-нибудь тянул назад.

— А я думала, журналисты — единственные, кто умеет выкручиваться, — сказала Лиз, пытаясь пошутить, чтобы отмахнуться от его комплиментов.

— Политики не выкручиваются. Мы используем факты, — невозмутимо произнес он.

Лиз позволила зарядиться его хорошим настроением.

— Политики и факты. Теперь, ты меня рассмешил.

— Мне нравится твой смех, — мягко произнес он. — Это то, чего я добивался.

Вскоре после этого они отключились. Она проверила себя в зеркале, чтобы убедиться, что она не выглядела так же измотано, как себя чувствовала, и после этого вышла из безлюдного туалета. Никаких репортеров она не увидела, и ей хотелось, чтобы так было и дальше.

Получив от водителя Брейди место расположения автомобиля, она живо пересекла кампус, не поднимая головы. Как только она заметила черный автомобиль, она легко заскочила на заднее сидение. Она чувствовала себя как в укрытии, когда машина отъехала от кампуса.

Она поняла, что они поедут в офис Брейди, расположенный в Роли, но когда водитель свернул на сороковое шоссе, она немного выпрямилась на месте. Они направлялись в пригород Дарема, и Лиз могла только догадываться, что они направлялись к дому родителей Брейди. Зачем ему отправлять ее туда?

Лиз никогда не была в доме его родителей. На самом деле, она всего один раз виделась с его родителями, почти год назад, благодаря тому, что дружила с его сестрой Саванной. Она пригласила Лиз на ужин с их семьей, после политического коллоквиума, который организовала Лиз. Тогда Брейди еще встречался с Эрин, ведущая телевизионной передачи из Балтимора. Достаточно сказать, что ужин прошел не очень хорошо.

Она должна была сейчас представиться им как девушка Брейди? Они всего несколько дней как снова вместе, и сейчас она встретиться со всей его семьей. Она думала, что была ужасно напугана от встречи с репортерами, но в этот момент она была полностью парализована.

Она знала, что в свете недавних событий это было смешно, но у нее в голове пронеслось тысячи мыслей свойственных девушкам. Понравится ли она его родителям? Увидят ли они, так же как и Хизер, в ней помеху? Как она вообще сможет вписаться в такую сплоченную семью? Лиз закусил губу и попыталась скрыть свои страдания, глядя на проезжающий пейзаж.

Это были обычные вещи, с которыми она могла справиться. Родители любили ее. Всегда. Иногда Хайден был уверен в том, что его родителя любили ее больше, чем его. От этого она снова нахмурилась. Она всегда так по-домашнему чувствовала себя в семье Хайдена. Она даже была одной из немногих, кто присутствовал на свадьбе его сестры,

Джейми. Те отношения совершенно отличались от тех, что у них были с Брейди. Если бы хоть какая-то часть из этой ситуации была нормальной, тогда, возможно, Лиз бы не чувствовала себя так паршиво при мысли того, что ее ожидало.

Вскоре после этого автомобиль подъехал к парадной части дома Максвеллов, и глаза Лиз расширились. Она ожидала увидеть большой дом, но это было больше похоже на поместье. Он был скрыт от главной дороги деревьями и внушительным забором. Раскидистый газон вел к кирпичному зданию с колоннами в колониальном стиле и крыльцу дома с двойными дверями. Водитель провез их к задней части дома в огромный темный гараж, а затем завел Лиз внутрь через боковую дверь.

Лиз осмотрела небольшое фойе, в котором ее оставили, и она задалась вопросом куда, черт побери, она должна была идти и что вообще она должна была делать.

Как только она решила побродить вокруг, в комнату выбежала Саванна.

— Привет! Брейди позвонил и сообщил мне, что ты уже едешь сюда, — сказала она, быстро обнимая Лиз.

— Ну, думаю так и есть.

Лиз была рада увидеть Саванну, но в то же время она переживала на счет их встречи. Саванна, очевидно, знала, что теперь Лиз встречалась с ее братом, но у них до сих пор не было возможности об этом поговорить.

— Эм...ты в курсе, что я здесь делаю?

— О, Брейди скоро выедет из офиса и он решил, что будет проще встретиться с тобой здесь.

На самом деле ей хотелось спросить, почему Брейди просто не сказал ей об этом, когда они разговаривали по телефону. Их отношения были так непривычны.

— Идем. Я как раз собиралась пообедать, — сказала Саванна, либо не замечая, либо решив не комментировать раздражения Лиз. — Я удрала пораньше с занятий после всех этих странных взглядов. Моего имени даже в газетах не было, но многим известно, кто я. Тебе тоже не сладко пришлось.

— Репортеры окружили меня, когда я выходила после занятия по редактуре.

Саванна кивнула.

— Да. Я совершенно не удивлена, что это случилось. Все наладится.

— Жаль, что еще не наладилось.

— Разве не странно быть по эту сторону журналистики? — спросила Саванна. — Я прсто, что хотя большую часть своей жизни ко мне не было особого внимания прессы, но я понимала как работают средства массовой информации и как их избегать. Теперь, как репортер, я смотрю на все в другом ракурсе. У тебя, наверное, все наоборот.

— Да. Странно — это еще мягко сказано. — Дерьмово — было бы точнее.

— Так...когда ты собиралась сказать, что у тебя был интерес к моему брату? — Саванна сморщила нос в отвращении.

Лиз не смогла сдержаться от смеха.

— Наверное, никогда.

— Ну, по крайней мере, теперь я знаю, что повлияло на то, что ты проголосовала за него, — сказала она, с намеком выгнув бровь.

— Ну, больше повлияло то, что я лучше его узнала. Он оказался не таким, как выглядел со стороны.

— Каким он казался? — спросила Саванна, когда они вошли в огромную кухню.

Лиз остановилась, чтобы взглянуть на помещение, которое было в два или три раза больше, чем кухня в доме ее родителей в Тампе. Большие гранитные столешницы, двойные печи, встроенные в стену, холодильник с двойными дверцами, все приборы из нержавеющей стали, огромный остров с барными стульями, что служило зоной для завтрака. Женщина лет сорока что-то готовила, и когда они сели, она поставила перед ними несколько изысканных бутербродов. Лиз потребовалось какое-то время, чтобы осознать, что у них был повар. Ей бы никогда в жизни не пришло в голову что-то подобное.

— Лиз? — спросила Саванна, махнув рукой у нее перед лицом.

— Извини. Что?

— Я спросила, каким казался Брейди до того, как ты его узнала.

— О, — ее щеки покраснели, и она отвернулась в сторону бутербродов перед ней. — Ну, только не злись, но он казался избалованным, как будто он мог получить все, чего хотел. Как будто его растили для этой должности. Живущий в мире, где царят только деньги, и не познавший настоящей жизни.

— Точно подмечено, — кто-то произнес.

Лиз взглянула вверх и увидела, как в кухню вошел Клей, с ухмылкой на лице. Ямочки на лице, голубые глаза сияли от еле сдерживаемого юмора, а его светлые волосы были идеально уложены. Лиз познакомилась с братом Брейди два года назад, когда на тождественном мероприятии он пытался убедить ее не голосовать за Брейди. С тех пор он пытался он пытался залезть ей под юбку. На прошлой неделе, в момент ее отчаяния, ему почти удалось, но все закончилось тем, что вместо этого она украла его телефон и позвонила Брейди.

— Что ты здесь делаешь? — удивленно спросила Саванна. — Разве ты вчера не улетел?

— Экстренная ситуация и все такое. Ради семьи Верховный суд может подождать, — сказал Клэй, вытаскивая стул и садясь рядом с Лиз.

— Клэй, — предупредила его Саванна.

— Мне что нельзя здесь посидеть? — спросил он, не обращая внимания на сестру. — Луиза, мне то же самое.

— Конечно, — сказала повар, ее щеки покраснели под пристальным взглядом Клейя.

— Привет, Лиз. Уже пару дней прошло с тех пор как мы виделись. — Он посмотрел на нее сверху вниз. — Сейчас на тебе больше одежды.

Лиз закашляла от такого заявления и посмотрела на Саванну. Ее глаза расширились, и в них читалось неодобрение.

— Не стоит, правда, — пробормотала она.

— Клей, зачем ты это делаешь? — спросила Саванна.

— Делаю что? — спросил он, как будто ничего не понимая.

— В прошлый раз, когда я ее видел, она была в крошечном облегающем платье. — Он глазами показал, что до сих пор помнил этот вид. — А потом...

— В самом деле, хватит, — отрезала Лиз, так же неодобрительно взглянув на него. — Это было в прошлой жизни.

— Это было только в пятницу, — сказал он, пожав плечами и все с той же дерзкой улыбкой.

— Тебе нужно это делать? Ты не можешь вести себя нормально? — пожаловалась Саванна. — Особенно после того, что сказал Брейди. Я подумала, что ты все понял. Думая тебе мало того, что ты был припечатанным в стену как кукла своим старшим братом.

Лицо Клейя стало каменным. Лиз могла только догадываться, что произошло между

Клейем и Брейди, после того как Брейди обо всем узнал. Она не заметила никаких видимых синяков, так что, может быть, никакого насилия и не было. Она была просто рада, что не присутствовала при этом.

— Ты всегда его защищаешь, Сави, — сказал он, произнеся ее прозвище как ругательство.

— Мне просто стать в его защиту. Он не ведет себя как ты.

— Такого как я больше нет, — сказал он, подмигнув Лиз.

— Это правда, — произнесла Саванна.

Клей быстро передвинул свой стул ближе к Лиз, полностью игнорируя сестру.

— Так что, — произнес он, наклоняясь к Лиз.

— Да? — она наклонилась назад.

— Успела еще у кого-нибудь украсть телефон?

— О, серьезно! — воскликнула Лиз.

Она поднялась со своего места и разочарованно посмотрела на него. В конце концов, она же *вернула* его телефон.

— Почему вам обоим не успокоиться? — предложил Клей, откусывая свой бутерброд.

— Сави просто нравится ко мне придирааться, потому что я — не ее любимчик.

— Придираешься? — не веря, переспросила Саванна. — *Я* придираюсь к тебе?

— Думаю, это неизбежно. Тебе нужно к кому-нибудь придирааться, потому что Брейди слишком идеальный для этого.

— Я хотя бы не завидую...

— Она любит меня. — Клей указал пальцем на Саванну.

— Люблю, — проворчала она, — Даже когда ты засранец.

— Мне нужно оправдывать ваши ожидания. Кто-то из нас должен быть в тени. Как это? — спросил он, многозначительно глядя на Лиз.

Он говорил о том, что он застрял в тени Брейди, или предполагал, что...в тени Брейди была *она*? У Лиз не осталось на это сил.

— Ты можешь доставать кого-то другого? У меня и так был сегодня достаточно напряженный день.

— Знаешь, что еще может быть напряженным, — с усмешкой произнес он.

— Нет, если есть смысл что-то об этом говорить, — сказал Брейди, грозно войдя в комнату.

Глава 5

Общение

Брейди выглядел прекрасно в черном костюме-тройке, синей рубашке и бордовом шелковом галстуке. Его карие глаза были холодными, когда он смотрел на своего брата, но когда он посмотрел на нее, его взгляд потеплел. Лиз почувствовала, как все дневное напряжение спало с ее плеч всего от одного его взгляда. Как у него это получалось?

В одно мгновение Брейди сократил расстояние между ними, и его губы опустились на ее. Поцелуй был быстрым, но пленительным и требовательным. Между ними бурлила страсть, и Лиз чувствовала, что с этого момента могла застыть в таком состоянии на веки.

Слишком быстро он отстранился от Лиз, и она ощутила пустоту, когда его не оказалось рядом. Она не сомневалась, что он был самым привлекательным мужчиной во всем мире. Когда они были вместе, ей казалось, что все неприятности в ее жизни скоро наладятся. По крайней мере, он был на ее стороне. Именно это помогало ей пережить все это. С Брейди все становилось лучше.

Клей громко откашлялся.

— Может вам лучше снять номер? — Лиз отступила на шаг к Брейди, даже не понимая, что они сейчас друг с друга не сводили глаз.

— Нет, и твои ехидные комментарии нам тоже не нужны, — сказал Брейди, стреляя в Клейя многозначительным взглядом. — Я не хочу повторять разговор, который у нас был в воскресенье.

— Теперь мы называем это разговором? Не пытайся меня обмануть. — Клей небрежно откинулся назад на остров.

Саванна просто фыркнула и вспыхнула.

— Ты можешь вести себя нормально?

— Можешь не лезть не в свое дело? — огрызнулся он.

— Сави, — мягко произнес Брейди.

Она обратила внимание на своего старшего брата и пожала плечами, как будто говоря: «Он первый начал». Глядя на такую перепалку, Лиз рассмеялась.

Брейди притянул Лиз поближе и приструнил Клейя взглядом. Лиз знала, что они не ладили, но она не осознавала насколько, пока не оказалась в одной комнате с ними. Большая часть негатива шла от Клейя, но враждебность от Брейди тоже была очевидной.

— Разве ты не должен быть в Вашингтоне? — спросил Брейди.

— А ты? — возразил Клей. — У нас был один и тот же рейс. Ты отменил поездку. Я подумал, что должно было случиться действительно что-то ужасное, раз ты еще на два дня задержался в Чапел-Хилл.

— Почему мне кажется, что у тебя есть скрытые мотивы?

— Разве у меня не всегда скрытые мотивы? — спросил Клей. — Разве я не могу просто захотеть провести больше времени с семьей?

— Нет, — фыркнула Саванна.

— Спасибо за твое доверие, сестренка.

Лиз покачала головой.

— Тебе удалось поступить на юридический факультет Йельского университета и получить работу в Верховном суде, а из тебя до сих пор ужасный лжец, — сказал Брейди.

— Извини, я не политик.

Клей и Брейди уставились друг на друга. Лиз подозревала, что напряженность была такая, что можно было резать лезвием.

— Нет, ты — юрист, — сострила Саванна. — Что может быть хуже?

Клей хмыкнул.

— Журналист?

Саванна метала взглядом в него кинжалы. В обычной жизни Лиз бы сразу кинулась на защиту своей профессии, но учитывая, что журналисты были причиной, по которой она больше не работала в газете, она не могла посетить свое последнее занятие, и ее преследовали по всему кампусу, требуя ответов, эта профессия ей больше не казалась такой благородной.

— Или может это плохо только, когда ты трахаешься с журналистом? — предположил Клей подмигнув.

Брейди оказался возле Клейя в ту же секунду, когда Лиз встала между ними. Она уже предугадала реакцию Брейди до того, как Клей успел закончить предложение. Она положила руки Брейди на грудь и мягко оттолкнула его назад.

— Он провоцирует тебя! Просто игнорируй его, — сказала она.

— Мне пофиг, если бы он говорил про меня, но о тебе... — сказал Брейди.

— Я сама могу за себя постоять, — тихо сказала она, встретившись с ним взглядом. — Ну же. Это же всего лишь Клей.

— Который по-прежнему здесь, — сказал Клей.

Лиз слышала, как Саванна шикнула на него.

— Давай просто уйдем отсюда. Тебе нужно сегодня уезжать. Мне хочется провести с тобой больше времени.

Брейди выпрямился, как будто он только что осознал, что он немного вышел из себя и снова взял себя в руки.

— Ты права. Он, наверное, просто расстроен, что Андреа хочется свадьбы или тусоваться — или еще хуже — спать с ним.

Это был удар ниже пояса, но Лиз не смогла сдержаться от смеха. Клей состоял в каких-то странных отношениях, которых Лиз на самом деле не особо понимала. Она не сомневалась, что он со своей девушкой больше ненавидели друг друга, чем ладили, и насколько ей было известно, они оба спали с другими людьми.

Клей пожал плечами.

— Это ты использовал слово на «С».

— Ты в итоге женишься на ней, — сказала Саванна. — Зачем тратить время на то, чтобы спать с другими людьми, если ты, в конце концов, будешь с женщиной, которая не жалуясь, и так позволяет тебе этим заниматься?

— У вас двоих сегодня особое настроение, — сказал Клей, обращаясь к своему брату и сестре.

— Как и каждый день рядом с тобой, — ответил Брейди.

— Пошли, — прошептала Лиз, слегка дергая Брейди.

Насколько она соглашалась с тем, что они говорили о Клейе, в той же степени ей не нравилось, что все против него сговорились. Он может и был высокомерным говнюком, но он по-прежнему был их семьей. Он не собирался легко сдаваться. Не было смысла поджигать мосты с людьми, с которыми ей придется постоянно встречаться.

Брейди наконец-то сдался без особых усилий с ее стороны, и вышел из кухни. Опыт пребывания с тремя членами его семьи был в какой-то степени странным. Так долго по отдельности каждый из них был частью ее жизни. Ее тайный роман с Брейди. Ее дружба с Саванной. И ее...провокационные, возможно даже кокетливые отношения с Клейем. Теперь все эти три мира столкнулись.

Уйдя достаточно далеко от Саванны и Клейя, Лиз схватила Брейди за руку.

— Брейди, подожди.

— Лиз, мы просто...

— Зачем ты привез меня сюда? Что если бы я столкнулась с твоими родителями без тебя? Это было бы неудобно. И вот ты говоришь Саванне, что я подъезжаю сюда, потому что ты только выезжаешь, но ты не сообщил об этом мне. Я знаю, что мы начинаем все сначала, но в это раз нам нужно улучшить наше общение.

— Лиз, — резко произнес он, перебивая ее длинный монолог. — Я бы предпочел обсудить это в более приватной обстановке.

Лиз осмотрелась вокруг и увидела, что они были совершенно одни, после чего приподняла бровь.

— Ты не можешь хотя бы сказать мне, что мы здесь делаем?

— Перед тем как покинуть офис, мне нужно было забрать некоторые документы. — Он понизил голос и его лицо смягчилось, когда он притянул ее поближе. — По телефону ты показалась такой измотанной. Я подумал, так как это было ближе всего, и Сави уже была здесь, то это было бы лучше, чем просто проехать сорок минут, чтобы увидеться со мной, и снова уехать.

— Ну, я с этим согласна. — В конце концов, Саванна подняла ей настроение. — Я просто подумала, что ты мог бы сказать мне.

Брейди кинул.

— Признаюсь, что я привык быть немногословным в информации.

— Это часть твоей предвыборной маски.

— Информацию легче контролировать, если ты не разбалтываешь ее всем подряд.

— Я поняла, но я уже не пресса, — сказала она.

Он провел рукой по ее талии, а она обняла его за шею.

— Я просто Лиз.

— Знаю, — сказал он, опуская голову так, что его лоб прикоснулся к ее.

— Тогда и веди себя соответственно. Не сбрасывай меня со счетов, — пробормотала она. — Ты был первым, кому я позвонила, когда репортеры начали преследовать меня. Таким же человеком для тебя должна быть и я.

— Насколько я помню, все мои отношения были довольно предопределенными. То, о чем ты просишь, это называется «равенство», и это не то, что я когда-либо осознанно давал.

Она отступила назад.

— Ну, если ты не собираешься быть наравне в этих отношениях, тогда зачем ты подтолкнул меня к этому?

— Эй, — тихо выдохнул он. — Я не говорил, что я не хотел этого. Я сказал, что я не привык к такому. Мне хочется для нас наилучшего. Из-за меня в твоей жизни много меняется. И я тоже могу ради тебя измениться.

— Ну, тогда я заключу с тобой договор, — сказала она, потянувшись и поигрывая с его галстуком.

— О, нет, во что я себя втянул?

— Тебе понравится. — Она не могла сдержать улыбки.

Он приподнял бровь и стал ждать, что она продолжит.

— Если ты поработаешь над общением, тогда я дам тебе полный контроль... в спальне.

Брейди рассмеялся и поцеловал ее.

— У меня он и так есть.

— Не всегда.

— Может мне нравится, когда ты берешь контроль на себя. Кажется, я припоминаю стол, на который ты забралась...

Лиз покраснела, когда вспомнила то время, когда она занималась сексом на столе в кабинете, который тогда еще принадлежал Хайдену. Теперь это был ее стол... или с сегодняшнего дня он уже принадлежал Мэсси. Хорошее настроение выветрилось. На нее нахлынуло напряжение от этого дня, и она немного осела в объятиях Брейди. Было еще рано, но она уже была уставшей.

Брейди, казалось, этого не заметил, и начал вести ее обратно к гаражу.

— Давай поедem ко мне. Нам еще многое нужно обсудить, и я собираюсь принять твое предложение о полном контроле.

* * *

Примерно через час, они подъехали к дому Брейди в пригороде Роли. Помимо прошлой ночи, Лиз были там всего один раз, после одного из торжественных мероприятий Брейди. Именно там он защищал их отношения перед Хизер и Элиотом, когда они вошли и увидели их вместе. Это было впервые, когда она услышала, как он сказал, что любил ее — хотя, нужно признать, он никогда не говорил ей этого напрямую.

Также это было то место, где все начало рушиться.

Теперь, взглянув на кирпичный двухэтажный дом Брейди, размещенный на огромном участке земли с великолепным видом, ей было легко это заметить. Но Лиз дала себе установку создать о них новые воспоминания. Естественно, к ним относились воспоминания о прошлой ночи.

Брейди припарковал свой «Лексус» в гараже, и она последовала за ним в дом. В нем была открытая планировка, с темной мебелью и красивым ремонтом. Лиз не сомневалась, что над интерьером здесь поработал дизайнер. Она не знала, как можно было по-другому проделать столько работы над таким помещением. Безусловно, лучше всего здесь были открытые окна, которые выходили на крыльцо и огромный участок земли перед ним.

— Итак, — произнесла она, скидывая туфли и опускаясь на диван.

Брейди пошел на кухню, открыл бутылку вина, и вернулся с двумя наполненными бокалами.

— Итак.

Лиз сделала глоток вина и прижалась к его плечу.

— Что-то изменилось.

— Что? — спросил он.

— Мы уже десять минут как вернулись, а мой «сначала дело, а разговоры — потом»

парень, ко мне даже не притронулся.

Брейди потянулся к ее бокалу, и поставил его на журнальный столик.

— Я мог бы это исправить, — сказал он, уткнувшись ей в шею.

Он прижал ее к дивану, и они начали целоваться. Вся напряженность спала, и она просто наслаждалась ощущением его губ, искрами между ними, и бесконечную потребность быть ближе к нему.

После испытаний минувшего года, даже находиться рядом в одной комнате было похоже на чудо. Не так давно их накрывало напряжение — как сексуальное, так и противоположное — когда они не могли быть рядом друг с другом, когда они говорили друг другу ужасные вещи просто, чтобы скрыть свои чувства. Теперь, когда он здесь — Брейди целовал ее, улыбаясь ей, они наслаждались компанией друг друга — казалось, что все, что с ними произошло, это было то, что им нужно было пережить, чтобы вновь вернуться друг к другу.

На этом пути они оба ошибались. Но поскольку никто не мог отрицать того, что происходило, они снова оказались вместе. Она не могла жить без него. Он не мог без нее. Она знала, что только время покажет, насколько правильно они оценили свои чувства, но она даже представить себе не могла это иначе.

Брейди заправил прядь волос ей за ухо, и оставил еще один сладкий поцелуй.

— У тебя был напряженный день. Скажи, как мне сделать его лучше.

— Я могу придумать пару способов, — прошептала она.

— Нам нужно поговорить о том, что случилось.

— Это *не совсем* то, что я имела в виду. — Она страстно взглянула на него, как будто он не понимал, о чем она говорила.

— Все что произошло — для тебя слишком быстро. Я привык быть в центре внимания. Мне хочется, чтобы ты в этом чувствовала себя более комфортно. Это никуда не денется.

— Я знаю, — сказала она, уступая более глубокой теме.

Она провела рукой по волосам.

— Я верю, что ты знаешь, как вести себя с журналистами. Ты сама очень хороший журналист.

В его глазах читалась гордость, которая появлялась, когда он говорил о ее достижениях. Она видела этот взгляд раньше, когда сказала, что была стипендиатом Морхеада, самой большой стипендии в Университете Северной Каролины, и когда она получила работу в «*Нью-Йорк Таймс*».

— Я понимаю журналистов, — сказала она, пожимая плечами. — Сегодня меня просто засыпали.

— Да. Ты была не готова к этому, но в следующий раз будешь. Думаю, это еще не вся битва.

Лиз вздохнула и кивнула. Она хотела Брейди. А это прилагалось к нему. Она научится с этим справляться.

— Мне бы хотелось, чтобы ты был здесь, чтобы со всем этим разобраться, — призналась она.

Она не знала почему, но она чувствовала себя маленькой и уязвимой, признаваясь в этом.

Это выходило за рамки необходимости того, чтобы ее парень был поблизости или желания проводить больше времени вместе, наслаждаясь их новыми отношениями. Она шла

по опасной дороге без гида, хотя совсем недавно только научилась ходить.

Брейди кивнул.

— Я бы тоже хотел этого. Честно говоря, я не привык к тому, в моей жизни есть кто-то кого мне хочется все время видеть.

Она наградила его яркой улыбкой.

— Кажется, я изменила правила игры.

— Это еще мягко сказано. Ты сделал больше, чем просто изменила правила игры. Ты — сама игра и команда, ты — вся вселенная в одном аккуратном маленьком наборе.

Где-то в глубине головы промелькнула еще одна мысль. Ей всегда были нужны ответы, и только потому, что она больше не работала в газете, не означало, что это изменилось.

— Тогда как часто я буду тебя видеть? Я не знаю, как *это* происходит.

Брейди на долю секунды выглядел так, будто ему стало неловко.

— До тебя, я проводил восемьдесят процентов своего времени, работая в Конгрессе. Я возвращался в Северную Каролину так часто, как мог, ради таких вещей, как твой коллоквиум, но моя работа состоит в том, чтобы выслушивать, чего желает народ от Конгресса.

— Как именно ты можешь это делать, не проводя времени с народом? — сухо спросила Лиз, не в восторге от того, куда мог завести этот разговор.

Он одарил ее резким взглядом.

— Я прожил здесь всю свою жизнь. Я знаю людей. В мою работу входит столько всего помимо того, чтобы просто присутствовать на встречах.

— Знаю, — быстро ответила она. — Мне просто хочется видеться с тобой.

— Мы будем видеться. Я позабочусь об этом. У нас будут выходные. Если я не смогу приехать, тогда сделаю так, чтобы ты прилетела ко мне. У нас получится. Я знаю, что мы не сможем быть все время вместе, потому что ты еще учишься. Закончить учебу — должно быть твоим главным приоритетом, — сказал он ей.

— Университет — это последнее о чем мне хочется сейчас думать.

Брейди наклонился и поцеловал ее.

— Ты будешь больше это ценить, когда окончишь его. И в любом случае, чем раньше ты закончишь университет, тем раньше я смогу чаще тебя видеть. Во время избирательного года летом мне всегда было лучше оставаться в Чапел-Хилл.

Лиз перекинула ногу через Брейди так, что она оседлала его.

— Думаю, для тебя всегда хорошо оставаться в Чапел-Хилл.

Его руки прошли по ее темным джинсам, крепко схватив ее за бедра, и после скользнули к ее попке.

— Я начинаю соглашаться с тобой.

— Только сейчас? — недоверчиво спросила она.

Ее губы соблазнительно парили в нескольких миллиметрах от него.

— Убеди меня, — приказал он.

Она коснулась его губами, невесомо, вне его досягаемости.

— А я думала ты тот, кому хотелось полного контроля.

— Я усваиваю урок на счет равенства, детка, — прорычал он, после чего поднял, подхватив ее руками за задницу, и кинув ее на диван.

Их губы слились с таким жаром и натиском, что невозможно было сдерживать. Ее пальцы работали над пуговицами на его рубашке, пока он делал все возможное, чтобы

стянуть с ее ног обтягивающие джинсы. Как только она закончила, Брейди сбросил плечами рубашку. Он проложил вниз дорожку из поцелуев и после чего стянул джинсы с ее тела. Лиз извивалась под ним, пока он потратил нескончаемое количество времени, расстегивая каждую пуговицу ее блузки.

— Детка, — пробормотал он напротив ее обнаженной кожи.

Его пальцы прошли по контуру ее лифчика. Он скользнул под ткань, от чего все ее тело прогнулось, откликаясь на это.

— Ты самое красивое, что я когда-либо видел.

Она вздохнула, и улыбка коснулась ее губ.

— Я никогда не пойму как мне удалось выдержать так долго без тебя, — сказала Лиз.

Он расстегнул ее лифчик и взял ее сосок в рот. Она простонала, ощущая, как он всасывает и нежно покусывает его до тех пор, пока он не затвердел.

— Я хочу, чтобы у меня была возможность иметь доступ к этому телу, когда бы мне этого не захотелось.

Уделив столько же внимания второму соску, он стащил вниз ее нижнее белье и оставил поцелуй на чувствительной коже.

— Мне хочется иметь возможность слышать твой красивый голос, и чтобы ты делилась со мной своими гениальными мыслями. — Он еще раз поцеловал ее. — Я хочу тебя. Только тебя. Всю тебя.

— Брейди, — прошептала она. — Иди ко мне.

И он послушался. Его брюки упали на пол, и в то же мгновение его тело накрыло ее. Он раздвинул ее ноги, чтобы устроиться между ними. После чего он оказался внутри нее, и они соединились.

Из ее головы выветрились все мысли. Она просто была с Брейди, а все остальное не имело значение. Так и должно было быть. Они работали над их проблемами, боролись за то, чего желали, доказывая, что несмотря на все препятствия на их пути, они могли быть вместе. Секс был удивительным, невероятным, но это было не все, что включали в себя их отношения. Это свело их вместе, но это не то, что будет удерживать их.

То, что удерживало их вместе, называлось любовью, которую они испытывали всем своим яством, это знание того, что они будут порознь, которое разрывало душу на части, и желание, которое подталкивало к тому, чего они хотели. И Лиз никогда ничего не желала так сильно, как она желала Брейди Максвелла.

Глава 6

На новом уровне

— Давай я отвезу тебя поужинать, — спустя пару часов произнес Брейди.

Лиз и Брейди весь день провалялись в постели. Хотя идея, пойти с ним поужинать в общественное место звучала замечательно, ведь прежде их отношения всегда скрывались, но в тоже время ей не очень хотелось отказываться от их времени наедине.

— Прямо сейчас? — пробормотала она, проводя пальцами вниз по его обнаженной груди.

Он схватил ее за руку и притянул ближе к себе.

— Да. Я бы хотел отвезти тебя куда-нибудь, где бы каждый мог увидеть, как я счастлив.

Лиз зарделась от его комментария.

— Думаю, ты лакомый кусочек. Разве ты не самый завидный холостяк в Северной Каролине?

— Больше нет.

Он поднес ее руку к губам и нежно поцеловал.

И неужели после этого она могла что-нибудь отрицать?

Она снова надела джинсы и застегнула блузку, которая была на ней раньше. В этих условиях особых вариантов для прически не было. Она пальцами расчесала запутанные волосы и сбрызнула их водой, чтобы они завились. Надев туфли, она нашла Брейди, который ожидал ее в фойе.

— О, типичный вторник, — хихикая, произнесла Лиз. — И как мне еще удалось захватить спортивную курточку?

— Удачный день для тебя.

Лиз не была в этом настолько уверена, но Брейди выглядел чертовски хорошо: хаки, светло голубая рубашка с темно синим галстуком в диагональную белую полоску, под темно-синий блейзер. Она не думала, что когда-нибудь перестанет восхищаться тем, насколько он был привлекательным, в костюме или без него. У нее перехватило дыхание в буквальном и переносном смысле.

Брейди просто покачал головой от ее пристального взгляда, и призвал ее сесть в его машину. Почти сразу, после того как они выехали на дорогу, она начала ерзать. Он никак это не комментировал, до тех пор, пока они уже практически не приехали в город.

— Ладно, из-за чего ты нервничаешь?

— А ты не нервничаешь? — спросила она, смотря в окно и избегая его взгляда.

— Тебе не нужно переживать из-за того, что тебя увидят со мной.

Он потянулся к ее руке и переплел их пальцы вместе.

— Я знаю!

Она прикусила губу и попыталась понять, что она на самом деле испытывала.

— Я не переживаю на счет того, что меня увидят с тобой. Это просто ново для меня. Такое ощущение, что существует какой-то этикет или протокол, которого я не знаю.

Брейди слегка рассмеялся.

— Это не должно особо отличаться от свиданий... с другими.

Лиз поморщилась от того, как он замялся. Она знала, что он говорил о Хайдене, но он

был последним, о ком ей бы хотелось сейчас думать. Те отношения исчезли в облаке дыма из-за того, что произошло с ней и Брейди. Не то, чтобы ее душила вина, ведь она до сих пор залилась на Хайдена из-за того, что он слил их отношения прессе. Просто она ощущала груз... печаль из-за того, что все закончилось таким образом. Она отогнала воспоминания и вернулась к текущему вопросу.

— И... это вроде как наше первое свидание, — сказала она, поглядывая на него снизу вверх.

— Уверен, я уже один раз приглашал тебя на завтрак и на несколько мероприятий.

Лиз закатила глаза.

— Во время завтрака мы просто планировали нашу интрижку. Мы обсуждали *условия*. Вряд ли это можно назвать свиданием. И не на одном из мероприятий мы не были вместе. На первом я была по работе.

— Ты хорошенько потрудилась, — сказал он с ухмылкой.

Они оба прекрасно помнили, как впервые занялись сексом в Шарлотт после Джефферсон-Джексон гала.

— На второе мероприятие ты приехал с другой.

— Но я был с тобой, — напомнил он ей. — И я отправил тебя в Хилтон Хэд.

— Ты действительно собираешься вспоминать Хилтон Хэд? Где ты почти на все выходные оставил меня одну в номере отеля? — спросила она.

— Хорошо. Это наше первое свидание? — весело спросил он.

— Да.

Улыбка на его лице заставила ее начать что-то подозревать. В следующую секунду он вытащил телефон и написал короткое сообщение, после чего вернул телефон в карман.

— Что это было? — спросила она.

— Хмм? — лукаво переспросил он. — О, ничего, детка. Просто изменил бронировку.

— Ты забронировал столик? — Ей хотелось, чтобы он отвез ее в хорошее место, в которых она всегда представляла, что побывает с ним, но бронирование означало какое-то модное место, а ее одежда не особо для этого подходила.

— Я всегда делаю бронирование, — сказал он. — Не переживай из-за этого. У меня все под контролем.

— Вот здесь и нужно вспомнить об общении.

Он подмигнул ей.

— Сюрприз — есть сюрприз. В таких случаях у меня могут быть секреты.

Она не могла возразить. Ей просто нужно было расслабиться. Из-за журналистов и газеты день выдался очень тревожным. Но у нее по-прежнему оставалось время с Брейди, и это было главным. Со всем остальным они разберутся вместе. Прямо сейчас она должна была позволить своему парню сделать ей сюрприз на их первом свидании.

Боже, ей придется, привыкнуть называть его своим парнем. Это будоражило при каждой мысли об этом.

Спустя некоторое время, Брейди остановил машину перед причудливым ресторанчиком с впечатляющим патио на открытом воздухе. Она никогда раньше не слышала об этом месте.

Она приняла руку Брейди, когда он предложил ей помочь выйти из машины. Он отдал ключи лакею, а после их провели внутрь. На ее лице была мягкая улыбка, а голова поднята вверх.

Ресторан был небольшой, столики стояли друг возле друга, и освещались только

свечами. Выглядело уютно, немного загромождено, но пища должна была быть восхитительной, потому что практически все столики были заняты.

При их появлении некоторые из сидящих рядом посмотрели на них, и Лиз следовала за Брейди. Официантка посадила их за единственный свободный столик, в дальнем углу. Когда они уселись, к ним подошли два джентльмена, и пожали руку Брейди.

— Я — Джей Смит. Очень приятно встретить вас, Конгрессмен, — произнес первый. — Я работал на вас на прошлогоднем голосовании.

— Мне тоже очень приятно, Джейк. Я всегда ценю встречи с трудолюбивыми людьми, которые голосовали за меня, — сказал Брейди.

Брейди повернулся ко второму.

— Как вас зовут?

— Я — Курт, Конгрессмен. В этом году предстоит напряженная гонка, — сказал Курт. Его взгляд переместился на Лиз, а затем снова на Брейди.

— Так каждый год, — ответил Брейди, — Это моя девушка, Лиз. Мне повезло иметь такую замечательную женщину, которая будет со мной на этом пути.

Они пожали руку Лиз, которая улыбалась, но оставалась немногословной.

— Всегда неплохо у себя за спиной иметь сильную женщину, — сказал Джейк.

— Лучше всего, — согласился Брейди.

— Ну, мы не будем вас задерживать, — сказал Курт, — Мы просто хотели поблагодарить вас за всю ту тяжелую работу, которую вы делаете. Мы были знакомы с вашим отцом, когда он работал в Треугольнике [\[2\]](#) Великий человек.

— Я обязательно ему передам ваши слова.

Они снова пожали друг другу руки, а затем ушли.

Впервые, Лиз осознала, что возможно *вся жизнь* Брейди была одной сплошной агитационной кампанией. Он не знал этих двух людей, но она не сомневалась, что они теперь всю оставшуюся жизнь будут голосовать за него. Она задалась вопросом, как это быть по одну руку с Брейди, и она знала, что это было только начало, но эта мысль ее только ободряла.

— Ты выглядишь...по-другому, — сказал Брейди, после того как на их столик принесли воду, и он заказал бутылку вина.

— По-другому хорошо или плохо?

— Ни то и ни другое. Ты кажешься более расслабленной.

— Было приятно увидеть твое взаимодействие с людьми из повседневной жизни. Люди всегда вот так просто подходят к тебе?

— Когда как. Я не всегда на первых страницах газет, поэтому у меня больше личного пространства, когда обо мне не пишут. Но я сталкиваюсь с большим количеством людей, которым хочется со мной поговорить. Это часть моей работы, — подтвердил он.

Официантка принесла вино, и они заказали ужин. Этот ресторан специализировался на закусках, поэтому у них было из чего выбрать. Блюда были впечатляющими, а общение легким. С их последней встречи они столько всего узнали друг о друге, но быть на свидании без каких-либо официальных приемов было совершенно новым опытом для них. К тому же, столько времени прошло с тех пор, как они были вместе, даже если казалось, что они могли начать с того, на чем остановились, им нужно было о многом поговорить, чтобы вернуться к тому уровню близости, который между ними был.

Они заказали десерт и сидели, говоря о самых романтических вещах, которые они

когда-либо делали.

Брейди оплатил ужин, а после обнял ее за талию и они отправились на выход.

— Созерцание звезд в чистом поле? — спросил он.

— Ты когда-нибудь это делал?

— Я смотрел на звезды, но лучше — Париж при свечах, прогулки в сумерках по пустынному пляжу, завтрак туманным утром в горах, — предложил он.

— Звучит очень романтично, — призналась она, улыбаясь ему. — Мне по-прежнему нравится созерцание звезд в поле. Я про то, что ты находишься в очень близком контакте с окружающим миром. Только ты и человек, с которым ты в покое и духовно близок. Это непередаваемо.

Они отошли друг от друга, когда подъехал «Лексус» Брейди, который был у лакея. Как только они подошли к машине, из-за угла появилась миниатюрная женщина.

— Прощу прощения, Конгрессмен Максвелл, у вас найдется минутка?

Брейди повернулся и улыбнулся ей. Лиз заметила, что у женщины за спиной была камера, и без лишних раздумий, она взглядом начала искать диктофон, который торчал у женщины в кармане. Журналист.

— Чем могу помочь? — мирно спросил Брейди.

— Вы можете прокомментировать вашу связь с мисс Доугерти? — задала вопрос она.

У Лиз был инстинкт проигнорировать женщину, сказать ей *«без комментариев»*, и уйти. Но Брейди просто надел свою предвыборную маску.

— Мисс Доугерти — моя девушка, — просто ответил он. — Это не просто связь. Как вы видите, мы пришли поужинать вместе перед тем, как я вернусь в Вашингтон.

— У вас есть какие-нибудь комментарии для тех, кто говорит, что ваши отношения с мисс Доугерти — это для привлечения внимания к предвыборной кампании?

Лиз даже сквозь улыбку сжала зубы. Ей хотелось сказать этой женщине, куда ей идти со своими вопросами. Другая часть ее пыталась сказать ей, что она бы сделала то же самое, если бы была на задании для газеты, но черт, это было тяжело, когда это касалось ее собственной жизни.

— Могу вас заверить, что мисс Доугерти далека от дел предвыборной кампании.

— Мисс Доугерти, у вас есть комментарии на счет ваших отношений с Конгрессменом Максвеллом? Наверное, это потрясающе встречаться со столь высокопоставленным чиновником, после того, как вы только недавно закончили ваши предыдущие отношения, — сказала она, глядя на Лиз.

Лиз вопросительно посмотрела на Брейди. Она не была уверена, что должна была сказать в такой ситуации. Не отвечать казалось было лучше всего, но Брейди ей ответил. Возможно, до тех пор, пока она будет следовать его примеру, и подражать тому, как он общался с прессой, будет все в порядке. Он тихо кинул, и она поняла, что может ответить.

— Мы с Конгрессменом очень счастливы вместе. Мы рады поделиться нашими отношениями с людьми, — ответила Лиз с высоко поднятой головой.

Было странным говорить с журналистом так, как люди всегда общались с ней.

Женщина открыла рот, чтобы спросить что-то еще, но Брейди поднял руку.

— У нас плотный график на сегодняшний вечер. Мы очень ценим ваши вопросы, но нам пора идти.

— Только одно фото? — настояла женщина.

Ну, обычно репортеры каждый раз, когда они могут, просто щелкают снимки, поэтому

услышать, что ее просят, сделать фото, было настоящим наслаждением. Он положил руку ей на талию, и они улыбнулись в камеру. Одна вспышка, вторая, третья. Женщина поблагодарила их, хотя было ясно, что ей хотелось задать больше вопросов.

Лиз опустилась на пассажирское сиденье «Лексуса» и вздохнула.

— Ну, это было не так уж и плохо, — через минуту произнесла она.

— Детка, ты была естественной.

Он снова нашел и сжал ее руку.

— Это легче, когда ты рядом.

— Со временем будет легче. Не сомневаюсь, ты будешь шокирована это услышать, но журналисты всегда будут где-то неподалеку.

— Знаю, — прошептала она.

Так и было. Она знала, как это работало. Она просто должна была привыкнуть к этому, находясь по другую сторону событий.

Глава 7

Избегая

Поздно вечером Брейди улетел из Роли, и отправил машину, чтобы Лиз отвезли обратно домой. Она с облегчением заметила, что журналисты за ней не последовали. Ранее она предупредила Викторию, что проведет время с Брейди, и та ей ответила, что останется в Дьюкским Фанатом в Дареме. Лиз была рада побыть наедине. На данный момент ее главным приоритетом было наверстать пропущенное в университете.

На этой неделе она уже пропустила два дня. Она не могла рисковать, в последнем семестре ставя под угрозу свою стипендию. Теперь, когда у нее не было газеты, у нее будет достаточно времени, чтобы наверстать упущенное. Мысли о газете в таком ключе, вызвали в ее груди угрызения совести.

На самом деле, без газеты, Лиз обнаружила, что на удивление у нее теперь было огромное количество времени для себя. Следующие две недели она провела, играя в салки. Репортеры по-прежнему появлялись в кампусе, но вскоре их количество сократилось.

Брейди провел с ней выходные, но также как и она, он играл в салки со своими обязанностями в Вашингтоне. Она полностью понимала, что ему нужно было сделать все правильно и показать неизменную приверженность к своей карьере. Никаких пауз в предвыборной кампании быть не могло.

Приехав в понедельник утром, она чувствовала себя более собранной и гораздо продвинувшейся в работе. Она избегала разговора с профессором Майрес на счет того, что случилось, после того как в газетах распространились новости о ней. Она не была уверена в том, увидит ли разочарование на лице профессора, и она предпочла этого не проверять.

Виктория заставила Дьюкского Фаната подкинуть их к кампусу прямо перед их первой парой. Было по-прежнему странно не приходиться рано, или не задерживаться ради газеты, но Лиз пыталась приспособиться. Виктория старалась вытащить ее на вечеринку в конце недели, но Лиз решила отказаться. Пока журналисты ходили за ней хвостом, она думала, что было бы лучше показать себя прилежной девочкой, а не тусовщицей. И в любом случае, она не особо была настроена на праздник.

Виктория взглянула на Лиз поверх своих Рэй-Бэнов.

— Думаю, Дэниел может забрать нас после пар, если ты хочешь снова здесь встретиться. У него отменили занятие.

Девушка выглядела великолепно и похотливо в обтягивающем верхе, белоснежных джинсах в горошек, и на шести дюймовых коричневых сапогах с шипами. Лиз не знала, как ей удавалось так одеваться. Она чувствовала себя простой в легкой черной блузке с золотыми пуговицами, заправленной в бордовую юбку с завышенной талией. На ней были черные колготки и, как ни странно, золотые балетки, вместо каблучков.

Виктория посмотрела на нее с таким выражением, с которым смотрела на нее практически в течение двух недель — смесь беспокойства и любопытства. После потери газеты, преследований репортерами, и отъездом Брейди в Вашингтон, Виктория, казалось, подумывала, что был риск того, что Лиз сломается под таким давлением.

— Перестань так на меня смотреть, — произнесла Лиз, толкая ее в плечо. — Я в порядке.

— Именно так говорят люди, когда они не в порядке.

— У меня есть мужчина моей мечты. Почему бы мне не быть в порядке?

— Только не надо мне этого дерьма, — сказала Виктория, с преувеличением закатывая глаза. — Как девушка, которая любит хорошенькое разнообразие, я знаю, как это тяжело быть *всем* довольной в своих отношениях.

— О, Боже мой, ты не могла этого сказать! Викки, я не могу этого слушать, — сказала Лиз, для вида закрывая уши.

— Я просто говорю... Я завязала с групповухами в Лондоне и Австралии, чтобы быть с Дэниелом.

— Ла-ла-ла, — пропела Лиз.

— Ты оставила газету, что тоже довольно тяжело.

— Ты только что сказала, что то, что меня выгнали из газеты настолько же плохо, как для тебя завязать с сексом с несколькими мужчинами одновременно? — не веря, спросила Лиз.

— Да?

— Ладно, я просто проверяю, что услышала твою чокнутую задницу правильно.

Виктория снова закатила глаза.

— Это не чокнутость. Когда ты попробуешь...

— Нет, остановись прямо сейчас.

— Господи, Лиз, ты не подозревала, что будешь трахаться с конгрессменом.

— Я люблю тебя, но это смешно. — Лиз покачала головой. — В любом случае мне нужно на пары. Встретимся позже.

Она смотрела, как Виктория побрела прочь через площадь и Лиз ничего не могла поделать, кроме как просто стоять и смотреть ей вслед. Она действительно была силой, с которой было нельзя не считаться.

Лиз без приключений отсидела на парах. Она не увидела ни одного репортера. Люди снова не обращали на нее внимания.

Лиз выходила из корпуса журналистики, когда к ее ужасу, она врезалась прямо в преподавателя, которого так избегала.

— Лиз, — в знак приветствия произнесла профессор Майрес.

— Здравствуйте, профессор Майрес, — произнесла она.

Лиз никак не могла привыкнуть называть ее Линда.

— Рада, что встретила тебя. Ты будешь завтра на занятии? Я бы хотела бы обсудить некоторые работы, которые недавно поступили, — сказала она с добрым взглядом и легкой улыбкой.

— О, мм, да, мэм.

— Отлично, — приветливо произнесла она. — Тогда увидимся.

Лиз посмотрела, как профессор Майрес вошла в двери и после чего, вытащила из сумочки звонивший телефон. Она взглянула на номер и увидела, что это был код Вашингтона.

— Алло? — ответила Лиз.

— Алло, я звоню Лиз Доугерти, — произнес мужчина.

Его голос ни чем не выдавался, поэтому Лиз не могла понять, кто это был.

— Это Лиз. Кто говорит?

— Меня зовут Тэд Кэри из «*Вашингтон Пост*». Меня интересует, найдется ли у вас несколько минут, чтобы проверить некоторые факты.

У Лиз подскочило сердце. Какого черта ей звонит «*Вашингтон Пост*»? Более крупные газеты уже подтвердили ее отношения с Брейди, но это было ничто по сравнению с тем, что писали в Северной Каролине. И она подумала, что эта новость пойдет на спад. Какие вопросы ей могут задать? Должна ли она вообще это комментировать?

Она не знала. Другие журналисты, с которыми она общалась, задавали ей вопросы лично, и после нескольких ответов она посылала их куда подальше. Она по-прежнему была в университете, по-прежнему должна была закончить учебу, и ей хотелось продолжать жить своей жизнью. Она не могла допустить, чтобы репортеры всегда были рядом.

В конце концов, любопытство взяло верх. Она не знала, какие факты им хотелось у нее проверить, но ее репортерский инстинкт подсказывал ей, что будет лучше это выяснить, чем строить догадки. Она всегда могла отказаться от комментариев.

— С какими фактами я могу вам помочь, мистер Кэри? — дипломатично спросила Лиз.

— Просто парочку простых вопросов.

— Какие вопросы?

— Мы проверяем некоторые простые факты, прежде чем продвинемся в написании статьи о ваших отношениях с Конгрессменом Максвеллом.

Лиз почувствовала себя немного неловко. Казалось, сейчас каждая газета писала о ней и Брейди. Но она не сомневалась, что с парочкой вопросов она могла справиться, ведь у нее это получилось, когда они были на ужине с Брейди.

— Не уверена, что смогу ответить на ваши вопросы, но я сделаю, что смогу.

— Очень хорошо, — сказал он. — Во-первых, это вы возглавляли Политический Коллоквиум Университета Северной Каролины в апреле прошлого года?

Лиз сделал паузу.

— Я помогала профессору Майрес в организации, — ответила она.

Ей хотелось уточнить, но она знала, что лучше не говорить больше, чем того подразумевал вопрос.

— Таким образом, в тот день вы были на мероприятии? — допрашивал он.

— Да.

— Вы видели Конгрессмена Максвелла на том мероприятии?

— Да.

По крайней мере, сотни других людей были там и видели их вместе.

— Вы могли бы уточнить, где вы его видели?

— Он был на политическом собрании, которое я посещала.

По-прежнему осторожно.

— После этого вы были на ужине с сестрой Конгрессмена Максвелла, Саванной?

— Я — Лиз остановилась.

Теперь, это была частная информация. Хайден даже не знал, что она ходила на ужин. Саванна хотела, чтобы Лиз сохранила это в секрете, потому что ей не нравилось выставлять напоказ в университете статус своей семьи. Лиз же хотела сохранить это в секрете, потому что Хайден думал, что между ней и Брейди пролетела искра. Он не знал насколько был прав.

Из этого возникал вопрос: Как же этот журналист узнал про их ужин? Лиз тщательно подобрала следующие слова.

— После этого я ужинала, да.

Она точно не ответила на вопрос, и она надеялась, но сомневалась, что он этого не заметит.

— После этого ужина, вы уехали сами или вас кто-то подвез? — спросил мистер Кэри.

Лиз сглотнула. О, Боже, что он знал? Или что он думал, что знает?

— К чему вы клоните, мистер Кэри? — спросила Лиз.

Она попыталась скрыть напряжение и злость в голосе, но она сомневалась насколько хорошо у нее это вышло.

— Просто парочку вопросов, мисс Доугерти. Проверка фактов, — ответил журналист.

— Вы были на ужине с Конгрессменом Максвеллом и после чего уехали с ним, правильно?

— Я не могу этого подтвердить, — наконец-то произнесла Лиз.

В ту ночь между ними с Брейди ничего не было, но никто этого не мог подтвердить.

— Без комментариев.

Он продолжил, не смущаясь ее нежелания, ответит на предыдущий вопрос.

— Вы случайно не помните, где были на третий уикенд в октябре прошлого года?

Октябрь всегда вызывал у Лиз плохую реакцию. В октябре у нее была первая ссора с Хайдном. Тогда она позвонила Брейди, и они поцеловались. Это было началом ее самоистязания чувством вины из-за того, что она чувствовала на себе груз измены.

— Это довольно сложно. Я не уверена.

— Вы вообще в октябре уезжали из Чапел-Хилл?

— Уверена, что да, — ответила она.

— Вы покидали Северную Каролину? Вы покидали штаты в конце месяца?

— На Хэллоуин я была здесь, — в плохом настроении ответила она.

— Вы видели Конгрессмена Максвелла в то время?

— На Хэллоуин? Нет.

Она услышала, как он разочарованно вздохнул. Она намеренно увиливала от его вопросов, и он это знал.

— Основываясь на планах поездок Конгрессмена, он был в Чапел-Хилл на выходных восемнадцатого октября. Можете ли вы подтвердить, что он действительно был здесь?

— Если вы уже проверили его план поездок, почему вы спрашиваете об этом у меня? — задала вопрос Лиз.

— Вы можете в общем прокомментировать ваши контакты с Конгрессменом Максвеллом с тех пор как он начал работать в Конгрессе?

— Абсолютно, — бодро ответила она. — Мы очень рады сделать наши отношения официальными и поделиться этим с людьми.

По его тихому вздоху было очевидно, это не то, что он хотел услышать.

— Благодарю вас, мисс Доугерти. Я буду на связи, если у меня возникнут вопросы. Я могу звонить по этому номеру?

— Конечно, — сказала она, мысленно делая пометку занести его номер в телефон, чтобы не отвечать на его звонки в дальнейшем.

— Замечательно. Спасибо за ваше время.

Тэд Кэри завершил разговор, и Лиз ошеломленно уставилась на свой телефон до тех пор, пока не пришло сообщение от Виктории, которая не особо вежливо спрашивала, где она была. Лиз подскочила, как будто в нее кто-то врезался, и отправилась на оговоренное место встречи.

Что-то не сходилось. Тэду Кэри было известно слишком много из личной информации. Но как он узнал, и почему это его интересовало? Теперь они с Брейди были вместе. А то была история. Какой поворот событий он мог этому дать?

Существовало миллион сценариев, но она не знала, кокой из них можно рассмотреть, не выяснив сначала, откуда он мог раздобыть такого рода информацию? Она обдумывала это на пути к дому с Викторией, и как только она вошла в переднюю дверь, ахнула так, будто из нее выбили воздух.

Она набрала номер Брейди, прежде чем смогла сделать следующий вдох. Он ответил практически сразу.

— Я думал, еще не скоро тебя услышу, — сказал Брейди.

— Эрин.

Глава 8

Еще один шаг

— Что? — в замешательстве спросил Брейди.

— Эрин разговаривала с журналистом, — ответила ему Лиз.

Эрин была бывшей девушкой Брейди. Они расстались после того, как он в октябре встретился с Лиз.

— Почему ты так думаешь? Она не из тех, кто связывается с прессой.

— Она и есть пресса, — напомнила ему Лиз.

Эрин работала ведущей в программе «Утро в Балтиморе», хотя для Лиз называть ее «прессой» было довольно растяжимое понятие.

— Как и ты, а ты не готова обсуждать с кем-либо наши отношения. Я очень сомневаюсь, что Эрин в этом отличается, — уверенно ответил Брейди.

— Мне звонили из «*Вашингтон Пост*», — объяснила Лиз.

Это явно привлекло его внимание.

— На счет Эрин? — спросил он.

— Нет. Не совсем.

— Тогда почему ты ее подозреваешь?

Лиз рассказала все, что произошло в их разговоре с журналистом, который ей позвонил. К концу рассказа, она практически слышала, как на том конце линии тишина становилась все напряженней.

— Когда я сказал, чтобы ты чувствовала себя непринужденней с репортерами, я не имел в виду, чтобы ты начала подтверждать какие-то факты, когда мы даже не знаем о чем эта статья, — сказал Брейди.

— Я ничего не подтвердила, кроме того, что уже было достоянием общественности. Я была на коллоквиуме, я отвечала за него, а ты там был. Все, что касается нас после того мероприятия, или о встречах в октябре, я упустила. Он бы не сказал мне, о чем эта статья, он просто хотел задать мне несколько вопросов.

Она была такой уверенной, когда набрала его номер, чтобы рассказать о том, что произошло. Теперь же, услышав его разочарование, она почувствовала себя неуверенно. Должна ли она была просто направить этого человека к Хизер? Ее первым порывом было выяснить, что ему было известно. В ней говорил журналист.

— Лиз, ты не можешь просто делать то, что тебе захочется. Даже если это и не выглядело, будто он хотел запутать тебя вопросами, то именно это он и делал.

— Я знаю, — тихо произнесла она. — Я по-прежнему думаю, что это Эрин.

— Есть множество вариантов как это можно объяснить, — сказал Брейди.

— Но она была на том ужине. Я никому не говорила, что ходила туда. Даже Хайдену. Ты расстался с ней сразу после приезда в октябре. Все сходится, — настаивала Лиз.

Вряд ли она ошибалась.

— Я сомневаюсь, что Эрин бы такое сделала, — сухо сказал он.

— Что? Почему? Если Хайден такое сделал...

— Эрин — не Хайден, — просто ответил Брейди.

Лиз стиснула зубы.

— Да, она не он, — произнесла она, пытаясь держать себя в руках, — но это не значит,

что она бы ничего не рассказала.

— Эрин — это один из вариантов. Но мы не знаем точно, что это была она. Прямо сейчас я свяжусь с Хизер, раз уж в этом замешана пресса.

Лиз застонала. Ей не хотелось разговаривать с Хизер. Лиз не была *одобрена* Хизер, как вариант для Брейди. Хизер уже давно была в его команде, и она хотела, чтобы Брейди был с кем-то, кто будет выгодным для его карьеры. На данный момент Лиз была просто черным пятном на его безупречной репутации.

— Я буду держать тебя в курсе, — сказал Брейди, после чего попрощался и отключился.

Даже несмотря на то, что они разговаривали каждый вечер, после того, как он заканчивал работу, она никогда не чувствовала, что этого было достаточно. Она скоро закончит университет, и они смогут быть вместе чаще. По крайней мере, до тех пор, пока она не переедет в Нью-Йорк. Она вздохнула только при мысли о работе ее мечты в «Таймс».

Спустя пятнадцать минут после их разговора, как раз когда она собиралась посмотреть телешоу, чтобы постараться заглушить свои мысли, ее телефон снова зазвонил.

— Алло?

— Лиз, это Хизер.

Ну, это было быстро.

— Привет, Хизер.

— Брейди сказал мне, что мне нужно уладить ситуацию с прессой. У меня такое чувство, что за последнее время я слишком часто это слышу, — холодно произнесла Хизер.

— Да...

— Ты согласишься рассказать мне, что произошло?

— Разве Брейди тебе уже не рассказал?

— Он сказал мне разобраться с ситуацией. И я с ней разбираюсь. Насколько я поняла, *ты и есть* та ситуация. С той, которая постоянно возникает, не зависимо от того, сколько раз я пыталась ее вразумить, — сказала Хизер.

Лиз хотелось как-то съязвить, но она действительно неправильно поступила. По крайней мере, частично. Она не собиралась причинять никакого вреда, разговаривая с журналистом, но выглядело так, что все, что бы она ни сделала, было неправильным в жизни Брейди.

— Я просто...подумала, что смогу с этим справиться. Вопросы не выглядели провокационными, и когда я поняла, к чему он вел, я завершила разговор, — сказала ей Лиз.

— Я просто в шоке. С чего ты *вообще* взяла, что разговаривать с журналистом — это хорошая идея? Я не знаю, какие у тебя мотивы, постоянно срывая установленные нами порядки, но сегодня это прекратится.

— Хизер, я не срываю порядки! Боже, я просто ответила на пару вопросов. Извини.

— Ты разговаривала с журналистом, а затем ты обсуждаешь это с Брейди. Ему помимо этого есть чем заняться. Именно поэтому у него есть я. Так что в следующий раз подумай, прежде чем все гробить, просто набери меня, чтобы я могла напомнить тебе насколько это глупо. Не ты. Не он. С прессой разбираюсь я. Конец истории.

— Я поняла, что с прессой разбираешься ты, но если мне потребуется, я все равно должна иметь возможность позвонить и поговорить об этом с Брейди, — ответила ей Лиз.

Она не должна иметь от Брейди какую-то засекреченную информацию. У них были отношения. Она не могла скрывать от него все, что могло его беспокоить.

— Вот именно поэтому, ты — проблема, — выплюнула Хизер.

— Я не проблема! — сказала Лиз. — Я девушка Брейди!

— Так ты думаешь, что просто потому, что Брейди решил дать тебе шанс после того, как о вашей связи стало известно, ты вдруг стала особенной? Нет, это не так. Ты должна следовать той же процедуре, как и все остальные. Ты будешь идти по правильному пути. И ты не разрушишь, потому что все, что ты делаешь, Боже помоги, сказывается потом на нем. Важен он. Он — особенный. Он нам нужен в Конгрессе. Ты — произнесла она так, будто даже не могла понять, почему она до сих пор разговаривает с Лиз, — ты — просто побочный эффект. Ничего больше, чем просто еще один этап. Просто пока ты рядом, постарайся ничего не испортить.

У Лиз замерло сердце. *Побочный эффект. Еще один этап. Пока ты рядом.* От этих слов ее голова пошла кругом.

Только одна мысль об этом съедала ее заживо. Могла ли она быть всего лишь чем-то временным для Брейди? Мог ли он ее просто использовать, чтобы попытаться избавиться от антирекламы? У нее был порыв сказать ей «нет», что она была сумасшедшей. Но, может, это не было *таким уж* сумасшествием. Она ни за что не могла позволить узнать Хизер, что у нее были такие опасения.

— Я уже извинилась, — ворчливо произнесла Лиз. — Я не могу вернуть назад тот разговор, но я буду общаться с Брейди так, как я захочу. Веришь ли ты или нет в то, что я останусь, это зависит от тебя, но угрожая мне, ты только укрепляешь мои позиции остаться. Так что ты должна просто привыкнуть к тому, что я буду здесь.

— Я с Брейди с того момента, как он впервые баллотировала в правительство. Ты знаешь, сколько девушек здесь побывало с тех пор?

Лиз покачала головой. Ей не хотелось думать об этом.

— Для меня это совершенно не важно, было их сто или одна. Сейчас здесь я, тебе нужно больше чем пустые угрозы, чтобы избавиться от меня. Если ты расстроена, потому что я общалась с прессой, ладно. В следующий раз, я буду более осторожной. Если ты расстроена, потому что я с Брейди, тогда тебе просто нужно это пережить.

— Я *расстроена*, потому что ты ухудшаешь то, над чем мы работали все это время. Меня не волнуют твои заблуждения. Меня волнует моя работа, и я чертовски хороша в ней. В следующий раз, когда тебе позвонит журналист, узнай его имя и номер, и сразу доложи лично мне, чего он хотел. Тебе ясно?

Лиз хотелось сказать ей, чтобы она отвалила. Ей хотелось сказать, что она не была их сотрудником, и ею нельзя было вот так вот помыкать. Но она не могла. Она знала, все, что делала Хизер, было в интересах Брейди, даже если она была бешеной сукой, когда общалась с Лиз. Она просто ненавидела то, что чтобы Лиз не делала, это приносило очередную волну неодобрения.

— Хорошо.

— Спасибо, мисс Доугерти. Всегда приятно пообщаться с вами.

Лиз раздраженно бросила свой телефон на кровать.

Амбиции. Все это было сплошными амбициями. Амбиции двигали миром. Брейди который привык использовать их, чтобы в двадцать семь лет попасть в Конгресс. Хизер, которая шла по головам, чтобы осуществить свою мечту. Каллей и Хайден, которые использовали Лиз, чтобы пробиться вперед. Лиз, которая всю жизнь провела, делая все, что могла, чтобы работать журналистом.

Никто не был исключением. Амбиции в равной степени как шли на пользу, так и

вредили, осуществляли мечты, так и разрушали их. Какая была цена за все это? Как далеко она продвинется, прежде чем ее откинут назад? Лиз подумала о том, какой идеальной казалась ее жизнь в прошлом году — казалось бы, идеальный парень, самая высокая стипендия в университете, стажировка в «*Нью-Йорк Таймс*». Именно об этом, она тогда спорила с Хайденом. Теперь у нее не было газеты, и с ее новым идеальным парнем у нее были своего рода проблемы.

Ей нужно было уйти, чтобы она могла освежить голову, иначе, она могла вспыхнуть. Переодевшись в тренировочную форму, она прыгнула в машину и отправилась на теннисный корт. Она занималась не регулярно, пока была занята газетой, но теперь, когда она уже не работала в редакции, у нее больше не было отговорок. Она была готова, чтобы ей надрали задницу, ради того, чтобы забыть о том, что происходило в ее жизни.

Она зашла в комплекс, который посещала на протяжении последних четырех лет. Ее постоянный тренер, Тана была довольно жесткой, и Лиз уже даже привыкла к Хэнку, тренеру по силовому теннису, с которым она в прошлом имела разногласия. Любой из них, скорее всего, высмеет ее за то, насколько она утратила свою прежнюю форму.

— Здравствуйте! Чем могу вам помочь? — вишнево-рыжая девушка спросила Лиз, когда она вошла внутрь.

— Тана здесь?

Девушка проверила расписание и после чего покачала головой.

— Она уже ушла.

— А, может, есть Хэнк? — спросила Лиз, как второй лучший для нее вариант.

— О нет, он на всю неделю уехал в отпуск.

Лиз вздохнула. Отлично. Наверное, ей придется подавать в сеть.

— Но Истон здесь. — Глаза девушки стали большими и стеклянными, когда она произнесла его имя. — У него только что закончилось последнее занятие на сегодня. Если желаете, я могу попросить его.

Она уже поднялась со своего места, прежде чем Лиз успела ответить.

— Эм...кто такой Истон?

— Он наш новый инструктор. Он работает с сентября, но у него уже всегда все расписано.

По реакции Джинджер, Лиз могла предположить только одну причину, почему так было.

— Конечно. Истон подойдет.

Девушка поспешила выйти через закрытую дверь, и минуту спустя она появилась с парнем, который, как могла предположить Лиз, был Истоном. Казалось, он был студенческого возраста, с идеально взъерошенными темно-каштановыми волосами и светло-кариими глазами. Он был высоким, подтянутым и с уверенной подачей. От его улыбки рыженькая администратор едва не теряла сознание, но Лиз просто равнодушно слегка улыбнулась ему в ответ. Он был милым, но он не был Брейди Максвеллом.

— Чем могу помочь? — спросил он, наклоняясь к столу и прокручивая теннисную ракетку.

— Таны и Хэнка сегодня нет. У вас найдется часик? — спросила Лиз.

Он выпрямился и снова улыбнулся.

— Конечно. Идем, — сказал он, и направился к кортам.

Он открыл двери для Лиз, и она последовала за ним.

— Вы играете с Танай и Хэнком, значит, вы не можете быть слишком слабой?

— Я всю жизнь играю. Очень преуспела в отбивании шаров, — ответила она, с непроницаемым лицом.

Истон криво улыбнулся и кинул.

— Где же они вас прятали?

— Я была — Лиз замолчала.

Она собиралась сказать, что она была редактором газеты, но теперь она ею не являлась. И, в любом случае, он не мог знать, что с ней случилось. Было бы приятно побыть хотя бы с одним человеком, который не знал, что у нее был роман с политиком.

— Я была занята. Особо времени не было.

— Ну, давайте начнем. Нужны какие-нибудь наставления? — спросил он. — Могу показать парочку хороших шагов, правый поворот, и движения для тела.

Лиз закатила глаза.

— О, пожалуйста, не надо. Мне просто нужно кого-то попинать.

— Тогда, наверное, нам нужно найти вам кого-нибудь другого, — с блеском в глазах произнес он.

После его первой подачи, Лиз поняла, что она довольно легко проигрывает. С каждым поворотом, ее тело протестовало, а худшим в этом было то, что было очевидно, что он ей подавался.

— Ты хороша, — призналась она, когда они взяли небольшой перерыв. — Сколько тебе лет?

— Двадцать один, и спасибо, — ответил он, предлагая ей бутылку воды. — Ты на самом деле тоже не плоха.

— Ха! Ты делаешь из меня посмешище.

— Ты просто не в форме.

— Ого.

— Нет, серьезно. Если бы ты ходила сюда каждый день, то мы были бы более на равных условиях.

— Я в шоке, что ты не в команде Университета Северной Каролины, — сказала она.

— Ну, я хочу поступить в юридический.

— О, — уныло произнесла она.

Юридический заставил ее вспоминать про Клэйя, и о том, что он сейчас работал в Верховном Суде.

— Не «окай» мне. Я хочу стать политиком.

— О! — произнесла Лиз, качая головой.

Черт, она не могла избежать этого.

— Ну, это хорошо.

— Ты мне не веришь.

— На самом деле верю. Давай просто играть.

И после этого они вернулись к игре. В конце концов, именно для этого она сюда пришла. Она всеми силами отдалась игре. Сконцентрировавшись на попытках перехватывать продвинутые подачи Истона. Она была хороша, но не настолько. Подбадриваемая дополнительным желанием его победить, она работала в два раза сильнее, и к тому времени, когда они покидали корт, у нее появилась одышка, и она истекала от пота.

— Я хочу добавить тебя в свое расписание, три раза в неделю. Мы начнем неспеша, но

ты должна приходиться, по крайней мере, дважды в неделю. Минздрав рекомендует, — сказал ей Истон.

— Я не могу поддерживать режим тренировок, — сказала она. — В этом семестре я заканчиваю университет.

— В любом случае, я оставлю за тобой пару часов, — сказал он, когда они вошли в охлажденное кондиционером лобби.

Он схватил что-то из-за стойки и передал ей.

— Вот моя визитка. Выясни свое расписание и возвращайся ко мне.

Лиз сунула визитку в сумку. Теннис помог ей забыть о бедах сегодняшнего дня. Хуже не станет, если она будет приходиться сюда чаще. Возможно, тогда она сможет думать о чем-то еще, помимо ее неудачных попыток жить жизнью подружки политика.

— Я подумаю, — уклончиво ответила она. — Спасибо за занятие.

Как только она вернулась домой, Лиз отправилась в душ. Она обернула волосы в махровое полотенце, когда она увидела пропущенный звонок от Брейди. Закончив с волосами, она запрыгнула в спортивки, и затем ему перезвонила. Она по-прежнему была расстроена из-за того, что произошло ранее, но теннис намного улучшил ее настроение.

— Привет.

— Привет, — тихо ответила она.

— Я позвонил Эрин.

— О, — произнесла она, оживляясь.

Она не думала, что он это сделает.

— Ты была права, — признался он.

— Черт.

На самом деле ей этого не хотелось.

— Что она сказала?

— Если честно, после того, как она призналась мне, она только рыдала, а потом повесила трубку.

— Еще бы! — закричала Лиз. — Но зачем?

— Это расставание не было взаимным, — сухо произнес он. — Она не говорила мне, что именно сказала журналистам, но единственное, что я могу предположить по тому как она общалась со мной по телефону, ничего хорошего она не сказала. Она несла какую-то чушь.

Лиз встала и начала ходить по комнате.

— Что это означает для нас, для тебя, для кампании?

Брейди вздохнул, и она впервые услышала настоящую неуверенность в его голосе.

— Думаю, мы узнаем, когда выйдет статья, но я получил кое-какую информацию от Хизер.

— Прости. Я не должна была ничего говорить тому журналисту, — сказала Лиз, чувствуя себя побежденной.

— Ты просто пыталась узнать информацию. Ты не знала, что сделала Эрин, или какой урон это принесет. Все, что мы знаем, это то, что он может быть минимальным.

— Или катастрофическим.

Глава 9

Что бы ни делалось — все к лучшему

Лиз перебрала миллион вариантов, о чем бы могла быть статья Эрин. Единственное, в чем она меньше всего сомневалась, это в том, что ничего приятного в ней не будет. Брейди расстался с женщиной из-за Лиз. Эрин не трудно было об этом догадаться.

Когда на следующее утро Лиз открыла электронную почту со статьей «*Вашингтон Пост*», стало ясно, что это не все, о чем догадалась Эрин, когда общалась с прессой.

Как всегда, статья начиналась с сенсации: «*Эрин презирает Лиз и Брейди за шашни у нее за спиной*». Они так усердно работали, чтобы их отношения выглядели как позитивный аспект их жизни, что оба были рады поделиться этим с общественностью, но теперь на них не только стояло клеймо того, что они это скрывали, но помимо этого, Эрин подала все так, будто они никогда и не прекращали своих отношений. Она дошла до того, что заявила, будто Брейди изменил ей не меньше двух раз, но она *не сомневалась*, что на самом деле даже еще больше.

Она заявляла, что между ними что-то было, когда Брейди подвозил Лиз домой из ресторана в ту ночь, когда Лиз впервые познакомилась с Эрин, и еще в октябре — про оба раза журналист спрашивал Лиз, и он добавил ее слова, которыми она подтвердила, что в первом случае она действительно видела Брейди, но их отношения она никак не прокомментировала. От этого на сердце Лиз стало еще тяжелее.

В оцепенении она не могла остановить себя от прочтения всей статьи. Эрин кратко высказалась на счет их отношений с Брейди. Она упомянула, что он всегда был вдалеке от нее, и сказала, что когда они были вместе, отношения между ними всегда были неустойчивыми. Лиз не так помнила их отношения, но она видела Эрин всего раз. Она рассказывала насколько была оскорблена мужчиной, которого любила. Что Брейди скрывал то, что они расстались. Она вновь упомянула, что это произошло из-за того, что в то время он по-прежнему встречался с Лиз.

— Боже, мне не верится, — проворчала Лиз, закрывая компьютер и направляясь в гостиную.

— Привет! — произнесла Виктория. — Я как раз за тобой. Ты вчера ушла, так что у меня не было возможности сказать тебе — Подожди, что случилось?

У Лиз на глаза наворачивались слезы. Неужели прошло всего пару недель, как начались эти проблемы? Казалось, прошла целая жизнь.

— Что-то случилось? — спросила Виктория.

— Бывшая девушка Брейди разговаривала с прессой, заявив, что он ей изменял, пока они встречались.

— Ну... а разве нет?

— Ну, да, один раз в октябре, но мы остановились. Мы не перешли границы, а до этого ничего не было. А это все выглядит *так* плохо, — пояснила Лиз.

Виктория провела ее к дивану и заставила сесть. Она плюхнулась на сиденье рядом с ней.

— Насколько плохо это повлияет на вас? Ты не можешь сказать, чтобы они просто отвалили?

Лиз горько рассмеялась.

— Если бы. Я разговаривала с журналистом. Чувствую себя идиоткой. Какой смысл в моих знаниях журналистики, которые я добывала на протяжении многих лет, если я даже не могу разобраться с прессой в своей собственной ситуации? Мне так хреново из-за этого. Я все порчу.

— Ладно, госпожа мелодрама, успокойся на секунду. Ты ничего не портишь. Люди совершают ошибки. А из-за одной такой Брейди тебя не бросит, что здесь важно, так это он, правильно?

— Нет, то есть, да. Он важен. И ты права: он не бросит меня из-за того, что я общалась с прессой. Я просто чувствую, что должна была справиться лучше, — пыталась объяснить Лиз. — У меня такое чувство, будто я порчу его безупречную репутацию.

Виктория пожала плечами.

— Ты бы предпочла разобраться с этим и сохранить Брейди, или остаться одной и не иметь с этим никакого дела?

Лиз взглянула на нее.

— Я просто хотела сказать, что это сложно.

— Все отношения сложные. И я не осуждаю твое решение понить...

— Я не ною! — прокричала Лиз. — Ты совершенно не умеешь утешить!

— Может и так, но ты уже не плачешь, — со злой усмешкой произнесла Виктория. — Думаю, ты должна обсудить условия ваших отношений с Брейди. Насколько я понимаю, они никогда не станут простыми. Тебе пришлось побороться, чтобы получить его, и тебе придется бороться, чтобы его удержать. От худшего к лучшему. И если ты встретишь кого-то, от кого ты получаешь и то и другое, это не означает, что ты должна уходить. Это означает, что ты получила что-то особенное.

Лиз улыбнулась, не смотря на свое настроение.

— Когда ты стала носителем мудрости? — Откуда бы это ни было, Лиз это нравилось.

По лицу Виктории, было ясно, что она была счастлива и может даже испытывала то же самое к Дэниелу.

— Так бывает с лучшими из нас, — небрежно произнесла Виктория.

— Или с худшими из нас, — подразнила ее Лиз.

— От худшего к лучшему, стерва.

— Ну, спасибо, что в последнее время имела дело с моей худшей стороной.

Виктория просияла.

— Я выслушала тебя, поэтому я не чувствую себя виноватой обременяя тебя своими лучшими успехами.

— О, Боже, если у тебя был групповой секс с Дэниелом, то я не хочу об этом слышать, — произнесла Лиз, претворяясь, что закрывает уши.

— Лучше! — завизжала Виктория. — Я попала в три лучшие выпускные программы по генетике в стране!

— Виктория! Это потрясающе! Куда именно?

— МТИ ^[3], Беркли и Университет Джона Хопкинса Я все еще жду вестей из других, но я буду совершенно довольна любой программой из них.

— Я так горжусь тобой, — сказала Лиз. — А Дэниел попал в какой-нибудь из этих университетов?

Виктория засияла еще ярче.

— Пока только в Джона Хопкинса. В Беркли и МТИ он документов не подавал.

— Ну...а чем вы будете заниматься на этих выходных? Я улетаю в Вашингтон на банкет. Вы уже были в студенческом городке Джона Хопкинса? — взволнованно спросила Лиз.

— Вы могли бы прокатиться и наконец-то познакомиться с Брейди!

— О, черт, да, я за. Я должна уговорить Дэниела, но я смогу придумать парочку способов, — лукаво произнесла она.

— Я даже не хочу знать!

— Давай я поговорю с ним, и вернусь к тебе. Это все в последний момент, но для меня это проблема!

* * *

Позже на этой неделе имя Лиз снова появилось в студенческой газете. К счастью, на этот раз это было не на первой странице. Она это увидела только потому, что несколько человек в аудитории смотрели на нее и хихикали. Когда они ушли, она достала газету из мусора и прочла разбавленную версию того, что было опубликовано «*Вашингтон Пост*».

Замечательно.

Она выкинула газету обратно в мусор и вышла из класса. Она никогда не думала, что газеты станут ее погибелью. Всего пару недель отношений с Брейди, и она уже презирала журналистов, средства массовой информации, и все остальное, что к этому относилось.

Лиз не особо ждала встречи с профессором Майрес. Она откладывала это как могла, пока не столкнулась со своим куратором. Когда они виделись вчера, профессор Майрес не выглядела расстроенной, но Лиз не была уверена.

Прогуливаясь к корпусу журналистики, она расправила плечи, сделала глубокий вдох, и поправила юбку. *Ничего не будет.*

— Здравствуйте, профессор Майрес, — сказала Лиз, входя в кабинет.

— Лиз, мы проработали вместе почти три года. Ты можешь называть меня Линдой.

— Да, профессор Майрес.

Профессор усмехнулась и покачала головой. Она была симпатичной женщиной, которая, как правило, предпочитала длинные юбки в стиле хиппи. Лиз было сложно это сопоставить с высококачественным журналистом, которой была профессор Майрес в молодости.

— Прошу, присаживайся. Как твои дела?

Ну, это был скользкий вопрос, насколько Лиз уже была наслышана. А действительно, как ее дела? Зла, что она снова попала на страницы газеты. Разочарована, из-за того, что ее выгнали из редакции. Окрыленная тем, что она снова была с Брейди. Счастлива от того, что выпускной был уже не за горами, поэтому она могла убежать от всего этого. Но, естественно, ничего из этого она не сказала.

— Хорошо, — ответила она.

— Конечно же. Теперь, я хочу поговорить с тобой о твоей выпускной курсовой работе как стипендиата Морхеада, — переходя прямо к делу, произнесла профессор Майрес. — Мне понадобится черновая работа перед весенними каникулами, так что мы сможем все вовремя проверить как раз до выпускного. Как тебе?

Весенние каникулы. Ну, уже оставалось не так уж и много времени.

— Звучит неплохо.

— Отлично. Теперь обсудим, чем ты занимаешься...

Затараторила профессор Майрес, когда телефон Лиз ожил. Она быстро извинилась и выключила звонок. Она разберется с этим после встречи с профессором.

Поговорив минут тридцать про ее работу во время стажировки и проектов, над которыми они усердно работали для ее курсовой работы, Лиз была свободна.

Когда она вышла в холл, она вытащила телефон обратно из сумочки и нажала на пропущенные. Номер был подписан как: «Нэнси — Нью-Йорк Таймс». Она набрала номер и стала ожидать.

— Алло?

— Алло, Нэнси. Как вы?

— Привет, Лиз. Вторая половина дня выдалась интересной. Как ты поживаешь? — спросила она.

— Прекрасно, мэм. Я посещаю занятия и работаю над курсовой. Я не дожусь, когда встречусь с вами и после весенних каникул вернусь к работе в «Нью-Йорк Таймс».

Нэнси прочистила горло.

— На самом деле, именно это я с тобой и хотела обсудить.

— График поездок? Я уверена, в понедельник в университете меня отпустят, — сказала ей Лиз.

— К сожалению, Лиз, «Нью-Йорк Таймс» должен прекратить дальнейшую работу с тобой, — сказала Нэнси.

У Лиз перехватило дыхание.

— Извините, мэм, — удалось произнести ей. — Я не...понимаю.

— После того, как стало известно о ваших отношениях с Конгрессменом Максвеллом, мы были готовы искать другой путь. На самом деле, я боролась за тебя, чтобы ты осталась на лето, потому что я верила, что все затихнет, — сказала Нэнси, после чего вздохнула.

— Но ничего не изменилось. После твоего появления в «*Вашингтон Пост*», я никак не могу продолжать оправдывать тебе перед своим руководством. Мы не можем допустить, чтобы один из наших журналистов появлялся в новостях.

— Так...что меня увольняют? — выдохнула она.

— Официально никаких бумаг не было подписано, и у нас был только устный договор, мы просто забираем свое предложение о работе, — пояснила Нэнси.

Опять то же дерьмо.

— Я поняла, — пробормотал она.

— Я прошу прощения за это, Лиз. Я была очень рада поработать с тобой на протяжении года, и этим летом, но у меня связаны руки.

Ее извинения казались искренними. Она не звучала равнодушно, просто решительно. По крайней мере, эту новость ей преподнесла Нэнси, а не кто-то, с кем она ни разу прежде не встречалась.

— Я понимаю, — произнесла Лиз. — Есть ли что-то, что я могу сделать, чтобы изменить ваше решение...или решение вашего руководства?

— Прости. Думаю, это окончательное решение, — произнесла Нэнси. — Удачи во всех твоих достижениях. Я знаю, ты что-нибудь найдешь. Твой талант не пропадет.

Что она на это ответила? Она что-то пробормотала, а затем отключила свой телефон. Она не могла продолжать разговаривать с Нэнси про работу, которой у нее никогда больше

не будет. Работа ее мечты. Раз, и нету!

За несколько недель, все, во что она вложила столько сил, полностью развалилось. Ни работы. Ни стажировки. Ни редакции. Ни перспектив. Как она докатилась от полного успеха и контроля своей карьеры к полной разрухе? И что ей теперь делать? У нее не было никаких идей. Последние четыре года пошли насмарку. «*Нью-Йорк Таймс*» не наймут ее после того, как их решение уже было оглашено, кому захочется с ней работать?

Ей захотелось вернуться домой и узнать, как все исправить. Она не плакала как сегодня утром только потому, что она была в шоке.

Профессор Майрес вышла из кабинета и остановилась, из-за руки, которой Лиз оперялась на дверь.

— О, Лиз, я думала, ты уже ушла.

— Извините. Мне позвонили, — глухо произнесла она.

— Все в порядке.

— Да.

Профессор Майрес прищурилась и снова распахнула двери.

— Присаживайся, Лиз. В чем дело?

Она не казалась сердитой, просто взволнованной.

Лиз знала, ей нужно было сдержаться, но она просто не могла. Все вылилось. Ей нужно было избавиться от натиска проблем, которые на нее навалились. Закончив, Лиз, выдохшись, откинулась на спинку стула.

— Это такое...невезение, — произнесла профессор Майрес, тщательно подбирая слова. — Я слышала про твои отношения с Конгрессменом, но я не осознавала, что это выльется в такое.

— Ну, никто не осознавал.

Профессор Майрес наклонилась к столу, скрестила руки, и многозначительно посмотрела на Лиз поверх очков.

— Ты очень умная, обаятельная, трудолюбивая молодая девушка. Одна из лучших, с которыми мне доводилось работать. Я не могу понять, что что-то подобное может сдерживать тебя от достижения поставленных целей. Честно говоря, думаю, это возможность увидеть, чего еще ты можешь достичь.

— Что вы имеете в виду? — осторожно спросила Лиз.

— Ты хочешь быть редактором крупной газеты. Ну, один шанс утрачен. Что теперь ты собираешься делать? Когда одна дверь закрывается, открывается другая, — сказала профессор Майрес. — Я не собираюсь ставить на тебе крест только потому, что после весенних каникул ты не сможешь поехать в Нью-Йорк, или не дать тебе получить высшее образование в журналистике только потому, что у тебя нет работы журналистом. В жизни есть намного большее, чем твоя работа и карьера. Кто знает. Может, ты найдешь что-нибудь еще, что тебе понравится.

Лиз знала, что это звучало логично, но на ее сердце было слишком тяжело, чтобы проникнуться этим.

— Ты уже сдала GRE ^[4]? — спросила профессор Майрес.

— Да, — сказала она, кивая.

Она сдала высший университетский экзамен в прошлом семестре по просьбе профессора Майрес. В тот момент жизни у нее не было намерения посещать аспирантуру, но баллы были действительны в течение нескольких лет, было бы неплохо иметь такое про

запас.

— Если ты заинтересована, возможно, я могла бы сделать пару звонков, и посмотрим, может у меня получится добиться, чтобы тебя приняли в программу для выпускников. Тебе было бы интересно воспользоваться этим в качестве плана Б?

Настроение Лиз немного улучшилось. План А. О, Боже, она не осознавала, пока профессор Майрес этого не произнесла, сколько всего она вложила в первый план. Без которого, она чувствовала себя опустошенной.

— Да, — ответила Лиз, за доли секунды приняв решение. — Если вы не возражаете сделать пару звонков, я бы предпочла поступить на аспирантуру.

— Тогда решено, — сказала профессор Майрес.

Лиз поднялась, чтобы идти, но затем остановилась и повернулась к своему наставнику.

— Мэм?

— Да, Лиз?

— Почему вы для меня это делаете? Коллоквиум, стажировка, «*Нью-Йорк Таймс*», а теперь аспирантура. Я это ценю, но я просто не понимаю, почему вы так сильно мне помогаете?

Профессор Майрес сняла свои очки.

— Потому что ты делаешь это для себя. Ты сворачиваешь с пути, для того, чтобы стать лучше, и ты делаешь это исключительно хорошо. Я бы хотела клонировать тебя, хотя бы только из-за твоей рабочей этики. На самом деле, ты выходишь за грани возможного, и от этого мне тоже хочется выйти за грани возможного ради тебя. Потому что такая как ты, Лиз, заслуживает большего, чем брать вынужденный временный отпуск и получать отказ в работе.

Лиз слегка ошеломленно уставилась на профессора Майрес. Было таким облегчением услышать, что кто-то по-настоящему верит в нее и не осуждает за ее поступки. От этого мир стал казаться лучше, легче, свободнее, и стоящим того.

Прежде чем выйти за двери, она улыбнулась профессору.

— Спасибо вам...Линда.

Тень улыбки закралась на лице профессора.

Глава 10

Словно во сне

В пятницу во второй половине дня Лиз, с Викторией и Дэниелом прилетели в Вашингтон. Они получили подтверждение от секретаря Брейди, что за ними приедут и заберут из зала ожидания, и попросила их дожждаться сигнала.

Она была рада, что Виктория и Дэниел получили разрешение посетить кампус Университета Джона Хопкинса, потому что так, они могли поехать с ней. Весь полет Виктория притупляла переживания Лиз на счет перелета, не переставая шутить.

Впервые она будет вместе с Брейди, после того как они решили возобновить их отношения. Конечно, у них было пару дней после этого, но у него имелось несколько недель, чтобы изменить свое решение. Не то, чтобы она думала, что он это сделает. Ему бы лучше отрицать все обвинения в свой адрес, и позволить их истории утихнуть, чем признать ее. Это было мучительное чувство. Возможно, это был результат покровительственного влияния Хизер. А возможно, это было врожденное.

В любом случае это довело ее до края. И то, что Брейди не приедет за ней лично, ситуацию не улучшало. Она с первого дня знала, чего требует его карьера, но она по-прежнему не хотела уступать.

Высоко в облаках самолет подлетал к Вашингтону, мегаполису Округа Колумбия. В вечерней темноте были видны яркие огни города. Где-то там, внизу, был Брейди. Она слегка подскакивала в своем кресле, когда они пошли на спуск. Она всю неделю с нетерпением ждала этой поездки, и она не могла выбраться из своего места достаточно быстро, когда они приземлились в Национальном Аэропорту Рейгана.

— Почему бы тебе не расслабиться? — пожаловалась Виктория. — У тебя не получится выйти отсюда быстрее, и Брейди даже не встречает тебя.

— Ой, Викки, — произнесла Лиз. — Не нужно сыпать соль на рану.

— Ладно, *Лиззи*, — подразнила Виктория.

Лиз замерла. Ей не понравилось то, что Виктория использовала прозвище, которое придумал Хайден. Ей действительно нужно было быть более внимательной, называя ее «Викки», но было сложно бороться с привычками.

Ей нужно было выбросить Хайдена из головы до того, как они приземлятся.

— Хватит, — произнес Дэниел, обнимая Викторию за талию. — Никаких драк в самолете, Викки.

— Ты всегда на стороне Лиз. Почему я вообще с тобой вожусь?

Он приподнял брови и усмехнулся.

— Я могу получить это где угодно, — отрезала она, но у нее на лице играла улыбка.

— Я помню, ты говорила не это.

— Ладно, — произнесла Лиз, качая головой. — Моя очередь говорить «хватит». Я не хочу, чтобы вы двое в самолете начинали свои брачные игры.

Виктория наклонилась к Дэниелу и захихикала. Лиз не сомневалась, что они шептались о том, чем собирались заняться друг с другом позже, но до тех пор, пока она этого не слышит, ее это не касалось.

Лиз перекинула через голову свою сумку и вышла из самолета. Она с нетерпением ожидала, когда выйдут Виктория и Дэниел, чтобы последовать за ней через аэропорт, к зоне

выдачи багажа.

Она осмотрела находящиеся перед ней таблички встречающих, в поиске обещанного водителя, который должен был их забрать. Она продолжала идти, надеясь его увидеть, но безрезультатно.

Когда она взглядом добралась до конца очереди, то ахнула, роняя сумки. Брейди. Он был здесь. Он приехал ее забрать. Миллион эмоций пронеслось сквозь нее в одно мгновение. Ее сердце разрывалось от учащенного сердцебиения. Она так по нему соскучилась. Недели тянулись нескончаемо долго.

Она встретилась с ним взглядом, и все подскочило внутри.

Даже не подумав о Виктории и Дэниеле, и о своих разбросанных сумках, она через весь аэропорт метнулась к нему. У нее было такое чувство, будто она была в кино, когда бежала к любимому человеку. Когда добралась до него, она кинулась в его объятия. Ее сердце стучало напротив его груди, и она уткнулась лицом в его плечо. Он, приподняв, притянул ее к себе так, что она поджала под себя ноги. От него пахло невероятно вкусно и по-мужски. Сила его объятия приземлила ее, и все в мире казалось таким правильным.

— Привет, детка, — прошептал ей на ухо Брейди.

— Ты говорил, что отправишь машину.

— Я на машине, — сказал он ей, целуя в висок.

Он мягко поставил ее на ноги. Она не могла ничего делать, кроме как смотреть на него снизу вверх, и одурманено улыбаться.

— Я вышел пораньше, чтобы увидеть твое красивое личико, — произнес он.

Она встала на цыпочки и нежно поцеловала его в губы. Она услышала вспышки за спиной и обернулась как раз, когда несколько человек прятали свои телефоны и камеры.

— Мне не нужно было этого делать? — обеспокоенно спросила она.

— Нет, Лиз. Ты мне нравишься такой, какой ты есть.

— А что скажут люди?

— Чего бы они не хотели, — сказал он, беря ее за руку, — постарайся об этом не волноваться. Теперь ты со мной.

Каким-то образом от этого стало намного лучше. Брейди бы не позволил ей броситься к нему, если бы его волновали последствия. Он не был тем, кто бы забылся в такой ситуации.

— О, я оставила свои вещи, — сказала Лиз, поворачиваясь, и, смотря, как Виктория и Дэниел подходили к ним с ее вещами.

— Я не думала, что ты бы хотела потерять это, — произнесла Виктория.

Она покачала головой, но на ее лице была кривая улыбка.

Лиз протянула руку и забрала сумки.

— Спасибо. Мне жаль.

— Нет, тебе не жаль, — произнесла Виктория. — Так значит, ты должно быть Брейди.

Она осмотрела его сверху вниз и затем толкнула Лиз.

— Теперь я понимаю, почему ты сказала, что он хорош в постели. Он действительно... высокий.

Лиз закрыла лицо рукой и покачала головой.

— Вау. Это худшее знакомство в истории.

Брейди тихо засмеялся. Лиз все рассказала ему о Виктории, но она не думала, что смогла бы кого-то достаточно хорошо подготовить к знакомству со своей лучшей подругой.

— Бреди, это моя сумасшедшая соседка, Виктория, и ее парень, Дэниел.

— Приятно познакомиться, — произнес Брейди, протянув и пожав каждому руку.

— Значит Дэниел, да? — переспросил парень. — Теперь я поднялся от просто Дьюксокого фаната до Дэниела?

— Она просто не хотела напоминать тебе, как сильно мы разгромили вашу баскетбольную команду на прошлой неделе, — ответил Брейди. — На самом деле это была попытка спасти тебя от смущения.

— Господи, Лиз, ты уже его натаסקала? — спросил Дэниел.

Лиз не могла скрыть своей радости.

— Не было необходимости. Брейди играл в баскетбол в УСК.

— Еще один, — проворчал Дэниел. — Выходные обещают быть долгими.

Они подошли к выдаче багажа. Пока они шли, Брейди сплел пальцы Лиз со своими, и она поняла, что на его лице была такая же одурманенная улыбка, какую она ощущала у себя раньше.

Она не могла поверить, как легко она ставила все под сомнение в самолете. Теперь она находилась в Вашингтоне, знакомила Брейди со своими друзьями, и держалась с ним за руки перед всеми. На самом деле она в это не поверила бы, если бы они не прошли сквозь ад и обратно, чтобы добраться до этой точки.

Забрав свой багаж, они вышли из аэропорта и направились к крытому гаражу. Парни погрузили чемоданы в багажник блестящего черного Рендж Ровера, пока Лиз и Виктория устраивались в плюшевом кожаном салоне.

— Первоклассный, — прошептала Виктория, когда они закрыли дверцу.

— Да, — сказала Лиз, пожимая плечами.

— Нет. Я имею в виду, что мой отец просматривал такие вещи, и здесь есть все, что ему хотелось. Могу поспорить, это стоит более ста тысячи, — восхищенно произнесла Виктория.

Лиз снова пожала плечами. Деньги не имели значения. На самом деле она никогда об этом не думала рядом с Брейди. Она знала, что у него есть дом в Роли, что он оплатил поездку в Хилтон Хэд и отдых на курорте. Она знала, что у его родителей там имелся особняк, Саванна ездила на BMW, а Клэй на «Порше». Да, она знала, что они все были богаты, но это ее никогда не волновало. И по-прежнему не волновало.

Был только Брейди.

— Все готовы? — спросил Брейди, когда сел на место водителя.

Он завел двигатель и вскоре они выехали из аэропорта.

Эта поездка в Вашингтон была резким контрастом по сравнению с тем, когда она приезжала сюда увидеться с Хайденом. Ей всегда нравилось проводить с ним время в Вашингтоне. Здесь он впервые признался в своих чувствах, здесь они впервые поцеловались, на выходных, после которых Лиз поняла, что желает большего от Брейди. Затем они с Хайденом праздновали Новый Год, веселились с его сестрой, Джейми, и ее мужем, Джеймсом, посещали выставку Джейми в художественной галерее.

На нее нахлынуло столько воспоминаний. Она ненавидела то, что сейчас думала о них.

Она посмотрела в окно, пока пыталась взять себя в руки. Было так легко вспоминать все, что произошло, когда они были с Хайденом. Прошло не так уж и много времени с тех пор, когда они были вместе, и они были счастливы, а потом все вышло из-под контроля. Она не была заинтересована возвращаться к прошлому, но это было еще свежо, как открытая рана. Она знала, что Хайден поступил неправильно, написав в газете про их отношения с Брейди, и ей не хотелось испытывать чувство вины из-за измены, и того, что она сразу же упала в

объятия Брейди, но это чувство возникло вместе со старыми воспоминаниями.

— Лиз? — спросил Брейди.

— Хмм? — пробормотала она, понимая, что выпала из разговора.

— Мы просто хотели убедиться, что ты не против итальянской кухни.

Итальянская. Еще одно воспоминание о Хайдене, когда они впервые пошли вместе поужинать после ее первой пресс-конференции. Боже, это не то, что ей нужно было, пока она была с Брейди. Именно с ним сейчас ее сердце...и всегда было.

Пришло время создать новые воспоминания.

— Как по мне — неплохо.

* * *

Брейди подбросил Викторию и Дэниела к отелю, возле кампуса Джона Хопкинса, где он зарезервировал для них номер на выходные. Завтра вечером они приедут на банкет к Лиз и Брейди, но сейчас у них с Брейди была в распоряжении целая ночь, которую они проведут наедине. Они оба нуждались в приватности.

Из-за трафика возвращение обратно в город заняло дольше времени, чем предполагалось, и когда они подъехали к дому Брейди, воздух разрывало от сексуального напряжения. Он припарковался в подземном гараже, и они поднялись на лифте на последний этаж. Двери едва закрылись, когда Брейди прижал ее к стене, горячо и жестко накрыл ее губы своими.

Три недели без него было слишком долго. Теперь, когда она вернула его, ей больше никогда не хотелось так надолго с ним разлучаться. Он вернул ее обратно на землю, и всего раз взглянув на него, она вспомнила, почему она прошла через все это...почему оно того стоило. Потому что Брейди стоил всего.

То, что случилось с ее карьерой — или ее полного отсутствия на данный момент — было совершенной противоположностью того, чего она желала, но проведя неделю, общаясь с профессором Майрес, она стала немного легче относиться к тому, что потеряла место в «*Нью-Йорк Таймс*». Теперь, когда губы Брейди на ней, она все дальше и дальше выталкивала плохие мысли из своей головы.

Его руки скользнули по бокам, чтобы ухватиться за бедра, а она вызывающе извивалась напротив него.

— Боже, я соскучился, — прорычал он ей в губы. — Ты знаешь, как долго я мечтал об этих бедрах, седлающих меня?

— Сколько, господин Конгрессмен? — подразнила она его.

— Годами, детка.

— Это все о чем ты мечтал, чем бы я могла заняться с тобой?

— Ты думаешь, у меня плохая фантазия? — прорычал он, затягивая ее нижнюю губу в рот и посасывая ее.

Она застонала и закрыла глаза.

— Я мечтал об этих звуках, которые ты издаешь, когда кончаешь, о влажных трусиках, когда я возле тебя, о жаре твоего тела, об ощущении твоей пылающей кожи, соприкасаясь с моей.

Лифт открылся, и Лиз стояла, задыхаясь от сказанного им, когда он сделал шаг назад.

— Думаю, после такого, мы должны остаться в лифте, — предложила Лиз.

На его лице появилась ухмылка, и он зашел обратно в лифт. Он провел карточкой и нажал кнопку. Двери закрылись, но лифт не двигался. Заперты.

У Лиз подпрыгнуло сердце, и она чувствовала, как ее пульс участился при мысли о том, что он сейчас задумал. Секунду он просто смотрел на нее, его глаза блуждали от ее лица, к груди, к изгибам под ее темно-синим платьем, к ее ногам, а затем снова к лицу.

Он скрестил руки и ухмыльнулся, оставшись на месте.

— Сними трусики.

— Что? — спросила она, даже точно зная, о чем он просил.

— Сделай это. Немедленно.

Лиз сглотнула. Адреналин бил ключом, и она чувствовала, как все ее тело соглашалось сделать то, что было велено в общественном месте, где их могли легко застукать. Больше не раздумывая, Лиз наклонилась и ухватила за край кружевных черных трусиков «капелек», которые она специально надела для него. Затем она стянула их вниз. Он наблюдал с нескрываемым любопытством, до тех пор, пока они не оказались у нее в руке.

Брейди засунул их в карман, и затем стал надвигаться на нее, пока она снова не оказалась прижатой к стене. Его рука опустилась ей под платье, после чего он нашел ее наиболее чувствительное место, горячее, влажное, и готовое к нему уже только после одного легкого прикосновения. Он развел ее ноги вокруг своих бедер, а затем начал кружить пальцами по ее влажности, и, массируя клитор до тех пор, пока она не начала дрожать в его руках.

— Брейди, — простонала она. — Нас... могут... поймать.

— Только от этого предположения, твоя киска начинает сжиматься, — хрипло прошептал он ей на ухо. — Думаю, тебе это нравится.

Она действительно не могла этого отрицать, потому что только от того, как он работал своими пальцами, ее кидало в дрожь, и она была уже близка к разрядке. А он не унимался, он продолжал массировать ее клитор, при этом туда-сюда погружая в нее два пальца, пока она не откинула голову, и ощутила, как подступала первая волна оргазма.

— О, Боже, — прошептала она.

— Кончи для меня, детка. Ты уже близко. Я хочу увидеть, как ты кончаешь, — подбадривал он.

Как он это делал? От его команды все ее тело напряглось, потому что его пальцы требовали подчиниться. И она ничего не могла поделать, кроме как отдаться под его натиском.

— Самое красивое зрелище в мире, — прошептал он, целуя ее в губы, когда она пыталась восстановить свое дыхание.

Брейди отпустил ее, а затем нажал на другую кнопку в лифте. Лиз расправила платье, провела рукой по волосам. С Брейди секс всегда был выше похвал, она считала невероятным то, что каждый последующий оргазм с ним, был лучше предыдущего. Он подвел ее к новому уровню своими пальцами. Она даже представить не могла, куда могла пойти эта ночь.

Двери снова открылись, и она увидела, как к лифту подходила пара.

— Придержите двери, пожалуйста! — крикнула женщина.

Брейди придержал для них дверь, а затем повел по коридору Лиз, у которой еще дрожали ноги. Они обменялись секретной улыбкой, зная, насколько были близки к тому,

чтобы их застукали. Именно то, чего ему не хватало в газетах перед предстоящими выборами: «Конгрессмен Максвелл застукан в лифте на действиях сексуального характера. Может ли такой человек помогать в управлении страной?». Если серьезно, ей нужно перестать думать о жизни газетными заголовками.

Брейди остановился у последней двери в коридоре. Их было немного, что привело ее к мысли о том, что квартиры были огромными. Он распахнул дверь, и она вошла в современное, шикарное холостяцкое логово.

— Пентхаус, — прошептала она, рассматривая обширные апартаменты.

Она догадывалась, что метраж здесь был намного больше, чем в доме с двумя спальнями, который она арендовала с Викторией в Чапел-Хилл. Квартира была огромной, и на удивление пустой. Ясно, что он не проводил здесь особо много времени, но обстановка была явно рассчитана на отдых.

— Да. Дом не хотелось. Ничто здесь не может сравниться с недвижимостью в Северной Каролине.

— Та ты приобрел совершенно противоположное из того, что мог получить? — спросила Лиз.

Его дом в Чапел-Хилл был довольно традиционным, в бежевом и голубом цветах с деревянными полами и мебелью из темного дерева. Его пентхаус в Вашингтоне был смесью черной, серой, и красной палитры с L-образным диваном и круглыми креслами. Черная стена полностью состояла из окна с видом на город, и возможно, была лучшей частью дома. Вид был великолепным.

— Я не провожу здесь много времени. Чаще всего я здесь сплю или разговариваю с тобой по телефону, — сказал он.

Он скинул пиджак и выжидающе улыбнулся.

Брейди здесь жил. Он здесь спал. Он разговаривал с ней по телефону, находясь здесь. Она была частью его жизни, и он хотел, чтобы она ею была. Это было просто невероятно, и от того, что это случилось с ней так внезапно, она просто светилась.

— Почему улыбаешься? — спросил он.

— Я в Вашингтоне с тобой.

— Уже как пару часов.

Ее улыбка стала ярче.

— Иногда трудно поверить, что это происходит на самом деле.

— Ну, если это сон, — произнес он, наклоняясь и целуя ее, — тогда не буди меня.

Глава 11

Светлое будущее

Статья с изображением целующихся в аэропорту Лиз и Брейди вышла на следующий день. На другом снимке он держал ее в объятиях, приподняв вверх. Лиз просматривала статью на iPad Брейди, пока валялась в кровати.

Такое ее теперь больше не удивляло. Они оба ожидали, что это случится. Бреди заранее сообщил Хизер о случившемся в аэропорту, но она все равно осталась недовольна. Лиз не сомневалась, что в глазах Хизер ее поступки всегда будут выглядеть неправильно. И в тот момент, лежа в постели со своим парнем в его пентхаусе... ей на самом деле было наплевать.

— Мне нравится, что они до сих пор цитируют Хизер, — машинально произнесла Лиз Брейди.

Хизер сделала заявление относительно обвинений Эрин по поводу их отношений. Они подумали, что будет лучше, если они не будут обороняться, и просто дадут понять, что ничего не было. Заявление гласило: «Во время отношений с мисс Эдвардс, Конгрессмен Максвелл никогда не состоял в тайных отношениях с мисс Доугерти. Детали их разрыва не выносились на публику, чтобы защитить частную жизнь мисс Эдвардс и по другим причинам».

Газеты повторяли ее слова снова и снова. Через пару дней эти слова снова возникли на страницах газет. Естественно Лиз не собиралась ничего комментировать.

Кроме двух поцелуев, у них с Брейди действительно ничего не было. Они просто согласились, не упоминать о тех поцелуях. Так как они нигде не появлялись, это не имело особого значения. Им хотелось сохранить все, как есть.

— Ммм, — произнес Брейди, выключив MacBook на своих коленях. — Хизер хороша в своем деле.

— Как и ты.

Не отрывая глаз от экрана, он левой рукой потянулся к ее бедру и начал прокладывать свой путь по ее ноге.

— У меня есть для тебя одно дельце.

— Почему у меня такое ощущение, что это несет сексуальный характер? — спросила Лиз.

— Ты бы отказалась, если бы это было так? — Лиз помедлила, прежде чем ответить.

Брейди повернулся, и взглянул на нее, приподняв бровь.

— Ну?

— Нет, — призналась она.

Она даст ему все, чего он пожелает.

— Я так не думаю.

Он положил свой компьютер на тумбочку, схватив ее за бедра, и укладывая ее плашмя на кровати. Лиз убрала iPad и затем обняла Брейди за шею. Он глубоко поцеловал ее в губы, и она выдохнула в него. Это было блаженство.

— Так хорошо, когда ты здесь, — произнес он ей.

— Думаю, я могу к этому привыкнуть.

Они оставались так еще некоторое время, погруженные в поцелуи друг друга. Она плотно прижалась своим телом к нему, и провела рукой вниз по его кубикам. Каждая мышца была проработана. Каждый дюйм был гладким и красивым. Она дошла до треугольника, который опускался вниз к темно-синим боксерам. Он втянул воздух, когда она провела пальцами по его коже.

— Если ты продолжишь так делать, то мы сегодня больше ничем не сможем заняться.

— Кто сказал, что я хотела чем-то сегодня заниматься? — спросила она, с коварной ухмылкой опуская ресницы.

— А я думал, это я требовательный.

Он поцеловал дорожку вниз по ее челюсти.

— Хотя у меня на самом деле было парочку сюрпризов для тебя. Если хочешь валяться в постели весь день, я не собираюсь отказывать тебе в твоих желаниях.

Его губы нашли ее ключицу, и она почувствовала, как он начал ласкать ее кожу языком. Она вздрогнула.

До нее так и не дошло, о чем он говорил. Сюрпризы. Что-то на счет сюрпризов. Или с том, чтобы валяться весь день в постели. Ммм... секс. Он прикусил ее плечо, а рукой забрался под футболку, и начал ласкать ее грудь. Она выгнулась под его рукой и забыла все, о чем он говорил.

Он так сильно ущипнул ее за сосок, что она ахнула. Он через голову стащил с нее футболку, и взял напрягшийся сосок в рот. От его прикосновений ее тело ожило, даже после такого марафона, который у них был прошлой ночью. Ее нижняя половина болела от напряжения, но ее, похоже, это не волновало, пока он распался ее снова и снова. Она не думала, что когда-нибудь сможет устать от этого мужчины.

Он отпустил ее только для того, чтобы снять пару розовых мальчишеских трусиков, которые она вчера надела для сна. Его боксеры оказались в куче с ее одеждой на полу, и после чего он завис над ее телом, устраиваясь у нее между ног. Она приподняла таз навстречу ему, и расположила ноги по обе стороны от его бедер.

Она притянула его ближе, и он заполнил ее, с легкостью скользя внутрь.

— Боже, ты идеальный, — простонала она.

— Мне далеко до этого, детка, — прошептал он, убирая волосы у нее с лица.

— Идеальный для меня.

И затем они начали двигаться вместе. Туда и обратно. С нажимом. Пользуясь временем, и предаваясь ощущениям, находясь в гармонии друг с другом. Никакой спешки. Каждой прикосновение, каждое движение имело свой смысл и свою цель. Они подталкивали друг друга к новым вершинам, задыхаясь и выгибаясь, чтобы стать ближе к полному единению. Как будто их тела были созданы друг для друга, сделаны из одного вещества, рожденные и соединенные вместе, и весь этот путь назывался жизнью.

Пальцы Лиз впились Брейди в спину, оставляя свежие красные пятна, когда ее ногти царапали кожу. Он обнял ее за талию, и заставил ее сесть. Их губы снова сомкнулись, пока он направлял ее вверх вниз. Она почувствовала, как он заполнял ее еще глубже, и она не могла сдержать своих криков, пока он снова и снова входил в нее.

Между ними возникло пламя. Пот бисером покрывал их тела. Брейди схватил ее за бедра и все жестче и жестче насаживал ее на себя. Она почувствовала, как оргазм разрывал ее тело, пока он входил в нужную точку. Она не могла сдерживаться и закричала,

выкрикивая его имя в окно, с видом на город. Вскоре Брейди последовал за ней, после чего они оба задыхаясь, хватили воздух, приходя в себя после таких высот.

Они долго лежали в постели, кутаясь в простынях, слушая сердцебиение друг друга и нежный гул их дыхания.

После того, как они наконец-то выбрались из кровати, они приняли горячий душ и переоделись в свежую одежду. Лиз думала о том, чтобы затащить его обратно в постель, когда он быстро вытащил ее из квартиры.

Откровенно говоря, ей нравилось то, что они могли вместе выйти на улицу — даже если там будут журналисты, которые желали заснять их вместе. Она смирится с чем угодно, лишь бы быть с Брейди.

Он схватил ее за руку, пока он вывел свой Рендж Ровер из гаража и выехал в город.

— Так куда мы едем? — спросила Лиз.

— В наш новый дом, — сразу же ответил он.

Лиз поперхнулась и начала кашлять, а затем смеяться, пытаясь скрыть это. Она не думала, что у нее это получилось, но чего он ожидал. Их новый дом? Эм... что, черт подери, она должна была сказать?

Она по-прежнему была студенткой. Они вместе всего пару недель. Казалось, он забегал наперед.

Брейди начал смеяться.

— Ты должна себя видеть.

Лиз наклонилась и шлепнула его по руке.

— Ты такой придурок!

— Меня называли похуже, — ответил он, пожимая плечами. — Ты кстати. Как ты меня назвала, когда мы впервые встретились? Стремящийся к власти и заинтересованный только в деньгах?

— А разве ты не доказал, что я ошибалась? — пробормотала она, сжимая его руку.

— Только с добрыми намерениями. Я не сомневаюсь, что говорил тебе, что тебе нужно было просто узнать меня получше.

— Думаю, в ту ночь я узнала каждый дюйм тебя, — сказала Лиз, вспоминая отель после Джефферсон-Джексон гала, на котором они присутствовали.

— Ты бросила свой чизкейк ради меня. Вот как, я понял, что ты действительно на меня запала.

— Может быть.

— Разве я не умею убеждать?

Он поднес ее руку к своим губам, и нежно поцеловал ее ладонь, и затем ее запястье. Она задрожала.

— Да, ты довольно хорошо умеешь убеждать.

И это было полной правдой. Как политик, если бы он не умел убеждать, то Лиз задалась бы вопросом, как он получил такую работу. И он убедил ее не только переспать с ним, но и влюбиться в него, полюбить его, снова отдать ему свое сердце.

Брейди ухмыльнулся и снова переплел их пальцы вместе. Он сделал пару поворотов, а затем припарковался.

— Вот мы и на месте.

— Где именно? — спросила она, когда выходила из Рендж Ровера и огляделась.

Затем у нее отвисла челюсть.

— Белый Дом?

— Я же сказал «наш новый дом».

Лиз не смогла сдержаться и расхохоталась.

— Белый Дом — наш новый дом? Ты все равно немного опережаешь события, Конгрессмен Максвелл.

— Мне нравится планировать все заранее, — сказал он, пока они шли в сторону Белого Дома. — Пока это всегда срабатывало.

— Это точно, — произнесла она, ярко улыбаясь.

Единственным способом попасть в Белый Дом, нужно было являться членом Конгресса...и она не сомневалась, что у нее, безусловно, был доступ к члену ее Конгрессмена.

От такой мысли она про себя посмеялась.

Показав на воротах удостоверение личности, их проводили внутрь и Брейди сразу же начал говорить, давая ей краткое изложение обо всем, что ему было известно о здании. Он был похож на личного гида.

По-видимому, в Белом Доме он бывал уже десятки раз до того, как был избран в Конгресс, ведь его отец был Сенатором около тридцати лет.

Они вошли в Восточное крыло, когда последнюю туристическую группу уже выводили наружу. Экскурсии закончились в половине второго, но так как она была с Брейди, они могли еще побродить. Они проходили комнату за комнатой. Голубой зал, Зеленый зал, Красный зал, Восточный зал, Парадная столовая. Брейди, казалось, знал все об этих помещениях, и он был достаточно любезен, чтобы поддержать ее желание сфотографироваться с портретом Джорджа Вашингтона.

Когда она подумала, что их прогулка подошла к концу, он схватил ее за руку и повел в Западное крыло. Ее сердце затрепетало. Она понимала, что это было глупо, но она уже знала, что было за той дверью. Президент Соединенных Штатов, центральная точка правительства, и что самое важное — пресс-офис Белого Дома.

Брейди засмеялся, когда ее глаза вылезли из орбит, и он продолжал вести ее по коридору. Он открыл двери в пресс-офис.

— А вот и помещение дня, — пошутил он.

Лиз вошла внутрь, загипнотизированная происходящей суматохой. Был выходной, поэтому там было спокойнее, чем в будние дни, но офис все равно был набит людьми, работающими над статьями, принимая телефонные звонки и оживленно разговаривавшие по телефону. Она не осмеливалась вмешиваться в то, что происходит, просто рассматривала все вокруг. Это была ее мечта, эпицентр всей политической журналистики, и она стояла на святой земле.

— Спасибо тебя, — прошептала она Брейди, когда они через несколько минут вышли. — Это было...как во сне.

— Хорошо. Я тоже не буду тебя будить.

Она мечтательно улыбнулась ему.

— У меня еще есть кое-что для тебя, если тебе интересно.

Лиз кивнула. Брейди пошел дальше по Западной колоннаде, указывая на знаменитый Розовый сад, в который выходил Овальный кабинет. Брейди взял под руку и направил в следующий зал, где она как вкопанная остановилась.

— Ты серьезно? — прошептала она.

Она стояла в Зале для брифинга, в котором находилось всего лишь где-то около пятидесяти мест и небольшой подиум, на котором выступал президент со своими речами и общаясь с прессой. Если пресс-офис был святой землей, то это был рай для репортера.

Она осторожно провела руками по спинке первого кресла и представила себя, сидящей перед выступающим президентом. Она задалась вопросом, что бы они обсуждали, какую тему он бы поднял на обсуждение. Ей было интересно, если бы она задала вопрос, чтобы она спросила, удостоили бы ее ответом, как это сделал Брейди на ее первой пресс-конференции в качестве репортера.

А затем она вспомнила: у нее не было ни газеты, ни работы. Она не была журналистом, теперь нет.

Она отдернула руку назад, как будто ее обожгло. Она не имела никакого отношения к этому месту.

Она взглянула туда, где стоял Брейди, с обожанием на его лице. Он сделал это для нее. Он знал, как много это значило для нее, и ему хотелось сделать ее счастливой.

С тяжелым сердцем она осознала, что этот пресс-зал никогда не станет ее будущим, потому что она смотрела на того, кто им будет.

Глава 12

Значимость

За несколько часов до банкета, у Брейди и Лиз был небольшой обед, после чего они вернулись в квартиру, чтобы подготовиться к мероприятию.

— Итак, я, скорее всего, немного переборщил, зная, что ты приедешь ко мне, — сказал Брейди.

— О, боже мой, — пробормотала она.

Она не думала, что значение слова «переборщил» у Брейди такое же как и у нормальных людей.

— Насколько переборщил?

— Я оставил кое-что для тебя на подушке, — с улыбкой ответил он.

Он кивнул в сторону спальни, и она не смогла сдержаться и бросилась туда. На кровати она обнаружила записку. У нее подпрыгнул желудок. Таким способом Брейди обычно оставлял для нее сообщения. Первую она получила в его домике у озера, в которой он сказал ей, где найти купальники.

«Твой подарок в шкафу.

Его труднее снять, чем купальник, но я постараюсь его не испортить.

Но не обещаю.

Б.»

Лиз покачала головой и вошла в огромную гардеробную Брейди. Там висел черный, длиною в пол, чехол для одежды с крупной золотой надписью. У нее расширились глаза. *Версаче?* Он считал, что Версаче — это *немного* переборщил? Она прошла вперед и расстегнула чехол, в котором показалось красное шелковое платье без бретелек. Она посмотрела на обратную сторону и убедилась, что это был ее размер.

Она едва не задохнулась. Оно было таким красивым. Она провела пальцами вдоль нежной ткани, и ей стало интересно, как оно будет выглядеть на ее теле. Когда она подошла ближе, чтобы снять его с вешалки и рассмотреть его еще лучше, ногой она зацепила коробку, стоящую на полу. Она посмотрела вниз и увидела надпись *Джимми Чу*, написанную поверх коробки. Кто оставляет коробку с надписью *Джимми Чу на полу?* Кошунство.

Она открыла коробку, и вытащила оттуда серебристо-черные высокие босоножки с открытым носком, и тонким ремешком на лодыжке. Она пыталась угадать, сколько это все могло стоить. То, что она взяла с собой, просто бледнело на этом фоне. Все, что она носила до этого, бледнело на этом фоне.

Еще раз несчастно взглянув на такие дорожные вещи, она вышла обратно к Брейди.

У него вытянулось лицо.

— Тебе не нравится? Или не подошло?

— Нет, нет, мне очень понравилось. Я не примеряла...ничего из этого. Я просто...слишком много всего сразу, — призналась она.

— О, и это все? — по-доброму спросил он. — Не переживай. Я взял это напрокат на

сегодня, если тебе все понравилось, ну... тогда это твое.

— Напрокат. — Она попыталась привыкнуть к этому слову. — Как для звезд.

Он смотрел на нее так, будто она была самым очаровательным, из того, что он когда-либо видел.

— Я вроде как звезда, детка.

— Верно. Я забыла. Ты просто... Брейди для меня.

Он пересек комнату и поцеловал ее в губы.

— И вот именно поэтому ты идеальна для меня.

Лиз стало легче оттого, что платье и обувь были на время, хотя она была не против, иметь такое в своем гардеробе. Они с Брейди только начали встречаться. Она сомневалась, что смогла бы принять такой дорогой подарок.

Лиз вернулась в его спальню и начала делать макияж и прическу. Она уложила свои длинные светлые волосы в низкий пучок, с прядями обрамляющие ее лицо. Закончив, она аккуратно надела нежное платье. Она чувствовала себя в нем, как в перчатке до середины бедер, а дальше шла юбка-русалка с небольшим шлейфом. Босоножки добавили ей роста, что было необходимо, чтобы подол платья не волочился по полу. Она чувствовала себя как принцесса из сказки, которая выглядела идеально, после чего она вышла из спальни и увидела Брейди в черном смокинге с черным галстуком-бабочкой.

— Потрясающе, — с благоговением пробормотал он.

Она покраснела и осторожно подошла к нему.

— Ты выглядишь так, что мне хочется затащить тебя обратно в спальню, и узнать, как быстро я смогу с тебя снять платье за пять тысяч долларов.

У Лиз отвисла челюсть.

— Пять тысяч долларов? Так вот как ощущаются пять тысяч долларов?

— И ты выглядишь невероятно в них. Почти идеально.

— Почти?

— Думаю, тебе не хватает еще одной вещи, — произнес он, вытаскивая кармана нежно голубую коробочку.

— Ты не шутил, когда говорил о сюрпризах сегодня утром, — прошептала она.

Он вручил ей коробочку, и она взяла ее дрожащими руками. Тиффани. Вот это жизнь! Она открыла коробочку, в которой была пара сережек в форме капелек, в каждой по бриллианту где-то в один карат, обрамленные в платину. Они были простыми, элегантными и, несомненно, изысканными.

— Напрокат? — выдохнула она.

Он взял ее за подбородок и поднял ее лицо вверх, чтобы она посмотрела на него.

— Для тебя.

Вау. Брейди действительно превзошел самого себя. Но она чувствовала, что будет грубой, если откажется принимать серьги, после стольких усилий, подбирая их для нее, и они были такими красивыми.

— Спасибо, — наконец-то произнесла она.

Он снял жемчужные серьги, которые были на ней, и надел бриллианты. Она посмотрела в зеркало и улыбнулась. Они на самом деле выглядели потрясающе, и идеально дополняли платье.

Он нежно поцеловал ее в губы, когда вцепился в нее.

— С тобой будет трудно держать руки при себе.

— Я очень на это надеюсь, — прошептала она.

И после этого она поцеловала его. Если бы им не нужно было никуда идти, она сомневалась, что он бы позволил ей снова выйти за пределы квартиры.

Они вышли через главный вход, и она заметила перед зданием черный блестящий лимузин.

— Серьезно? — пробормотала она.

— Путешествовать можно только так, — настаивал Брейди.

Водитель открыл дверцу и Брейди сел первый, так как Лиз не могла залезть дальше в таком платье. Они проехали через весь город, чтобы забрать Викторию и Дэниела, которые ожидали их на улице перед отелем.

Виктория закричала, когда увидела платье Лиз.

— Чувствую, что я скромно оделась, — сказала Виктория.

На ней было платье с лямкой на шее, диною в пол, что выглядело великолепно на ее изгибах, но, наверное, впервые Виктория была права: ее наряд никак не мог сравниться с Версаче.

— Ты выглядишь прекрасно, — Лиз успокоила ее.

— О, я знаю, но ты... — Виктория подбирала правильное слово и затем улыбнулась. — Ты выглядишь как гребаная Первая леди.

Лиз покраснела.

— Первая леди может носить платья без бретелей?

— Ты могла бы. Правда, Брейди? — спросила Виктория.

Он улыбнулся, с тем же обожающим взглядом на своем лице.

— Ты можешь носить, все что захочешь.

Они все сели в лимузин, после чего отправились обратно в центр. Водитель высадил их перед конференц-центром, где их быстро проводили к банкетному залу. Брейди положил руку Лиз на плечо, и потянул в сторону.

— Не возражаешь, если мы поговорим с тобой, прежде чем войдем внутрь? — спросил он.

— О, конечно, — нерешительно произнесла Лиз.

— Вы можете идти вперед и взять напитки. Мы через минуту подойдем к вам, — сказал Брейди Виктории и Дэниелу.

— Увидимся внутри, — с улыбкой сказала Виктория.

Лиз услышала, как она сказала что-то про то, чтобы найти бар.

— Что случилось? — нервно спросила она.

— Еще сюрпризы. Надеюсь, что ты не будешь против.

Она выгнула бровь и ждала, пока он прояснит ситуацию.

— Ну, я знаю, что вываливаю это на тебя неожиданно, но мои родители тоже будут здесь.

Лиз нервно сглотнула.

— Твои родители?

— Да. Ничего официального. Я просто подумал, что было бы хорошо предупредить тебя перед тем, как мы окажемся на банкете.

— О. Ну, ладно, — сказала она, как будто у нее был выбор.

— Не волнуйся. — Он поцеловал ее в лоб. — Они полюбят тебя.

Лиз кивнула и попыталась поправить и так непромятое платье. Если он сегодня должен

был представить ее своим родителям, то, по крайней мере, она знала, что выглядела волшебным образом.

Брейди провел ее за угол в зал поменьше, который был практически пуст. Ее ладони вспотели, и она сделала глубокий вздох, пытаясь успокоиться. Брейди сжал ее руку для поддержки, и она улыбнулась.

— Ах, вот ты где, дорогой, — произнесла мать Брейди, подходя к ним и целуя его в щеку. — Твой отец как раз интересовался, когда ты приедешь. Лиз.

Она тепло обняла Лиз.

— Так приятно видеть тебя снова.

— Взаимно, миссис Максвелл, — с радостной улыбкой сказала Лиз.

— О, милая, пожалуйста, называй меня Мэрилин.

— Конечно.

— А меня Джефф, — сказал отец Брейди, подходя ближе и протягивая руку.

Как любой политик. Она пожала руку и почувствовала, что ей стало легче.

— Мы встречались в ресторане в Чапел-Хилл, правильно?

— Да, сер, — ответила она.

— Мне нравится это место, — радушно произнес он. — Когда вернемся домой, нам всем нужно сходить туда снова.

— Я тоже так думаю, — сказал Брейди, обернув рукой Лиз за талию.

— Тогда договорились, — сказала Мэрилин. — Этой весной еще встретимся.

— Лиз заканчивает Университет Северной Каролины в мае, так что может тогда, — мимоходом предложил Брейди.

— О, звучит прекрасно. Я столько лет преподавала там химию. Моя первая любовь, — сказала Мэрилин.

— Вторая, — исправил ее Джефф, нежно целуя свою жену в лоб.

— Ну, конечно, но я думаю, что сначала я полюбила химию.

Она бескомпромиссно пожала плечами.

Лиз просто с восхищением наблюдала за ними. Они были совершенно очаровательны и влюбленные. Она надеялась, что когда-нибудь тоже будет такой как они.

— Давай не будем заставлять нас ждать, — сказал Джефф, направив их к боковой двери.

Они вошли в банкетный зал и увидели, что он был полон людей, разодетых в торжественную одежду. По всему залу были размещены столы для ужина, который должны были подать позже, а большую часть передней части зала занимал танцпол.

— Для чего это? — спросила Лиз.

Брейди пожал плечами.

— Просто ужин. У нас они постоянно.

— Здесь появится президент?

— Скорее всего, нет. Как правило, эти деньги идут на благотворительность. Полагаю, что сегодня собирают на образование для детей.

— Причина, по которой мы все можем остаться позади.

— В том числе, — сказал он, показывая ей последовать за его родителями к столику.

Виктория и Дэниел уже сидели в назначенном месте.

После того как всех представили, подали ужин. Позже появилась пара, оказавшаяся хорошими друзьями родителей Брейди, которая заняла оставшиеся свободные места. Брейди

сказал Лиз, что мужчина был одним из сенаторов штата Массачусетс.

Ужин прошел без проблем и пауз в разговоре. Родители Брейди были искусными собеседниками и развлекали компанию весь вечер. Был момент, когда Виктория настояла на том, чтобы поменяться местами с Лиз, чтобы она могла поговорить с Мэрилин про университет Джона Хопкинса. Она изучала генетику, но Мэрилин проработала в области химии почти тридцать лет, и она была ознакомлена с факультетами по всей стране. Дэниел высказал о чем-то свое мнение и вскоре за столом звучали разговоры только о науке, от чего взгляд Лиз потускнел.

Покончив с десертом, стало ясно, что в ближайшее время они не смогут оттянуть Викторию и Дэниела от матери Брейди, поэтому Брейди поднялся и протянул ей руку.

— Потанцуем?

Она посмотрела на него.

— Ты же знаешь, что я не танцую.

— Со мной кто угодно будет смотреться хорошо.

— Да, я знаю, но это было до того, как все узнали, кто я.

Брейди протянул руку вперед, давая ей понять, что он не примет отказа.

— Лиз, прошу.

Ох, а он умел приглашать. Она опустила свою руку в его, и позволила ему помочь ей встать.

— Раз ты так умоляешь, — назло прошептала она.

— И я не единственный, кто это будет делать сегодня вечером, — прорычал он ей на ухо, когда они направлялись к танцполу.

Она прикусила губу.

— Я обещаю вести себя так, как мне это не нравится.

— Похоже, кого-то нужно выпороть, чтобы напомнить, кто здесь главный.

Ее щеки окатило жаром, когда она двигалась в его объятиях на танцполе.

— Ты не сделаешь этого.

— Не говори мне, что бы я сделал, а чего бы нет.

Он покружил ее по паркету, и она сфокусировалась на том, чтобы не упасть, но его глаза светились торжеством, ставя ее в тупик.

— А что если мне это нравится? — наконец-то спросила она.

Он улыбнулся.

— Тогда я буду пороть сильнее.

— Тебе нужно чем-то поддержать свои слова, чтобы доказать свои намерения.

— О, я так и сделаю, — ответил он, притягивая ее ближе. — Но в данный момент я поддерживаю твое тело.

Картинка того, как Брейди касается губами каждого миллиметра ее тела, промелькнула в ее голове, и она облизала губы от этой мысли. О, да, она бы от такого не отказалась.

Песня закончилась, и Брейди, зная, что так будет лучше, увел ее с танцпола. Она улыбнулась ему, забывшись в своих мыслях. Она была здесь в шелковом красном платье от Версаче, в туфлях Джимми Чу, и серьгах от Тиффани, на благотворительном банкете со своим парнем, действующим Конгрессменом. Она знала, что это было своего рода сказка наяву, но она была бы не прочь уйти отсюда.

Затем она развернулась, чтобы сходить взять что-нибудь из напитков, когда она столкнулась лицом к лицу с Эрин Эдвардс.

— Ах, — прошептала Лиз.

Она не знала, что еще сказать, когда сталкиваешься с женщиной, из-за которой она потеряла работу в «*Нью-Йорк Таймс*».

— Привет, — с непринужденной улыбкой легко произнесла Эрин, в чем Лиз сразу узнала женскую версию агитационной маски.

Она выглядела симпатично с ее темными волосами, волнами спадающими ей на плечи. На ней было нежно-голубое платье с вышитой бисером лямкой на одно плечо.

— Здравствуй, Эрин. Не знал, что ты сегодня будешь здесь, — сдержанно сказал Брейди, не убирая своей руки с талии Лиз.

— Я получила билеты в последнюю минуту.

Лиз посмотрела вокруг, чтобы увидеть заметил ли кто-нибудь, что они разговаривали. Последнее, чего бы ей хотелось, это чтобы в итоге в газетах написали, что у них была перепалка с Эрин.

— Как поживаешь? — спросил Брейди, будто она не сдала их газетам.

Но, естественно, в этом был смысл. Они должны были выглядеть так, будто все в порядке. На протяжении жизни Брейди научился сдержанности в общении с людьми на публике.

— Прекрасно. Просто прекрасно. — Эрин сделала шаг вперед, понизив голос. — А ты как? Счастлив?

На это, по крайней мере, Брейди с легкостью мог ответить.

— Да. Очень.

Эрин кивнула и попыталась скрыть боль, которая отражалась на ее лице. Именно тогда Лиз поняла, что она смотрела на это совершенно неправильно. Эрин не пришла сюда им насолить. Она не сделала этого даже во время своих пятнадцати минут славы. Она была ведущей утренней передачи. Она ежедневно была на телевидении. Она была просто женщиной, которая по-прежнему была очень влюблена в Брейди.

Лиз были известны эти чувства. Она знала, каково это быть на месте Эрин. Та, вероятно, думала, что они с Брейди станут влиятельной парой, а когда это закончилось, она не знала что делать. Лиз ушла в себя на несколько месяцев, после того, как они расстались с Брейди, годами скрывая их тайну. Эрин пошла сразу в газету, когда обо всем догадалась, или, по крайней мере, она думала, что обо всем. Эта женщина сделала это потому, что ей сделали больно, она думала, что любила Брейди зря, даже когда они были вместе.

Наверное, Эрин была не такой уж и плохой. Смотря на нее в таком небольшом банкетном зале, Лиз стало по-настоящему...ее жаль.

Потерять Брейди было ужасно. Лиз могла понять, через что ей пришлось пройти.

— Ну...тогда хорошо, — сказала Эрин, выдавливая из себя улыбку. — Я просто хотела убедиться. Я знаю, это довольно...напряженно.

Это было еще мягко сказано.

— И мне просто хотелось пообщаться с тобой..., — продолжила она, — узнать как у тебя дела.

— У нас все хорошо, — сказал Брейди, ставя акцент на «нас». — Надеюсь, что у тебя тоже.

— Да, конечно, — сказала Эрин, оттягивая время. — Я должна извиниться, Лиз.

Лиз забеспокоилась. Она не ожидала, что Эрин вообще к ней обратится.

— О?

— Извини, что сделал все еще хуже, чем было. Я понимаю, какой может быть пресса.

Лиз сомневалась, насколько искренне было ее извинение, учитывая, что она только недавно общалась с прессой. Возможно, она поспешила, приняв такое решение, как и Хайден. Через пару дней, рассказав про нее прессе, Хайден тоже пытался извиниться перед ней. Ей стало интересно, чувствовал ли Хайден тоже, что и Эрин — что он ошибся, что он любил ее, и хотел все исправить. Но теперь было уже слишком поздно для них обоих.

— Спасибо, — ответила Лиз.

Она не простила эту женщину, но она не могла не принять ее извинений.

Эрин вроде бы поняла, что ей больше нечего было сказать, и слегка улыбнувшись, покинула их.

— Ну, это было забавно, — со вздохом произнесла Лиз.

— Она была вполне милой.

— Она до сих пор влюблена в тебя, — просто произнесла Лиз.

Он пожал плечами.

— Это не важно.

— Думаешь, она действительно сожалеет?

— Сожалеет, как никогда прежде.

Это должно быть неплохо.

Они вернулись к его родителям и увидели, что Дэниел довольно оживленно общался с Мэрилин. Когда они подошли, Виктория поднялась и лучезарно им улыбнулась. Она обняла Лиз и закружила ее на месте.

— Спасибо, что привели нас сюда. Мэрилин великолепна! — пропела Виктория.

Лиз засмеялась и попыталась остановиться.

— Рада, что ты довольна.

— Ты выглядишь напряженной.

— Здесь была Эрин.

— Бывшая сучка Брейди? — не совсем тактично произнесла Виктория.

Лиз оглянулась вокруг.

— Да. Тише.

— Ад, да. Общество и все такое. Так что случилось?

— Она попросила прощение.

— Боже, что происходит с тобой и этими придурками, которые извиняются после того, как столько всего натворили? Могу поспорить, что это те люди, которые сначала бьют детей на детской площадке пока они маленькие, а потом становятся преподавателями, — резко высказалась Виктория.

— Это похоже на Хайдена, — призналась Лиз.

Виктория хихикнула.

— В самом деле.

— Давай просто забудем об этом. Все разрешится.

— О, посмотрите на нее, госпожа Оптимистка.

— Давай, стерва. Пошли танцевать!

И они пошли. Несмотря на насмешливые взгляды в их сторону на танцполе, смешки и шутки, они отлично провели время. В какой-то момент Брейди забрал Лиз, а Дэниел подхватил Викторию. Остаток вечера они провели в объятиях друг друга, и большую часть времени проводя вместе.

Пока народ расходился, родители Брейди подошли попрощаться. Мэрилин быстро поговорила с Викторией и Дэниелом, предлагая любую помощь, которая им понадобится и говоря, чтобы они не стеснялись обращаться к ней с вопросами. Лиз от каждого достались объятия, и они ушли.

— Нам пора домой, — сказал Брейди ей на ухо, пока они медленно покачивались в такт музыке. — Я обдумываю все возможные способы, как заставить тебя умолять.

Он нежно ее поцеловал в губы, и жестом, показал, что они уходят. Виктория и Дэниел последовали за ними. Поездка в лимузине была относительно спокойной, они все погрузились в впечатления, полученные на мероприятии. Они подвезли другую пару к университету Джона Хопкинса, а затем вернулись в пентхаус Брейди.

Брейди закрыл за собой двери и сразу же потянулся к ней.

— Как быстро я смогу избавить тебя от Версаче?

— Здесь всего одна молния, — подразнила она.

— Дай посмотреть.

Его руки опустились на платье, и он потянул молнию вниз.

Лиз вздохнула. Она все выходные пыталась избавиться от этих мыслей, но если она отложит этот разговор до завтра, то они не поговорят об этом никогда. Ей хотелось сказать ему лично, и сейчас была именно такая возможность.

— Мы можем поговорить? — кусая губы, спросила она.

— О чем мы должны поговорить? — уткнувшись ей в шею, спросил он. — Обычно я не из тех, кто болтает, а потом делает.

Лиз прижала руки к его смокингу.

— Знаю, но думаю, нам нужно.

— Ты весь вечер меня дразнила, и теперь вместо этого хочешь поговорить? — серьезно спросил он.

— Вместо? Нет. Нужно? Да.

Он убрал руки с ее молнии и кивнул.

— Хорошо. Все в порядке? Что-то случилось?

— Ну, типа того. Я просто...хотела сказать тебе лично, — произнесла она, подходя к дивану и усаживаясь.

С заинтересованным выражением лица, он сел рядом с ней.

— Я потеряла предложение о работе в «*Нью-Йорк Таймс*».

— Что? — спросил он. — Когда? Как это случилось?

— Это произошло во вторник, после того как вышла статья про Эрин.

— Во вторник, — ошеломленно повторил он.

— Да. Я мм... Мне действительно хотелось сказать тебе, — попыталась объяснить Лиз. — Нэнси, человек с которым я контактировала в газете, позвонила мне и сказала, что они хотели не обращать внимания на наши отношения и подождать пока все затихнет. Но когда постоянно начала появляться новая информация, она не могла больше воевать с начальством. Они должны были немедленно распрощаться со мной.

Брейди прошелся руками по волосам.

— Распрощаться. Они распрощались с тобой из-за...меня.

— Вообще-то из-за Эрин.

Он резко взглянул на нее.

— Эрин — это тоже из-за меня. Для тебя я все разрушил. Ты ушла от меня, чтобы я не

портил свою карьеру, а теперь мы вместе, и я разрушил твою. Ты больше не работаешь в студенческой газете, а теперь еще и в «Таймс». Это имеет такое же значение, как если бы я потерял свою кампанию. — Казалось, даже произносить это ему причиняло боль.

— Слушай, это не твоя вина. Я это выбрала, Брейди. Я выбрала тебя. Мы оба знали, что могло случиться.

— Да, но, Лиз...а как же твоя мечта стать политическим журналистом. Вчера я водил тебя в пресс-центр Белого Дома. Если бы я знал...

— Я все равно хотела бы, чтобы ты меня сводил туда. — Она взяла его за руку. — Все равно, мечты могут меняться. Мой куратор пытается помочь мне, чтобы меня взяли в аспирантуру. Я собираюсь подать заявки на вакансии онлайн обозревателей. Все будет хорошо.

— У меня много знакомых, кто бы мог помочь.

Лиз съежилась.

— Я боялась, что ты это скажешь.

— Почему ты делаешь вид, будто это худшее из того, что я мог бы предложить?

— Я знаю, что в делах важнее знакомства, чем знания, но мне хочется добиться всего своими заслугами.

— Лиз, — простонал он. — Я уничтожил твой шанс работать в «Нью-Йорк Таймс». Ты можешь хотя бы дать мне возможность помочь исправить это.

— Вот почему я не говорила тебе это по телефону. Я хотела разобраться с этим сама, доказать самой себе. Профессор Майрес помогла мне воспринять это спокойно, и она сказала, что когда закрывается одна дверь, открывается другая. Я очень ценю твою помощь, я знаю, что ты делаешь это с хорошими намерениями, но мне хочется открыть свою собственную дверь.

— Ладно, но если дверь останется закрытой, ты позволишь мне помочь? — взмолился он. — Хотя бы пообещай мне это. Я хочу помочь.

— Хорошо. Если ничего не сработает, тогда мы попробуем сделать по-твоему.

Она надеялась, что до этого не дойдет.

Глава 13

Заглаживая вину

Следующие три недели Лиз провела работая над своей итоговой курсовой работой, и в пятницу ей удалось занести курсовую профессору Майрес до того, как начнутся весенние каникулы. Она надеялась, что это было именно то, чего она ожидала, но критика изначального варианта всегда заставляла ее волноваться.

Профессор Майрес просмотрела огромный документ, и кивнула головой.

— Выглядит отлично. Я просмотрю ее на весенних каникулах и верну тебе во вторник на занятия.

— Хорошо. Спасибо, — с улыбкой сказала Лиз. — Вам уже что-нибудь известно об аспирантуре для выпускников?

— Ах, да, — произнесла она, поднимаясь и пролистывая какие-то документы. — Вот список мест, куда ты должна подать заявку. Они будут ждать твои документы. Я бы порекомендовала к письму добавить работу, с которой ты выступала на коллоквиуме. Она была великолепной.

Лиз взяла список и просмотрела его. Пять мест. Из всех аспирантских программ, ей предлагалось всего лишь пять мест, и это только если они примут ее позднюю подачу документов. Миссури, Северно-Западный, Колумбийский, Мэрилэнд, и Американский Университет ^[5]. По крайней мере, два из них были недалеко от Вашингтона. Это были не такие уж и ужасные варианты.

Брейди оплатил ей перелет в Вашингтон на неделю весенних каникул, так как ей не нужно было работать в «*Нью-Йорк Таймс*». Хотя она была разочарована из-за того, что не могла работать в газете, провести целую неделю с Брейди было ее мечтой. Без перерывов. Без спешных встреч. Без тайн. Просто каждую возможную секунду вместе.

Она смогла побывать в его офисе и познакомиться с персоналом. Хизер удалось вести себя как нормальному человеку, даже не смотря на то, что было ясно, что они все еще не ладили. Элиот провел для нее экскурсии по зданию Рейберн Хауса ^[6], где располагался офис Брейди. Лиз шутила и смеялась в компании Элиота, пока они бродили по многочисленным коридорам.

Она перекусила с Брейди на ступенях здания Капитолия. Он водил ее по модным ресторанам и барам, по гламурным вечеринкам на крышах. Он водил ее на экскурсию по старинным захоронениям. Она настояла на том, чтобы заехать посмотреть на последнюю работу сестры Хайдена, Джейми, и она вздохнула с облегчением, от того, что они там ее не встретили. Они валялись в постели и смотрели паршивые фильмы, обедаясь китайской едой. Она засыпала у него на коленях, пока он читал книгу на своем iPad.

И у них был секс. Много обалденного секса. Практически каждое утро и каждую ночь, до тех пор, пока их тела не начинали болеть, и они не могли насытиться. Если это вообще было возможно с Брейди Максвеллом.

Следующие два месяца были затуманены Брейди. Они погрузились в легкую рутину, во время которой каждые выходные он прилетал в Чапел-Хилл или она летела в Вашингтон. Лиз сфокусировалась на подаче документов в аспирантуру, и на статьях, которые она писала для удовольствия, и которые публиковала в нескольких интернет колонках. Она также

начала регулярно посещать занятия по теннису с Истоном. Это позволяло комфортнее чувствовать себя, имея столько свободного времени, и поддерживало ее запас энергии, в котором она нуждалась, когда приезжала к Брейди.

Вскоре она закрывала работу на ее последнем выпускном экзамене в университете. Она ощущала себя немного сентиментальной, когда отдавала ее преподавателю и покидала аудиторию. В кампусе было тихо. Сегодня это был последний экзамен, хотя в расписании еще оставалось пару дней для сдачи экзаменов.

Здесь был ее дом последние четыре года, и было непривычно думать о том, что она оставляла его позади ради того... что бы это ни было, что настанет осенью. С новоиспеченной признательностью она осмотрелась вокруг: на кирпичные здания и красивый пейзаж. Теперь все изменится.

Еще до того, как уйти, она знала, что было еще одно место, которое ей нужно было посетить: офис редакции. Уже было достаточно поздно, и она надеялась, что к этому времени там уже никого не было.

Блуждая по кампусу, она насладилась своей небольшой прогулкой, после чего поднялась по лестнице на второй этаж в Студенческий клуб. Она заглянула в офис и увидела, что он выглядел пустым. Она с облегчением вздохнула и толкнула дверь.

Она не была уверена, что ее сюда привело. Она даже ногой не ступала сюда, с тех пор как по требованию Мэсси «взять временный отпуск», освободила свой стол. Она даже боялась заходить в клуб, из-за того что могла встретиться с кем-нибудь из газеты. Единственным человеком, с которым она поддерживала связь, была Саванна, иногда Тристан, но они с самого начала были ее основной командой.

Она провела руками по столам, большинство из которых с началом лета опустели, затем она направилась в свой старый кабинет. Они с Брейди занимались сексом в этом кабинете. В этом кабинете она провела год своей жизни, работая в должности редактора. Она всегда будет в некоторой степени ощущать, что он принадлежал ей.

Она толкнула носком дверь и отступила назад.

— Ой, прости, — прошептала Лиз, заметив Мэсси, сгорбившуюся над столом за своим ноутбуком.

— Лиз, — мягко произнесла Мэсси, оглядываясь по сторонам. — Что ты здесь делаешь?

— Я уже уходила, — произнесла она, разворачиваясь, чтобы уйти.

— Подожди, — позвала Мэсси.

Она вскочила с места и выбежала в открытую дверь.

Лиз остановилась, делая глубокий вдох, прежде чем снова обернуться.

— В чем дело?

— Я не видела тебя с тех пор... как ты ушла.

— Ушла...

— Ты знаешь, о чем я, — сказала Мэсси. — Как у тебя дела?

— Всегда чем-то занята. Но, не сомневаюсь, ты уже знаешь о всем из газет, — отмахнулась Лиз.

Ей не хотелось этого раскола в их дружбе, и она знала, в том, что Лиз была вынуждена покинуть газету, была виновата не только Мэсси. Тем не менее, ее вина была очень весомой.

Мэсси скривилась от ее заявления.

— Ну, я рада, что тебе было чем заняться. Когда ты уезжаешь в Нью-Йорк?

Теперь скривиться была очередь Лиз.

— Меня отпустили.

— О, — произнесла Мэсси. — Это ужасно. Мне так жаль.

— Да. Паршиво, — Лиз нашла силы, чтобы признаться.

— Мне не верится, что они это сделали.

— Ну, а они сделали.

— Что ты теперь собираешься делать? — спросила Мэсси.

Лиз пожала плечами.

— Особого плана нет. Сейчас подаю позднюю заявку в аспирантуру.

— У тебя получится?

— Посмотрим. Профессор Майрес считает, что получится.

— Ах, точно. Она тебя любит, — сказала Мэсси. — Если я смогла попасть на аспирантуру, то ты точно сможешь поступить куда угодно... даже в последний момент.

— Тебя взяли! — воскликнула Лиз. — Здорово.

— Ага. Я была очень взволнована. Столько работы было проделано, чтобы теперь быть готовым уйти.

Лиз чувствовала, как напряжение потихоньку спадало. Она должна была злиться на Мэсси за то, что случилось, но она была больше зла на систему, из-за которой ее реальность стала такой. Никто не портил того, над чем она столько работала. Было не честно возлагать всю ответственность за это на Мэсси просто из-за того, что она была самой легкой мишенью для враждебности Лиз.

— Я знаю, о чем ты. Виктория со своим парнем летом переезжают в Вашингтон. Они оба поступили в Университет Джона Хопкинса, и планируют вместе жить во время учебы. Сейчас наш дом выглядит как после крушения поезда, — рассказала ей Лиз.

— Виктория и «ее парень» в одном предложении для меня по-прежнему звучит странно.

— Добро пожаловать в клуб, но у них действительно все серьезно сейчас.

— Достаточно серьезно, чтобы вместе переехать в Вашингтон и поступить в один университет, — сказала Мэсси, качая головой. — Кто бы мог подумать, что Виктория будет первой из нас, кто остепенится?

Лиз рассмеялась.

— Никто! Но я очень за нее рада. Ей был нужен кто-то вроде Дэниела, кто бы задавал ей хорошенькой трепки.

— И насколько мы ее знаем, мы можем не сомневаться, что *это* он делает частенько.

— О, Боже, ты такая же пошлячка, как и она, — воскликнула Лиз, поднимая руки вверх.

Мэсси засмеялась.

— Так, а что на счет тебя? Ты счастлива... со всем этим?

— Я счастлива с Брейди, — ответила она, после чего огляделась.

— Я не работаю, — произнесла Мэсси. — Это не для прессы.

Лиз расслабилась. Она так устала от репортеров. Ей не нравилось постоянно быть начеку.

— Я провожу с ним каждые выходные, и это прекрасно. Мы просто сошлись. Понимаешь?

Мэсси мечтательно посмотрела на нее.

— Думаю да.

— Ты с кем-нибудь встречаешься?

— О, нет, — сказала она, качая головой. — Но мне нравится один парень. Зная себя, из этого ничего не выйдет.

— Ты должна попробовать, — подбодрила ее Лиз.

— Ты права. Возможно, так и сделаю.

— Ну, наверное, мне пора уходить. Я просто хотела напоследок заглянуть в кабинет, — сказала она. — Наверное, звучит глупо.

— Нет, вовсе. Я прекрасно понимаю тебя.

Их глаза встретились, и они обе улыбнулись. За одно мгновение между ними ничего не наладилось, но, по крайней мере, у них был на это шанс. Для Лиз это было вполне нормально. Она была рада, что решила зайти в газету. Помахав на прощание Мэсси, она вышла из здания редакции, ощущая, что в душе стало немного светлее.

Лиз повернула за угол, чтобы спуститься по лестнице, и замерла на месте. Она ахнула.

— Хайден?

Она не видела своего бывшего с тех пор, как он ушел из ее дома в феврале.

— Привет, Лиз, — поздоровался он, поднимаясь по последним двум ступенькам, подходя к ней.

Она сделала пару шагов назад.

— Прекрасно выглядишь.

— Что ты здесь делаешь? — ошеломленно спросила она.

— Я пришел, чтобы увидеться с тобой.

Лиз просто уставилась на него.

— Ты проехал такой путь в Чапел-Хилл, чтобы увидеться со мной?

— Это не впервые. Я уже привык так делать, — сказал он со своей, как всегда, потрясающей улыбкой.

Лиз хорошенько осмотрела его. Последний разы, когда они встречались, это было после того, как он узнал про Брейди, когда разболтал о ней в прессе, и она не давала знать о себе целые выходные. Тогда он выглядел просто ужасно. Теперь он так не выглядел. На нем были шорты, цвета хаки, и нежно голубое поло. Рэй-Бэны свисали на ремешке Croakies, а его волосы были идеально уложены, немного короче, чем обычно. Но что-то было по-другому. Казалось, в его янтарных глазах была... грусть.

— Нет, но так было до того... — пробормотала Лиз.

— Знаю, но мне просто действительно хотелось поговорить с тобой. Я уже несколько месяцев тебя не видел.

— На это есть причина, — сказала Лиз, скрещивая руки.

— Знаю, и я знаю, что ты... с ним.

Казалось, он не мог даже произнести имени Брейди.

— Тогда зачем ты приехал сюда?

— Чтобы... я не знаю, мне просто захотелось поговорить с тобой. Мне хотелось увидеть тебя. Я хотел убедиться, что с тобой все в порядке, — сказал он. — Мне хотелось все наладить.

— Откуда ты вообще знал, что я буду здесь? — спросила она.

Хайден выглядел смущенным.

— Я проверил расписание экзаменов по твоим занятиям, но думаю, вы закончили раньше. Я предположил, что ты будешь в редакции. Ты живешь в ней.

Лиз рассмеялась ему в лицо, после чего прикрыла рот. Это подтверждало то, как много

всего изменилось, если теперь на такое заявление ей оставалось только рассмеяться.

— Я была вынуждена уйти.

Хайден ошеломленно уставился на нее.

— Они тебя выгнали?

— Предложили, чтобы я взяла временный отпуск, — произнесла она, закатывая глаза.

— Из-за статьи?

— Да.

— Ничего себе, мне жаль, — сказал он.

Лиз видела в его глазах боль из-за того, что он сделал. Повисла неловкое молчание, прежде чем он снова заговорил.

— Чем... чем ты занималась в это время?

— Наслаждаюсь величию своих новых отношений.

Он поежился.

— Я этого заслуживаю.

— Да.

Он сделал глубокий вдох, и, если это было возможно, он стал выглядеть еще более грустным, как щенок, которого только что ударили.

— Думаю, мне пора. Я иду с Саванной пообедать на Франклин-стрит. Я просто заскочила по дороге, — сказала она, обходя его и направляясь к лестнице.

Она слышала, как он пошел за ней и вздохнул.

— Я могу тебя проводить? — спросил Хайден, когда они спустились.

Он не собирался так просто сдаваться.

— Думаю, я знаю, как добраться до Франклин-стрит. Здесь пять минут ходьбы.

Он понимающе посмотрел на нее.

— Пожалуйста, позволь мне.

— Почему ты настаиваешь? — требовательно спросила она.

— Мне нужно когда-нибудь сделать все правильно. Я мог бы начать сегодня.

— Ты бы мог это сделать, никогда не публикуя о том, что было, но ты это сделал. Ты рассказал Каллей, и ты поставил под этим свое имя. Хуже уже некуда, Хайден.

— Я не должен был этого делать, — сказал он, поднимая руки вверх. — Я не могу повернуть время вспять, и все изменить, но теперь ты счастлива... с ним. Разве кому-нибудь станет хуже, если я пять минут пройду с тобой до Франклин-стрит?

— Было бы лучше, если бы ты вообще все это не начинал, — сказала она.

Она пошла к выходу, и он продолжал следовать за ней.

— Ты действительно очень хорошо выглядишь сегодня, Лиззи.

Лиз покачала головой от этого обращения. Слишком много воспоминаний одновременно промелькнуло в ее голове. Их поцелуй в Вашингтоне, их время вместе в ночь выборов, то, как они лежали возле водопада в Гавайях, как они каждый день вместе уходили из редакции. Они провели столько времени вместе, и от одного этого имени эти воспоминания снова возникли ее голове.

— Лесть не принимается, — сказала она, глядя в сторону.

— Думаю, я рад, что выбрал слово «хорошо», вместо «красивая», потому что это точно была бы лесть.

— Все равно не принимается.

Она не знала, сколько раз Хайден говорил ей, что она красавица, пока они встречались.

Ему нужно было перестать копошиться прошлое. Прошлое осталось в прошлом. Возможно, с Брейди было сложнее, чем с Хайденом, но по крайней мере, когда она была с Брейди, то знала, что ей не хотелось быть с кем-то другим. Когда она была с Хайденом, такого она сказать не могла.

Он слегка улыбнулся стоя возле нее, и они начали идти в сторону Франклин-стрит. Нельзя сказать, что это было неудобно. С Хайденом всегда было все легко и просто. Ее романтическое влечение к нему началось с восхищения тем, как он управлял редакцией, и с его природной харизмы. Только теперь, когда она была с Брейди, она осознала, что в их отношениях с Хайденом было больше дружбы, чем страсти, которая обычно бывает в романтических отношениях.

В то время это было хорошо, но зная альтернативу, только теперь она это поняла.

— Как прошли твои весенние каникулы? — спустя несколько минут спросил Хайден.

— Хорошо, — ответила она. — Я провела их в Вашингтоне.

— А, — произнес он, прекрасно все понимая. — В этом есть смысл. У меня наконец-то нашлось время навестить своих родителей, а Джейми сказала, что видела тебя в галерее.

— Правда? — выдохнула Лиз. — А я ее не видела.

— Думаю, она не знала, что сказать.

— Это было бы впервые, — сказала Лиз.

Он улыбнулся.

— Так и есть.

— Ну, может, я увижу ее, когда в следующий раз буду в Вашингтоне. Мне не хочется, чтобы она чувствовала себя так, будто ей нельзя даже поздороваться со мной, — мягко произнесла она, хотя прекрасно понимала, как себя чувствовала Джейми.

— Думаю, она бы этого хотела.

Они подошли к «Вершине», где ее ожидала Саванна, и на несколько секунд остановились. Лиз не знала, что сказать. Ей не хотелось каких-либо отношений с Хайденом, но было бы хорошо нормально общаться. Как прежде уже никогда не будет. Они не могли просто стереть их отношения или их ужасную концовку. Хайден выглядел так, словно ему хотелось что-то сказать, но он этого не сделал.

Лиз отвела взгляд от его изучающих янтарных глаз, и в итоге заговорила.

— Ну, я должна подняться и найти Саванну.

— Да. Ладно. Было здорово с тобой увидеться.

Лиз закусила губу, сдерживаясь от ответа. Отчасти было приятно его увидеть.

— Ты... думаешь, мы могли бы снова это сделать? — неуверенно задал вопрос Хайден.

— Не знаю.

Брейди *возненавидел* бы ее за то, что она видится с Хайденом.

Она знала, что он чувствовал, когда дело касалось его. И она на самом деле его за это не винила.

— Я буду здесь в четверг, на выходных я буду писать о выпускном для газеты. Может быть, мы могли бы выпить кофе или пообедать?

— Не знаю, — повторила она.

— Ну, просто подумай об этом, — сказал он, не теряя возможности. — Мне очень хочется все исправить. И мне бы хотелось, увидится с тобой.

— Может быть. Я сообщу тебе на счет этого.

Она собиралась сказать об этом Брейди. Она не знала, насколько это будет странным,

но она ненавидела держать обиды. Она бы никогда не простила того, что сделала Каллей, но с Хайденом была другая история. Они оба совершали ошибки в их отношениях.

— Это хоть какая-то надежда. Я отпускаю тебя к Саванне, — произнес он с улыбкой, после чего ушел.

Лиз попыталась избавиться от мыслей, пока бегом поднялась по лестнице в «Вершину Холма». Саванна ждала за столиком с видом на улицу. Когда Лиз подошла, она подскочила и выглядела взбешенной.

— О, Боже, это был Хайден? — сразу же задала вопрос Саванна.

— Да. Это было...интересно.

— Не могу поверить, что он приехал сюда, чтобы увидеться с тобой.

Она заняла свое место и Лиз села напротив нее.

— Я тоже. Он сказал, что хочет загладить свою вину, что хочет на неделе снова увидеться со мной, чтобы попытаться...Я даже не знаю, — произнесла она, стараясь объяснить. — Может быть, извиниться?

— Звучит подло. Брейди это не понравится.

Лиз кивнула.

— Нет... не понравится.

Глава 14

По-хорошему

— Ты что? — требовательно спросил Брейди, его тон был резким, когда позже в тот же день она сказала ему, что столкнулась с Хайденом.

— Он был в университете.

Он сделал паузу, перед тем как ответить.

— Я не хочу, чтобы он был где-либо рядом с тобой.

Она ожидала такого ответа. Даже если бы она не встречалась с Хайденом целых полтора года, и если бы у них не было секса, после того как он узнал про Брейди, она знала, что Брейди все равно ненавидел бы его. Он всегда был ревнив. Когда два года назад она поцеловалась с Хайденом, и рассказала об этом Брейди, он был взбешен. Теперь их отношения были гораздо лучше, но это не меняло того, как он относился к Хайдену.

— Я знаю, но я не могу на это повлиять.

Она плюхнулась на кровать и ждала его ответа.

— Мне наплевать. Ты никуда не должна была позволять ему себя провожать.

— Что ты хотел, чтобы я сделала? — спросила она, раздражаясь. — Столкнула его с лестницы?

— Это было бы лучше.

— Может быть, но я имела в виду... ничего не было. Ему просто хотелось извиниться и загладить вину.

Брейди вздохнул.

— Лиз, у мужчин это означает, что он хочет тебя вернуть.

— Нет, это не так, — произнесла она, выпрямляясь. — К тому же, это даже не рассматривается.

— Поверь мне. То, что он разговаривает с тобой, преследует тебя на занятиях, появляется в кампусе, пытается извиниться, означает, что он просто хочет тебя вернуть. И, откровенно говоря, он тебя не получит.

Лиз покачала головой. Да, Хайден делал ей комплименты, но он не мог действительно думать, что она будет по-прежнему интересоваться им, после того что между ними произошло.

— Ты же знаешь, что мое сердце принадлежит тебе.

— Мне просто не нравится то, что он может иметь доступ к тебе, — сказал Брейди, — Я не могу быть с тобой все время. Я даже не смогу приехать на твой выпускной раньше, чем в субботу утром.

— Ты не должен защищать меня, — серьезно сказала ему Лиз. — Это же все лишь Хайден.

— Ты говоришь о парне, который тебя изнасиловал, — прошептал Брейди.

Лиз съежилась. Она ненавидела это слово. Она по-прежнему не связывала это с тем, что случилось, или не хотела верить в то, что это произошло. Да, у них был секс, когда она этого не хотела, но она не говорила ему нет, и даже не пыталась его остановить.

— Это слово, Брейди.

— Я просто напоминаю тебе, что у него не всегда были хорошие намерения. Я не хочу, чтобы он снова сделал тебе больно, и лучшим способом, чтобы этого не случилось, будет

просто держаться от него подальше.

— Ну, он будет в городе на этих выходных ради выпускного, и он хочет, сходит вместе выпить кофе, — сказала она, выкладывая все, как есть.

— Ни в коем случае.

— Я не знала, что мне нужно спрашивать разрешения, — огрызнулась она.

— Я говорю тебе, это ужасная идея. И ты знаешь, что это ужасная идея. Что хорошего из этого может выйти? Ты уже простила его за то дерьмо, через которое ты прошла, и вы вдруг снова стали друзьями? Так не получится.

— Я же простила *тебя* за то дерьмо, через которое мне из-за тебя пришлось пройти! — закричала она, поднимаясь и в отчаянии начав ходить по комнате. — И я даже никогда не говорила, что собиралась его прощать. Я такого не говорила. Мне просто хочется услышать, что он должен сказать.

— Зачем? Почему ты должна истязать меня этим? *Выслушивать* твоего бывшего — это последнее, что могло бы пойти нам на пользу.

— Ты виделся и разговаривал с Эрин, — отметила Лиз.

— Эрин не причиняла тебе боль! — выкрикнул Брейди.

Он сейчас был явно разозлен, и это только еще сильнее ее расстроило. Ей даже не хотелось, видеться с Хайденом, но теперь это все ее просто раздражало.

— Из-за Эрин я потеряла работу! Из-за Эрин о нас снова написали в газетах! Ты целый год передо мной красовался с Эрин! Она достаточно причинила мне боли.

— Хайден первый, кто продал нас газетам!

— Только потому, что *тебе* хочется сделать ему больно, не означает, то я не могу с ним видеться.

— Мне очень хочется сделать ему больно, — признался Брейди. — Я его ненавижу. Он мешок дерьма. Он неуравновешенный. Он — одна из причин, которая удерживала тебя от меня. Разве ты не понимаешь, что ты не должна находиться рядом с ним?

— Не указывай мне, с кем я должна общаться. Я могу сама принимать за себя решения.

— Я не указываю тебе! Я прошу тебя не встречаться с ним, потому что это глупо, Лиз.

— Рада знать, что мои решения кажутся глупыми, — проворчала она.

— Не *твои* решения глупы. Глупо все, что связано с ним. Он — паразит. Он питается твоей добротой.

— Мой бывший парень паразит? — не веря услышанному, спросила Лиз. — Ты знаешь свое дело.

— Хорошо. Иди, встретись с ним. Это ведь прекрасная идея.

— Я даже не хотела его видеть! Боже!

— Тогда почему ты это начала? — раздраженно спросил он.

— Потому что ты выставляешь все так, будто мне нельзя с ним встретиться, если мне этого захочется. Он не говорил, что хотел меня вернуть. Он сказал, что хочет загладить вину. Если он сделает шаг, или что-нибудь скажет о том, что он хочет снова сойтись, я уйду, и ты мне скажешь, что предупредил меня.

— Я бы предпочел, чтобы мне не пришлось этого говорить.

Лиз вздохнула и попыталась взглянуть на это со стороны Брейди. Они наконец-то были вместе и теперь ее бывший парень, долгое время которого Брейди считал причиной, по которой она ушла от него, пытался вернуться в ее жизнь. Не так уж и странно, что он из-за этого злился.

— Послушай, я не виню тебя за то, что ты так это воспринимаешь, но я не одна из твоих подчиненных. Я — твоя девушка.

— Я знаю, — со вздохом произнес он, — Я не пытаюсь указывать тебе. Очевидно, я плохо объясняю свою позицию. Будем надеяться, что во время агитационной кампании я сделаю это лучше. Скажи мне, как убедить тебя, что это плохая идея.

— Просто доверься мне. Если бы Эрин вернулась к тебе с извинениями, умоляя встретиться за чашечкой кофе или вместе пообедать, чтобы все уладить, чтобы *ты* сделал? Ты бы с ней встретился, — ответила за него Лиз.

— А чтобы ты сказала, если бы я пошел? — спросил он.

— Я бы безумно ревновала, но я бы знала, что ты бросил ее ради меня, и что именно это имело значение.

— Можно, чтобы между нами не было... его?

— Есть только ты и я, но...

— Но? — спросил он.

Лиз вздохнула, пытаясь обдумать ответ.

— Не знаю. Если я решу увидеться с ним, я не хочу, чтобы ты на меня злился.

Брейди выругался себе под нос.

— Женщина, ты все усложняешь.

— Ну, ты тоже не самый простой человек на земле, Конгрессмен.

— Никто и не говорил этого. Но если он причинит тебе боль сейчас, я не смогу надрать ему задницу, как он этого заслуживает, — холодно произнес Брейди.

— Я же говорю тебе, что Хайден не хочет возвращать меня, он не причинит мне вреда. Если он и правда хочет, чтобы я вернулась к нему, тогда это я сделаю ему больно, хорошо? Тебе не о чем волноваться.

— О нас я не волнуюсь. Мне просто... — Брейди замолчал. — Подожди. Хизер звонит.

— Хорошо.

Лиз несколько минут ждала на линии, пытаясь обдумать разговор, который у них сейчас был. Сначала она думала, что он чувствовал угрозу от Хайдена, но даже мысль об этом была нелепой. Даже когда она была с Хайденом, она думала о Брейди.

— Алло, детка, я должен идти. Мы можем продолжить этот разговор вечером? — спросил он.

— Конечно, — со вздохом произнесла Лиз.

Ей столько всего нужно было обдумать. Она жалела, что они не смогли всего уладить до того, как он завершил разговор, но может быть, для них будет лучше, если они остынут перед тем, как снова начнут высказывать свое мнение.

Лиз откинула телефон на кровать и провела рукой по волосам. Разговор вышел из-под контроля.

Пытаясь избавиться от мыслей, она пошла на кухню, открыла бутылку красного вина, и наполнила бокал. Виктория вошла на кухню и подняла бровь.

— Тяжелый денек?

— Сдала все экзамены, — сказала Лиз, поднимая бокал и делая большой глоток.

— Не верится, что через шесть дней мы закончим университет.

— Мне не верится, что сразу после этого ты переезжаешь в Вашингтон.

Виктория схватила бокал и налила себе вина.

— Ты все равно все время будешь проводить с Брейди.

— Да. Просто странно. Мы четыре года прожили вместе.

— Ради тебя, я бы стала закоренелой лесбиянкой, если бы ты этого захотела, — подмигнув, сказала Виктория.

Лиз закатила глаза и рассмеялась.

— Вряд ли.

— Итак, с кем ты говорила по телефону? Я слышала повышенные тона.

— С Брейди, — ответила Лиз, делая еще один глоток. — Сегодня Хайден появился в университете, и он сказал, что хочет поговорить.

— Боже! Он не может просто оставить тебя в покое и не лезть в твою жизнь?

— Не знаю. Он просто хотел попытаться все исправить.

Виктория покачала головой.

— Ты же знаешь, как я отношусь к Лейну. Думаю, тебе нужно заставить его помучиться.

Лиз съежилась и еще немного выпила. — А если серьезно, тебе ведь не нравится видеть, как кто-то страдает?

— Не очень. Сегодня я помирилась с Мэсси.

— Мэсси — хорошая. Что бы там ни было. Она не выдавала тебя газетам, — метко заметила Виктория. — Я тебя знаю. Ты собираешься с ним встретиться, да?

— Я еще не решила, но Брейди на меня очень разозлился.

— Вполне справедливо, стерва! Подумай об этом.

— Я подумала! — крикнула она. — Я бы ничего не сделала не подумав. На самом деле, мне не хотелось с ним встречаться, но поговорив с Брейди, я вроде как сама подписалась на это.

— Если ты из-за Хайдена все испортишь с Брейди...

— Нет! Ни за что. Я не собираюсь этого делать, — категорически произнесла Лиз. — Брейди — все для меня. Он — мое прошлое, настоящее, и будущее. Мне просто хочется окончательно закрыть тему с Хайденом. Будет легче переварить все, что произошло, зная, что мы разошлись по-хорошему.

— Он не заслуживает по-хорошему, — сказала Виктория.

— Может быть, нет.

Они продолжали стоять, выпив пару бокалов вина. Учеба официально закончена, и для обоих было странно, что им не нужно было ничего делать. Последние четыре года они провели, работая без перерыва, и теперь все подходило к концу.

Когда они замолчали, Лиз машинально листала свой телефон. Ее мысли вернулись к ее карьере и к тому, чем она теперь собиралась заняться, когда до окончания университета оставалось всего пару дней, а письмо о поступлении в аспирантуру она до сих не получила, и работы на горизонте тоже не было.

Она вспомнила, как год назад общалась за обедом со своим другом Джастином, когда он пытался уговорить ее начать работать с ним. Изначально, он был стипендиатом по той же программе, что и Лиз, но после дорожного происшествия, университет лишил его стипендии. Он бросил учебу, и открыл свою собственную интернет компанию, чтобы иметь свое собственное дело. Он пытался нанять на работу Лиз, но она всегда была слишком загружена. Если он еще был заинтересован, то может она могла бы использовать это в качестве старта.

Она написала ему сообщение.

«Привет. У тебя есть минутка?»

Он почти сразу же ответил.

«Конечно. В чем дело?»

Она набрала номер, и он ответил после первого гудка. Она помахала телефоном Виктории, после чего, на ватных ногах, вышла в гостиную.

— Привет, — воскликнула она.

— Как дела? Ты кажешься подвыпившей.

— Немного. — Она плюхнулась на диван.

— Круто. О чем ты хотела поговорить?

— Тебе еще нужна помощь с твоим блогом?

— Да. А что? Ты заинтересована? — спросил он.

— Ээ... да. Что мне нужно будет делать?

Казалось, что она напрашивается. Все, что ей было известно, это то, что Джастин открыл свою компанию, которая была связана с созданием новых функций для сайта YouTube, благодаря которым, видео на сайте можно было распределять по определенным категориям.

— Ты просто будешь вести блог и поддерживать интерес общественности. Я могу высылать тебе всю информацию. Просто пиши свое мнение.

— Знаешь что? Конечно. Давай сделаем это.

— Я знал, что ты объявишься, — бодро произнес Джастин. — Когда можешь начать?

Лиз не верилось, что все на самом деле было так просто.

— Сейчас?

— Отлично! Я знал, что ты идеально для этого подойдешь!

Лиз рассмеялась, и они завершили разговор. Она только что получила работу! Ни от кого не завися. Было приятно знать, что ее мастерство до сих пор ценилось, даже если это было не так как раньше, и даже не в той сфере, в которой она практиковалась. Как сказала профессор Майрес: «Когда одна дверь закрывается, открывается другая».

Лиз начинала верить в себя.

Глава 15

Приоритеты

Четверг наступил быстрее, чем ожидалось. Лиз по-прежнему предстояло решить, как поступить с Хайденом. Теперь, когда она успела остыть после ее ссоры с Брейди, она поняла, насколько это все было глупо.

Они с Брейди с понедельника еще не говорили об этом, но она знала его достаточно хорошо, поэтому понимала, что он очень переживал на счет того, как она собиралась поступить. Их отношения не всегда будут идеальными. На самом деле, они никогда и не были таковыми. Но это не означало, что она не могла с ним договориться.

Лиз вылезла из постели, быстро приняла душ, после чего прибралась в комнате. По случаю выпускного, завтра приезжали ее родители, поэтому ей нужно было привести ее дом в порядок. Ей было даже страшно заглядывать в гостиную, со всеми этими сборами Виктории, комната была похожа на свинарник.

Лиз одновременно была рада и переживала на счет того, что ее родители познакомятся с Брейди. Они не были в восторге от того, что их дочь появлялась на страницах газет в заявлениях об интрижке с Конгрессменом. Не важно, сколько раз она говорила им, что все было не так, как это подавалось в новостях, у ее отца до сих пор были сомнения.

Войдя в компьютер, она открыла свою электронную почту, чтобы пару минут ни о чем не думая провести за компьютером, перед тем как все ее внимание займет выпускной.

— Принята, — прошептала она.

Ее статью приняли. Она анонимно предоставила пару статей в несколько онлайн изданий. Ничего значительного или модного. Она знала, что большинство из таких изданий потребует ее имя для публикации, но она нашла парочку исключительно интернет изданий, которые позволили ей написать статью не подписываясь.

Она получила письмо, в котором спрашивали ее контактную информацию, и хотели обсудить оплату за написание статей для одной из колонок как внештатного работника. Она была так взволнована, что едва ли не подпрыгивала на месте. Это не был «*Нью-Йорк Таймс*» или хотя бы «*Роли Ньюз*», но ее статью о реформе в области образования все равно приняли, и ее опубликуют в интернет-журнале. Ее личные идеи и слова снова в печати!

Лиз схватила телефон с тумбочки, чтобы позвонить Брейди, но увидела, что ей пришло текстовое сообщение от Хайдена.

«Привет, где и когда мы сегодня встретимся?»

Ах да, она так ему и не ответила. Она закусила губу и написала сообщение.

«Не думаю, что нам следует это делать».

После небольшой паузы, ее телефон снова ожил.

«Прошу, позволь мне загладить свою вину. Я ненавижу то, как все закончилось».

«Нет. Прости. Я не могу».

Она вздохнула, чувствуя себя плохо, но она знала, что так будет лучше. Она сказала, что Брейди был ее прошлым, настоящим и будущим, и она подразумевала именно это.

Секунду спустя ее телефон зазвонил. Хайден. Это уже не смешно.

— Привет, — проворчала она.

— Привет. Я думал, мы собирались выпить кофе, — сказал Хайден.

— Я сказала «может быть», и теперь я говорю «нет».

— Почему?

— Это плохая идея, — ответила Лиз. — Тебе не понравилось увидеть меня с ним, когда мы встречались. Ты должен понимать.

— Да, но ты все равно это делала, я сомневаюсь, что ты собираешься меня целовать. Или я что-то пропустил.

Она покачала головой.

— Нет, конечно, нет.

— Тогда, в чем дело? Я не прошу чего-то большего, просто кофе. Мне просто хочется сделать все правильно.

— Ты постоянно говоришь это, а я даже не понимаю, что это значит, — сказала она ему.

Она плотно сжимала телефон в руке.

— Это означает, что я ужасно себя чувствовал из-за того, что случилось, и из-за того как все между нами закончилось. Мне хочется знать, что мы можем исправить то, что произошло, даже если мы не можем быть вместе. — Он тяжело вздохнул. — Ты так... так много значишь для меня. Мне не нравится то, что мы останемся в плохих отношениях с тобой, даже если это по моей вине.

— Я понимаю, о чем ты, Хайден, но между нами все кончено.

— Я не пытаюсь снова сойтись с тобой! — раздраженно ответил Хайден.

— Я тебе верю, — сказала она.

Почти.

— Если ты просто хочешь все прояснить между нами, тогда, ладно. Между нами все хорошо. Но это окончательный вердикт.

— Ты действительно думаешь, что все станет лучше вот так? Просто сказав, что все хорошо?

Казалось, что он не верит, но Лиз знала, что она делала правильный выбор.

— Думаю, чем больше ты на этом зацкливаешься, тем больше ты становишься одержимым идеей, что должен все исправить со мной. У тебя не получится. Ты предал мое доверие, — категорически ответила ему Лиз. — Но я двигаюсь дальше. Я счастлива. Я не вижу смысла делать ему больно, чтобы тебе стало легче после того, как ты сдал меня газетам.

— Так... я трачу свое время?

— Думаю да. Если ты хочешь все исправить, тогда просто отпусти. Сейчас в моей жизни все хорошо. Я знаю, у нас есть хорошие воспоминания из прошлого и я тебе благодарна за них. Мои новые воспоминания теперь будут с Брейди.

— Все, что я слышу, это то, что он не хочет, чтобы ты виделась со мной, — едким тоном заметил Хайден.

— Он не хочет, и ты не можешь его за это винить. Но это мое решение. Я сказала ему, что он должен будет принять любое из моих решений, захотела бы я с тобой встретиться или нет. Я решила не встречаться.

— Я могу что-нибудь сделать, чтобы ты изменила свое решение?

— Прости. Нет.

Он тяжело выдохнул.

— Хорошо. Ну... Надеюсь, он действительно тот самый.

После этого Лиз отключила звонок, и вздохнула. Она знала, что сделала все правильно. Доверие сложно вернуть, но завершить эти пререкания было также непросто, как и закрыть двери и начать двигаться дальше.

Она чувствовала себя истощенной, поэтому Брейди она просто написала сообщение о своей статье. Позже он к ней приедет, когда освободится после заседания комитета.

Решив, что ей лучше заняться упражнениями пока она будет ждать Брейди, Лиз взяла ракетку и отправилась в теннисный комплекс. Когда она приехала, Истон, с ног до головы потный, как раз входил в лобби, после занятия с какой-то студенткой, с глазами как у лани.

— Лиз! Я не знал, что ты сегодня приедешь. Ты на занятие? — спросил он, вверх вниз шевеля бровями.

— Вряд ли. Я приехала, чтобы надрать тебе задницу, — ответила она.

— Разве тебе *когда-нибудь* это удавалось?

— Все бывает впервые.

— Но не сегодня, дитя. — Он подмигнул ей.

— Я не дитя. Я тебя старше. В воскресенье я заканчиваю университет.

— О, точно! Мой двоюродный брат тоже. Я буду на церемонии, — сказал он, кладя ракетку на стойку и делая пометку о проведенном занятии со студенткой.

— Прикольно! Ты должен найти меня!

— Да, потому что нет ничего сложного, чтобы отыскать человека на стадионе Кэнан.

— Ну и что. Мы будем играть? — У нее в сумочке завибрировал телефон, думая, что это, наверное, Брейди, она достала его. Саванна.

«Только что видела Хайдена на Франклин-стрит. У тебя с ним встреча? Ты знала, что он был с Каллей?»

Мозг Лиз взорвался. Каллей, рыженькая журналистка, которая сдала их газетам, и бывшая девушка Хайдена. Она вместе работали в газете *«Шарлотт Таймс»*.

«Он мне позвонил, и я сказала ему, что не собираюсь с ним встречаться, но он не говорил, что был с Каллей».

«Хорошо! Не встречайся с ним. Пошли, пообедаем. Я сдала экзамены и теперь скучаю. Только не в Qdoba ^[7]»

«У меня теннис. Давай после?»

Саванна согласилась.

— Ты слышала, что я сейчас сказал? — спросил Истон.

— Что? — переспросила Лиз, взглянув вверх. — Нет, извини.

— Я не ел целый день. Я собирался перекусить. Может, после этого потренируемся?

— Ты хочешь, чтобы я играла в теннис после того, как я поем? Если меня вырвет на тебя, сам будешь виноват.

— Почему бы нам просто не пообедать вместе вместо тренировки? — предложил Истон.

— Давай. К нам может присоединиться моя подруга? Она как раз приглашала меня на обед.

— Она горяченькая? — спросил он.

Лиз закатила глаза.

— Да.

— Тогда, конечно.

Лиз написала Саванне, и после этого села в джип Истона. В городе места для парковки были ограничены, особенно ввремя наплыва людей по случаю выпускного, поэтому они подумали, что лучше будет ехать на одной машине.

Они встретились с Саванной на Франклин-стрит в Средиземноморском Дели, как можно подальше от Qdoba. Он был известен самой лучшей греческой кухней в городе.

— Лиз! — позвала Саванна, когда они вошли.

Она помахала им рукой, сидя за столиком в углу.

— Привет. Это мой инструктор по теннису, Истон.

Саванна осмотрела его сверху вниз, как будто собиралась его съесть вместо обеда. Лиз признала, что он был сексуальным, особенно после того как до седьмого пота отработает на теннисном корте, но она на самом деле не особо обращала внимания. Она решила, что была немного предвзята к Брейди.

— Приятно познакомиться, — сказал он, взяв ее за руку и включая свое обаяние.

Лиз оставила их глазеть друг на друга, и пошла заказать себе хумус и кебаб. Когда Лиз вернулась, Истон подскочил, чтобы сходить заказать еду, а у Саванны был тот же взгляд, как у всех учениц Истона.

— Ладно. Почему я раньше с ним не встретила? — как только он ушел, спросила Саванна.

— Ты же с кем-то встречалась? — сказала Лиз.

— Я встречалась с несколькими парнями. Но взгляни на него. Подожди, не надо. Ты встречаешься с моим братом. Я веду себя как плохая сестра.

— Он симпатичный парень. К тому же, умный, и хочет поступить в юридический, стать политиком.

Саванна сморщила нос.

— Так не интересно. С меня достаточно юридических университетов и политиков.

— Я думала, тебя привлекали только парни на мотоциклах, с татухами, и торговцы наркотиков, — подразнила ее Лиз.

— Эй! Форрест не торговал наркотиками. Он просто...их принимал.

Лиз приподняла бровь.

— Ты везучая.

— Почему Истон не может быть привлекательным и интересоваться чем-то, что не связано с моей семьей?

— Не перебирай.

— Я не перебираю, — упрямо произнесла Саванна.

— Знаешь, ты сейчас очень похожа на своего брата?

— На Клэйя или Брейди?

— На обоих!

— Это обидно.

В этот момент вернулся Истон и занял место напротив Саванны. У них сразу завязался разговор, как будто они знали друг друга годами. Истон был прекрасным собеседником. С ним Лиз никогда не было скучно. Было понятно, почему он хотел стать политиком.

Они только приступили к еде, когда зазвонил телефон Лиз. Она посмотрела на экран. Снова не Брейди.

— Я должна ответить. Это Хизер, — сказала им Лиз.

Саванна нахмурилась.

— Странно. Чего она хочет?

— Сейчас узнаем.

Она вышла и заняла место на лавочке.

— Алло?

— Что я говорила на счет того, чтобы держаться подальше от прессы? — ледяным тоном спросила Хизер.

— О чем ты говоришь?

— Я сказала *все*, что может вызвать подозрения, все, что может появиться в газетах, все, что может выставить Брейди в плохом свете, проходит через меня, — прорычала она. — Я думала, мы с этим разобрались. До этого момента у нас не было с этим проблем.

— Хизер, я не знаю, о чем ты.

Но она была уверена, что ей не нравилось как это звучало.

— Ты шлялась со своим бывшим? С тем, не знаю, помнишь ли ты, кто написал и опубликовал в газете статью про ваши отношения! — прокричала Хизер. — С чего ты взяла, что это было удачной идеей?

Лиз выпрямилась. Откуда Хизер об этом узнала, и какое это имело отношение к прессе? — Брейди рассказал, что я виделась с ним?

— Брейди знает?

— Я говорила с ним об этом в понедельник. А что?

— И никто из вас не подумал сообщить мне о твоей катастрофической ошибке? Ты допустила, чтобы тебя засняли.

— Засняли? — почти завизжала Лиз.

— Да, мои поздравления! Завтра на всех страницах появятся ваши снимки с твоим бывшим парнем. Не сомневаюсь с каким-нибудь глупым заголовком о том, что ты изменяешь Брейди. Как раз то, что нам нужно.

— Нет, — Лиз покачала головой. — Я все сделала правильно. Я сказала ему, что не хочу с ним видеться. Я сказала, что Брейди важнее.

— Ну, ничего из этого не появится в таблоидах, — сказала Хизер, давая ей осознать реальность. — Ты расслабилась. Но ты не можешь терять бдительность в такой работе. Мне плевать, что ты говоришь о ваших отношениях с Брейди, но из-за того, что он является публичной личностью, ваши отношения — *это* работа.

— Хизер! — закричала Лиз, ее переполняли эмоции.

Она не могла поверить, что она позволяет себе так с ней разговаривать, но хуже всего было то, что отчасти она была права. Она пыталась вести себя так, будто их отношения с Брейди, это такие же отношения, как у любого другого человека, так как это было до того, как о них написали в газетах. Теперь из-за этого она снова появится в них.

— Я бы могла это предотвратить. Теперь нам просто нужно разобраться с последствиями твоего неправильного решения, — сказала Хизер. — Жди дополнительной информации на счет этой ситуации. И не высывайся, чтобы не создавать еще больше проблем.

Клик.

Лиз смотрела на телефон, не веря услышанному. В этой ситуации она поступила правильно, кроме того, что она пару минут прогулялась с Хайденом, и теперь она столкнулась с неприятными последствиями.

В глазах все поплыло от слез, и она постаралась держать себя в руках. Она просто была слишком перегружена. Она посмотрела вниз под ноги, и решила, что это было не совсем безопасно. Хизер была права: ей не нужно было не высываться. Теперь, накануне выпускного, ее лицо появится в газетах. Как раз то, что ей было нужно.

Она вернулась в ресторан, обратно к Истону и Саванне. Когда она подошла, они оживленно разговаривали, но тут же замолчали, когда взглянули на нее.

— Что случилось? — спросила Саванна. — С Брейди все нормально?

— Да, он в порядке.

Лиз вытерла слезы. Истон на самом деле ничего не знал о ее жизни, и ей хотелось, чтобы все так оставалось как можно дольше.

— Ты можешь отвезти меня домой? Мне нужно позвонить Брейди.

— Конечно, — Саванна схватила сумочку. — Извини. Может встретимся в другой раз?

— Да, конечно. У Лиз есть мой номер, — ответил он, после чего повернулся к Лиз. — Ты как?

— Хорошо. Все хорошо. — Она отвернулась.

Последнее, чего ей сейчас хотелось, это сочувствия.

— Ладно. Будьте осторожными. Дайте мне знать, если что-нибудь понадобится, — сказал Истон.

Саванна и Лиз быстро вышли из ресторана, и Лиз снова вытащила телефон, чтобы позвонить Брейди.

— Так что случилось? — спросила Саванна.

— Завтра в таблоидах появятся мои снимки с Хайденом. Хизер как раз об этом узнала.

— Вот дерьмо! Она разозлилась? — Лиз просто смотрела на нее. — Конечно. Брейди действительно нужно ее приструнить. Она себя не контролирует. Она не должна выплескивать это дерьмо на тебя.

— Разве? Это моя вина. Мне нужно было об этом подумать. Я потеряла бдительность.

— Эй, — произнесла Саванна, беря ее за руку. — Послушай себя. Ты не работаешь на кампанию. Ты не работаешь в правительстве. Это не тебя для этого растили. Потерять бдительность — это нормально. Ты встречаешься с моим братом, и это не означает, что ты не можешь пройтись по улице с Хайденом. Не позволяй, ей себя доставать.

— Хорошо, — ответила Лиз.

У нее не было желания спорить. Она набрала номер Брейди, и он ответил после третьего гудка.

— Привет, мне только что звонила Хизер, и сказала, что наши с Хайденом снимки завтра появятся в газетах.

— Ты ходила к нему на встречу? — с явным разочарованием спросил Брейди.

— Нет! Я ему отказала, — ответила она.

Она еще раз вытерла глаза и всхлипнула.

— Я сказала ему, что не хочу с ним видаться, что оно того не стоило. Эти снимки были сделаны в понедельник, когда я впервые с ним встретила.

— Черт! Где ты сейчас?

— Я с Саванной. Мы встретились вместе пообедать, когда позвонила Хизер, — сказала Лиз, откинувшись назад на сиденье в машине Саванны.

— Хорошо. Я разберусь с Хизер. Ей не следовало тебе звонить, и доводить тебя до слез. Я не буду такое терпеть, — прорычал он. — Я устал от нее. Ты со мной. Ей нужно с этим смириться, ты моя, и ей нужно относиться к тебе соответственно.

— Она просто делает свою работу, — прошептала она.

Она понятия не имела, почему защищала действия Хизер, кроме того что ужасно себя чувствовала из-за того, что произошло.

— Ее работа под угрозой, если она не начнет правильно к тебе относиться, и не постарается сделать тебя счастливой.

Лиз слегка рассмеялась.

— Ей это не понравится.

— Ну, если не понравится, тогда она сможет найти другое место работы. Она ведет себя так, будто ее нельзя заменить. Ее можно. А тебя — нет.

Лиз не могла успокоиться после увиденных в газетах их совместных с Хайденом снимков. Виктории пришлось прочесть прилагаемую к ним статью и кратко прокомментировать то, о чем там было написано. К концу, Лиз согнулась от смеха, услышав ту нелепость, которую пересказала Виктория. Как и спрогнозировала Хизер, они не отказались от предположения, что она изменяла Брейди, или о том, что они снова сошлись с Хайденом.

Совершенно очевидно, что ничего из этого не было правдой, но то, что о ней такое пишут в газетах, выставляло ее не в лучшем свете, и, естественно, это было плохо для Брейди. Никакого неодобрения по поводу снимков Брейди не высказал. Она знала, ему не нравилось их видеть, но большая часть его гнева была направлена на Хизер.

Брейди очень сильно поругался с Хизер из-за того, как она относилась к Лиз. Она решила, что Хизер заслуживала того, чтобы ее поставили на место, но Лиз не нравилось видеть раскол в его агитационной кампании как раз перед сезоном предварительных выборов.

К счастью, у нее не было особо много времени, чтобы об этом думать, потому что во второй половине дня приехали ее родители. Они жили в Тампе, где в Университете Южной Каролины на должности преподавателя математики работал ее отец. Ее мать была учителем в местной начальной школе. Еще с Рождества Лиз не виделась с ними, и это воссоединение было переполнено слезами, особенно со стороны ее мамы, ведь ее малышка стала уже такой взрослой.

Они пообедали в неброском ресторанчике, и после чего продолжили общаться до позднего вечера. Казалось, ее родители желали встретиться с Брейди так же, как Лиз не терпелась наконец-то их познакомиться. Вероятно, никогда и никому не было просто представить своим родителям действующего конгрессмена в качестве своего парня.

Брейди прилетел ранним утром в субботу, сразу же выехал на своем «Лексусе» из дома, чтобы встретиться с ними за поздним завтраком. Когда Лиз переступила порог небольшой закусочной, она вспомнила о том, как они впервые пришли сюда вместе. Они договорились продолжить их отношения на условиях Брейди. В тот момент она могла встать и уйти, но она этого не сделала. Может, на самом деле она никогда и не могла этого сделать.

Когда они вошли, он сидел в глубине ресторана, и Лиз направила своих родителей в его сторону. Ее сердце затрепетало. Он выглядел невероятно в своей голубой рубашке и брюках цвета хаки. Для него это было очень повседневно.

Он поднялся и заключил ее в быстрые объятия. Она согнулась в его объятиях и была готова остаться стоя вот так целый день, чтобы избежать того, что должно было случиться. Брейди выглядел так, будто его совершенно не заботила эта ситуация. Она безумно нервничала из-за встречи с его родителями, у нее вспотели ладони, и все остальное. Но он делал все на автопилоте.

— Мистер и миссис Доурти, очень приятно встретиться с вами. Я — Брейди Максвелл, — сказал он, протягивая руку ее родителям.

— Мы наслышаны о вас, — сказала ее мать, пожимая его руку.

Она улыбнулась ему, как было известно Лиз, своей «светской» улыбкой.

— Прошу, зовите меня Джулии. Это мой муж, Льюис.

Брейди пожал руку ее отцу.

— Льюис, — радушно произнес он.

Губы ее отца были плотно сжаты, когда он ответил рукопожатием.

Брейди жестом пригласил всех сесть. Лиз с облегчением вздохнула, когда заняла место рядом с Брейди, и они переплели свои пальцы вместе.

Лиз очень хотелось, чтобы все сейчас оказались в этом месте, даже зная, что Брейди был невероятно обаятельным, но у ее отца по-прежнему были сомнения на счет отношений Лиз и Брейди. Тот факт, что он являлся конгрессменом, то, что из-за него о ней написали в газетах, их разница в возрасте, и резкие перемены в ее карьере, по всем траекториям били удары не в его пользу.

— Как долетели? — спросил Брейди.

Он с озорством взглянул на Лиз, и она не смогла сдержать ухмылку. Самолеты.

— Не так уж и плохо, — сказал Льюис, хмуро глядя на них. — Мы были просто счастливы пораньше прибыть в город, чтобы побольше провести времени с Лиз.

— Она всегда так занята, — без надобности объяснила Джули.

Она провела рукой назад по ее коротким каштановым волосам. Лиз всегда думала, что она больше была похожа на свою мать, с ее яркими голубыми глазами и светлым лицом, но от отца ей достались светлые волосы, хотя сейчас на его висках уже была седина.

— Знаю, — ответила Лиз. — Трудно найти время съездить домой.

— Ну, хорошо, что теперь вы все здесь, — сказал Брейди. — Со своим отцом я вижусь все время, но, как правило, по работе. Наконец-то мне удалось выделить немного времени, чтобы завтра вечером провести его с родителями. Вы присоединитесь к нам на ужине?

— О, я как раз хотела вам об этом сказать, — сказала родителям Лиз.

Ее мать одарила ее теплой улыбкой и затем кивнула.

— Звучит прекрасно. Мы бы с удовольствием присоединились, — сказала Джули, подталкивая мужа. — Правда, Льюис?

Ее отец кивнул.

— Да. Если у нас нет других планов.

— Я не думаю, что мы что-то планировали? — спросила Джули, поворачиваясь к Лиз.

— Нет. К тому же, вам понравятся родители Брейди. Они очень милые, — сказала Лиз.

— Знакомство с парнем и его родителями за одни выходные, — произнес ее отец, помахивая рукой. — Не слишком много для нас?

— Очевидно, — сказала Лиз, качая головой.

Она расплылась в улыбке.

— Для *тебя* это слишком.

— Даже не говори нам, что ты не нервничала, — сказала ее мать, с настоящей улыбкой, которую Лиз так любила. — Ты все выходные нам говорила, что Брейди нравится всем.

— О, да, мы слышали это без перерыва, — сказал Льюис.

Он наконец-то выглядел расслабленным, откинувшись на спинку стула.

— Убеждая в этом себя или их? — спросил Брейди.

Он ухмыльнулся и сжал ее руку.

Лиз подняла руки вверх и засмеялась.

— Не наезжай на меня. Я этого не выдержу.

Все рассмеялись, и, казалось, разрядили напряженную обстановку. То, как Брейди

удалось довольно легко влиться в их шутливое настроение, было хорошим знаком. Это значило, что ее родители начинали его принимать.

К концу завтрака, стало ясно, что ей совершенно не стоило волноваться.

День с ее родителями и Брейди прошел легко. Они вернулись к ней, и она переделалась в выпускной наряд, чтобы ее родители могли сделать снимки. Они прогулялись по кампусу и ее отец выполнял роль фотографа со своей огромной SLR-камерой [8]. В свободное время он ходил на занятия, и ему хотелось продемонстрировать свои недавно приобретенные навыки. В итоге они оказались возле Старого Колодца [9], где люди выстроились в очередь, чтобы сделать снимок перед символом университета.

Когда настала ее очередь, он сделал несколько снимков Лиз, после чего ее мать подтолкнула Брейди в кадр. Он подбежал и схватил ее за талию, так же как в аэропорту, и покружил ее. Лиз рассмеялась, когда он поставил ее на землю, и посмотрела на него. Он быстро чмокнул ее в губы и она вздохнула.

Чтобы в газетах ни говорили о Хайдене, было ясно, что они никогда не видели ее с Брейди. Кроме него в ее жизни для нее больше никого не существовало.

* * *

Церемония вручения дипломов началась в половину десятого утра на следующий день. Лиз, Виктория, вместе со своими родителями поднялись ни свет, ни заря, чтобы в итоге в последнюю минуту подправлять прически и макияж, нуждаясь в непомерном количестве кофе, с заспанным взглядом, но в возбужденном состоянии.

Лиз оставила своих родителей в гостинной с родителями Виктории, чтобы ответить на звонок в двери, когда около половины девятого приехал Брейди, чтобы отправиться с ними на стадион. Он был в светло-сером костюме и голубом галстуке, оттенка эмблемы Университета Северной Каролины с серебряным зажимом для галстука с надписью УСК.

— Как тебе удалось в такую рань так вырядиться? — спросила Лиз.

— Это моя работа, — ответил он.

Он поцеловал ее в щеку.

— Тебе, наверное, даже кофе не понадобилось, — проворчала она.

— Виноват.

— Так не честно.

Брейди рассмеялся.

— Мы можем минутку побыть наедине, пока мы не ушли?

У Лиз расширились глаза.

— Не думаю...

— Не для этого! — шокировано произнес он. — Здесь твои родители.

— А я думала, тебя ничего не остановит, — сказала она, ведя его в свою спальню.

— Практически ничего, — произнес он, шлепнув ее по попке, после того как закрыл за собой дверь. — Я просто хотел вручить тебе часть твоего выпускного подарка наедине.

— Выпускного подарка? — переспросила она, выгибая брови.

— Ничего слишком грандиозного...но все же.

— О, Боже. Прощу, ничего больше, чем серьги, — сказала она, показывая ему

бриллиантовые серьги, которые он подарил ей Вашингтоне.

— На счет этого ничего не обещаю.

На его лице была дьявольская улыбка, когда он полез в карман костюма и что-то оттуда вытащил.

— Знаю, в том ожерелье, которое я тебе подарил, не было ничего экстравагантного, но это не совсем так... для меня оно имеет особое значение. Мне нравится видеть, что ты до сих пор его носишь, и я подумал, я мог бы кое-что к нему добавить.

Лиз закусил губу и вытащила свое ожерелье из-под нежно-голубого, цвета ее университета, сарафана.

— Ты надела его, — произнес он, его глаза засияли.

— Я целый год его не носила. Мне не хочется этого повторять.

— Тебе не придется, — он заверил ее, после чего вручил ей небольшую розовую коробочку. — Впереди нас ждет еще уйму всего, чем просто ожерелье и несколько медальонов.

Улыбка Лиз стала шире, и она взяла коробочку. Внутри был маленький голубой медальон в форме звезды. Она вопросительно взглянула на него, задаваясь вопросом, как это относилось ко всем остальным медальонам. Самолет — в честь их первой встречи, и он ассоциировал с ней положительные ощущения вопреки тем, которые у него были, когда он был маленьким, номер четыре — в честь Дня Независимости, когда он завоевал ее голос, ключ — в честь того времени, когда он вручил ей ключи от своего дома, и камень топаз, которые обозначал месяц ноябрь, когда они должны были быть вместе. Все случилось не так, как ожидалось, но сейчас они оба были здесь.

— Ты не догадалась?

Она покачала головой.

— Что это значит?

Он провел рукой по ее подбородку и глубоким взглядом посмотрел в ее глаза.

— Для тебе самое романтическое свидание — это лежать в чистом поле и смотреть на звезды, но каждый день с тобой для меня еще более романтический, чем предыдущий. Если бы не ты, то в романтике не было бы никакого смысла. Поэтому для меня ты как звезды.

Лиз с признательностью держала маленькую звездочку в руке. Брейди всегда выбирал самые продуманные медальоны. Каждый имел свое значение для их отношений. Эта звездочка напомнила ей о том, что она была в его вселенной.

Она надела крохотную звездочку на свою подвеску и всхлипнула. На глаза начали выступать слезы, а она этого даже не поняла.

— О, Боже.

— Не плачь, — сказал он, вытирая выступившую слезу.

— Я просто так... счастлива. Я никогда не думала, что между нами такое будет, и вот оно есть. Мне очень нравится, Брейди, — сказала она ему. — Спасибо.

— Пожалуйста.

Он глубоко поцеловал ее в губы, и она почувствовала, как ее тело растворяется в нем.

Брейди отстранился и секунду просто смотрел на нее. На его лице появилась улыбка.

— Лиз, — прошептал он. — Я люблю тебя.

У нее перехватило дыхание.

Она знала. Но он никогда не произносил этих слов. Не ей.

— Я тоже тебя люблю.

— Мне не следовало так долго это скрывать от тебя. Я знал, что я чувствовал, но раньше было не подходящее время, а сейчас... ну сейчас у меня нет причин сдерживаться. Я люблю тебя, и я вижу, что этого ничего не может изменить.

Лиз обняла Брейди, и он какое-то время держал ее, прижимая к себе. Может даже дольше, чем им стоило оставаться закрытыми в ее спальне, когда снаружи их ждали гости. Когда они вернулись обратно в гостиную, Виктория, наконец-то, удосужилась выйти из своей комнаты. Дэниел вышел из гостиной, чтобы посмотреть на нее. Его выпускной в Дьюке прошел вчера, и теперь он присоединился к Виктории, чтобы быть на ее вручении дипломов.

Виктория была в облегающем бело-голубом платье и голубых туфлях. Ее темные волосы были уложены в высокую прическу с извивающимися завитками. Она выглядела великолепно. Если бы Лиз попыталась сделать такую же прическу, то, скорее всего, она бы выглядела смешно, но на Виктории все выглядело как надо.

— Эй, стерва, — произнесла Виктория. — Ты такая горяченькая.

Лиз покачала головой.

— Мои родители в гостиной.

— Мои тоже, — в замешательстве пожала плечами Виктория. — Пошли получать дипломы. Нас столько всего ждет впереди.

— У тебя совсем нет никакой ностальгии?

— Я еще не уехала. Какая ностальгия? — спросила она. — Не будь сентиментальной.

— Я постараюсь.

Виктория взялась с ней за руки и направила всех к входной двери. Идти было не так уж и долго, а парковка в университете была небольшой, поэтому не было смысла ехать на машине. Соседи придерживались такого же мнения, и их компания прошла десятки людей в выпускных колпаках и мантиях.

Сзади к ней подошел Брейди и взял ее за руку. Временами было странно, что теперь она вот так просто могла быть с ним на людях, но она не жаловалась. По крайней мере, если сегодня их застигнут папарацци, то на снимках будет видно, что они вместе и счастливы.

На входе они увидели Саванну, и к удивлению Лиз, она была с Истоном.

— Кто этот парень? — спросил Брейди у Лиз.

— Мой инструктор по теннису.

— Так вот *к кому* ты ходила на занятия?

— Горяченький, правда?

Он бросил на нее пристальный взгляд.

— Шучу. На него запала Саванна. Думаю, это я их случайно свела.

— Ну, он выглядит лучше, чем предыдущий. Как его звали? Что-то смешное.

— Форрест [\[10\]](#), — предложила Лиз.

— Да. Точно.

— Ну, Истон — хороший. Он поступает в юридический и хочет стать политиком. Так что веди себя хорошо.

Она толкнула его в бок локтем.

— Это я политик, детка. И я всегда веду себя хорошо. Ты должна это знать, — сказал он, его голос звучал соблазнительно.

— Таким хорошим ты можешь побыть позже, — прошептала она.

— Именно так я и сделаю.

К тому моменту они подошли к Саванне, и Брейди обнял свою младшую сестренку. Истон немного надулся, пока не посмотрел на лицо Брейди.

— Вы — Конгрессмен Максвелл, — с восхищением произнес он.

— Это я, — сказал он, протягивая руку.

— Честь встретиться с вами, сэр.

Лиз рассмеялась и немного покачала головой.

— Истон, это мой парень, Брейди.

Истон пожал руку Брейди, после чего опустил ее, словно он не мог понять, что именно сказала Лиз.

— Я знал, что ты с кем-то встречаешься, но...

— Мда, а ты не слишком наблюдательный, — посмеиваясь, произнесла она.

— Выходит ты... — он указал на Саванну.

— Его младшая сестра, — сказала Саванна.

— Я нахожусь в присутствии политической династии.

Саванна просто рассмеялась.

— Думаю, да.

— Ну, очень приятно с тобой познакомиться, — сказал ему Брейди, — и во всем разобраться.

К ним подошла Виктория, и отодвинула Лиз.

— Народ, шоу окончено. Увидимся после вручения дипломов!

Брейди поцеловал Лиз в щеку, после чего Виктория потащила ее на футбольное поле. Они нашли свободные места и начали листать свои выпускные буклеты. Вскоре весь стадион был заполнен выпускниками, их друзьями и семьями.

На сцену поднялся ректор и произнес вступительную речь, затем начался бесконечный поток выступлений, который завершился выступлением основного докладчика, каким-то баскетболистом, который играл в команде университета во время учебы, и ушел в профессиональный спорт, играя за команду Чикаго Буллз. После этого поднялись студенты, которым вручили дипломы, после чего они переместили кисточки с одной стороны колпака на другую, прозвучали поздравления, и после чего их отпустили. Вокруг Лиз все одновременно подбросили свои головные уборы в воздух. Она рассмеялась и обняла Викторию, слезы ручьем лились по красивому лицу ее подруги.

— Я думала, у тебя не было ностальгии, — прокричала Лиз.

— Мы тогда еще не выпустились, — сказала ей Виктория. — Я так буду скучать по этому.

— Я тоже.

Они снова обнялись. Четыре года проведенных вместе официально подошли к концу, и теперь они должны были выйти в реальный мир. Это было тяжело, страшно, и в то же время волнующе. Лиз улыбнулась Виктории и подбросила свой колпак в воздух.

* * *

Позже после выпускного, в тот же вечер компания приехала в “VIN 54”, чтобы отпраздновать. Родители Виктории уехали в тот же вечер, чтобы добраться до Нью-Джерси,

так что они с Дэниелом присоединились к ним. Из-за выпускного в ресторане творился настоящий дурдом. К счастью, родители Брейди зарезервировали комнату в винном погребе заранее, и у них было достаточно места для всех.

Саванна поднималась по лестнице в уборную, когда приехала их компания. Она схватила Лиз за руку, и прошептала:

— У тебя есть минутка?

— Я здесь с родителями. Я должна их представить, — извиняясь, сказала Лиз.

— Все в порядке? — спросил Брейди, смотря на девушек.

— Все хорошо, — тут же произнесла Саванна. — Просто хотела поговорить с Лиз. Ты можешь их представить?

— Конечно, Сави. Ты уверена, что с тобой все в порядке?

— Я же сказала, да.

Она выпрямилась и показала ей наилучший вариант Максвелловской уверенности.

Брейди кивнул.

— Хорошо. Скоро увидимся.

Лиз поднялась за Саванной на пару ступенек выше, и затем с любопытством остановилась.

— Что все это все значит?

— Я пригласила Истона.

Несмотря на то, что все это было неожиданно, так как Саванна только недавно познакомилась с Истоном, для Саванны это было не так уж неслыханно.

— И что?

— Здесь Лукас, — прошептала она, оглядываясь через плечо Лиз.

— О.

Ну, теперь все было понятно. Насколько Лиз знала, у Саванны с Лукасом были странные отношения. Саванна по уши в него влюблена, но он проявлял свой интерес к ней только тогда, когда ему было это удобно.

— Что мне делать?

— Что значит, что тебе делать? Ты пригласила Истона, прекрасного парня, на ужин со своими родителями, зная его всего неделю. Теперь ты не можешь просто так его вышвырнуть.

— Знаю, — сказала Саванна, отмахиваясь рукой. — Но что мне делать с Лукасом?

— Он до сих пор тебе нравится?

Ответ был написан у нее на лбу.

— Думаю... да.

Она пожала плечами.

— Хорошо. А тебе нравится Истон?

— Я только с ним познакомилась... — Саванна отвела взгляд. — Но да, он мне нравится. Он не похож на других парней из университета.

— Тогда, думаю, лучшим вариантом, наверное, будет сосредоточиться на Истоне. Если ничего не получится, то ничего не случится, кроме того, что ты заставишь Лукаса ревновать, — предложила Лиз.

Она сомневалась, что она была лучшим вариантом, у кого можно было спросить совета на счет того, как поступить, когда тебе нравились два парня одновременно. Ее ответом всегда был Брейди... даже когда так не должно было быть.

Саванна раскованно рассмеялась, что очень ей шло. Она так часто была сдержанной из-за своего воспитания. В такие моменты как этот, она была потрясающей.

— Хорошо. Спасибо, — сказала Саванна.

Она посмотрела вниз, а затем снова на Лиз.

— Ты помнишь, как я когда-то сказала, после того, как Эрин набивалась мне в сестры, что мне никогда не будут нравиться девушки моего брата?

— Да.

— Ну, думаю, я соврала. Ты одна из моих лучших друзей, и я на самом деле не против, чтобы ты была моей сестрой, — призналась Саванна.

Лиз положила свою руку на сердце, после чего обняла Саванну.

— Спасибо. Может, мы немного опережаем события, но спасибо.

— Прости, что не дала тебе представить своих родителей. Боже, я расчувствовалась.

— С тобой все хорошо. Не переживай на счет этого. Ты, наверное, спасла меня.

— В любом случае, Брейди прекрасно умеет знакомить людей.

Саванна пожала плечами.

— Верно, но ты никогда не можешь быть полностью уверен, — сказала Лиз.

— Хорошо. Через минуту увидимся. Я войду позже, так чтобы это не выглядело, как будто мы что-то замыслили.

— Мы что-то замыслили?

— Просто спускайся вниз, — сказала Саванна, аккуратно толкая ее к лестнице.

Лиз рассмеялась, после чего побежала обратно в обеденный зал.

На самом деле она была не готова к такому количеству людей, которое собралось за ужином. Это было больше похоже на вечеринку. Во главе стола сидели родители Брейди. Ее родители сидели напротив них, рядом сидели Дэниел и Виктория, пустое место для нее, а затем Брейди. По другую сторону стола сидели родители Лукаса, с которыми она познакомилась в прошлом году, их младшая дочь, Элис, пустое место для Саванны, между Лукасом и Истоном. Как ни странно, напротив Истона сидела девушка Клэйя, Андреа, что могло означать только одно...

— Привет, красавица, — сказал Клэй, обнимая Лиз за талию и притягивая в объятия.

Лиз рассмеялась, слегка обнимая его в ответ. Она чувствовала на себе взгляд Брейди.

— Я не знала, что ты будешь здесь.

— Как я мог пропустить твой выпуск?

— Я была не в курсе, что ты знал о моем выпуске.

— День с семьей и все такое, — произнес он, показывая позади себя. — Ты же помнишь Андреа?

Лиз посмотрела на его девушку, которая была высокой и стройной, слишком накрашенная, с выбеленными волосами, и в одежде, которая, вероятно, стоила больше чем весь гардероб Лиз. Андреа взглянула на них, после чего улыбнулась Клэйю.

— Да, я помню. Приятно снова встретиться, — сказала Лиз.

Она посмотрела на Лиз, как будто та была инопланетянкой.

— Мы встречались? — спросила Андреа.

— Да, на выставке Джейми, в Вашингтоне.

— Ах, Джейми! — пропела Андреа.

Ее лицо полностью изменилось. Оно засияло как лампочка.

— Я обожаю ее работы. Она мега талантливая. Ее работы стоят таких затрат.

Действительно, они стоят как огромные брьюлики. Я хочу держать ее у себя дома, и заставить ее рисовать только для меня, чтобы я смогла заполнить ее работами весь дом.

— Ты уже и так это сделала, — подразнил ее Клэй.

На секунду их взгляды встретились, после чего Андреа высмеяла его замечание.

— Не смотри на ее работы. Она же полное дерьмо, Клэй.

Клэй поднял руки вверх, чтобы парировать.

— Кто я такой, чтобы обсуждать то, что ты обожаешь в этой жизни? — с дразнящей улыбкой спросил он.

Лиз оставила их и направилась к Брейди, как раз когда в комнату вошла Саванна.

— Что все это значит? — спросил Брейди, когда она села на свое место.

— Женские секреты.

— Я про Клэйя, — уточнил он.

— Наверное, ему хочется позлить свою девушку, — предположила Лиз.

— Или меня.

— Не все вертится вокруг тебя.

Она взглянула на Клэйя и Андреа, и увидела, что они сверлят друг друга взглядом, и между ними было что-то такое, из-за чего можно было сказать, что они не были безразличны друг другу. Может быть, это из-за лет, которые они провели вместе, или, может, ей это просто показалось, но она была уверена, что между Клэйем и Андреа она заметила что-то, что почти выглядело, как привязанность.

Саванна заняла свое место между Истоном и Лукасом, и хитро улыбнулась Лиз. Застрять между двумя парнями — жизнь тяжелая штука.

Обведя взглядом стол, она посмотрела на своих родителей, на семью Брейди, и на всех их друзей, Лиз не могла не восхититься такой компанией. Все, самые дорогие для нее люди, сейчас сидели за этим столом, и всем на вид было вполне комфортно. Ну, всем, кроме Саванны.

Родители Лиз непринужденно беседовали с родителями Брейди. Виктория вела приятную, хотя и неуместную беседу с Лукасом. Дэниел перегнулся через стол, чтобы поговорить с Мэрилин об их с Викторией решении поступить в Университет Джона Хопкинса. Брейди пытался поближе познакомиться с Истоном, а Саванна только что сказала, что была бы не против, если бы Лиз была ей сестрой. Все казалось таким правильным.

Официант подошел и наполнил бокалы шампанским, всем, кроме Элис, которой было только шестнадцать.

— Прошу прощения. Я бы хотел произнести тост, — сказал Брейди, отодвигая свой стул. — За Лиз Доугерти, за самую красивую, умную, волевою, заботливую, и обходительную женщину из всех, которую я когда либо встречал в своей жизни. Поздравляю с получением образования. Вы всегда будите с любовью вспоминать эти дни, но это только начало вашей очень успешной и плодотворной карьеры, — Брейди поднял бокал. — За Лиз и Викторию.

Все подняли свои бокалы, и чокнулись за окончание обучения девушек.

Улыбка Лиз не могла стать еще шире, когда она смотрела на мужчину, которого она любила. Видя обожание в его лице, сделало этот день еще более значимым. Он был прав. Она почувствовала это на церемонии. В ее жизни все только начиналось.

Глава 17

Стресс перед поступлением

Совершенно этого не желая, что можно было предвидеть, родители Лиз уехали на следующий день, предлагая помочь купить все, что ей было необходимо, и подбадривая продолжить достигать своей мечты. Как будто у нее были какие-нибудь варианты.

На прошлой неделе на сайте была опубликована ее первая статья. У Лиз не было больших надежд на то, что статья о политике в области образования сможет добиться особого успеха в интернет-издании. Она просто гордилась тем, что самостоятельно добилась собственной публикации, и получила за это свою первую зарплату. Брейди поздравил ее, пригласив ее пойти перекусить замороженным йогуртом и на еще более обычную вещь: поход в кино.

Он должен был неделю съездить в Вашингтон, и так как у нее не было никаких планов, она согласилась полететь с ним. Когда они заняли свои места в первом классе, Лиз открыла свою электронную почту и увидела, что ей пришло сообщение от интернет-издания.

«Уважаемая Мисс Доугерти: Ваша недавняя статья относительно предстоящего законопроекта о политике в сфере образования, который на данный момент рассматривается в Палате Представителей, была процитирована в газете «Вашингтон Пост». Количество просмотров Вашей публикации за несколько часов возросло в четыре раза. Хотели бы Вы написать еще одну статью на эту тему? Мы могли бы опубликовать ее на следующей неделе. Просим Вас сообщить нам Ваше решение, так как время ограничено. Также, мы хотели бы получить разрешение на публикацию Вашего имени, что пойдет на пользу Вашей репутации.

С уважением, Том Вернон. Редактор».

Лиз перечитывала краткое письмо до тех пор, пока ей не начало казаться, что ее мозг сейчас взорвется. Ее статья оказалась не просто хорошо написанной, а ее даже цитировали в «Вашингтон Пост». Она начала искать этот выпуск, и когда увидела цитату со ссылкой на свою статью, она буквально завизжала от восторга.

Глаза Брейди расширились, когда он посмотрел на нее.

— Прости, — понизив голос, произнесла она. — Зацени.

Она передала ему ноутбук, и он пробежался по сообщению.

— Тебя процитировали в «Вашингтон Пост»? — уточнил он.

— Да. Смотри.

Она показала ему статью.

— Поздравляю! Это тоже твоя первая статья!

— Знаю. Я так взволнована, — произнесла она, подпрыгивая верх вниз.

— Они хотят, чтобы ты опубликовала свое имя, — заметил он.

— Да. Я с этим разберусь, но, Брейди... мою статью цитируют в «Вашингтон Пост», — повторила она.

— Детка, я счастлив за тебя, но ты не можешь поставить свое имя.

— Знаю, — тихо ответила она.

Она действительно это понимала. Пресса и так уже была переполнена информацией об их отношениях, не говоря уже о том, как это будет выглядеть для предвыборной кампании. Вероятно, СМИ подумает, что она всего лишь пытается замолвить словечко о Брейди перед народом, или что-то в этом роде, из-за чего она будет выглядеть как необъективный журналист. К тому же, ей понравилась идея того, чтобы у нее было хоть что-то, что она могла контролировать. Снова видеть свои слова в печати, даже оставшись анонимной, просто будоражило. Это показало ей, что ее работа по-прежнему ценилась, и она получала внимание не только из-за той дополнительной драмы, которая, казалось, в последнее время была просто приклеена к ее имени.

— Кажется, им действительно хочется продолжения, — произнес Брейди.

— Знаю. Не могу дождаться, когда это напишу.

— Без понятия, где ты найдешь всю эту информацию про образовательную политику, — пошутил он. — Не то, чтобы ты не встречаешься с Конгрессменом, который сидит в Комитете Образования, занимающийся законопроектом.

— И ты думаешь, что ты являешься единственной причиной, по которой я владею такой информацией? — спросила она, выгнув брови.

Если он так думал, тогда он явно ошибался. Она начала изучать вопрос образовательной политики задолго до того, как узнала о нем.

— Не думаю, что это задевает.

— Я считаю, что это я была той, кто поставил тебя в тупик, когда мы впервые встретились на пресс-конференции, — напомнила она ему. — Это *Я* была той, кто изводил тебя на счет политики в сфере образования, когда мы встречались. Ты мне не нужен, чтобы раздобыть информацию по поводу образовательной политики.

— Очевидно, — произнес он, указывая на компьютер. — Ты попала в *«Вашингтон Пост»*, без моей помощи... именно так как ты хотела.

Лиз улыбнулась.

— Я еще та задира. Самостоятельно попасть в *«Пост»*, заставить своего парня войти в Комитет Образования, вместо Бюджетного...

— Считаю, что я не состою в Бюджетном Комитете только потому, что я уважаю Исследовательский Треугольник. Было приятно сообщить тебе, что я в Комитете Образования, когда вошел на собрание твоего политического коллоквиума, — он ухмыльнулся. — Он ухмыльнулся. — Видела бы ты свое лицо.

Лиз шлепнула его по руке.

— Ты специально это сделал!

— Конечно. Мне хотелось тебя увидеть.

— Тебе хотелось выбить меня из равновесия.

— Это сработало? — спросил он, приблизив лицо к ее губам.

— Это и сейчас срабатывает. О чем мы говорили? — выдохнула она.

Брейди глубоко поцеловал ее.

— Думаю, мы обсуждали, что я собирался с тобой сделать, когда ты вернешься ко мне домой, — достаточно громко прошептал он, чтобы она услышала.

— Теперь вспомнила. Что-то о том, чтобы покувыркаться в твоей постели, и о твоём языке на моем теле.

— Это просьба, мисс Доугерти?

— О, да.

Его глаза скользнули вниз по передней части ее рубашки и затем обратно к ее лицу.

— Я мог бы внести несколько предложений.

— Я всегда открыта для предложений.

— Я это учту.

После этого стюардесса начала проводить инструктаж, и они начали двигаться по взлетной полосе. Их подшучивания прекратились, но Лиз осталась возбуждена.

К тому времени, когда они приземлились, она продумала что напишет в письме к редактору, в котором примет их предложение о написании дополнительной статьи, но с просьбой остаться анонимной. Она попыталась аргументировать то, что анонимность имеет важное значение для ее частной жизни. Она надеялась, что этого будет достаточно.

Последующие несколько дней прошли также как ее весенние каникулы — больше похожие на отпуск, чем на окончание ее учебы в университете. Она сомневалась, как именно она должна была себя чувствовать, но в первую очередь ей казалось, будто она плыла. На самом деле ей ничего не нужно было делать, кроме как написать еще одну статью для интернет-журнала и несколько постов для блога Джастина, когда он прислал ей всю требуемую информацию. Она не была уверена, сколько времени потребуется для того, чтобы привыкнуть работать на себя. Даже будучи редактором студенческой газеты, у нее всегда были определенные сроки, перед ней отчитывались люди, а она — перед университетом. Теперь же... была только она.

Единственным утешением было то, что письмо с отказом на принятие ее в аспирантуру пришло на этой неделе. Профессор Майрес сказала, что к первому июня они свяжутся с ней, и некоторые из университетов уже дали о себе знать. Не удивительно, что Колумбийский и Северо-Западный ей отказали. Ее приняли в частный Американский Университет и она еще ждала ответа из Миссури и Мэриленда. Американский был ее запасным вариантом, она по-прежнему надеялась на Университет Мэрилэнда, это был ее выбор номер один.

В четверг, когда Брейди вернулся с работы, Лиз со своим компьютером на коленях, на котором был открыт роман «Гордость и предубеждение», развалилась в гостиную. Он начал развязывать галстук, пока подходил к ней.

— Сегодня ты в роли Элизабет Беннет?

— Только в том случае, если ты будешь по-хорошему неуступчивым и высокомерным мистером Дарси?

— Ну, это похоже на меня, но у Дарси были причины так себя вести, — сказал Брейди.

— Ты его защищаешь за то, что он пренебрежительно к ней относился?

— Я защищаю его за то, что он получил свою плохую репутацию из-за простого недопонимания, — сказал он, поднимая ее ноутбук и ставя его на стол.

— У Дарси *не было* плохой репутации. Его все любили.

— Теперь мы с Дарси кажемся еще более похожими.

Брейди сел возле нее и притянул к себе на колени. Он начал целовать ее шею, и она вздохнула.

— Как ты это делаешь?

— Что? — пробормотал он.

— Заставляешь меня забыть про все, о чем мы спорили.

— Мы спорили?

— Мы любя обсуждали достоинства мистера Дарси, — сказала она.

Она руками схватилась спереди за его костюм.

— Я думал, что мы обсуждали остальную часть твоего подарка к выпускному.

Лиз отстранилась, чтобы посмотреть на него. Ее рука сразу же переместилась на ожерелье, которое постоянно было на ней.

— Остальную?

— Ты же не думаешь, что ожерелье — это единственное, что ты получишь? Я же говорил тебе, что это не все.

— Ты не должен мне что-нибудь покупать, Брейди.

— Если ты этого не хочешь, тогда на этих выходных мы не должны ехать в Нью-Йорк, чтобы навестить Криса и его девушку, — сказал он с хитрой улыбкой.

Когда он преподносит все таким образом, то места для спора не оставалось. Конечно, ей хотелось навестить Криса, и это был больше подарок для него, чем для нее, ведь он увидится со своим лучшим другом. Она не видела Криса после мероприятия, на которое она приехала с ним, в тот вечер, когда Брейди вручил ей ключи от своего дома.

На следующий день рано утром они вылетели в Нью-Йорк. Она нервничала, когда они приземлились, и была рада вернуться в этот город впервые после того, как ее уволили из «Таймс».

Их багаж перенесли к ожидающей их машине, которая доставила их в центр города. Он сильно отличался от того, как здесь было, когда она приезжала сюда в последний раз на Рождественские каникулы, но она не жаловалась. Брейди вел определенный образ жизни. Он предпочитал первый класс вместо дивана и такси, дизайнерские костюмы вместо джинсов и футболки. Это была не та жизнь, к которой она привыкла, и было странно думать, что теперь это была ее жизнь тоже.

Водитель высадил их перед жилым домом в Челси, и пообещал, что подъедет по первому вызову, когда им понадобится двигаться дальше. Они вошли внутрь, и консьерж сделал звонок, чтобы он их пропустил дальше. Крис жил на четырнадцатом этаже в конце узкого коридора.

Брейди постучал в дверь и Крис встретил их с широкой улыбкой.

— Здорово, мужик, — произнес Брейди.

— Наконец-то ты приехал.

Ребята подошли друг к другу и обнялись так, будто годами не виделись.

— Лиз, — поприветствовал Крис, переводя внимание на нее. — Я всегда знал, что ты вернешься.

— Кто-то должен был, — пошутила она.

Они обнялись, а затем он впустил их внутрь.

Квартира была приличного размера с двумя спальнями. Здесь было по-домашнему уютно, с замшевой коричневой мебелью, деревянным кофейным столиком, и множеством рамок с фотографиями. Это соответствовало Крису. Если у Брейли была абсолютная харизма политика, то Крис был совершенно непринужденным. А когда они были вместе, Брейди, казалось, заряжался вечно хорошим настроением Криса. Они дружили всю свою жизнь, и любили друг друга как братья. Она жалела, что он не мог видеться с Крисом чаще.

— Вы правильно выбрали время, — произнес Крис. — Я как раз отработал половину своего рабочего дня, и только что вернулся. Давайте выберемся отсюда. Нам нужно встретиться с Молли, пока у нее обеденный перерыв.

Брейди отправил сообщение водителю и когда они спустились вниз, машина ожидала их у входа. Крис сказал водителю адрес, после чего они мчались по городу. Лиз любовалась

через тонированное окно небоскребами, которые они проезжали мимо. Брейди и Крис обсуждали тонкости заслуг проекта НБА, поэтому она тут же выпала их разговора.

Достаточно скоро машина остановилась перед зданием из серого камня. Здание было оформлено в насыщенных красных и коричневых тонах, с низким освещением и изящными люстрами. Большую часть помещения занимал бар, но вдоль стены была еще отдельная обеденная зона, и второй уровень для проведения небольших частных вечеринок. Хостес провела их к одному из столиков на втором этаже, за которым сидела, просматривая меню, стройная женщина с прямыми средней длины каштановыми волосами.

— Молс, — произнес Крис, привлекая ее внимание.

Она оторвалась от меню с нежной улыбкой.

— А вот и ты. Ты что попал в пробку?

— Почти.

Крис наклонился и поцеловал ее в щеку.

— Как и обещал, Брейди Максвелл и его девушка, Лиз.

— Приятно познакомиться. Я Молли. Надеюсь, Крис еще не утомил вас своими выходками?

— Утомил до слез, — пошутил Брейди.

Крис тяжело вздохнул, когда плюхнулся на сиденье рядом с Молли.

Лиз села на свое место.

— Он хорошо себя вел. Не слушай Брейди.

Крис закинул руку за спинку стула Молли.

— Нет, на самом деле, это ты не слушай Молли. Она думает, что я могу заговорить вас до смерти.

— Можешь, — сказала она.

— Она просто думает, что я делаю это все время.

— Ты так и делаешь!

Лиз захихикала, когда официант подошел чтобы взять заказы на напитки. Она просмотрела меню и ее глаза вылезли из орбит. Лобстер в качестве аперитива. Это место было намного моднее, того сарафана, в котором она сидела. Ну ладно, раз Брейди ничего не сказал, все должно быть в порядке.

Официант принес бутылку вина и наполнил всем бокалы. Молли протянула свой бокал Крису.

— Не позволяй мне выпить больше одного. Мне нужно вернуться на работу.

Крис подмигнул ей.

— Я бы никогда не стал поощрять пьянство на работе.

— Похоже, Лиз придется быть моим адвокатом. Крис любит меня спаивать. Подстрахуй меня.

— Конечно. Где ты работаешь? — спросила ее Лиз.

— В рекламной компании. В данный момент я в основном занимаюсь женской модой.

— Крис говорит, что ты работаешь с высококачественной продукцией, — вмешался Брейди.

— На самом деле да. Некоторые наряды красивы, а некоторые — отвратительны. Как все в моде. В любом случае, мне это нравится. К тому же именно так мы познакомились с Крисом. Он пришел на рождественский корпоратив в моей фирме, и мы сразу нашли общий язык.

— Это одна из версий, — со смешком произнес Крис. — Я пришел не один, но ушел с Молли.

— Разве это не обязательное условие для рождественских корпоративов? — пошутила Лиз.

— Я так и думал, — сказал Крис.

Молли закатила глаза и шлепнула его. Она перевела внимание на Лиз.

— Чем ты занимаешься?

— Я... — Лиз запнулась.

Чем именно она занималась? Раньше бы она ответила, что была репортером или журналистом. Теперь же у нее не было работы, поэтому она выбрала приближенный вариант.

— Я журналист-фрилансер.

— А, — произнесла Молли, отводя взгляд.

— Она очень талантлива, — сказал Брейди, — и пишет очень востребованные статьи для интернет-изданий.

— О, правда? — спросила она. — Для каких?

— «*Вашингтон Пост*» недавно процитировали часть моей статьи, о политики в сфере образования, — сказала Лиз.

— Так это прекрасно, — сказала Молли, с большим энтузиазмом, когда услышала про «*Вашингтон Пост*». — Брейди ведь работает в сфере образования? Разве не это ты мне рассказывал, Крис?

— О, хмм? — отстраненно произнес Крис. — Да... он в каком-то комитете в Конгрессе.

— Комитет Образования, — уточнил Брейди.

— Да, там.

— Вы двое дополняете друг друга, — произнесла Молли. — Это хорошо для долгосрочной перспективы.

Она положила ладонь на руку Криса.

Лиз со вздохом наклонилась к Брейди. По крайней мере, она была не единственной, кто так думал.

Вскоре после этого официант пришел принять заказ. Беседа перешла к баскетбольной зависимости ребят, которая появилась у них с тех пор, как они играли в университете. Молли, казалось, была не сильна в этой теме, так же как и Лиз. Лиз перехватила ее взгляд, и они обе начали смеяться.

— Что смешного? — спросил Брейди, зажимая ее ногу под столом.

— Вы оба и баскетбол. — Лиз закатила глаза. — Вы могли бы целый день об этом разговаривать.

— А что ты бы хотела, чтобы мы обсуждали? Теннис?

— Ты играешь в теннис? — спросила Молли, ее глаза расширились.

— Да, играю, — ответила Лиз.

— Это интересно. Я начала заниматься им в этом году, и мне понравилось. Так весело и хорошая физическая нагрузка. Я пыталась убедить Криса поиграть со мной, но он отказывается.

— Это слишком скучно, — пожаловался Крис.

— Нет! — одновременно произнесли Лиз и Молли.

— Ты, наверное, просто плохо играешь, — сказала ему Лиз.

— Эй! Я хорошо играю! — сказал Крис.

Она задела его эго.

— Тогда уговор, — произнесла Молли, — Мы завтра сыграем парами. Я так рада.

— Мы с Брейди надерем вам задницы. Гарантировано, — похвастался Крис.

Молли подперла голову рукой и вздохнула.

— Ты даже не хочешь, играть со мной в паре?

— Мальчишки против девочек, Молс. Мы покажем вам, как это делается.

— О, я не сомневаюсь. Когда ты в последний раз хотя бы держал ракетку в руках? —

подразнила она.

— Это как ездить на велосипеде.

— Должно быть весело, — размышляла Лиз.

— Не волнуйся, — произнес Брейди, подталкивая ее. — Мы не будем на вас давить.

Она прищурилась. Он знал, что она играла, но он никогда не видел ее в действии. Его ждала неприятная реальность.

— Ну, давай, Максвелл.

Все ее дополнительные занятия с Истоном окупятся. Если бы она должна была сделать это до того, как начала по два-три раза в неделю с ним заниматься, она бы вымоталась после первой половины матча. Теперь она могла выдержать даже больше часа. Этим парням одного везения будет не достаточно.

* * *

Крис быстро понял, что играть в теннис *не* так, как кататься на велосипеде.

После несколько выпитых напитков накануне вечером, им довольно быстро показалось, что уже наступила ночь, и они вернулись обратно к Крису. Лиз и Брейди спали в обнимку на двуспальной кровати в комнате для гостей. На следующее утро они поднялись относительно рано и поехали на машине в тренажерный зал, где занималась Молли. У них были крытые теннисные корты, что на самом деле было Лиз на руку, потому что она привыкла играть в жару под открытым небом в Северной Каролине.

— Ты давно играешь? — спросила Молли, пока она смотрела, как Лиз разогревается.

— С семи лет, — ответила ей Лиз.

— Это будет здорово. — Медленная, безжалостная улыбка появилась на ее лице. — Давай раздавим их.

Парни позволили девушкам подавать первыми. Лиз с радостью напрягла их впечатляющей подачей, что Криса поймало врасплох. Ее следующую подачу принял Брейди, и с лета отбил на Молли. Лиз могла сказать, что у Брейди было больше опыта, чем у Криса, так что он был ее реальным противником. К тому же, в спортивных шортах, футболке Dri-Fit и в обуви для тенниса он выглядел очень сексуально.

Ответная подача Молли, показала Лиз, что она на самом деле тренировалась, но ей было не сравниться с Лиз. На половине игры, Крис начал реабилитироваться, но к тому времени девушки уже были на два сета впереди. Они отбивались и провоцировали новые подачи, которые были отбиты, после мощной подачи Брейди, которую никто не смог отбить.

Казалось, после такого он торжествовал, но на протяжении остальной игры сохранял

странное молчание. Она знала, что Брейди был очень конкурентоспособным. Он бы не занимался политикой, если бы не был таковым. Но это была ее стихия. Он мог надрать ей задницу в баскетболе, и скорее всего в остальном тоже, но не в теннисе. И она собиралась это доказать.

Они играли по правилам, когда для победы нужно было выиграть шесть партий, с перевесом хотя бы в два очка. Лиз играла на адреналине и даже едва замечала, как проходило время, но к тому моменту, когда они доигрывали последний сет, уже было понятно, что все устали. Если они выиграют следующее очко, это будет конец игры.

Она видела решимость на лице Брейди, пока они стояли в боевой стойке. На секунду показалось, что они были только вдвоем. Их дух соперничества не позволял им уступать.

Лиз подняла ракетку и сделала подачу через сетку. Брейди отбил, и когда мяч был почти в не ее досягаемости, она в последний момент его отбила. Он перелетал через сетку, и один раз упал на корт. Брейди нырнул, чтобы дотянуться до гениально поданного мяча, но он был слишком медленным и мяч отскочил от пола.

— Гейм! — крикнула Молли.

Она тяжело дышала, но продолжала победоносно подсакивать.

Лиз наклонилась и сделала несколько глубоких вдохов. Ее сердце колотилось миллион раз в минуту. Через весь корт, она перехватила взгляд Брейди и подмигнула. Она обыграла его. Не важно, что это было в игре, в которую она играла практически всю жизнь, и отрыв был не такой уж и большой. Она все равно выиграла, и это было замечательно.

— Ладно, вы двое, — произнесла Молли, указывая через корт. — Раз вы проиграли, то должны сводить нас в «Шиллер фор Пимс» [\[11\]](#).

Крис простонал.

— Женщина, ты меня убиваешь.

Молли хихикнула.

— Это справедливо.

Лиз пересекла корт, чтобы пожать друг другу руки, как это было принято. Крис отбыл ей пять, после чего побрел с корта, бормоча себе под нос:

— Знал же, что я не просто так не играл в теннис.

— Эй, ты, — произнесла она, подойдя к Брейди. — Хорошая игра.

— Ты была феноменальна, — сказал он ей.

— Не думал, что девушка сможет тебя обыграть?

— Ты мне доказала, что я ошибался. Теперь мне хочется начать заниматься. Тот парень, с которым встречается Саванна, свободен? — спросил он.

— Ты не можешь украсть у меня Истона! Найди собственного инструктора, — пошутила она, подмигивая.

Брейди притянул к себе Лиз.

— Фу. Я вся потная.

— Думаю, я привыкну, — с ухмылкой произнес он. — У меня идея. Что если я попрошу свою девушку, чтобы она меня тренировала?

— Она хороша в теннисе? — невинно спросила Лиз.

— Самая лучшая. Она так хороша, что ее парень собирается самым лучшим способом напомнить ей, кто здесь главный.

Лиз подняла брови.

— И как ты намерен это сделать?

Он опустил свой рот к ее уху, и прикусил ее за мочку.

— Сегодня, когда мы будем одни, я напомню тебе, что именно произошло, когда ты поставила Сенатора на колени.

Глава 18

Расплачиваясь за проигрыш

Как и было обещано, тем же вечером парни организовали для девушек вечер, включая выбранный Молли бар. Лиз на экскурсию по магазинам, чтобы прикупить вечернее платье. Брейди навязался пойти с ней, и все время изображал из себя консультанта как в фильме «Красотка» на пару с ассистентом торгового центра «Бергдорф Гудман В итоге Брейди настоял на паре обуви от Джимми Чу и темно-пурпурном платье без бретелек, затянутое на талии, чтобы подчеркнуть фигуру Лиз.» [\[12\]](#)

Когда они вернулись в квартиру Криса, Лиз пошла в ванную. После душа, она сушила свои длинные волосы до тех пор, пока они свободно не рассыпались по ее плечам. Она потратила дополнительное время на дымчатый макияж, чтобы завершить этот элегантный ансамбль. Когда она вышла из ванной, Крис встретил ее со свистом. Брейди же просто покачал головой на реакцию своего лучшего друга и притянул свою девушку ближе.

— Выглядишь сногшибательно, — сказал он.

Он разок чмокнул ее в нос.

— Ты сам неплохо выглядишь, — сказала она.

На самом деле он выглядел невероятно в своем шитом на заказ черном костюме и клетчатом зеленом галстуке, который сочетался с ее платьем. И эта улыбка...яркая как фейерверк в День Независимости, и все это было для нее. Она могла расплавиться прямо на месте.

— Думаю, что я могу привыкнуть водить тебя по магазинам, если ты будешь так сиять во всем, что я куплю, — сказал он, оценивая ее.

— В футболке и спортивках для Брейди Максвелла я не достаточно хороша?

— Нет. Конечно, нет.

Лиз приподняла бровь.

— Я очень надеюсь, что ты сейчас шутишь.

— Такая красивая девушка как ты должна все время носить дизайнерскую одежду. Тебе это идет.

— Ты купишь мне дизайнерские спортивки? — спросила она.

— Я сделаю заказ.

— Не смей меня.

— Все для тебя. Хотя, тебе уже известно, что я люблю тебя, в чем бы ты ни была. Ты умная, именно поэтому я в тебя влюбился.

— А я думала, что это благодаря моему телу, — промурлыкала она.

Он скользнул рукой по изгибу ее талии.

— Не начинай. Я пообещал сегодня держаться.

— Пора выдвигаться, — прокричал Крис, прерывая похотливые взгляды между ними. — Нам еще нужно заехать за Молли до начала шоу.

Брейди поцеловал ее в губы, после чего повел ее к выходу. Она последовала за Брейди и Крисом в фойе. У обочины их встретил черный лимузин хаммер.

Когда Лиз впервые уехала домой с Брейди после вечеринки Джеферсон-Джексон гала, она была удивлена увиденной роскошью. Даже притом, что она уже ездила в лимузинах

после того вечера, у нее все равно подскочило сердце. Он им так соответствовал.

— После тебя, — произнес Брейди.

Он взял ее руку и помог ей проскользнуть в темный салон. Дорогое шампанское охлаждалось в ведре, а на заднем плане звучала мягкая музыка. В ту первую ночь, ей потребовалось два бокала шампанского, чтобы совладать со своими нервами. Она не была уверена в своем решении, уйти с ним. Теперь она думала, что это было ее самым лучшим решением в жизни.

Брейди и Крис сели после нее и сразу начали разливать шампанское. Они чокнулись за удачу и хорошее времяпровождение и отхлебнули игристого шампанского. Лиз не могла сдержать улыбки на своем лице. Несколько месяцев назад она бы никак не смогла представить себя в Нью-Йорке, сидящей в лимузине в компании с Брейди. Теперь же она не могла представить свою жизнь иначе.

Несомненно, были определенные аспекты, которые были далеки от желаемых, но Брейди, казалось, затмевал их всех. Она не была той, кто самоутверждалась с помощью мужчины, и даже теперь она такой себя не ощущала. Ее карьера и независимость были по-прежнему для нее важны. Именно поэтому она не могла принять его помощь в поиске работы. Но ее жизнь выглядела более насыщенной, чем это было прежде... даже когда все было хорошо. Сейчас у нее был мужчина, которого она любила, и который отвечал ей взаимностью, поощряя ее достигать своей мечты, несмотря на препятствия. Впереди их ждали выборы, и ей хотелось, поддерживать его, так же, как он поддерживал ее.

Она взглянула на Брейди, смеющегося над очередной шуткой Криса, и улыбка коснулась ее губ. Она знала, что будущее было изменчивым, но она не сомневалась в нем... в них. Им нужно было поговорить, о том, что ждало их в будущем, но в отличие от того, что было раньше, теперь она этого не боялась.

Когда они наконец-то вырвались из пробки, водитель остановился перед многоэтажным зданием. Крис выскочил забрать Молли, оставив их одних в лимузине. Рука Брейди тут же легла на внутреннюю часть ее бедра. У нее были скрещены ноги, но это, казалось, его не останавливало, и в любом случае она не собиралась этого делать. Он с легкостью развел ее ноги.

— Не шевелись, — прорычал он ей на ухо.

Ее тело сжалось от его приказа, и она изо всех сил старалась не извиваться, пока его рука изучила ее бедра. Она чувствовала, как ее тело нагревалось от его прикосновений. Его пальцы коснулись ее чувствительной кожи, и она не выдержав, подскочила.

Он ухмыльнулся.

— Без трусиков?

— Тебе же больше нравится, когда я без них, — хрипло прошептала она.

Он второй рукой сжал ее запястье и притянул ее ладонь на переднюю часть своих брюк. Она почувствовала, как его член удлинился в ее руке, и ее глаза расширились.

— Видишь, что ты со мной делаешь? — спросил он.

Она кивнула и сжала, чтобы подтвердить ее ответ.

— Теперь, покажи мне мое влияние на тебя.

Он провел пальцами вдоль ее открытой киски, сначала нежно, а затем настойчиво. Ее влажность покрыла его пальцы, выдавая то, насколько сильно она возбудилась.

— Ммм, — выдохнул он, когда скользнул в нее.

Ее закрытые веки трепетали, и она опустила голову на подголовник. Она не знала,

сколько у них было времени, прямо сейчас ее просто это не волновало. Она желала его на протяжении целого дня. Ей было все равно, что он с ней делал, пока она не получит разрядки. И она почувствовала, как это ощущение красиво эйфорически формировалось в ней. Весь ее мир был сосредоточен в этом моменте, и она своим тяжелым дыханием показала, насколько близко была к этому ощущению.

— Ты кончишь для меня, детка? — прошептал Брейди ей на ухо.

— Скоро, — простонала она.

— Как скоро? — его пальцы входили и выходили из нее.

Его большой палец кружил по ее клитору, растягивая удовольствие настолько, насколько он мог это сделать.

Лиз закусил губу, совершенно не в состоянии внятно ему ответить. Ее стенки сжались вокруг него, моля о том, что он предлагал.

А потом он просто убрал свою руку, свел ее ноги вместе, и поправил костюм, чтобы скрыть свою эрекцию. Ее тело протестовало против внезапных манипуляций. Ее практически наступивший оргазм, начал отступать. Ее глаза открылись, и она начала возражать, когда распахнулись двери лимузина.

— Соскучились по нам? — спросил Крис, когда его лицо появилось в дверях.

Лиз пыталась не показывать, как ее зацепило то, что сейчас произошло. Взгляд Криса метался между ними, и он рассмеялся, как будто понял, что только что произошло, пока его не было.

— Привет! — прокричала Молли, отталкивая Криса и садясь в лимузин. На ней было черное платье с лямкой на шее, расклешенное на коленях, и черные туфли с ремешками.

— Готовы к шоу?

— Готовы, — ответил Брейди.

Он опустил руку на плечи Лиз.

— Не так ли?

— Вполне, — ответила Лиз.

Сукин сын.

— Здорово. Я это уже видела, и оно мое самое любимое. Вам понравится.

Крис сел рядом с ней, водитель закрыл двери, и после этого они снова были в пути. Молли налила себе шампанского и наполнила опустивший бокал Лиз. Ей потребуется больше чем один, чтобы снова вернуть самообладание.

Они подъехали к театру и их проводили в отдельное ложе. Крис и Молли уже зашли за красный занавес, но Лиз остановила Брейди.

— Это ты все сделал? — спросила она, показывая вокруг.

— Если ты про то, чтобы сходить куда-нибудь со своей девушкой, тогда да.

— Я имею в виду...все это...лимузин, шампанское, места в ложе...

— Ну, мы с Крисом все обговорили, но это было мое предложение, — сказал он, пожав плечами. — Тебе не нравится? В лимузине, мне казалось, тебе все нравилось.

— Нет, мне нравится! И мне понравился лимузин...хотя мне бы хотелось, чтобы ты обеспечил мне кое-что еще, — многозначительно произнесла она.

— Что это может быть?

Лиз провела руками вниз спереди по его костюму.

— Думаю, ты это узнаешь позже, когда мы останемся наедине.

— Кто сказал, что я должен ждать до тех пор, пока мы останемся наедине? — спросил

он, слегка касаясь губами ее рта.

— Тебе просто хочется, чтобы нас поймали, да? Наши лица во всех газетах со статьей о непристойном поведении.

Брейди усмехнулся.

— Если то, что я сплю со своей девушкой — это для кого-то новость, тогда я делаю что-то не так.

— Может, если ты переспишь посередине переполненного театра Бродвейского шоу...

— Кто вообще об этом узнает? — спросил он, подталкивая ее к стене в затемненном коридоре.

Шоу должно было начаться с минуту на минуту, все освещение было погашено, и они стояли в закрытой зоне, где поблизости никого не было. Единственными, кто здесь будут проходить, были официанты, которые подносили напитки, и друзья, которые сидели в их ложе.

— К-кто-нибудь, — она неуверенно заикалась.

Он крепко прижал ее своим телом, и она почувствовала его через ткань его брюк. Он хотел ее. И, Боже, она тоже его желала.

— Никто не увидит, если не услышит нас. Понимаешь?

Все ее тело напряглось. Ей нравилось, когда он вел себя так. Ей нравилось, с какой легкостью он завладевал ее вниманием и вызывал у нее такие эмоции. До этого ее тело просто разогрелось, но теперь только от его требовательно голоса, она снова вся пыталась.

— Лиз, ты понимаешь?

Они кивнула.

— Да.

— Вы идете? — послышался голос Молли, когда она вышла в коридор. — О, простите, я не хотела мешать.

Брейди ухмыльнулся Лиз, после чего отошел назад.

— Ты не помешала. Мы уже заходим.

Молли быстро метнулась обратно в их частное ложе.

— Нам лучше вернуться, — оглянулась Лиз, пока она проходила мимо Брейди.

Он шлепнул ее по попке, когда она прошла рядом, и она закусила губу, чтобы не закричать.

— Что я говорил? — прорычал он.

— Она не слышала.

— Давай попробуем снова, — сказал он, открывая занавес, чтобы пропустить ее на балкон. — Без разговоров. Никакого шума. Делай то, что я говорю, и в этот раз я позволю тебе кончить.

— «Позволишь»? — переспросила она, как будто от его слов ее тело не начало трепетать от желания.

— Да, — прорычал он, притягивая ее к себе. — Ты же знаешь, как мне нравится, когда меня умоляют, детка. Я собираюсь, заставить твою киску молить об этом.

Она уже это делала.

Брейди занял место в задней части ложа, и Лиз села возле него. Освещение замерцало, и оркестр начал играть, заглушая разговоры, после чего началось шоу. Как только внимание зрителей переключилось на спектакль, Брейди жестом показал Лиз, чтобы она села ему на колени, лицом вперед.

Она сделала, как ей было сказано без слов, но оглянулась вокруг, ожидая, что кто-нибудь заметит неладное. Но никто не мог видеть ложе с такого угла, а Молли с Крисом были полностью увлечены шоу. Юбка ее платья закрывала колени Брейди, когда он расстегнул брюки, и вытащил свой член. Она ощутила его длину напротив своих бедер, и задрожала всем телом. Она не могла поверить, что они это делали. Тем не менее, у нее не было ни малейшего желание его останавливать.

Его рука скользнула ей под юбку, и он снова погладил ее клитор. Она проглотила стон, и просто отдалась наслаждению. Раньше она уже была почти на грани, поэтому теперь не потребовалось много усилий, чтобы ее тело проснулось. Они целый день играли в кошки-мышки, и она желала его так сильно, что ей даже было все равно, как она выкрутиться из такой ситуации.

Он скользнул в нее пальцем, и узнал, какая она была скользкая и готовая к нему. Брейди снова и снова толкался в нее, после чего вытащил руку и повернул ее тело так, чтобы он мог войти в нее полностью.

Лиз откинула голову назад, когда он заполнил ее. Она боролась за самообладание, но у нее его не было. Ей потребовались все силы, чтобы не застонать прямо там, и не дать понять их друзьям, чем они занимались в задней части театрального ложа.

Брейди перебрал юбку так, чтобы она полностью скрывала его колени из виду, после чего начал вколачиваться в нее. Ее тело напряглось, подгоняя его и требуя разрядки, которой он не дал ей раньше. Ее пальцы впились глубоко в дорогую ткань сидения, одновременно с тем как он погружался в нее.

У нее перехватило дыхание, когда все эмоции сразу как вихрь настигли ее. Ей хотелось закричать, и позволить миру узнать, что сердце этого неуловимого мужчины принадлежало ей. Она чувствовала себя, как будто она была на вершине мира, несмотря на то, что происходило вокруг. Ее сердце учащенно стучало в груди, ее пульс ускорялся с каждым толчком, ее кожа распалась от адреналина, который пронизывал ее тело.

Брейди снова и снова вбивался в нее, и она не сомневалась, что они были единственными, кто мог слышать мягкие звуки их ритмично толкающихся друг о друга тел. Это была приватность и интимность их близости на фоне публичной обстановки, которая подталкивала их к разрядке. Оркестр играл в одном темпе с ними. Артисты исполняли свою мелодию. Взорвалась ритмичная песня и Лиз почувствовала, как ее тело сдавалось.

Она рухнула, когда ее тело отходила от ее собственного бешеного темпа. Брейди еще раз вошел в нее, и она почувствовала, как он кончил, содрогаясь в оргазме. Они оба сидели так несколько минут, пока их дыхание пришло в норму, после чего Лиз ушла в туалет.

К тому времени, когда вернулась, Брейди привел себя в порядок, и выглядел полностью увлеченным спектаклем. Он улыбнулся уверенной, завораживающей сердце улыбкой, и поманил ее рукой. Она подошла и заняла место рядом с ним, но он снова посадил ее себе на колени.

— Ты меня впечатлила, — прошептал он, обнимая ее за талию и наклоняя к себе.

— Ты ведешь себя так, будто я была частью шоу.

— Ты была для меня целым шоу, детка.

Он поцеловал ее в ключицу и оставил дорожку из поцелуев к ее губам.

Лиз наклонилась и поцеловала Брейди со всей страстью, которая у нее имелась. У нее не было слов, чтобы передать, что она к нему чувствовала. В этот момент существовали только они.

Когда спектакль закончился, они вернулись в лимузин, и поехали выпить. Молли все время говорила о представлении, и о том, что в этот раз было даже лучше, чем когда она смотрела его с подругами. Лиз улыбалась и кивала в нужный момент, но на самом деле она большую часть времени не обращала внимания на то, что происходило.

Достаточно скоро лимузин подъехал к их месту назначения, и они все зашли в шикарный бар. Лиз подумала, что она, наверное, была слишком наряжена для такого, ведь она привыкла к студенческой компании, но все, кто был внутри, были одеты в деловые костюмы и нарядные платья. Она получила несколько завистливых взглядов, когда прошла мимо, держа Брейди под руку. Она не знала, они завидовали тому, что она с Брейди или ее платью. Может и тому и другому. Но она просто подняла подбородок, словно принадлежала к высшему обществу.

Крис нашел столик в задней части бара и официант подошел, чтобы принять их заказы. Крис настаивал на том, чтобы расплатиться его карточкой, даже после того, как Брейди попытался с ним спорить. Но спустя минуту, Брейди сдался и позволил Крису заплатить.

— Я никогда не думала, что когда-нибудь это увижу, — произнесла Лиз.

— Что? — спросила Молли.

— Брейди проиграл спор и фактически сдался.

— Очень смешно, — сказал Брейди.

Он притянул ее к себе и поцеловал в щеку.

— Я не проиграл спор.

— Ты позволяешь Крису заплатить. Ты никогда никому не позволяешь делать то, чего ты не хочешь.

— Тогда, наверное, я хотел, чтобы Крис заплатил.

— Нет, не хотел, — сказал Крис, качая головой. — Не позволяй ему себя обманывать. Он *ненавидит*, когда люди делают то, что он не может контролировать.

— О, нет, — подразнила Лиз. — Ты меня ненавидишь?

Крис начал смеяться.

— Она тебя доведет, Би.

— Я не хочу тебя контролировать, — ответил Брейди. — Крис совершенно все исказил.

— *А вот это* похоже на правду.

— Ого. Спасибо за голос доверия, Молс.

— Называй все своими именами, — пропела она.

Вскоре появились напитки, и они подняли бокалы за вечер в компании друзей. Лиз была так рада, что они выделили время, чтобы приехать и отдохнуть с Крисом. Она знала, что их ждал очень напряженный период выборов, и она радовалась тому, что, у них хотя бы было немного времени, прежде чем это начнется.

— Контроль Брейди пугает, а я — профан. Напоминает университет, да, Брейди? — пошутил Крис.

— Я смутно помню университет, — признался Брейди.

— Слишком много выпивки, — произнесла Молли.

— Баскетбола, — поправил он. — Это затмевает всю остальную жизнь.

— Это правда, — согласился Крис.

Он поднес бокал к Лиз.

— Так, Выпускница, теперь ты вышла в большой мир, пишешь статьи, и тебя цитируют в *«Вашингтон Пост»*, расскажи о своих грандиозных планах? Голубки, вы будете жить вместе?

— Э... — пробормотала Лиз.

Мда... Это было то, что они пока не обсуждали. Они только в феврале начали официально встречаться. Четыре месяца. Блаженных месяца, но это было как-то быстро.

На удивление, эта мысль ее вообще не беспокоила. Она два года знала, что хотела его, и теперь, когда он у нее был, все, казалось, двигалось в идеальном темпе.

Брейди постукивал пальцами по столу и сравнивал Криса *«Ты издеваешься надо мной?»* взглядом.

— Что? — невинно спросил Крис. — Вы об этом не говорили? Я думал, что это решенное дело. Ты уже миллион лет вертишься вокруг этой девушки. Теперь, когда вы вместе, что вас может сдерживать?

— Крис, ты сама тактичность, — произнесла Молли.

Она закатила глаза и подтолкнула его.

— Мне не нужно быть тактичным со своим приятелем.

— Я бы посоветовал тебе немного поучиться этому, — сказал Брейди, — но спустя практически тридцати лет такого поведения, я тот, у кого дела с этим обстоят лучше.

— Возможно.

Ей хотелось бы знать, что именно она собиралась делать с вопросом жилищной ситуации теперь, когда Виктория съехала. Остаться в Чапел-Хилл одной казалось грустным. К тому же, проведя неделю на весенних каникулах и неделю после выпуска с Брейди, она поняла, что ей нравится все время быть рядом с ним. Ей понравилось быть человеком, к которому он возвращается домой, проводить с ним время, ужинать вместе, разговаривать о его работе. Это делало их отношения более полными. Телефон никогда не сможет этого заменить.

— Мне не верится, что ты не спросил ее, — настаивал Крис.

— Ну, я собирался поговорить об этом наедине, когда мы вернемся, но Крис опередил события, — сказал Брейди, качая головой.

Он повернулся к Лиз, и взял ее за руку.

— Ты переедешь ко мне?

— Я не хочу, чтобы ты испытывал на себя давление, — прошептала она, ощущая, как Крис и Молли наблюдают за ними.

— Я хотел, чтобы ты была рядом со мной с тех пор, как мы снова сошлись. Ты уже закончила университет, теперь у нас нет никаких физических преград, и я не хочу, чтобы они когда-нибудь снова появлялись. — Его карие глаза были напряженными и искренними. — Пожалуйста, переезжай ко мне. У меня впереди выборы и я хочу, чтобы моя женщина была со мной.

— Ты уверен? — эмоционально выдохнула она.

— Я никогда не был так уверен. Я не хочу контролировать тебя или твои решения. Если ты пока не хочешь переезжать ко мне, пожалуйста, скажи мне об этом, но знай, что я не хочу ничего сильнее, чем тебя, все время рядом с собой, — сказал Брейди, его голос был

пронизан властью и обольщением, которые шли вместе с жизнью, созданной для политиков.

— Ладно, — прошептала она, больше ни минуты не колеблясь. — Я перееду к тебе.

Глава 19

Поездка на машине

Когда они вернулись из Нью-Йорка, Брейди нанял кого-то, чтобы помочь Лиз перевезти вещи в Вашингтон. На время пока они были в Северной Каролине, коробку с одеждой и кое-что из туалетных принадлежностей было отправлено в его дом в Роли, но в остальном ее жизнь теперь официально принадлежала Брейди.

Он пожелал, чтобы ее машину погрузили на судно и перевезли в Вашингтон, но она подумала, что это было смешно. Она находилась всего в пяти часах езды, и раньше она с этим справлялась сама. Она достаточно долго дразнила Брейди на счет того, как глупо было перевозит ее машину на корабле, и дело было не в деньгах, так что, в конце концов, он сдался. Это была ее маленькая победа.

Когда настало время, заднее сиденье машины было набито вещами, которые она не доверила транспортной компании, и она предложила подвезти Брейди до аэропорта.

Он посмотрел на нее укоризненным взглядом.

— Ты думаешь, я позволю тебе ехать пять часов без меня?

У Лиз открылся рот.

— Ты когда-нибудь ездил так далеко на машине?

— Мне помнится, что к домику у озера и обратно возил тебя именно я.

— Это другое. В этом нет необходимости.

— Все эти пять часов я буду в машине с тобой? — спросил он.

— Ну, да...

— Тогда это необходимо.

— Брейди, у тебя нет времени. Хизер умрет. Тебе нужно готовиться к собранию, которое будет на этой неделе. Это начало агитационной кампании. Разве ты не должен присутствовать на встречах? — спросила Лиз.

Ей *не* хотелось, чтобы ее винили за это. Даже если Лиз не сталкивалась с Хизер с тех пор, как Брейди отвалил от нее эту женщину куда подальше, Лиз до сих пор ощущала ее неодобрение.

— Что я тебе говорил, на счет Хизер? Оставь ее на меня. Ты достаточно наслушаешься от нее, когда начнется кампания. Сейчас нет смысла беспокоиться, на счет ее мнения, — ответил ей Брейди. — Теперь отдай мне ключи, чтобы мы могли ехать.

— Что п-прости? — начала заикаться Лиз, прижимая свои ключи к груди.

— Я поведу.

— Эм...нет.

Брейди протянул руку.

— Я всегда сажусь за руль.

— Ты всегда водишь *свои* машины. Тебе придется сесть спереди на пассажирское место, и не возмущайся.

Она села за руль, не слушая очередную его жалобу.

Она знала, что этим его немного провоцировала, но когда он занял пассажирское место, она почувствовала огромное удовлетворение. Он бы уступил, если бы она была достаточно непреклонна. Не то, чтобы у нее было намерение избавиться от доминирующей стороны характера своего парня, но она не возражала, немного им поруководить.

Дорога в Вашингтон была во всех смыслах удивительной для Лиз. Кто мог знать, что Брейди на самом деле нравились группы конца девяностых, и Диснеевская музыка [\[13\]](#), которые шли в случайном порядке на ее iPod.

— Что? У меня есть младшая сестра, — доказывал он.

Лиз просто хихикала и подпевала песню NSYNC, которая началась после этого.

Он рассказал ей, что не проводил в машине достаточно времени, чтобы успевать прослушивать аудиокниги, но он слушал их все время до того, как вошел в Конгресс. Он сказал, что ему было сложнее сосредоточиться на них, когда он летел в самолете. У нее была только запись последней части «Гарри Поттера», которая была спрятана в ее машине, но она не услышала от него никаких возмущений, когда на второй половине пути, включила ее.

Единственное, что прервало их спонтанную поездку — это звонок от Хизер. Брейди выключил радио.

— Ты должен ответить? — спросила Лиз, смотря на его мобильный.

— Она не может сильно разозлиться из-за того, что я на каких-то три часа приеду позже, ведь так?

— Мы говорим про одну и ту же Хизер?

— Все будет хорошо. Просто не съезжай с дороги.

— Если она спросит, убедись, что ты сказал ей, что я советовала тебе лететь на самолете, — сказала Лиз.

Брейди просто рассмеялся и ответил на звонок.

— Привет.

— Привет! Привет? — достаточно громко, чтобы было слышно Лиз, завизжала Хизер.

Брейди пожал плечами и включил динамик.

— «Привет» это все что ты можешь сказать?

— Чем могу помочь? — Лиз хихикнула в руку, и Брейди прижал палец к губам.

— Ты должен был быть здесь тридцать минут назад, Брейди. У нас в пятницу собрание. Алекс хочет обговорить стратегию. Нас ждет много дел. Более важных, чем переезд твоей подружки, когда ты уже нанял перевозчиков. Где ты? — требовательно спросила она.

— Я еду в Вашингтон.

— Ты разговариваешь со мной из самолета?

— Вообще-то из машины.

Хизер тяжело выдохнула. Лиз практически видела, как она закрывает глаза и хмурит брови.

— Ты возвращаешься в Вашингтон *на машине*?

— Вообще-то меня подвозят, как пассажира. За рулем Лиз.

— Я просто рада, что тебе не нужно сегодня в Конгресс. Ты ведешь себя как подросток. Ты из-за этой девчонки забыл о своих обязанностях?

Лиз покраснела от этого заявления. Она почувствовала стыд за то, что забрала у него столько времени. Она не хотела отвлекать его от всего, что было для него важно. Но яд в его взгляде остановил ее мысли.

— Хватит, Хизер. Я не подросток, и я не забываю о своих обязанностях. Ни о своих обязанностях к моей стране, ни по отношению к моим избирателям. У меня небольшая поездка через Виржинию с моей девушкой и я вернусь чуть менее чем через полтора часа. Сейчас есть какая-либо причина, по которой ты мне звонишь?

Лиз прикусила губу, ожидая ответа Хизер. Она ненавидела то, что она была постоянной

причиной конфликта между Брейди и Хизер.

— Да, — огрызнулась Хизер. — Я наконец-то получила кое-какую информацию на счет тех фотографий с выпускного.

— Каких фотографий? — прошептала Лиз.

— Что ты узнала? — спросил Брейди.

— Я начинаю прослеживать в этом тенденцию. Ты помнишь прекрасную молодую девушку Каллей Холлинсворт? — спросила Хизер своим едким тоном. — По моим источникам мне стало известно, что это она продала фото Лиз с ее бывшим газетам. Для меня здесь все очевидно. Ее бывший парень появляется в городе. А девушка, с которой он написал статью, продает сделанные снимки.

Лиз открыла рот, чтобы возразить. Она не думала, что Хайден сделал бы такое, но Брейди покачал головой. Ей очень хотелось что-нибудь сказать, но Хизер не знала, что она ее слышала.

— Я отправлю людей приглядывать за ней, может, появится что-нибудь, что усилит мои подозрения. Я не хочу, чтобы она нам навредила. Знаю, у нас нет реальной угрозы, но мне не хочется рисковать. Любой недоброжелатель достаточно вреден для нас, учитывая то, через что мы прошли. Я знаю, что Рассел Клиб недавно занялся общественной деятельностью в Дареме, но думаю, нам нужно отнестись к этому серьезно. Он будет ко всему цепляться, и Бог знает, с чем мы столкнемся во время выборов.

— Мы разберемся с этим. Держи меня в курсе. Я скоро буду в офисе, — сказал ей Брейди.

— Вас поняла, Конгрессмен, — сухо ответила она.

Линия оборвалась.

— Она *всегда* так делает? — требовательно спросила Лиз.

— Как? — спросил он.

— Бросает трубку. Она всегда бросает трубку, когда звонит мне. Это так бесит.

— О. Это же Хизер. У нее плотный график и мало времени, — сказал ей Брейди.

— Ха. Я просто подумала, что она ненавидит меня.

— Она не понимает тебя, — осторожно признал Брейди. — Хизер проходила стажировку у моего отца, когда я с ней познакомился. Я должен был заканчивать университет, и у меня были большие планы стать президентом.

— Верю, что у тебя по-прежнему такие планы, — сказала Лиз.

Она была увлечена, слушая из первых уст о его жизни, и узнать больше о Хизер.

— Да. — Он подмигнул ей. — Мой отец сказал, что она была самым усердно работающим человеком из всех, кого он когда-либо встречал, но с ней было не так уж и просто работать. Я воспринял это за некий вызов, и нанял ее на полный рабочий день, чтобы она помогла мне в моей первой гонке на выборах в сенат штата. Она оказалась бесценной. Хотя я должен отметить, что работать с ней стало еще тяжелее. У нее строгие рамки, но она заслужила иметь на это право.

— «Строгие рамки» — это еще мягко сказано, но думаю, я могу это понять. Политика — это жестокий мир.

— Хизер видит мир в черно-белом цвете. Если ты не пригоден для кампании, значит, ты бесполезен. В доме этой женщины нет ни малейшего беспорядка. Это даже пугает.

— У тебя тоже нет беспорядка, — сказала Лиз.

— Я живу в офисе. Там беспорядок, — сказал он.

— Теперь нет!

— Ну, беспорядок в *нашем* доме можешь устроить ты.

— Мне нравится, как это звучит.

— Мне тоже, — признался он. — Знаю, Хизер — грубая, но она не думает, что ты доказала свою пригодность. Она не понимает, что ты не должна нести определенную функцию, чтобы подходить кампании. Ты подходишь мне. Я люблю тебя. В конечном итоге, именно это имеет значение.

Остальная часть пути в Вашингтон прошла под запись аудиокниги о Гарри Поттере. У Лиз было много о чем подумать, и она пока сомневалась, как это все донести до Брейди. Ей хотелось сначала собраться с мыслями, и она застряла на том, что Хизер сказала, что ее снимки с Хайденом, были подстроены.

Она не знала, как бы кто-нибудь действовал, чтобы выследить кого-то и сделать их снимки, но она не думала, что это был Хайден. Она бы, по крайней мере, заметила некую нервозность. Возможно, было более вероятным, что чрезмерная обидчивость могла привести к попытке сделать так, чтобы эти фото выглядели хуже, чем были на самом деле. Он выглядел слишком искренним в своих извинениях, чтобы подставлять ее даже после того, что между ними случилось.

Позже Лиз припарковалась в гараже в доме Брейди. Он уже обеспечил свободное место для ее машины рядом со своим Рендж Ровером. Брейди схватил две коробки с одеждой, а Лиз несла антикварную шкатулку, которая принадлежала ее матери.

Они добрались до квартиры Брейди и она последовала за ним к входной двери. Улыбка коснулась ее лица, когда она осознала, что теперь это был их общий дом. Когда она переступила порог, ее желудок перевернулся. Брейди положил ее коробки в ящики его гардероба. Лиз пошла за ним и поставила шкатулку на комод. Она открыла ее и вытащила из него ожерелье Брейди. Она любила его носить, когда его не было рядом, так она чувствовала частичку его возле своего сердца.

— Что это? — спросил он, останавливаясь у нее за спиной.

— Твое ожерелье.

— Нет. Вот это.

Он засунул руку в шкатулку и вытащил пакетик с медальонами.

— Ты купила новые медальоны?

Щеки Лиз порозовели.

— Э-э...нет.

Он вопросительно посмотрел на нее.

— Объяснишь?

— Мне их подарил Хайден, когда мы встречались.

Лицо Брейди стало убийственным.

— Он купил тебе медальоны для *моего* ожерелья?

— Он не знал, что оно было от тебя, он просто видел, что я раньше всегда его носила. Он подумал, что мне хотелось его обновить, чтобы снова начать носить, — тихо ответила она.

— И?

— Что? — в замешательстве спросила она.

— Ты их носила? Ты ходила со мной, когда они болтались у тебя на груди? — спросил он, теребя подвеску с медальонами. — Вместе с медальонами от другого мужчины?

— Нет, — ответила она ему, пытаясь оставаться спокойной.

Она знала, что ему бы не понравилось то, что Хайден их ей подарил.

— Я никогда их не надевала.

— Тогда, думаю, они тебе не нужны, правда? — спросил он, бросая их в мусорное ведро, выходя из спальни.

Лиз стояла там, приходя в себя от нрава Брейди. У нее слегка дрожали руки, пока она смотрела на медальоны на дне пустого мусорного ведра. У нее не было эмоциональной привязанности к украшениям, которые подарил ей Хайден, но это все равно было ее право решать: выбросить их или нет.

— Эй, — позвала она, вбегая в гостиную. — Ты не должен был этого делать.

— Ты хочешь их сохранить?

Его руки были скрещены на груди, и он выглядел так, словно его ревность взяла над ним верх.

— Не особо, но это мне решать. Не тебе. И тебе не нужно из-за этого на меня злиться.

— Я не должен злиться из-за того, что твой бывший подарил тебе украшения на мое ожерелье? — спросил он.

— Они для меня ничего не значат, и я никогда их не носила. Какое вообще это имеет значение?

Брейди посмотрел на нее с подозрением.

— Мне не нравятся напоминания о том, что ты была с ним.

— Я точно не думаю о Хайдене в этом смысле. Я всегда хотела тебя. Теперь, когда ты у меня есть, я ни за что никому тебя не отдам.

— И все-таки ты не поверишь, что это он подставил тебя ради этих снимков, — отметил он.

У Лиз отвисла челюсть.

— Что? Как ты... —

— Я тебя знаю. — Он со вздохом опустил руки. — У тебя это было на лице написано, когда Хизер сказала об этом. Почему ты не веришь, что он мог это сделать после всей боли, которую он тебе причинил?

— Это просто не похоже на Хайдена. Он не вел себя подозрительно, когда я с ним виделась. Он пришел, чтобы извиниться.

Брейди покачал головой.

— Догадок не достаточно, Лиз. Я не могу в это поверить, учитывая его поведение в прошлом.

— Ну, тогда давай с ним поговорим, — выпалила она.

Брейди одарил ее колким взглядом.

— Я спрошу у него про снимки, и увижу, был ли он в курсе про них. Я его знаю. Я пойму, если он лжет.

— Нет.

— Брейди, серьезно.

— Я не хочу, чтобы ты с ним разговаривала. Мы уже это проходили, — сказал он.

— Что плохого может случиться? — спросила она.

— Ты спугнешь и его, и Каллей, и поэтому она станет более осторожно вести себя с теми, кому продает информацию, — прорычал он.

Лиз вздохнула.

— А если я не буду упоминать о Каллей?

Брейди сжал ее лицо своими сильными руками и притянул ее ближе.

— Если ты *должна* поговорить с ним, тогда ладно. Мне это не нравится. И никогда не будет нравиться, и я не хочу, чтобы это стало привычным делом. Я не хочу, снова об этом спорить.

— Я тоже не хочу, чтобы это становилось привычным делом. Мне просто хочется узнать правду, — сказала она.

Ее глаза были пойманы взглядом его карих глаз, и она подумала, что утонет в этом взгляде.

— Я тебе доверяю, — сказал он, жестко целуя ее в губы. — Я собираюсь об этом рассказать Хизер. Поэтому, пожалуйста, сообщи, как только закончишь свой разговор.

— Сообщу.

Он начал идти к двери, но она потянулась к нему.

— Извини, что это происходит вот так.

— Ты у меня навсегда? — спросил он, его слова прозвучали так легко и непринужденно.

Эти слова поймали ее врасплох. Они никогда не говорили, что это будет навсегда. Они на самом деле никогда ничего не обсуждали до тех пор, пока он не попросил ее к нему переехать.

— Да, — пробормотала она.

— Тогда, оно того стоит.

Он снова ее поцеловал, после чего ушел. Она приходила в себя от легкой эйфории после его поцелуя, и тихого обещания о том, что они были навсегда вместе.

Вздохнув, Лиз нашла свой телефон и нерешительно набрала номер Хайдена.

— Алло? — ответил он.

Его голос звучал так шокировано и неуверенно, словно он не знал, почему она бы стала ему звонить.

— Привет, Хайден.

— Что-то...случилось?

— Нет. Ну, не совсем, — тихо сказала она.

Между ними повисла тишина, пропитанная разрушениями их неудавшихся отношений. Она знала, что ей что-то нужно сказать, но у нее было такое ощущение, будто ее язык прилип к небу.

— Хоть мне и очень нравится услышать тебя, но мне интересно по какому поводу, ты звонишь, — сказал Хайден. — Полагаю, у тебя есть какая-то причина?

— Это ты подставил меня? — выдохнула Лиз. — Со снимками.

— Что? — спросил он. — О чем ты?

— Я спрашиваю: это ты навел фотографа, чтобы получить снимки для газеты?

— Ты шутишь? — выпалил Хайден.

— Тебе нужно быть честным со мной. Если все это правда, тогда у нас серьезные проблемы. Не знаю, какие у тебя мотивы, но это не сработает. Мне просто нужно, чтобы ты сказал мне правду.

— Я раньше никогда тебе не врал, Лиз, — сказал он. — Я бы никогда не стал наводить фотографа. Я был там, чтобы извиниться, не для того, чтобы разрушить твои отношения. Думаю, мои старания пошли прахом.

— Я серьезно, Хайден!

— Я тоже! Я не знаю, кто сделал те снимки. Мне жаль, что они попали в газету, но у меня абсолютно нет ничего общего с этим. Почему ты вообще теперь об этом спрашиваешь? Это было две недели назад, — потребовал ответа он. — Подожди...ты знаешь, кто сделал снимки? Вот почему ты обвиняешь меня?

Черт! Он слишком хорошо ее знал.

— Мне вообще стоит угадывать, раз уж ты позвонила мне, чтобы спросить? — сухо сказал Хайден. — Я тогда об этом не подумал, но кто может хотеть личной мести и кто знал, что я буду в Чапел-Хилл?

Лиз затаила дыхание. На его благо, он был слишком умным. В данный момент это никак не вредило. Он не знал, что Каллей была в это вовлечена. Это было понятно по его голосу. Предельно ясно. И теперь, он в самом деле звучал обозленным.

— Каллей, да? — угадал он.

— Я не могу ни подтвердить, ни опровергнуть этого...

— О, не включай со мной журналиста сейчас, Лиз. Я научил тебя всему, что ты знаешь.

— Не всему, — выплюнула она.

— Хорошо. Не всему, — неловко произнес он.

— Каллей преследовала меня, когда узнала, что я виделся с тобой. Мне бы очень хотелось узнать, что она замышляет.

— Нам тоже.

— Тогда, наверное, это хорошо, что я работаю с первоисточником, да?

— Что ты имеешь в виду?

Она не знала, почему продолжала этот разговор, но в Хайдене что-то изменилось, когда для него все стало на свои места. Он был больше похож на привычного себя — инициативный, амбициозный, нацеленный разузнать правду. Она уже давно не видела этого человека.

— Она это близко восприняла, потому что я выбрал тебя, Лиз, — нежно произнес он. — Я просто... думаю, что, возможно, я мог бы присмотреть за ней.

— И зачем тебе это делать?

Ей хотелось услышать его намерения четко и ясно.

— Отчасти потому, что она портит жизнь людям, которые мне не без различны, и отчасти потому, что она преследует меня, и отчасти потому...потому, что она получила свое повышение благодаря мне.

— Продвижение за то, что она раскрыла, что Сэнди Кармайкл это я? Боже, вот это сучка!

Хайден рассмеялся.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Безусловно, иногда на нее находит.

— Всегда, — проворчала она. — Ну, мне, наверное, уже пора. Я просто... Думаю, я рада, что тебе позвонила.

— Всегда готов помочь. Если я замечу что-нибудь странное, я просто скину тебе сообщение.

Он вздохнул, словно размышляя о том, что бы что-нибудь добавить, но потом передумал.

— Спасибо, Хайден, — прошептала она, и после этого попрощалась, прежде чем

отключиться.

Узнав о том, что Хайден не имел отношения к зловещим проделкам Каллей, Лиз почувствовала себя так, будто с ее плеч спал груз. На самом деле их разговор казался нормальным — или настолько нормальным, насколько это могло быть в ситуации с Хайденом.

Глава 20

Начало

За несколько дней до того, как началась агитационная компания Брейди, они с Лиз бездельничали в их квартире в Вашингтоне. Она начала называть ее «их», после того как Брейди снова и снова ей напоминал о том, что теперь они жили вместе и теперь она принадлежала не только ему. Если она там жила, тогда они были их общей. Остальное не имело значения.

На следующее утро они вылетали в Роли. Лиз нервничала из-за ее первого официального мероприятия, на котором она появится вместе с Брейди. Как репортер она посетила десятки политических мероприятий. Она присутствовала на парочке из них в Вашингтоне, вместе с Брейди, но мероприятие, которое относилось к предвыборной кампании — это была совершенно другая история.

Она беспокоилась о том, какой будет ее жизнь, когда Брейди будет заниматься подготовкой к выборам. Недавно она получила письмо о ее зачислении на первый семестр в Университет Мэрилэнда, от чего она была в восторге, ведь это был ее самый желаемый выбор. Не говоря уже о том, что это было недалеко от Вашингтонской ветки метро, что позволяло находиться поблизости к Брейди, пока она была сосредоточена на учебе. Ей понравилось, что так они могли быть ближе, но если он уедет после выборов в ноябре, ей все равно придется очень по нему скучать.

К тому же, ее беспокоило то, как она будет успевать с написанием статей. Она только недавно начала самостоятельно работать для интернет изданий, и получив похвалы от Джастина, она начала больше публиковать статей в его блоге.

На самом деле, она начала проводить много времени сидя за компьютером, общаясь с людьми, которые теперь следили за ее постами в блоге. Даже если речь шла о рейтингах видео с YouTube, или о других смежных темах современного искусства, она была той, кто писал статьи, и ей нравилось общаться с людьми, которым нравились ее работы. Это был другой уровень ее личной деятельности, которая совершенно не была похожа на то, что у нее когда-либо было в ее карьере журналиста.

Она просматривала комментарии на сайте, пока Брейди писал свою речь на завтра. Она слышала, как он пересказывает ее самому себе перед зеркалом последние пару дней. На самом деле, наверное, теперь она уже смогла бы сама повторить некоторые части его речи.

— Что ты думаешь про эту строку? — внезапно спросил Брейди.

— Хмм? — Лиз оторвала взгляд с монитора. — Какую именно?

— Вот эту, — сказал он. — Лично я считаю, что работа ради народа в Конгрессе — это была самая запоминающаяся часть моей жизни. — Он опустил листок на стол. — Думаешь, это звучит как из выступления школьника, который оканчивает школу?

Лиз рассмеялась.

— Нет. Думаю, это звучит хорошо до тех пор, пока ты произносишь это со своей привычной харизмой. Но если ты спрашиваешь моего мнения, думаю, что часть про Криса, и про то, что ты остаешься работать в Северной Каролине — это уже повторение, особенно после предыдущей предвыборной кампании.

— Да? Я думал, что с последовательностью у меня все хорошо.

Она закрыла свой ноутбук и взяла листок с речью со стола. Она просмотрела абзац, о

котором она говорила, после чего продолжила:

— Ладно. Понимаю о чем ты — здесь действительно есть последовательность — но завтра будут люди, которые тебя знают, и, наверное, уже слышали твою речь два года назад. Они поддержат тебя, не смотря ни на что, но тебе же захочется их мотивировать с новой силой, правильно?

На лице Брейди появилась улыбка, когда она посмотрела на него снизу вверх.

— Правильно.

— Что? — спросила она.

— Просто продолжай, — призвал он.

— Поэтому, я думаю, что тебе нужно это пропустить. Ты говоришь о том, почему ты решил работать здесь, и почему наш штат для тебя очень важен, и для убеждения ты использовал личный пример. Это разумный ход, чтобы заставить людей тебе соперничать.

— Я не понимал, что ты до такой степени разложишь мою речь по полочкам.

Брейди обошел стол и занял место рядом с ней. Он скрестил ноги и завел руку за спину. Ему удавалось выглядеть совершенно поглощенным тем, что она говорила и полностью непринужденным. Она могла поклясться, что политиков этому обучали.

— Я видела все твои выступления. Когда я изучала тебя два года назад, я посмотрела одну из твоих гонок в Сенат штата. В основном формулу изобрел твой отец. Она работает. Очень эффективно. Но я думаю, здесь ты кое-что упускаешь. Ты не призываешь этих людей голосовать за тебя. Они и так это сделают. Ты в основном призываешь их работать заодно с тобой, не смотря на время и деньги.

— Хорошо. Я понимаю, о чем ты. Что бы ты предложила? — спросил он, наклоняясь вперед, и убирая выпавшую прядь волос с ее лица.

Он провел рукой по ее подбородку и смотрел на нее так пристально, что ей стало трудно сделать следующий комментарий.

Она на самом деле помогала ему с речью. Речью, над которой работал его профессиональный спичрайтер. Тот, кто знал его и работал на него годами. О, ну, теперь она не могла отступить.

— Я бы сосредоточилась на том, чтобы начать с того, что поддерживает в людях мотивацию, а не на том, что мотивировало тебя заняться этим. Что поддерживает твою мотивацию? Твоя работа в Комитете Образования, твои обязанности по отношению к Исследовательскому Треугольнику, сбор средств на поддержание образования. Я бы сосредоточилась на этом, начиная с выполнения этих аспектов, а не на существующих проблемах, и затем подтвердила бы это личным примером... может, политическим коллоквиумом, на котором ты был во время своей службы.

Она тихо рассмеялась, хотя подумала, что это была хорошая идея, ведь коллоквиум был способом показать его преданность народу и студенческой программе, которая, была так важна для его округа.

— Есть другие примеры, которые ты мог бы использовать. Это было просто как вариант.

— Ты же знаешь, что ты гений, детка.

Он накрыл ее губы своими, и она забыла обо всем, о чем они говорили. Они двигались в унисон, его руки запутались в ее волосах, их языки сплелись. В этот момент все замедлилось, и она наслаждалась ощущением ее красивого, успешного парня, который считал ее гениальной.

Они на машине подъехали к входу места, где проходило собрание. Мероприятие совершенно не походило размахом на то, что проходило на День Независимости, где она была два года назад, но, тем не менее, здесь была относительно большая сцена, с толпой журналистов. Лиз видела вспышки папарацци, которые с нетерпением хотели получить кадр с Брейди... может даже с ней.

Их отношения не были секретом, но у них было не писаное правило всеми силами избегать прессы. В ходе предвыборной кампании, этого было не избежать. Их отношения уже прошли самые тяжелые беды, но у них по-прежнему была история, особенно теперь, когда Брейди баллотировался на второй срок. Округ Колумбия был Голливудом для политиков, а Брейди был новоиспеченной молодой звездой.

Недавно Лиз уже видела статьи о том, что они теперь живут вместе. Они не делали из этого секрета, но все равно, было странно увидеть это в интернете. Ей захотелось выцарапать себе глаза, когда она прочла комментарии. Шлюха, проститутка, золотоискательница, и разлучница, были самыми хорошими из всего, что про нее написали. По-видимому, у них была такая спешка, потому что она была в положении, и через несколько недель они с Брейди собирались по-быстрому пожениться, чтобы это скрыть. Не говоря уже о том, что Брейди было не по себе из-за нее, и он использовал их отношения, чтобы утаить свои другие вопиющие делишки. Интернет на самом деле был очень милым местечком.

Она призналась об этом Брейди, когда в один из дней увидел, что она расстроена комментариями.

— Ты не можешь позволять людям влиять на свои чувства. Что-нибудь из этого правда? — спросил он.

— Нет, — прошептала она.

— Тогда не забивай себе голову. Ты должна научиться определенному разграничению. Когда ты в центре внимания, ты должна активно игнорировать и избегать таких вещей. Ничего хорошего это не принесет.

Вот так она перестала просматривать комментарии. Она не думала, что она была достаточно сильна, чтобы полностью этому сопротивляться, но это было начало. Из-за своего журналистского естества она была любопытной, и в данной ситуации это не шло ей на пользу.

Их машина остановилась, и Брейди вышел первым. Она вышла за ним, в море репортеров. Он протянул руку и провел ее через толпу, только благодаря этому она удержалась на ногах. Она не прятала голову, чтобы скрыться от камер, как это было четыре месяца назад, но это по-прежнему ее нервировало.

Когда они дошли до огражденной территории, где они с Брейди будут находиться с большей частью его сотрудников, Лиз с облегчением выдохнула. Это было по-прежнему странно, что из-за журналистов ей становилось так неловко, ведь она всегда хотела быть одной из них. Она попыталась избежать столкновения, и сосредоточиться на том, что происходило вокруг.

На другой стороне огражденной части, Хизер быстро обратилась к журналистам. Лиз видела эти обращения и раньше, обычно она говорила про интервью, предупреждала об освещении, и возможности задать вопросы после выступления. Элиот с кем-то оживленно разговаривал по телефону. Алекс, менеджер предвыборной кампании Брейди, сидел за соседним столиком, погрузившись полностью в свой компьютер. Он занимался стратегиями и планированием, и, как правило, не появлялся на таких мероприятиях.

И затем Брейди, ее Брейди, обговаривал со спичрайтером детали своей речи перед выступлением. Лиз кое-что написала для Брейди, чтобы ему было понятнее о чем, она говорила. На удивление он показал это своему спичрайтеру, и они согласились, чтобы включить ее слова в выступление. Ее собственные слова в одном из выступлений Брейди! Она почувствовала, как по ее телу прошла дрожь, подумав о том, что он использует ее слова, чтобы завладеть вниманием аудитории.

Она ощущала, как поблизости прокатился возбужденный шум. Это была высшая лига. Вот из-за чего была вся эта шумиха. Начало всего, над чем работал Брейди. Она посмотрела на толпу, и увидела, что тент, который поставили для мероприятия, был полон людей.

Затем она услышала это: *«Макс-велл. Макс-велл. Макс-велл»*.

У нее перехватило дыхание, когда выкрики сначала звучали тихо, а затем становились все громче и громче, когда все больше людей присоединялось к возгласам. Вскоре выкрики имени Брейди стали оглушительными, занимая все пространство собрания.

Она взглянула на него, а он лучезарно улыбался. Она поняла, почему он это делал. Он жил этим. Он был рожден для того, чтобы стать великолепным человеком, желать всеобщего внимания, и ради людей, которые прославляли его имя, ради того, чтобы сформировать страну для этих людей. И он был ее.

— Хорошо, — отрезала Хизер, подходя обратно к ним. — Ты готов?

— Всегда готов, — уверенно произнес Брейди.

— Ну конечно. Теперь пускай они успокоятся, и выходи на сцену. Потом я организовала несколько интервью, после этого ты по-быстрому встретишься кое с кем из спонсоров, и ужин с Челси на счет той гидравлической штуки, которую она тебе навязывает.

— Челси, серьезно? — спросил он. — Это не может подождать?

— Они посылают нам кучу денег пытаясь склонить твой голос в их пользу в этом вопросе. Тебе нужно с ней встретиться.

— Кто такая Челси? — прервала Лиз.

Хизер едва взглянула на нее.

— После этого ты свободен, но завтра утром у нас фотосессия с мэром.

— Хорошо, Хизер, — произнес он пренебрежительным тоном.

Хизер одарила его колким взглядом, после чего ушла к Элиоту. Брейди повернулся, чтобы посмотреть на Лиз.

— Челси работает в экологической лоббистской компании, которая пытается добиться, чтобы я выступил с заявлением на счет гидравлического разрыва пластов в горах Северной Каролины. Они очень поддерживают нас, поэтому я не могу их игнорировать. Так что на ужин у нас есть планы.

— У нас? — удивленно переспросила Лиз.

— Конечно. Ты — часть моей жизни. Ты будешь принимать участие вместе со мной.

Он сгреб ее в охапку и быстро поцеловал в губы.

— Теперь я должен так же сильно очаровать толпу, как и тебя.

— Надеюсь, ты будешь использовать другую тактику, — с придыханием ответила она.

Он оставил еще один поцелуй на ее губах и ухмыльнулся. Его предвыборная маска легко вернулась на свое место, все его обаяние и харизма, основанные на высокомерии, которого никто не мог игнорировать, и просто капелька чего-то, что по своей природе привлекало к нему людей. У Брейди все это было.

— Удачи тебе, — прошептала она.

— Мне она не нужна, детка. У меня есть ты.

С этими словами Брейди развернулся и неторопливо поднялся по небольшой лестнице на сцену, с таким видом, будто она принадлежала ему. Скандирование превратилось в шумные аплодисменты, когда его сторонники отметили его появление. Она подошла на ту сторону сцены, где стояла Хизер, чтобы наблюдать, как он произносит свою речь, над которой он работал всю неделю.

Хизер стояла, скрестив руки, и сжав губы в прямую линию. Лиз стало интересно, как это было для нее — всегда переживать за каждую минуту и каждую деталь, относящихся к Брейди и предвыборной кампании, и никогда не иметь времени, чтобы по-настоящему этим насладиться. У них с Хизер были плохие взаимоотношения, но это не означало, что Лиз не понимала, почему Хизер так себя вела, особенно после того, как Брейди рассказал ей о том, как они начинали вместе работать.

Лиз задрожала от таких мыслей, пока ровный голос Брейди заполнил акустические системы.

— Добро пожаловать! — поприветствовал он.

Толпа сошла с ума, начав кричать, хлопать, и подкидывая баннеры Максвелла в воздух.

— Приятно вернуться домой, Роли. Приятно вернуться к хорошим людям Северной Каролины, и каждому из моих сторонников здесь!

Лиз почувствовала, как расслабляется от его речи. Она слышала ее уже десятки раз на этой неделе, и практически знала ее наизусть. Она бы никогда не чувствовала себя достаточно комфортно, чтобы самой произнести речь перед десятками людей, но для Брейди это было естественно. Он управлял вниманием. Каждый раз, когда он взглядом окидывал толпу, было такое ощущение, что он обращался непосредственно отдельно к каждому человеку из зрителей.

Она даже увидела, как Хизер кивала в знак одобрения тому, что говорил Брейди. Было мило узнать, что у нее не было иммунитета к его сценическому поведению. Хотя это не должно было ее удивлять. Хизер была профессионалом, но она верила в Брейди и в то, за что он выступал. Она хотела, благодаря ему, продвинуться в своей собственной карьере, но она ему доверяла.

Лиз тоже ему доверяла. Слушая, как он говорит о своей любви к людям и о своем желании продолжить вносить изменения, ей в очередной раз напомнило о том, почему она влюбилась в него, и как он завоевал ее голос. У нее были мысли, что он жаждал только славы и денег. Обогащая свои карманы недобрыми намерениями, в то время, пока обманывал всех своим красивым лицом и хорошей родословной. Он доказал, что она как никогда ошибалась.

Она затаила дыхание, когда он добрался до следующей части своей речи, той, с которой она ему помогала. Когда он начал, зрители были очарованы.

— Когда я был избран в Конгресс от Четвертого округа Северной Каролины, вы дали мне свою поддержку и свое доверие. Вы поверили в меня, когда я сказал, что собираюсь

донести ваши убеждения и ваши идеи в Вашингтон и выступать в вашу пользу, — сказал Брейди, меряя сцену шагами. — За прошедшие два года, именно это я и сделал. Проводя свое время в Комитете по Образованию, пытаюсь принять лучшее законодательство для наших будущих лидеров, помогая получить больше бюджетных ассигнований для научного сообщества, в которое мы вложились, или просто проводя бесчисленные дни, работая среди вас, прислушиваясь к вам, и принимая во внимание ваши переживания.

— В этом году в Чапел-Хилл я посетил специальный политический коллоквиум, организованный в университете. На этом мероприятии, я вместе с некоторыми из моих коллег, обсуждал будущее нашей страны. Мы обратились к студентам, преподавателям, а также к другим жителям, которые решили принять участие. Нам хотелось послушать вас, и чтобы вы слышали нас. Мы здесь ради вас. Не важно, откуда вы родом, или чем вы занимаетесь сейчас, это ваша страна.

Лиз улыбнулась, когда услышала свои слова, озвученные толпе. Это было чудесно, почти сказочно, слышать как кто-то настолько неотразимый, передает твои слова. От этого у нее появилось практически такое же удивительное чувство, как тогда, когда она видела свои слова опубликованными, и когда их читали другие люди. Но в этот раз, это был Брейди, и он наполнил всю аудиторию ими.

Следующая часть состояла из того, что добавил Брейди, из-за чего она каждый раз краснела.

— На этом коллоквиуме выступала очень непогодам развитая молодая женщина, она говорила о вопросе политики в области образования. Я задал ей вопрос: *«Какой самый важный фактор из своего исследования она могла выделить в отношении образования, чтобы я мог озвучить это Вашингтоне?»* Ее ответ я помню по сей день. Она сказала, что к студентам нужно относиться как к личностям, а не как цифрам на бумаге. И я как никогда с этим согласен. Мне никогда не хотелось относиться ни к одному из вас как цифрам, нежели как отдельным личностям. И единственный способ, как я могу это сделать, это попасть на очередной срок в Конгресс.

Толпа оглушительно зааплодировала при упоминании еще одного срока в Конгрессе. Брейди подождал, пока толпа затихнет, после чего закончил оставшуюся часть речь, которую составил спичрайтер. Он получил внимание толпы, и просто слыша их восклицания и видя их восхищенные лица, она знала, что они полностью были на его стороне.

Брейди спустился вниз по лестнице, и подхватил Лиз вверх. Она чмокнула его в губы, после чего он ее отпустил.

— Ты был потрясающим, — сказала она ему.

— Им понравились твои слова, детка.

— Им нравишься ты!

— Мы команда, — прошептал он.

Она вздрогнула от того, как он это сказал, и она не смогла удержаться, чтобы не запрыгать от радости. Это было не что иное, как то, чего ей хотелось с Брейди.

— Это было фантастически, — сказала ему Хизер. — Теперь давайте перейдем к интервью, и скоро ты отправишься на ужин.

Остальная часть дня прошла быстро. Брейди ответил на вопросы на счет приложенных усилий для переизбрания. Он улыбнулся и поднялся, чтобы сделать фото. Иногда она даже стояла с ним, когда журналисты спрашивали их, не могли бы они сфотографировать их вместе. Хизер хмурилась каждый раз, когда это происходило, но ей едва удавалось это

предотвратить, когда Брейди сам охотно соглашался, чтобы она стояла вместе с ним.

Ради написания следующей статьи, Лиз отказалась пойти на встречу со спонсорами, на которой должен был присутствовать Брейди. Поскольку ее предыдущая публикация пользовалась популярностью, редактор предложил ей написать еще одну статью. Он по-прежнему пытался уговорить ее использовать ее настоящее имя, но после того, как она объяснила, что у нее не было ни малейшего желания это делать, он перестал ее беспокоить. Он, шутя, начал называть ее колонку «Дорогой Конгресс», по типу известной колонки советов «Дорогая Эбби», и это название так и прилипло.

Это была ее первая статья, где проявлялась идея, к которой она пришла с их разговора с Брейди. Это пришло ей в голову, когда она помогала ему написать его речь, которую он только что озвучил, где делался акцент на личности человека, вместо широких масс. Она надеялась, что это не слишком сильно соприкасалось с его речью, и, наверное, ей нужно было дать ему взглянуть на это, чтобы не сомневаться. Но пока ей просто нужно было что-нибудь написать. Она не могла исправлять пустую страницу.

— Тук-Тук, — произнес Брейди, появившись в дверях.

— Привет, — с улыбкой произнесла она.

— Ты готова идти?

— На ужин?

Он кивнул.

— Мне жаль, что мы не можем отправиться сразу домой.

— В постель? — Она закрыла ноутбук и поднялась.

— Именно.

— У нас есть время, чтобы я переоделась?

Она целый день была в синем хлопковом платье-рубашке, и она бы не возражала переодеться, прежде чем они встретятся с лоббистом.

— Немного.

Лиз прислонилась боком к нему и обняла его за талию.

— Я быстро.

Он наклонился и прошептал ей на ухо:

— Только, когда мы в переполненном театре.

— Не провоцируй, — промурлыкала она.

— Нет, если бы я провоцировал, — произнес он, поворачиваясь и прижимая ее спиной к стене.

Он рукой скользнул вверх по ее ноге и обернул ее вокруг своего бедра.

— Я бы сказал тебе, как сильно я хочу вот так тебя трахнуть.

С ее губ вырвался стон и все, чего ей хотелось, это прижать его ближе.

— Но я не провоцирую, — сказал он, после чего сделал шаг назад от нее.

Лиз опустила ногу и надула губы.

— Ты плохой.

— Давай, детка. Если ты хочешь перед ужином сменить платье, то нам нужно сейчас выходить.

Она потрепала его за галстук и притянула его ближе.

— В эту игру могут играть двое, Конгрессмен Максвелл.

— С нетерпением этого жду, мисс Доугерти.

Они взяли «Линкольн», чтобы отправиться к нему домой, чтобы Лиз могла переодеться.

Она вцепилась в его руку, когда они подъехали к дому.

— Пойдешь со мной? — прошептала она.

Он испытующе посмотрел на нее.

— У нас нет времени.

— Пожалуйста, — попросила она.

— Ты меня просишь, — прорычал он.

Она любила пользоваться его слабостями.

Брейди вышел за ней из машины, и быстро что-то сказал водителю, после чего последовал за ней в дом и поднялся наверх. Она выхватила из гардеробной зеленое платье без бретелек и пару бежевых лодочек.

— Тебе нужно мое присутствие? — спросил он, подходя к ней.

— Стань там и не двигайся.

Должно быть, она прозвучала достаточно убедительно, потому что Брейди остановился, и сделал, как она сказала.

— Трогать нельзя, только смотреть.

Он нахмурился, но демонстративно засунул руки в карманы. Если он мог прижать ее к стене и завести, то она могла поступить с ним точно также.

Очень медленно, Лиз начала поворачиваться по кругу так, чтобы он мог осмотреть ее тело. Ее руки опустились к кнопкам на ее платье, и она расстегнула каждую из них. К тому времени, когда она дошла до последней, Брейди сделал два шага по направлению к ней. В его лице она видела желание.

Она повернулась к нему спиной, встряхивая своими светлыми локонами, после чего спустила платье со своих плеч. Оно упало к ее ногам, оставляя ее практически обнаженной, не считая нежно-розового бюстгалтера и такого же цвета стринги. Она слышала, как Брейди громко вдохнул у нее за спиной, и она не смогла удержаться от ухмылки.

Она завела руки за спину и расстегнула крючки, которые освободили ее грудь от бюстгалтера. Она сбросила его на пол позади себя к ногам Брейди, а затем медленно снова повернулась к нему лицом. Он подошел вперед еще на несколько шагов. В этот раз на его лице отражалось не только желание, еще было чувство потребности. Он выглядел готовым наброситься на нее, но она подняла руку.

— Э-э-э. Смотреть, не трогать, — проворковала она.

Его дыхание становилось более прерывистым, пока она продолжала перед ним командовать. Она отодвинула в сторону свои стринги, как струну гитары. Его руки дернулись в карманах, словно ему хотелось быть тем, кто это делал. Затем она спустила трусики вниз по бедрам к полу. Она стояла перед ним без ничего, кроме черных туфель.

— Что думаешь? — спросила она, крутясь.

— Думаю, что ты уже достаточно долго меня дразнишь.

— Ах-ах! — произнесла она, выходя из его объятий. — Мы должны присутствовать на важном ужине. Мне нужно одеться.

— Ты делаешь это невыносимым.

Она захихикала и подошла к своему платью. Она сняла его с вешалки и начала расстегивать молнию на спине. Она почувствовала, как руки Брейди скользят вокруг нее.

— Люблю тебя, — прошептал он.

Она улыбнулась.

— Я тоже тебя люблю.

— Одевайся и мы исправим эту проблему, когда вернемся домой.

Его рука скользнула между ее голыми ногами, и она стряхнула их с себя. Брейди вздохнул.

— Хорошо. Дай мне просто написать Челси, что мы опоздаем.

Лиз кивнула и пошла обратно в гардеробную, чтобы переодеться. Она надела платье и начала делать прическу перед зеркалом, когда Брейди вернулся.

— Сними это, — приказал он.

— Что?

— Снимай. Сейчас.

— А как же ужин?

— Ужин отменяется. Челси попросила перенести, потому что она нехорошо себя чувствует. Она спросила, сможем ли мы пообщаться с ней на Джефферсон-Джексон гала на следующих выходных.

— Уже так скоро? — спросила она.

— В прошлом году было еще раньше, — сказал он, пожимая плечами. — Теперь вернемся к делу. Это платье должно быть на полу.

Глава 21

Джефферсон-Джексон гала

Спустя три недели, Лиз выходила из лимузина Брейди в платье длиною в пол, с открытыми плечами. В начале этой недели они с Викторией сходили на шопинг ради этого платья, и эта шелковистая ткань сидела на ней как перчатка. Ее волосы были убраны в сложную прическу, прядью заплетенной в косу, которая была уложена в замысловатый пучок. Она зачесала челку в сторону, чтобы придать волосам естественные волны, которые были свободно заправлены за ухо. Она надела длинные серьги и тонкое бриллиантовое ожерелье, которое свисало на ключицах.

Она вспомнила, как два года назад, она была в простом черном платье длиной до колен. Она тогда привлекла внимание Брейди, а теперь она шла с ним под руку. Не в первый и не в последний раз, она чувствовала себя словно во сне.

Брейди вышел за ней в сшитом для него черном смокинге. Сплошные острые линии и идеально угловатые черты лица. Его карие глаза были пронзительными и грозными, но его предвыборная маска быстро вернулась на место. Очарование вернулось с еще большей уверенностью, чем было у большинства людей за всю жизнь. Он предложил ей свою руку, и она опустила свою на сгиб его локтя.

Они галантно продвигались на мероприятие. В последний раз, когда она посещала Джефферсон-Джексон гала, это был первый раз, когда она переспала с Брейди. Между ними появилась раскаленная химия, и всего после одного танца, она даже представить себе не могла, как ему можно было отказать. Конечно, потом она это сделала, и некоторое время они были порознь, но это было в прошлом. Последние пять месяцев были самым прекрасным временем ее жизни, и все, что она видела, глядя на Брейди, это ее будущее.

Войдя, она окинула взглядом помещение. Некоторые до сих пор перешептывались о том, что они снова сошлись вместе, и обговаривая смутные подробности того, что Эрин предоставила прессе, что со временем пошло на спад. Кое-кто смотрел на них с осуждением. Но остальные, похоже, пришли к выводу, что они всегда были вместе. Чем раньше их перестанут воспринимать как спектакль, и они будут больше похожи на пару, тем будет лучше.

— Вот сюда, — сказал Брейди.

Он повел ее к столу в первом ряду, который уже был полон людей. За каждым столиком сидело по десять человек, а их было по меньшей мере штук пятьдесят, расставленных по всему огромному залу, задекорированному в классический красный, белый, и синий цвета.

Брейди представил ее людям, сидящим за их столиком. Три мужчины, которые работали с Брейди, когда он был сенатором штата, и каждого из них сопровождали жены. Еще одной парой за их столом, была миниатюрная женщина со своим спутником.

— Лиз, позволь мне представить тебя Челси Янг, главный лоббист в «ИМай».

— Приятно познакомиться, — сказала Лиз, протягивая руку.

Челси была сантиметров на десять ниже Лиз, с карими миндалевидными глазами и осветленными белыми волосами до плеч. На ней было лавандовое асимметричное платье на тонких бретелях и бледно-розовая помада.

— Мне тоже очень приятно, — ответила Челси, — А это мой спутник, Бэн.

Они все пожали руки, после чего заняли свои места, Лиз по правую руку, а Челси по

левую руку от Брейди.

В зале стало тихо, когда на сцену вышел отец Брейди. Он также одним из первых выступал два года назад, когда она была здесь.

Отец Брейди взял в руки микрофон и улыбнулся Максвелловской политической улыбкой.

— Приветствую вас на пятьдесят пятом ежегодном гала-вечере Джефферсон-Джексон.

Все зааплодировали, и Джефф подождал, пока стихнут аплодисменты, перед тем как продолжить.

— Мне всегда приятно стоять здесь перед вами на ежегодном двухпартийном мероприятии, которое нас объединяет, как напоминание о взаимных целях, к которым мы стремимся — улучшить эту великую нацию. Два года назад я стоял здесь, открывая вечер, и комитет Джефферсон-Джексон в очередной раз удостоил меня чести выступить перед выходом основного докладчика.

Лиз увидела, как Челси наклонилась к Брейди и прошептала:

— Выступление твоего отца с каждым годом все лучше и лучше.

Брейди улыбнулся и вежливо кивнул.

— Дело в практике.

— У тебя будет возможность поговорить после ужина? — спросила она.

— Как и обещал, — согласился он.

— Отлично.

Челси отодвинулась от Брейди и скрестила руки на коленях.

Из-за шума и суматохи за последние три недели перед началом предвыборной кампании, Лиз уже забыла об отмене ужина с Челси. Тогда она почувствовала облегчение из-за того, что у нее была возможность продолжить ее маленький стриптиз, но теперь ей стало любопытно о роли лоббиста в политической сфере агитационной кампании.

Если Брейди взял деньги из ее организации, как он обязался сотрудничать в их интересах? Она знала, что лоббистские организации имели большое влияние. Тем или иным способом они манипулировали политиками, применяя разные тактики: от дорогих обедов до элементарной надоедливости.

Отец Брейди закончил свою речь под звуки аплодисментов, после чего на столы подали ужин. Брейди заказал напитки у проходящего официанта, и вскоре после этого на столике перед Лиз появился бокал красного вина.

— Итак, Брейди, — произнес мужчина справа от нее. — Как живется в Конгрессе?

— Необыкновенно. Мы сражаемся в хорошенькой битве.

— А тот законопроект об образовании, над которым вы работали — думаешь, его рассмотрят? — спросил другой мужчина.

Брейди довольно широко работал над законопроектом в Комитете Образования, который включал целый ряд пунктов, в том числе понижение студенческих процентных ставок по кредитам и отмены платы для малоимущих студентов при поступлении в университет и сдачи стандартных экзаменов. Лиз знала, что Брейди хотел включить что-нибудь, что снизит масштабы мандатов для учителей, которые больше ставят акцент на прохождение экзаменов, чем на практические знания, но он не был уверен, сможет ли донести это до Конгресса.

— Мы как раз работаем над этим, — неопределенно ответил Брейди.

— Правила Комитета начинают загонять в тупик? — спросил первый мужчина.

— Просто ожидаем, чтобы назначить дату. Не думаю, что у нас будет слишком много хлопот с этим.

Уверенность Брейди в своих проектах сочилась из каждой поры. Она знала, что когда он оставался наедине, то у него были сомнения, но на это каждый имеет право. Брейди просто не мог допустить, чтобы показать это на публике.

— Ну, я думаю, что образовательная реформа просто необходима, — сказала жена второго собеседника.

Ей было чуть больше пятидесяти, и она была поразительно красива, со своими короткими каштановыми волосами и длинными серьгами, которые свисали до плеч.

— Вы слышали, что сейчас говорят в новостях? Они сказали, что у нас самые высокие результаты по экзаменам, а средний балл берется для вступительных занятий, и все же процент, окончивших университет, по отношению к поступившим, снижается. Думаю, это начинается с начальных классов, и когда преподаватели университетов сталкиваются с такими студентами, они практически уже не могут ничего сделать.

Лиз лучезарно улыбнулась. Это были практически ее слова. Ее статья специализировалась как раз на этом вопросе, и она была рада слышать, что у кого-то еще было похожее мнение.

— Я полностью согласна, — сказала она, включаясь в разговор. — Как можно ожидать от преподавателей, что они научат студентов критическому мышлению, когда их учили всего лишь запоминанию и тому, как написать тест? Так нельзя. Нам нужно относиться к ученикам как чему-то большему, а не просто как к роботам. Они должны обучаться предмету и применять это на практике, не протирая штаны, вспоминая только то, что они зазубрили перед экзаменом. Мой отец преподаватель, и он всегда пытался объяснить мне, какое у того или иного предмета было практическое применение, что помогало в познавательных навыках мышления. Мне кажется это довольно дальновидно.

— Именно такой вид дальновидного мышления нам и нужен, — сказала женщина, с энтузиазмом похлопав по столу.

Брейди нашел ее руку под столом и осторожно сжал. Она нежно улыбнулась ему в ответ, когда подали ужин. Брейди принесли стейк из ребер. Лиз выбрала тушеную курицу. Она увидела, что Челси просто заказала салат и едва к нему притрагивалась. Они возобновили беседу, пока люди приступили к еде.

— Знаете, я недавно начала следить за публикациями этого обозревателя, и думаю, он вам понравится, — сказала женщина, протянув ей телефон из своей сумочки.

— О, правда? — с энтузиазмом спросила Лиз.

Она всегда ищет новых обозревателей, чтобы следить за их работами.

— Да! У него не много публикаций, но его статьи действительно наносят удар в нынешней дискуссии. Мне повезло, что я наткнулась на его цитату из его первой статьи в «*Пост*».

У Лиз подскочило сердце. Нет...это было просто совпадение. В «*Пост*» цитировали столько людей.

— Вот здесь. О, ну он не ставит своего имени, я пыталась его найти, он публикуется в рубрике «*Дорогой Конгресс*».

В ту же секунду у Лиз со свистом из легких вышел весь воздух. Она почувствовала, как Брейди крепче сжал ее руку. Он знал о ее тайной личности, и она не сомневалась, что он очень внимательно их сейчас слушал. Никто из них пока не хотел, чтобы это раскрылось.

Понимая, что она сейчас не могла раскрыть себя в лице этого таинственного человека, это очень обязывало, но в тоже время было так опьяняюще из-за того, что ее слова вызывали споры, они были услышаны, и у нее снова появилась возможность высказывать свое мнение.

— «Дорогой Конгресс», — со смешком произнес Брейди. — Похоже, кому-то стоит прислушаться.

— Вам действительно стоит это сделать. Он может помочь вам с тем законопроектом, над которым вы работаете.

— Я просмотрю, когда вернусь домой, Барбара.

Лиз закусил губу и попыталась сдержаться, чтобы не засмеяться. Она знала, что ей не стоило считать, что это было весело, но, тем не менее, для нее это так и было. Если она проникала в читательские круги среди политической элиты, тогда это могло сулить только что-то хорошее.

Разговор перешел на более легкие темы, и вскоре ужин закончился. Основным докладчиком был известный в Сверенной Каролине активист, Гарольд Кармайн, который выступил с очередной речью касающейся двухпартийной сущности мероприятия и отстаивания компромисса в нынешние времена.

Кармайн закончил свою речь, освещение притушили, и в динамиках начала играть музыка. Теперь начиналась настоящая вечеринка, где все могли пообщаться и потанцевать. В последний раз, когда Лиз это делала, она была возле десертного стола с чизкейком Орео, а Брейди вытащил ее на танец. В этот раз, она с нетерпением ждала этого танца, даже не смотря на то, что она по-прежнему была не особо хорошим танцором.

Брейди положил руку ей на спину, наклонился к ней, когда они поднялись.

— Мне нужно поговорить с Челси. Ты пойдешь с Барбарой? Ты ей понравилась.

Лиз рассмеялась и кивнула.

— Хорошо. Сохрани для меня танец.

Он приподнял бровь.

— Ты хочешь потанцевать со мной?

— Думаю, я делаю это каждую ночь, — прошептала она.

— Это совершенно другой вид танцев.

— И в нем я гораздо лучше.

— Я позволю доказать мне это позже, — сказал он, сжимая ее руку, после чего он пошел за Челси к теперь уже опустевшему столику.

Лиз последовала за Барбарой к другой компании из женщин, и вслушалась в их болтовню. Стало ясно, что все они были знакомы друг с другом уже какое-то время. Лиз представили некоторым из них, и после этого беседа возобновилась. Обменявшись любезностями, женщины начали говорить о каком-то мероприятии, на котором они все побывали. Так как было очевидно, что Лиз там не была, она выпала из разговора, и просто улыбалась и кивала в нужный момент.

Через весь зал она глазами нашла Брейди. Они с Челси совершенно комфортно сидели вместе. Она наклонилась вперед, пока оживленно о чем-то рассказывала, Лиз могла только предположить, что это было что-то на счет природоохранной политики. Брейди сидел со скрещенными в лодыжках ногами, и этому мужчине удавалось выглядеть чертовски сексуально в смокинге. Брейди покачал головой на что-то сказанной ею, и широко расставив руки перед собой. Она видела, как он напрягся, словно он пытался добиться того, чтобы она поняла его точку зрения, а она сопротивлялась.

Было в Челси что-то такое, чего Лиз не могла раскусить. Несмотря на физические различия между женщинами, у Лиз проскочила мысль, что Челси была очень похожа на Хизер. Челси была низенькой, худенькой, и со своего рода сдержанной элегантностью в своих чертах, но она все равно выглядела такой же жесткой, как и Хизер.

Лиз покачала головой, и переключила свое внимание обратно к беседе. Женщины обсуждали благотворительность, которая для нее всегда была интересна.

— Какой благотворительностью вы займетесь к предстоящему сезону? — Барбара спросила Лиз.

Все выжидающе посмотрела на нее.

Благотворительность. Какой благотворительностью она занималась. Она посетила достаточно мероприятий, чтобы узнать, что множество присутствующих женщин официально не работали, и вместо этого просто помогали в организации привлечения средств для благотворительности. Некоторые из них даже занимали руководящие места. Лиз провела на политической арене не так уже и много времени, чтобы успеть изучить что-нибудь из этой сферы. У нее уже был целый ряд благотворительных организаций, которые она одобряла, но пока она училась, у нее никогда не было времени или средств на то, чтобы уделить этому больше внимания. Теперь, когда у нее были возможности, как раз появился смысл заняться какой-нибудь помощью.

— Помощь в обучение детей и образовании, — быстро произнесла Лиз.

Частично это было правдой. Ей была очень интересна политика в сфере образования. Она просто пока не продвинулась в этом дальше, но позже она поговорит об этом с Брейди, и они что-нибудь придумают. В любом случае, это относилось к той работе, которой он занимался в Конгрессе.

— Прекрасно, — с улыбкой произнесла одна из женщин.

Лиз собиралась ответить, когда почувствовала, что кто-то прикоснулся к ней за локоть.

— Не возражаете, если я вас прерву? — ровно произнес Брейди.

Она взглянула ему в глаза, а затем на столик, за которым он сидел с Челси. Женщина ушла.

— Конечно.

— Ты должна мне танец.

Брейди взял ее за руку и кивнул женщинам.

— Прошу извинить нас.

Они распушили перья и уступили, когда Брейди повел Лиз к центру танцпола. Он кого угодно мог очаровать, даже людей, у которых был иммунитет на харизму на политической арене.

— Вы недолго разговаривали, — сказала она, как только снова оказалась в его руках.

— У Челси есть парочку совершенно противоположных идей о том, как заставить меня согласиться на ее предложение, по сравнению с тем, что я могу принять, — ответил он ей.

— Что конкретно это значит?

— Ей нравится выдвигать требования, а ее организация любит раскидываться деньгами, но я не тот, кого можно купить. Ты была одной из тех, кто подумал, что я в политике ради наживы, и она, видимо, считает также.

Лиз вздохнула. Она сделала такой вывод после одной встречи с Брейди, но зная его теперь, она поняла, что это была неправда. Брейди на самом деле всем сердцем верил во все, над чем он работал.

— Ну, а ты не согласен с ее предложением?

Он, казалось, задумался над этим, пока кружил ее по танцполу.

— Я согласен с ее политикой, которая лежит в основе, но не с ее методами. Кроме того, не думаю, что то, о чем просит организация «ИМай» выполнимо для Конгресса. Достаточно сложно проводить реформы в сфере обучения в сложившемся сейчас климате. Хорошо, что мы находимся на мероприятии двух партий, но мир работает на партизанских идеологиях, которые часто сталкиваются лбами. Она хочет чего-то более экстремального, чем то, на что я могу пойти.

— Так что, ты думаешь лучше вообще ничего не выносить на рассмотрение? — спросила Лиз.

Она могла догадаться о его чувствах по этому поводу, но ей хотелось точно знать, что было у него на уме.

— Я мог бы представить анти-гидравлический законопроект, зная, что он провалится, но я буду чувствовать, что поступил неэтично. Если она собирается профинансировать мою агитационную кампанию, тогда я хочу, чтобы она понимала, почему она это делает.

Лиз наклонилась к Брейди, пока они танцевали. Это был мужчина, которого она обвинила в том, что он пришел в политику ради наживы, рассказывающий об отказе от денег по этическим причинам.

— Знаешь, ты совершенно не такой, каким я тебя считала, когда мы встретились впервые. Я так рада, что узнала человека, скрывающегося под маской.

— А я рад, что я наконец-то нашел кого-то, с кем стоит этим поделиться, — прошептал он.

Глава 22

День Независимости

Три недели спустя «Линкольн» Брейди и Лиз подъехал к месту, где проходило празднование Дня Независимости. Семья Брейди, девушка Клэйя, Андреа, так же как и остальная команда Брейди, ехали на машинах следом за ними. Парк, где состоялось мероприятие, был заполнен семьями, в предвкушении предстоящего фейерверка. Дети, одетые в красно-бело-синие наряды, гонялись друг за другом, по всему периметру были установлены грили, и все наслаждались отдыхом на природе после парада, который проходил в парке ранее.

Когда Лиз была на этом мероприятии два года назад, Каллей Холлинсворт дала ей пропуск для прессы, поэтому Лиз могла оказаться за кулисами, где можно было задать вопросы. Она просто пришла посмотреть на выступление Брейди, послушать ту речь, когда он убедил ее отдать свой голос за него. Она прикоснулась к медальону на своей шее, на котором была цифра четыре, и улыбнулась воспоминаниям.

Как только они пришли, со всех сторон их окружили люди. Лиз с округлившимися глазами оглянулась на Брейди.

— Что происходит?

— Они просто пришли посмотреть на нас. Предыдущие два года, нас тоже встречала толпа, — сказал он, притягивая ее ближе для поцелуя.

Водитель обошел вокруг и открыл для них дверь. Лиз вышла наружу, но люди не расступились. Они просто еще плотнее столпились. Она замерла, не зная, как поступить. Брейди вышел за ней, и подтолкнул ее вперед, но люди не двигались. Они не давали им пройти. Она знала, что журналисты изводили людей и преследовали их. Она испытала это на себе, но до этого момента она никогда не чувствовала такой клаустрофобии.

Только тогда, из толпы появился крупный мужчина в черном.

— Простите, Конгрессмен Максвелл. Сюда, — сказал он, а затем начал вести их к сцене.

Лиз взяла себя в руки и последовала за мужчиной через толпу журналистов. Со всех сторон появлялись вспышки, и Лиз улыбалась пока шла. Потом она услышала, как кто-то выкрикнул из толпы:

«Разлучница».

Лиз посмотрела в толпу и поняла, что человек говорил про нее. После вклинился следующий.

«Проститутка». «Шлюха».

У нее открылся рот от знакомого обвинения, и она снова вся оцетинилась. Как люди смели такое о ней говорить! Они с Брейди начали встречаться в феврале. Она знала, что людям хотелось подробностей, и спровоцировать ее, но какого черта?

У нее не было времени, чтобы обдумать это. Она должна была следовать за их сопровождающим, и поддерживаемая рукой Брейди за спину, она проталкивалась вперед, пытаясь не обращать внимания на оскорбления.

Когда их провели через толпу, и они благополучно остановились в закрытой зоне, Лиз с вопросительным взглядом развернулась к Брейди. Секундой позже появились его семья и сотрудники. Казалось, у толпы не было к ним никакого интереса... только к ней.

— Что, черт возьми, это было? — спросила у Брейди Лиз.

Но вместо него ответила Хизер.

— По-прежнему ходят слухи, что Брейди и Эрин расстались из-за тебя. Это снова появилось в таблоидах.

— Все уляжется, — уверенно сказал Брейди.

— Когда? Когда это уляжется? Прошло пять месяцев. Вы с Эрин расстались в октябре.

— Да, но я никогда не объявлял этого публично.

— Поэтому теперь я выгляжу как разлучница, — сказала Лиз.

Она не заглядывала в газеты, после первого шквала, который на нее обрушился. Ей не хотелось знать, что о ней говорили люди. Но теперь ей стало известно, что это было большой ошибкой. Она оказалась не готова к такому.

— И они до сих пор говорят, что я беременна? — она прикоснулась к животу, под свободным, струящимся красно-белым платьем. Это был не лучший вариант, если ей хотелось, чтобы люди не подумали, что она сейчас вынашивала Брейди Максвелла IV.

— Мы знаем, что ты не беременна.

— Но они по-прежнему думают, что это так?

— Да, — ответила Хизер.

— Вам не кажется, что это важно, чтобы я была о таком в курсе? — Лиз махнула вниз.
— Облагающее платье могло бы отпугнуть такие рассуждения.

— Тогда они бы просто сказали, что ты сделала аборт или соврала о беременности.

— Может, ты просто заткнешься! — завизжала на нее Лиз.

Хизер уставилась на нее, но Брейди предупреждающе на нее посмотрел. Он опустил руку на плечо Лиз, и она сразу же обмякла. Боже, она была на взводе.

— Все хорошо. Это не имеет значения.

Он успокаивающе провел рукой по ее волосам.

— Мы знаем правду, детка.

— Какая разница, что мы знаем правду, — прошептала Лиз. — Люди будут думать, что им захочется, и это негативно повлияет на кампанию, разве нет? — она выжидающе взглянула на Брейди.

Его челюсть была сжата и он просто кивнул.

— Я с самого начала об этом говорила, — сказала Хизер.

— О, будто твое «а я же говорила» сейчас чем-нибудь поможет, — огрызнулась Лиз.

Хизер выглядела так, словно она была готова закричать на Лиз, когда зашел Клэй.

— Знаешь, Хизер, в тебе столько гнева накопилось. Думаю, я мог бы с этим помочь. —

Он подмигнул ей, и она перевела взгляд на него. — Просто полезным советом.

— Кто бы говорил, — произнес Брейди, качая головой.

— Это ты повысил голос на публике. Теперь, ты в курсе, что я предпочитаю, чтобы мы вели себя как живые люди, а не как роботы, но осмелюсь заметить...мне из-за тебя стало немного неловко, Большой Брат.

Произнеся это, у Клэйя появилась беззаботная ухмылка. Он выглядел так, словно всю жизнь ждал, чтобы это сказать.

— Он что, испытывает мое терпение? — спросил Брейди, обращаясь к Лиз.

Она не смогла ничего с этим поделать. И рассмеялась.

— Да, именно. Не переживай, это же не ты вспылал...а я.

— Она должна была выбрать меня, — сказал Клэй, снова подмигивая.

— Как будто стоял выбор, — произнесла Лиз.

— Ай.

Он накрыл сердце, словно его ранили.

— Клэй, — огрызнулась Андреа, хватая его за руку. — Почему ты снова ведешь себя как мудака?

— Это в моей крови, детка, — сказал он, отступая в сторону своей подружки.

— Это чертовски верно, — пробормотала она.

Хизер сделала глубокий вдох, словно пытаясь взять себя в руки.

— Может, тебе нужно выступить с заявлением, Брейди.

— Я уже это сделал, когда мы впервые появились вместе. Больше не нужно ничего говорить, — ответил он.

— Может, если они услышат твое опровержение, то на некоторое время станут меньше сочинять эту ложь. Все равно нам нужно пережить первичные выборы.

— Я каждый раз делаю заявления, просто будучи с ней. Мне не нужно ничего говорить. Сплетни утихнут, — резко ответил он. — Если я обращусь к ним с заявлением, то это будет выглядеть так, будто их мнение как-то влияет, а это не так.

Хизер выглядела так, словно хотела что-то сказать, но она знала, что проиграла этот спор.

— Ну, тогда просто подготовься выступить с речью, а я поговорю с прессой, и скажу полиции, чтобы они расчистили территорию.

Она ушла, и оставила Брейди и Лиз наедине. Лиз не знала, что сказать. Часть ее была согласна с тем, что им не нужно было ничего говорить, и все просто само собой затихнет, но другая часть хотела крикнуть прессе, чтобы они оставили их в покое. Она была с Брейди всего пять месяцев, а уже устала от этого политического процесса.

— Детка, постарайся не волноваться из-за прессы, ладно? Все разрешится. Мы всегда будем в центре внимания, но мы не особо можем повлиять на остальных. Пока у нас все будет хорошо, это единственное, что будет иметь значение. А у нас ведь все хорошо, правильно?

— Конечно, — ответила она ему.

— Хорошо. — Он наклонился и поцеловал ее. — Не могу дождаться, когда привезу тебя в Хилтон Хэд и смогу побыть с тобой по настоящему.

— Я тоже.

Ей хотелось заменить те воспоминания, о том, когда Брейди организовал ее полет в Хилтон Хэд. В этот раз он не будет ее игнорировать. Не будет другой женщины в качестве его спутницы — только они вдвоем, вместе с его семьей на целые выходные для столь необходимого отдыха.

— Ну, мне нужно повторить свою речь, перед тем как я поднимусь на сцену. Знаешь, мне очень нравится, что мы работаем вместе, и что та часть речи, это часть тебя.

Лиз улыбнулась его похвале. Он начал перед ней репетировать свою речь, интересуясь у нее, что бы она изменила. У них это стало забавной рутинной, и всегда гарантировало ей возможность миллион раз услышать его речь, до того как он поднимется на трибуну и огласит ее народу.

Почти сразу после того, как Брейди ушел, на его место пришла Саванна.

— Как ты держишься? Я слышала, что говорили те люди.

Ее карие глаза были большими и встревоженными.

— Я в порядке. Просто неприятно.

— Не думаю, что большинство людей на самом деле верят прессе.

— Кто-то должен, иначе они бы этого не сделали, — произнесла Лиз.

— Скоро они найдут еще, о чем поговорить. У вас с Брейди все серьезно. Я никогда не видела его счастливее, — сказала Саванна, глядя на брата. — Остальные тоже это увидят.

— Надеюсь. А что на счет тебя? Вы с Истоном по-прежнему зависаете вместе?

Саванна попыталась скрыть улыбку.

— Да. Мы были вместе все лето. Он действительно классный.

— Но? — подтолкнула Лиз.

— Я не говорила «но».

— Да, но я тебя знаю.

Саванна вздохнула.

— Я пригласила его с нами в Хилтон Хэд.

— И? — Лиз чувствовала, что знает к чему все шло.

— Сюда собирается приехать Лукас.

— Думаешь, между вами с Лукасом что-то произойдет?

Саванна пожала плечами.

— Я не знаю. Нет. Он все лето был дома, и мы снова виделись. Я просто получила от него смешанные сигналы. Ничего не было со Дня Независимости два года назад, но просто между нами все странно. Или может, странно то, что между нами все нормально. Я не могу разобраться.

— Все само собой образумится, также как и эта фигня с прессой, — сказала Лиз. — Тебе на самом деле не нужен парень, который за два года не удосужился сделать шага навстречу. Я уже совершила такую ошибку. Хайден проявил ко мне интерес только тогда, когда мы с Брейди уже начали встречаться. Клянусь, для парней, это как маяк.

Саванна рассмеялась.

— «Недоступный» маяк. Который так и кричит: «Я встречаюсь с другим, так давай, приударь за мной».

Обе девушки начали смеяться. В этой ситуации им больше не оставалось ничего другого. Не важно, что произошло в жизни, всегда будут какие-нибудь проблемы. И то, как ты с этим будешь справляться, определит твой характер.

Брейди поднялся на трибуну, чтобы вместе со своим отцом, выступить с речью ко Дню Независимости. Лиз сместилась в сторону трибуны, так чтобы ей было его видно. Через минуту подошла Мэрилин, как раз, когда начал выступать Джефф.

— Знаешь, дорогая, — произнесла Мэрилин, не отрывая глаз от своего мужа, — Любовь расцветает в самых неожиданных местах. Она процветает в самых трудных условиях. И это длится, вопреки всем причинам, по которым этого не должно происходить.

Лиз почувствовала, как в уголках глаз начали колоть слезы. Этот своеобразный совет опустил ее на землю. Они с Брейди не говорили, что все пройдет без труда. Они согласились, что оно того стоило. И это было действительно так.

— Спасибо, — прошептала Лиз.

— Я была на твоём месте. Не всегда было все гладко. Когда я встретила Джеффа, он учился в бизнес-школе в Чапел-Хилл в то время как я училась в университете. Я понятия не имела, во что я ввязывалась, хотя знала, что он хотел быть политиком как и его отец. Я об этом не жалею. Иногда приходится бороться, несмотря на плохие времена, чтобы дожить

до лучших моментов твоей жизни.

Мэрилин протянула руку и сжала руку Лиз.

— Ваши еще впереди. В этом я уверена, — заверила ее Мэрилин.

Они стояли так вместе, с тяжестью взаимопонимания друг друга, пока смотрели, как мужчины, которых они любят, произносят речь. Возможно, у Лиз это было всего пару раз, но у Мэрилин была целая жизнь таких выступлений. И она по-прежнему смотрела на своего мужа с полным восхищением тому, чем он занимался, и как к человеку, которым он был на протяжении их брака.

— Большое спасибо за то, что сегодня встретились со мной. С нетерпением жду следующих два года. С Днем Независимости! — под конец своей речи воскликнул Брейди со сцены.

Толпа заплодировала, после чего отец и сын спустились по ступенькам. Джефф хлопнул в ладоши. На его лице была широкая улыбка, которая говорила, с каким нетерпением он ждал этой поездки.

— Пару минут на прессу, а затем уезжаем? — спросил он.

Брейди согласился, и они разошлись к прессе. Лиз и Мэрилин плелись за ними, чтобы послушать, что там происходит и улыбаться в камеры. Два года назад Лиз на пять минут выхватила Брейди, чтобы сказать ему, что она проголосует за него. Она была рада, что в этом году они могли вместе отдыхать.

Лиз сразу же заметила в толпе репортеров огненно рыжие волосы. Каллей Холлинсворт. И она направлялась прямо к Брейди. У этой стервы хватило наглости, продолжать провоцировать Брейди. Она, наверное, полагала, что, так как благодаря той истории, которую она написала о Брейди, ей дали долгожданное повышение, то он должен был предоставить ей больше сенсаций, чтобы ее снова повысили, или возможно, чтобы перейти в другую газету.

В то же время, это казалось личным. Если бы она хотела продвижения, тогда почему она стала бы прилагать столько усилий, чтобы сделать снимки Лиз и Хайдена, а после этого продавать их таблоидам не указав своего имени под ними? Она что-то затеяла. Лиз не была уверена, что именно, но она не сомневалась, что желает это узнать.

Долго не думая, она извинилась перед Мэрилин, и направилась прямо к Каллей.

— Мисс Холлинсворт, какая честь, — произнесла Лиз, ее голос был сладким, как мед.

Каллей повернулась к Лиз, и Лиз захотелось затанцевать, когда она увидела удивление на ее лице. Она быстро взяла себя в руки, но было ясно, что она не ожидала, что Лиз когда-нибудь снова с ней заговорит.

— Мисс Доугерти, как поживаете? — ответила Каллей, пытаясь быть любезной.

— Замечательно. На самом деле, как никогда лучше.

— Даже без вашей должности журналиста в *«Нью-Йорк Таймс»*? — ровно спросила она.

— Думаю, я наконец-то нашла правильное направление для своей карьеры, но я не думаю, что когда-нибудь стала бы по-настоящему счастливой без мужчины, которого я люблю. Не могу представить, как бы жила всю жизнь, тоскуя по тому, кто не желает меня.

Каллей сжала челюсть.

— О какой именно карьере ты говоришь? Следовать по пятам за своим парнем на мероприятия предвыборной кампании, и живя за его счет?

Лиз сделала глубокий вдох. Каллей травила ее, потому что была обозленной из-за того, что Лиз задела ее, заметив, что Хайден ее не хотел. Ей нужно было держаться на голову

выше.

— Это так мило с твоей стороны. А как поживает твой парень?

— В настоящее время я ни с кем не встречаюсь, — резко заявила она.

— Тогда, возможно, тебе не стоит меня судить. Мы совершенно счастливы, — сказала Лиз с улыбкой. — Напиши об этом.

Через несколько секунд к ней подошел Брейди.

— Мисс Холлинсворт, — радушно произнес он. — Что вы здесь обсуждали?

— То, как мы совершенно счастливы, — сказала Лиз, обнимая его за талию.

— Так и есть. Прошу извинить нас. Нам нужно посетить еще несколько встреч.

— Всегда приятно пообщаться с вами. Вы такие...проницательные.

Лиз пошла за Брейди обратно к его семье, которые все выглядели готовыми вернуться к ожидающим их машинам. Хизер применила свои способности, и полиция расчистила для них путь. Минутой позже они с Брейди сидели в «Линкольне», направляющемся в аэропорт.

— Тебе действительно было *необходимо* идти с ней разговаривать? — со вздохом спросил Брейди.

— Она что-то затеяла.

— И ты подумала, что подстрекая ее, ты заставишь ее остановиться?

Лиз повернулась к нему лицом.

— Я просто разговаривала с ней. Она начала подстрекать меня, высмеивая из-за того, что я потеряла работу, и после этого сказав, что я живу за твой счет! Я даже проигнорировала это заявление, хотя могла нагругить ей в ответ, но я не стала. Она должна знать, что я ее не боюсь.

— Она раздражает. Не более. Просто с этого момента не обращай на нее внимания.

— Это еще больше ее раздражит, — настаивала Лиз.

Телефон Брейди завибрировал, и он вытащил его, чтобы проверить.

— Ты раздражишь, провоцируя ее.

— Я не провоцирую ее! Эта женщина просто заслуживает, чтобы ее поставили на место.

Он напечатал ответ, после чего засунул телефон обратно в карман своего костюма. Он выглядел очень раздраженным.

— Заслуживает, но не с твоей помощью.

— Все в порядке? Ты же на самом деле злишься не меня? — Она не хотела его огорчать.

— Нет, детка, не на тебя, — сказал он, переплетая их пальцы вместе. — Челси не перестает доставать меня этим ректификационным вопросом, как будто мне больше нечем заняться.

— Она тебе об этом пишет?

— Да. Она настойчива.

Лиз закусил губу.

— Это ведь вроде бы непрофессионально?

— Немного, но это уже не впервые. Ты удивишься, на что люди готовы пойти, чтобы добиться своего.

Удивится ли? Взглянув на Брейди, Лиз на самом деле не думала, что это бы ее удивило.

Позже в тот же день они прибыли в Хилтон Хэд. Их ожидал автомобиль, который отвез их в пляжный дом родителей Брейди. Когда Лиз была здесь два года назад, она мечтала о том, чтобы приехать сюда, и быть принятой его родителями. Теперь она на самом деле все это делала.

Пляжный дом Максвеллов был большим трехэтажным зданием на изолированном участке земли. На улицу вышел дворецкий и начал разгружать их багаж, пока Брейди затащил Лиз внутрь через входную дверь, чтобы начать экскурсию по всему дому. Там было семь спален, кухня, размером с весь дом Лиз в Чапел-Хилл, и проекционный экран, который занимал всю стену в гостиной. Задняя дверь выходила на кристально голубой бассейн, как на курортах, с шезлонгами и пляжными беседками. Она ухмыльнулась, когда вспомнила, как в Хилтон Хэд они с Брейди занимались сексом в таком пляжном бунгало, когда он вернулся к ней, и по глубокому поцелую на ее губах, Брейди, казалось, догадался, о чем она вспомнила.

Помимо бассейна был небольшой пляж и Атлантический океан, уходящий вдаль.

— Красиво, — прошептала она.

— Этот дом построил мой прадед в тридцатых годах, и мы до сих пор за ним следим.

Он провел ее обратно в дом, чтобы она переделалась в купальник, и после этого они провели остаток дня, занимаясь самым изумительным, из того, о чем она могла подумать — лениво валялись у бассейна, периодически окунаясь, чтобы охладиться от палящего солнца Южной Каролины, и гуляли вдоль пляжа, держать за руки.

На следующий день Брейди показал ей город. Они взяли напрокат велосипеда, и отправились в небольшую поездку на природу. Когда они вернулись в пляжный дом, липкие от пота, они по всему дому гонялись друг за другом, раздеваясь до купальников, и после этого бомбочкой плюхнулись в бассейн. Андреа накричала на них, из-за того, что они ее намочили, но они забылись в своей эйфории, проводя время вместе. Они знали, что когда вернуться к повседневной жизни, к ним будет намного больше требований. Им хотелось лелеять каждый момент, который у них сейчас был.

Позже тем вечером, они кутались в объятиях друг друга, и Брейди целуя в лоб, гладил ее по волосам.

— Ты такая красивая.

Она вздохнула и прижалась ближе к нему.

— Ты и сам не так уж и плохо выглядишь.

— Ну, рад, что я получил твое одобрение, — пошутил он.

— Навсегда.

— Вот, что я испытываю к тебе.

— Что я всегда получаю твое одобрение?

— Нет, — прошептал он. — Ты мое «навсегда».

У Лиз перехватило дыхание от таких слов. Навсегда. Навечно. Этими словами Брейди давал обещание, и он всегда сдерживал обещанное.

— Эй, идем со мной, — произнес он, стягивая простынь с их обнаженных тел и подымаясь.

— Зачем? Мы так уютно лежали.

Она опустила взгляд на его член, уже удлинившийся при виде ее силуэта под лунным светом.

— Сейчас три часа ночи. Все спят.

Его руки скользнули вниз по ее бедрам и грубо потянули к себе. Он согнулся и начал

оставлять дорожку из поцелуев на ее животе. Она томно застонала.

— Просто пошли...со мной.

— Уговорил, — с придыханием произнесла она.

Он рассмеялся и продолжил свой путь вниз, пока не скрылся у нее между ног. Ее пальцы вцепились в простыни, пока она ощущала, как его язык кружил и дразнил ее наиболее чувствительную зону. Он раздвинул ее ноги шире, после чего скользнул пальцем ей вовнутрь.

— Еще, — простонала она.

Он поддался ей, и добавил в нее второй палец. Она выгнулась, свисая с кровати, когда он начал туда и обратно скользить в нее пальцами. У нее было такое чувство, будто она в любую секунду могла воспламениться. Он знал каждый дюйм ее тела и как извлечь максимальное количество удовольствия от каждого движения. И как раз, когда она подумала, что больше не может выдержать, она кончила с такой силой, что увидела звезды.

Когда она пришла в себя, после своей разрядки, Брейди вытащил какие-то плавки и нашел купальник для Лиз. Она поднялась на ватные ноги, и не без помощи Брейди смогла надеть на себя купальник.

Он схватил ее за руку и начал вести вниз по лестнице, через кухню, на задний дворик. Свет был только возле пляжного бунгало с видом на ступеньки, которые вели к океану. Не считая этого, везде была крошечная тьма и тишина.

— Куда мы идем? — прошептала она.

— Я хочу взять тебя в бассейне...то есть отвести тебя к бассейну.

Лиз обернулась на тихий дом. Ни в одном окне не было света, но это не означало, что никто не мог посмотреть вниз и не увидеть, чем они занимались.

— Все спят, — повторил он.

Он начал вести ее к чистой голубой воде. Даже при очень жаркой температуре, бассейн все равно оставался прохладным, и Лиз потребовалась минута, чтобы привыкнуть к воде.

Брейди повернулся так, чтобы он мог идти спиной вперед. Его руки лежали на ее талии, затягивая ее глубже в воду. Когда он уже был по плечи в воде, он поднял ее на руки и переправил их на другую сторону бассейна.

Она села на нижнюю ступеньку и затем подвинулась вверх на самую верхнюю так, чтобы ее тело было всего на несколько дюймов под водой. Она откинула голову на верхнюю ступеньку и вздохнула.

— Я сплю, да? Все слишком сюрреалистично, слишком удивительно, слишком всепоглощающе, Брейди.

— Мне хочется, чтобы так было всегда, — сказал он, проводя руками вверх вниз по ее обнаженным бедрам.

— До тебя, я никогда не думала, что жизнь может быть такой хорошей.

— До тебя я думал, что жизнь — это просто работа.

— Даже, когда ты был с другими людьми?

Его глаза встретились с ее в темноте.

— Все остальные крутились вокруг моей работы, но ты не связана с ней. У меня по-прежнему есть приоритеты в работе, но ты часть этого. Я лучше бы проехал пять часов на машине до Вашингтона с тобой, чем вернулся на собрание на час раньше. Я бы предпочел, чтобы ты помогла мне с моей речью, и вернуться к твоему красивому личику, когда я закончу, всему остальному. Я хочу, чтобы ты была счастлива, и у тебя была своя собственная

жизнь, но мне хочется, чтобы она совпадала с моей.

— Так и будет, — ответила она.

Его руки нашли завязки на ее бикини и развязали их.

— Раньше было тяжело понять, что предвыборная кампания, политика, вся эта работа ничего не стоят, если тебе не с кем это разделить.

Лиз провела пальцами по его волосам и притянула его к себе для поцелуя. Их тела слились, пока его слова наполняли ее сердце радостью от того, что она наконец-то нашла свою вторую половинку. Брейди держал их губы плотно прижатыми друг к другу и расстегнул свои плавки, чтобы освободить себя от оков своих шорт.

Он вошел в нее одним быстрым движением. Она уже была такой заведенной от того, что произошло ранее, что ее тело мгновенно сжалось вокруг него. Она хотела этого. Всего, что бы он ей ни дал.

Его тело. Сердце. Душу.

Когда они приблизились к пику, Брейди начал все жестче и жестче вбиваться в нее. Она почувствовала, как в ее кожу впивались ступеньки, но ей было совершенно все равно. Боль не имела значения, спутанные волосы, хлопанье воды вокруг ее тела, все это не имело никакого значения. Было только здесь и сейчас.

Они кончили вместе на волне эмоций. У нее болело все тело от каждого удара о ступеньки, но в то же время она ощущала эйфорию. Они с Брейди были совершенно едины. Это был мир во всем мире.

А затем они услышали голоса.

Брейди подорвал Лиз со ступенек и сдвинулся в неосвещенное место. Она быстро завязала купальник, и почувствовала, как Брейди выпрямился у нее за спиной. Они стояли совершенно неподвижно, пока ждали, когда увидят, кто же шел по пляжу в такое время. Если бы их застучали, когда они занимались сексом, это было бы довольно неловко.

Лиз первая узнала Саванну, а затем увидела Лукаса. Брейди сделал шаг позади нее, но она подняла руку, чтобы задержать его. Она приложила к губам палец, и покачала головой. Брейди с любопытством посмотрел на нее, но не стал выходить. Лиз была вполне уверена, что Брейди не знал о том, что произошло между Лукасом и Саванной, и ей не хотелось, чтобы они думали, что их кто-то заметил.

Лукас остановился на последней ступеньке и схватил ее за руку. Они пару минут разговаривали, и Саванна становилась все более сердитой. Секундой позже он схватил ее за талию и поцеловал в губы.

Саванна с силой оттолкнула Лукаса назад. В ночной тишине раздался громкий шлепок, словно она ударила его по лицу. Лиз тихо ахнула, когда Саванна на шаг отступила от него. Лукас пошел за ней, но что происходило дальше, Лиз и Брейди уже не было видно.

— Я выбью из него все дерьмо, — произнес Брейди, качая головой.

Лиз рассмеялась.

— Не думаю, что это лучший вариант для Саванны.

— Ты знала об этом? — с обвинением спросил он.

— Знала, что он ей нравится, и что она волновалась из-за того, что пригласила Истона.

— Поправка. Я должен позвонить Крису, вызвать его сюда, и тогда мы вдвоем выбьем из него дерьмо.

— Не так давно мы были на их месте, Конгрессмен Максвелл, — пошутила она, толкая его в бок. — Они сами разберутся, без вмешательства старшего брата.

— Я рад, что она тебе доверяет в таких вещах.

Он схватил ее и снова притянул поближе.

— Она была одной из моих самых близких подруг, до того, как мы стали парой.

— Просто приятно знать, что ты так понравилась моей семье, — сказал он, оставляя дорожку из поцелуев к ее уху, — потому что я не собираюсь тебя отпускать.

Глава 23

У костра

В первые выходные августа, Лиз была приглашена в Шарлотсвилль на вечеринку у костра в честь дня рождения Джастина. Практически ничем не занимаясь последние два месяца, кроме написания статей для колонки «Дорогой Конгресс», постов для блога Джастина, и сопровождения Брейди во время его предвыборной кампании, словно это была ее работа, она была рада провести выходные со своими друзьями.

— Что делаешь? — спросил Брейди.

Он только что зашел в спальню, а у нее на кровати лежал пустой чемодан. Они на неделю вернулись в Вашингтон, но она знала, что его выходные всегда были заняты, так как работа агитационной кампании была в самом разгаре.

— Я собираюсь в Шарлотсвилль на день рождения к Джастину, забыл?

— Я думал это на следующих выходных.

— Неа. Его день рождения на этих.

— Хмм..., — произнес он, садясь на кровать.

— Ну, это все меняет.

— И что это меняет? — Она перебрала кучу одежды, сидя возле чемодана.

Она собиралась уехать всего на два дня, но у нее не было ни малейшего представления, что с собой взять.

— Мои планы на выходные, — просто ответил он.

Лиз выронила шорты, которые только что взяла, и взглянула на него.

— Что?

— Я еду с тобой.

— Куда?

— Лиз...

— Ты хочешь поехать со мной на попойку к Джастину? — с недоверием спросила она.

— Ты так говоришь, словно я выше какой-нибудь попойки. Я был на нескольких, когда учился в университете. До сих пор помню, как это было. Сомневаюсь, что они сильно изменились за последние семь лет.

Лиз пожалала плечами.

— Просто я не могу представить человека в костюме и галстук на попойке у парня, который был в братстве и его практически выгнали из университета из-за вождения в нетрезвом состоянии.

— Думаю, что я не только тот, кто носит костюм и галстук.

— Ты понимаешь, о чем я.

Брейди обошел кровать, чтобы посмотреть ей в глаза.

— Раньше ты хотела, чтобы я поехал с тобой, когда я думал, что буду занят. Если бы это было на следующих выходных, то это было бы возможно, после гала-вечера, но я могу поехать с тобой и в эти выходные.

Лиз привстала на носочки и поцеловала его в губы. В это раз поцелуй Брейди был глубоким и страстным. И он выглядел так, будто совершенно не хотел ее отпускать. Он прижал ее колени к кровати, и она упала на свою одежду. Лиз хихикнула ему в губы и выдохнула.

— Это чистые вещи!

— Это важнее.

— Для меня важнее убедиться, что оба из нас были собраны и через час были в моей машине на пути в Шарлотсвилль.

— О, так ты позволяешь мне поехать с тобой? — подразнил он.

— Это не значит, что я не хотела, чтобы ты поехал к Джастину. Я просто не думала, что тебе будет это интересно или у тебя будет время.

— Ну, я хочу поехать. Я всегда хочу.

— Ты такой пошляк, — пошутила она. — У нас только час, прежде чем нам нужно будет выезжать.

— Кто говорит, что мне нужен час? На этих выходных костюмы и галстуки не нужны. Я просто закину пару вещей, и у нас останется еще пятьдесят восемь минут на себя.

— Ух ты, Казанова. У тебя это займет две минуты, но ты же в курсе, что для женщин нужно немного больше времени.

— Я всегда ориентируюсь на тебя, — прорычал он.

Его рука прошла по внутренней стороне ее бедра.

— Постараюсь как можно быстрее, — заверила она, убегая от него.

Он вздохнул, когда она поспешила назад в гардеробную.

Она справилась быстрее, чем ожидала, и как только ее чемодан был закрыт, она снова оказалась в руках Брейди. Казалось, им никогда не надоест наслаждаться друг другом. Она надеялась, что это никогда не изменится.

* * *

Примерно через два часа Брейди остановился на окраине Шарлоттсвилля. Он настоял на том, чтобы подвезти их на своем Рендж Ровере, так как в прошлый раз, когда он проехал в ее машине целых пять часов, он заявил, что опасался за свою жизнь. Когда он завел разговор о том, чтобы купить ей новый автомобиль, она уступила ему их отвезти, просто чтобы он замолчал. Она знала, что он шутил, но она любила свою машину.

Навигационная система указала им дорогу через город до кирпичного малоэтажного дома с рядом припаркованных машин тянувшихся так далеко, насколько было возможно увидеть. Было очевидно, что эта вечеринка не будет скромной и тихой.

Брейди недоверчиво оглянулся вокруг.

— Ты уверена, что хочешь остановиться сегодня здесь? Я могу отвезти нас в отель.

— Тогда мы не сможем выпить, — сказала она, закидывая сумочку на плечо.

— Я могу сесть за руль.

— Ты упустил ключевое слово «мы».

— Тогда я вызову нам такси, — сказал он, словно не имело значения, какой вариант они выберут.

— Просто перекантуешься со мной, Максвелл.

Она обошла джип, и вытащила свой чемодан.

Он сразу же забрал у нее чемодан, и закинул свою сумку на плечо. Он выглядел очень сексуально в шортах цвета хаки и облегающей футболке Брукс Бразерс [\[14\]](#).

— С тобой это не просто перекантоваться, детка.

Они поднялись по лестнице и вошли через парадную дверь. В гостиной сидело где-то полдюжины людей, Лиз слышала их голоса из коридора, и как минимум где-то еще десяток были на заднем крыльце. Только тогда к ним по коридору подбежал Джастин, и навалился на нее. Он приподнял ее и покружил в воздухе.

— Привет, мой любимый сотрудник, — весело произнес он.

Лиз рассмеялась и сделала шаг назад из его объятий.

— Не смейся меня. Джастин, это Брейди. Надеюсь, у тебя найдется дополнительная комната.

— Чем больше народа, тем веселее, — сказал он, а потом протянул руку.

Парни пожали руки, секунду присматриваясь друг к другу, а затем отступили.

— Приятно познакомиться, — приветливо произнес Брейди.

— Взаимно. Я просто привык видеть тебя, как того, кто периодически мелькает на телевидении.

— Приятно, что меня узнают.

— Конечно. Пиво будешь, мужик? — спросил Джастин, легко вживаясь в роль хозяина на вечеринке братства.

— Веди.

Лиз последовала за парнями на кухню. Она помахала нескольким людям, кого она узнала, после чего вышла на внутренний дворик, где была установлена бочка с пивом. Джастин каждому налил напиток в красный стаканчик Соло. Как раз, когда она поднесла стаканчик, чтобы сделать первый глоток, по лестнице пробежала какая-то блондинка.

— Джастин не говорил, что ты приедешь! — радостно завизжала Мэсси.

Она бросилась к Лиз и обняла ее, словно когда они виделись в последний раз, между ними не было никакой неловкости. Она была уже очень пьяна.

— Сюрприз, сахарок, — произнес Джастин, властно хватая Мэсси за талию, и небрежно чмокнув ее в щеку.

Лиз сморщила лоб, пока переваривала то, что она видела.

— Прости...вы что...вместе?

Она знала, что у них что-то было в прошлом году на вечеринке в честь ее дня рождения, но это было больше года назад. Не может быть, что они были вместе так долго.

— Ну, да, — ответила Мэсси, пожимая плечами.

Она перекинула на одну сторону свои длиною до плеч светлые волосы, и ее карие глаза расширились.

— Через две недели у меня начинается аспирантура, но я переехала сюда сразу после выпускного.

— А точно, ты же собираешься в Университет Вергинии [\[15\]](#), — произнесла Лиз, теперь все становилось понятно.

— Ага. Мы с Джастином поддерживали связь после твоей вечеринки. Затем, когда я переехала, одно за другим...

— И теперь вы вместе.

— Да. Боже, я так рада, что ты здесь. Я так облажалась в университете, с этими делами в газете. Я никогда не должна была тебя прогонять, — бессвязно пробормотала Мэсси.

— Все в порядке, правда, — неловко произнесла Лиз.

— Подождите, это она тебя выгнала? — спросил Брейди.

Он выглядел в недоумении от пьяной девушки напротив него.

— О, Боже! Ты — Брейди Максвелл, — закричала она.

— Да, это я.

— Черт бы меня побрал. Вы и правда встречаетесь.

Лиз покачала головой.

— Я не знаю, как это сделать более очевидным. И сколько ты уже выпила?

Мэсси пожала плечами.

— Мы начали с виски, а потом смешали с текилой. А потом я запила это пивом.

Желудок Лиз начал протестовать, когда она представила это.

— Брейди, это Мэсси, — сказала Лиз, знакомя их.

Было странным, знакомить Брейди со своими друзьями.

Брейди вежливо протянул руку Мэсси и поздоровался с ней.

— Знаешь, в жизни ты намного горячее.

— Спасибо, — сказал он, по всем признакам было ясно, что он пытался с нее не смеяться.

— Понимаю, почему она с тобой тайком трахалась.

Лиз выругалась.

— Ладно, буйная, ты перебрала, и тебе нужно начать пить воду.

— Боже, ты помнишь свой день рождения, когда ты думала, что, то дерьмо, которое ты пила было по вкусу как Kool-Aid? Тебя было не переубедить, — напонила ей Мэсси.

— Спорю, что сейчас это было бы и для тебя по вкусу как Kool-Aid.

— Ни за что. Я никогда не напьюсь до такой степени, как ты в тот вечер.

Джастин удержал ее от падения и рассмеялся.

— Успокой свою горяченькую задницу. Я не хочу, чтобы ты отключилась до того, как мы разожжем костер.

— Я не отключусь!

— В прошлый раз так и было.

— Пофиг. Я не виновата. Мы еще курили. Ты знаешь, что я это плохо переношу.

Джастин просто сжал ее крепче.

Казалось, он что-то увидел, и выпрямился.

— Ну, посмотрите, кого принесло.

— Жизнь в эту унылую вечеринку. Это же очевидно, — сказала Виктория, с важным видом выходя на патио в серебряном платье, которое едва прикрывало ее задницу, и в черных туфлях на высоких каблуках.

За ней шел Дэниел, в клетчатой рубашке и черных шортах. На нем были очки в черной оправе, и они ему очень шли.

— Викки! — воскликнула Лиз. — Если бы я знала, что ты будешь ехать из Вашингтона, мы могли бы приехать вместе.

— Неожиданно изменились планы. Мы не думали, что будем здесь, — ответила она.

— Здорово, мужик, — сказал Брейди, пожимая руки с Дэниелом.

— Как поживаешь? Как кампания? — спросил Дэниел.

Он провел рукой по волосам, после чего сунул руки обратно в карманы.

— Все гладко. Как прошла летняя работа в лаборатории?

Лиз ошарашено смотрела на них.

— Вы что ребята, теперь типа приятели? — спросила она, когда подошла ближе к

Брейди.

— Дэниел — хороший парень. Моя мама познакомила его с коллегой, с которым он работал все лето. Мы были на связи.

— Налаживание контактов — это действительно твое, — сказала она.

— Главное не знания, а знакомства. Поэтому я хотел помочь тебе найти должность журналиста, но мне следовало знать, что ты можешь справиться с этим самостоятельно.

Он поцеловал ее в макушку и притянул поближе.

— Я немного упряма.

Он приподнял брови.

— Немного? Ты даже на компромисс идешь с трудом.

— Ой, ха-ха-ха. Я не настолько плоха. Мне не нужно шестьдесят сенаторов, чтобы заставить изменить свое мнение.

Брейди пытался удержаться от смеха, но он не выдержал и взорвался.

— Надеюсь, тебе понадобится всего один.

— Ты пока не Сенатор, господин Максвелл.

— Дай мне пару лет.

— Ты такой же волевой, как и я.

— Как и честолюбивый.

Лиз покачала головой.

— Такого честолюбивого, как ты, больше нет.

— Именно поэтому я всегда побеждаю.

Лиз улыбнулась и надеялась, что так и будет. Ей не хотелось, оказаться причиной, по которой он проиграет. Это уж точно. Она сделает все, что было в ее силах, чтобы гарантировать, что этого не случится.

Джастин начал вытеснять всех к яме для костра. Они провели уйму времени, чтобы разжечь его достаточно большим. Он достигал почти облаков, когда солнце опустилось за горизонт. К тому времени даже Брейди казался немного подвыпившим, что случалось редко.

— Не могу поверить, что мы разожгли костер, когда на улице практически сорок градусов жары, — пожаловалась Виктория.

— Ну, хорошо, что ты не носишь одежду, иначе тебе было бы жарко, — пошутил Джастин.

— Очень смешно, мудак.

— Ужасно жарко, — согласилась Лиз. — Ты, наверное, рад, что не надел костюм?

Брейди оторвался от своего телефона.

— В костюме было бы душно.

— Ты работаешь?

— Просто Челси.

Лиз сморщила нос.

— Почему она постоянно тебе пишет? Просто скажи ей, назначить встречу в рабочее время, — сказала Лиз, от алкоголя она стала более надменной, чем обычно.

— Хорошо, — со смехом произнес он. — Я его отключу. Никакой работы в эти выходные.

— Хизер это «понравится».

Брейди засунул телефон обратно в карман.

— Какая разница?

Когда наступила ночь, людей возле костра становилось меньше. Многие из присутствующих были местными, поэтому они просто отправились по домам. Из других городов было всего несколько человек. Как и ожидалось, Мэсси полностью отключилась на коленях у Джастина, пока он курил сигарету. К нему по очереди подошли некоторые из его приятелей из братства, которые приехали на вечеринку, и он засветился.

— Так что, Лиз, чем ты занимаешься в Вашингтоне, кроме того что работаешь на меня? Просто тусуешься, занимаясь благотворительностью для голодающих щенков или чем там еще занимаются Степфордские жены [\[16\]](#)? — спросил Джастин, выпуская дым.

— Джастин, ты такой придурок, — отрезала Виктория.

Она поправила свое крошечное платье и закатила глаза.

— Лиз никогда не смогла бы быть Степфордской женой.

— Это действительно, — вмешался Брейди. — Для этого она слишком волевая и независимая.

— Ну, мы знаем, что я не ЧН [\[17\]](#), — посмеиваясь, сказал Джастин.

— Ты мне напомнил, почему я чертовски независимая и не состою в сестринстве.

— Дело не в человеке, дело в системе, — зарычали все вместе.

— Короче, в основном я пишу для тебя и вместе с Брейди посещаю мероприятия предвыборной кампании, пока не начнется аспирантура, — сказала Лиз.

— Не нужно себя недооценивать, — подтолкнул ее Брейди. — Ты практически все лето писала для меня речи. Если ты еще не определилась в журналистике, тогда я мог бы предложить тебе заняться коммуникационной связью. Ты лучше справляешься, чем мой спичрайтер.

Лиз засияла от его комплимента.

— Спасибо.

До Брейди она никогда не рассматривала коммуникационную связь или хотя бы написание речей, но ей это очень понравилось.

— Ты в Мэрилэнде, верно? — спросил Джастин. — Это сильно будет мешать твоей работе с сайтом?

— Я найду время. Мне нравится блог.

— А мне нравится твой ответ.

Джастин снова переключил внимание на свою сигарету.

Лиз взглянула на Брейди.

— У меня совершенно вылетело из головы, пока Джастин не упомянул об этом, когда мы были на Джи-Джи гала, меня спросили, какой благотворительной деятельностью я занимаюсь?

— Ты не занимаешься благотворительностью.

— Ну да. Я знаю. Но им я сказала, что я работаю с малообеспеченными детьми и над образованием для них. Я подумала, что это частично правда.

Он наклонил голову, чтобы посмотреть на нее.

— Ты хочешь сказать, что хочешь этим заняться?

— Я не хочу возглавлять какую-нибудь благотворительную организацию, — быстро ответила она, — но ты же знаешь, с какой страстью я отношусь к образованию, в частности к изменениям в образовательной системе начальных школ. Я подумала, было бы легко заняться этим, и я мне пришло в голову...ну понимаешь...что у тебя есть знакомства.

Брейди с любопытством на нее посмотрел.

— Ты просишь мой помощи?

— Я подумала, будет хорошо чем-то заниматься, пока я с тобой.

— Ты уверена, что хочешь повесить на себя еще больше работы?

— Это не работа, — настаивала она. — Это занятие тем, во что я верю, и помощь людям, которым повезло в этой жизни меньше. То же самое, чем ты занимаешься в Конгрессе, только в другом масштабе.

— Я никому тебя не отдам, — прошептал он ей в волосы.

— Я надеюсь.

— Я сведу тебя с нужным человеком. Спасибо, что позволяешь мне помочь тебе.

Она закрыла глаза и выдохнула в вечерний воздух, наполненным дымом. Она позволила мыслям уйти прочь, пока стояла в объятиях Брейди, в компании хороших друзей и любви к своей новой жизни.

Глава 24

Все повторяется

Лиз с беспокойством одернула черную кружевную ткань, которая обволакивала ее как перчатка. Платье с рукавом японка и кружевным V-образным вырезом на шее. Ее волосы свободно свисали до середины спины нежными волнами, а на лицо был аккуратно нанесен легкий дымчатый макияж. Это был ее грандиозный дебют на самом большом мероприятии по сбору средств, проводимым Брейди.

Два года назад Брейди пришел на мероприятие с кем-то другим, но в конечном итоге позднее той ночью признался, что любил Лиз. В то время, все было так запутанно, и у нее внутри снова появилась некая часть той старой тревоги.

— Ты собираешься расслабиться? Ты справишься, — заверил ее Брейди.

Он положил руки ей на плечи и медленно помассировал ее напряженные мышцы.

— Знаю. Знаю.

— Тогда может тебе немного сбросить напряжение? Ты уже была со мной на таких мероприятиях.

— Знаю, но не на таких, которые проводятся *ради* тебя, где я всю ночь должна буду красоваться, и позировать для фото с тобой, — тихо сказала она.

— Ты не просто аксессуар. Ты женщина, которую я люблю. Я хочу, чтобы люди привыкли видеть тебя со мной. Где тебе и место.

Лиз тихо вздохнула и повернулась, взглянуть в его карие глаза.

— Ты всегда говоришь правильные вещи?

— Это моя работа.

— Ладно. Тогда пошли. Сейчас или никогда.

— Ты справишься. Не волнуйся. Лимузин уже ждет, — сказал он, когда пошел к двери.

— Можешь захватить мой телефон?

— Конечно.

Лиз схватила со стола свой клатч, усыпанный золотыми бисеринками. Телефон Брейди лежал возле него. Онахватила и его, пряча в свою сумочку, когда последовала за ним к выходу.

Водитель открыл для них дверцу, и они оба сели в темный салон. Брейди обнял ее за талию и оставил дорожку из нежных поцелуев по шеи к плечу.

Через несколько минут они подъехали к главному входу конгресс-центра. Хизер с фотографом и женщиной, которая, по словам Брейди, была организатором мероприятия, ожидали их на улице. Фотограф сделал снимки каждого из них, когда они выходили из лимузина. Брейди опустил руку на спину Лиз, и было сделано еще несколько кадров. Лиз улыбалась до тех пор, пока у нее не начала болеть челюсть, и даже после этого она еще улыбалась некоторое время. Фотограф наконец-то остановился, и к ним посмешила организатор мероприятия.

Она пробежалась с Брейди по последним изменениям, пока Лиз стояла недалеко от Хизер, ожидая, чтобы войти внутрь.

— Рада, что первичные выборы уже так скоро? — спросила Лиз у Хизер, пытаясь завязать разговор.

— Чем скорее они закончатся, тем скорее мы сможем приступить к настоящей

предвыборной гонке, — ответила она, едва взглянув на Лиз.

— Безумие сколько всего изменилось за эти два года. Это была ночь, когда ты впервые узнала о нас с Брейди.

— Может тебе сегодня не стоит говорить все, что взбредет в голову. Никому не нужно знать, что ты уже была здесь раньше, — резко произнесла Хизер.

— Послушай, я знаю, что ты меня ненавидишь, но ты бы не могла сбавить этот снисходительный тон стервы хотя бы на пару минут? Я просто совершенно спокойно с тобой разговаривала, и на каждую мою попытку ты мне огрызаешься. Я здесь не для того, чтобы испортить Брейди шанс на переизбрание. На самом деле, я не сделала ничего, кроме как поддерживала его. Я писала для Брейди речи. Хорошие речи! Я делала все именно так, как мне было сказано.

Ну, не считая статей для «Дорогого Конгресса», но она не собиралась поднимать эту тему.

— Он любит меня. Два года назад он сказал тебе об этом, и это до сих пор не изменилось. Какое-то время я буду находиться возле тебя. Я бы была признательна, если ты начнешь относиться ко мне по-человечески.

Хизер какое-то мгновение ничего не говорила, а затем повернулась и взглянула на Лиз.

— Ты права.

— Что? — выдохнула Лиз.

— Ты бы предпочла, чтобы я не согласилась с тобой?

— Нет. Я просто...не ожидала.

— Ты обуза. Это очевидно, Лиз. Я говорила это с первого дня.

— Да. Я помню.

— Но... — сказала она, перебивая Лиз. — Он стал счастливее.

Лиз просияла. Она сделала Брейди счастливее. В тот момент она сомневалась, что Хизер могла сказать что-нибудь, что заставило бы ее почувствовать себя лучше.

— Заметь, со мной он не становится счастливее. И я даже могу объективно признать, что твои речи хороши. Я читала черновик его выступления для первичных выборов, который ты ему дала. — Хизер снова взглянула на Лиз. — Он солидный.

— Спасибо, — сказала Лиз, немного шокированная.

— Единственная проблема в том, что ты не можешь сейчас все испортить.

— Я и не собиралась, — сухо ответила она.

— Если ты сделаешь ему больно, если ты сломаешь его, если из-за тебя он забудет, что сейчас важно, тогда ты разрушишь блестящего и целеустремленного человека. Просто помни об этом.

Ну, кажется, прежняя Хизер никуда не делась.

— Я бы никогда этого не сделала.

— Намеренно. Но ненамеренно этого тоже делать не стоит. Докажи мне, что ты никуда не денешься, — сказала она, после чего повернулась к организатору мероприятия.

— Как мило, — пробормотала себе под нос Лиз.

— Готова идти? — спросил Брейди.

Он протянул руку, и она положила свою ему на локоть.

— Как никогда.

Они прошли через двойные двери в массивный бальный зал, оформленный в черно-золотом цвете. У дверей стояла группа людей, ожидающая, чтобы их поприветствовать. А

затем пошло практически бесконечное количество снимков. Лиз познакомили с одним за другим, кого она не сомневалась, никогда не запомнит. Лишь немногие лица были знакомыми с предыдущих мероприятий, и даже тогда, она не была уверена, что вспомнит их имена.

Там была Барбара, с которой она познакомилась на Джефферсон-Джексон гала, которая обняла ее так, словно они были старым подругами. Лиз пообещала позже найти ее и поговорить об образовании для малоимущих детей, о которых они беседовали ранее тем летом. Видимо Барбара подумала, что это была отличная идея и хотела помочь. Из-за нее Лиз немного замешкалась, но Брейди просто прошептал, кокой важной и обаятельной была Лиз, и затем они двинулись дальше.

И вот, в конце ряда гостей была семья Брейди, но было сразу заметно отсутствие Клэя. Мэрилин крепко ее обняла.

— Ты прекрасно справляешься, — осторожно произнесла она, после чего отступила назад, чтобы открыть вид камерам. — Ты прекрасно выглядишь, дорогая.

— Спасибо, — любезно ответила Лиз.

Саванна появилась в золотом шелковом платье без бретелек, которое сидело на ней, как на выдающейся модели. Они обнялись, и Лиз поняла, как сильно по ней соскучилась. Они не виделись с тех пор, как были в Хилтон Хэд. У Лиз не было возможности спросить ее о том, что тогда произошло между ними с Лукасом, и она сомневалась, что хотела признаться, что была свидетелем этого.

— Нам нужно чаще зависать вместе, — со смехом произнесла Саванна.

— Знаю. У меня такое чувство, что мы все лето были вместе, но по отдельности.

— Согласна.

— Истон здесь? — спросила Лиз, оглядываясь по сторонам.

— Нет. После Хилтон Хэд он поехал на лето домой.

— Хреново.

А, может, и нет. Лиз заметила Лукаса, стоящего возле Криса и его девушки Молли.

Саванна проследила за взглядом Лиз и ее лицо потемнело.

— Ну... *это* еще не хреново, — произнесла она, кивая головой в сторону Лукаса.

Саванна вздохнула.

— Как скажешь.

Лиз не нашла, что еще добавить, потому что Брейди коснулся ее руки, чтобы привлечь ее для очередного фото. Лиз стояла среди всей его семьи, словно была одной из них. Несколько раз появилась вспышка, и после этого они были свободны от первого наплыва. Теперь они должны были смешаться с остальными для фото с гостями.

После, как казалось, бесчисленного количества людей, которых она не знала, хотя Брейди каким-то образом вспомнил имя каждого человека, они нашли знакомое лицо.

— Челси, — в знак приветствия произнес Брейди. — Помнишь Лиз?

— Да, конечно. Мы виделись на Джефферсон-Джексон, — сказала Челси.

Ее волосы были собраны в стильную ракушку, а макияж подчеркивал ее миндалевидную форму глаз. На ней было потрясающее синее платье с уздечкой на шее украшенной бисером.

— Приятно снова встретиться тебе, — вежливо сказала Лиз.

Лиз не была уверена, было ли ей на самом деле приятно снова видеть Челси. Эта женщина все лето надоедала Брейди из-за этого проклятого законопроекта на счет охраны окружающей среды.

Именно в этот момент со стороны Челси появился Клэй.

— Привет, детка. Давно не виделись, — сказал он, обнимая ее за талию.

Челси закатила глаза, так же как это многочисленно раз делала Лиз.

— Привет, Клэй.

При виде своего брата Брейди сразу стал раздраженным.

— Клэй, — предостерегающе произнес он.

Клэй, как ни в чем не бывало, поднял руки вверх.

— Я просто разговаривал с нашей старой подружкой. Я даже не думал, что она будет здесь. Боже, Челс, сколько уже прошло, года два?

— Как правило, во время выборов я всегда здесь кручусь, — отмахнулась она. — Это как бы моя работа.

— Кто бы сомневался, — сказал Клэй, подмигивая.

— Фото? — спросил фотограф, передвигая их так, чтобы Брейди стал между Лиз и Челси, после чего сделал снимок.

Брейди наклонился к Клэйю, но Лиз было слышно, как он угрожающе в полголоса его предупредил:

— Постарайся хотя бы раз в жизни не создавать неприятности.

— В моем списке это на первом месте, — с сарказмом ответил Клэй.

Лиз опустила ладонь на руку Брейди.

— Просто оставь его.

Брейди кивнул, и они отошли, после чего он извинился перед Челси.

— Он единственный человек, кто может так действовать мне на нервы.

— Не так как я? — пошутила она.

— Ты — это другое.

— Просто представь, как это жить в твоей тени. Он окончил лучший юридический университет в стране, и теперь стал обычным сотрудником канцелярии в Верховном Суде, а ты по-прежнему золотой мальчик. Это не может быть легко.

— Почему ты его защищаешь?

— Потому что ты настолько не видишь чего-то хорошего в Клэе, насколько он не видит этого в тебе, — откровенно сказала она.

— Если в Клэе когда-либо было что-то хорошее, тогда он это уже давным-давно утратил, — сказал Брейди, словно не мог вспомнить в своем брате того, о ком говорила Лиз.

— Ты просто должен дать ему шанс. Вы более похожи, чем тебе кажется, именно в этом и заключается часть напряжения между вами.

— Я не такой как он.

— Ну, вы оба упрямые, — заметила она.

Он бросил в нее предупреждающий взгляд.

— Сегодня мы в этом не разберемся, но может, тебе стоит сосредоточиться на том, чтобы разобраться в этом в будущем.

Он задумался, прежде чем ответить:

— Я подумаю об этом.

Ну, это было хорошо, насколько это было возможно.

Они закончили свое шествие по залу, и в итоге подошли к тому месту, где стояли Лукас, Крис и Молли. Они с Молли обнялись, а Брейди с Крисом пожали друг другу руки. Краем глаза Лиз наблюдала за Брейди. Она знала, что сегодня он бы ничего не сделал, но это было

впервые, когда они встретились с Лукасом после Хилтон Хэд, и она знала, что Брейди злился из-за того, что случилось.

Гостям передавали шампанское, пока Брейди продвигался к сцене, чтобы выступить со своей речью. Лиз почувствовала, как в ее сумочке дважды завибрировал телефон, когда она подошла к трибуне, чтобы присоединиться к Крису, Молли и Лукасу. Ей хотелось его достать, но она посчитала, что ей не стоит обращать на это внимания.

Брейди постучал по микрофону, и подождал, пока в зале станет тихо. Толпа затихла, и Лиз почувствовала, как телефон снова завибрировал. *Боже, как раздражает.*

— Здравствуйте и добро пожаловать! — Брейди воскликнул в микрофон. — Мне очень приятно находиться здесь в этот вечер и видеть каждого из вас в этом зале, пришедших меня поддержать. Моя победа в Палате Представителей была бы невозможной без вас, как и продолжать работать ради вас, без вашей постоянной поддержки.

Лиз чувствовала вибрацию телефона, как минимум, еще раза три, пока Брейди выступал со своей вступительной речью. Господи, кому-то точно очень захотелось с ней связаться. Может, это звонили ее родители. Может, это было что-то экстренное.

Со вздохом, она открыла свою сумочку и увидела, как засветился телефон Брейди. Она совершенно забыла, что положила его туда, когда они выходили. Ее глаза прошились по первому сообщению, чтобы удостовериться, что это не было что-то срочное.

«Лучше бы ты сейчас трахался со мной, чем выступал с этой речью».

Челси. У Лиз скрутило желудок. У нее пересохло во рту, и она почувствовала, как вся кровь сошла с ее лица. Она попыталась сглотнуть, но поняла, что не могла. Сердце вырывалась из груди, пока она смотрела на сообщение. Еще одно.

«Я скучаю по Хилтон Хэд. Кинь свою подружку и приходи ко мне».

Ее руки дрожали, и она боялась, что может выронить телефон. Нет. Не может быть. Это...не возможно. Она пыталась мыслить трезво. Брейди бы так не поступил с ней. Он любил ее. Она была его миром. Он сказал, что так будет всегда. Он пообещал.

«Придумай отговорку и встретись со мной в подсобном помещении. Не пожалеешь».

Она больше не могла это читать. Лиз опустила телефон обратно в сумочку и попыталась взять себя в руки. Ее дыхание было тяжелым, и она опустила руку себе на грудь. Ей нужно было оттуда выбраться. Ей нужно было прочистить мысли и все обдумать. Она больше не могла слушать выступление Брейди, выступление, которое сама помогла ему написать, пока была не в состоянии выбросить из головы слов Челси.

Она боком задела Крису и он придержал ее рукой.

— Можно тебя на секунду, — пробормотала она, после чего целенаправленно пошла прочь от сцены.

Она ощущала на себе взгляд Брейди, но не обернулась, чтобы взглянуть на него.

Она знала, где находился выход в уборную. Она воспользовалась ею два года назад, чтобы встретиться с Брейди, когда он пришел на мероприятие с другой женщиной. Неужели

эта история повторяется, только теперь она была другой женщиной?

Лиз услышала позади себя шаги и как только она вышла за дверь, ее остановил Крис.

— Что происходит? — спросил он. — Тебя тошнит?

— Тошнит, — огрызнулась она. — Можно и так сказать.

— Тебя вырвет? Тебе что-нибудь нужно? — обеспокоенно спросил он.

— Как давно ты знаешь, Крис?

— Знаю что?

— О Челси.

Крис выглядел смущенным, почесав затылок.

— Ну...лет сто. С времен университета они то сходились, то расходились.

— С университета, — выдохнула она. — Подожди...сотрудник по охране окружающей среды.

У нее закружилась голова, когда все кусочки пазла сошлись. Два года, когда она была в Хилтон Хэд, на мероприятии, которое там проходило, Брейди был со спутницей, с которой он был знаком с университета, и она занималась охраной окружающей среды. Челси отвечала всем требованиям. Челси должна была быть его спутницей. Он сказал, что между ними ничего не было, но это явно изменилось.

— Она была с ним в Хилтон Хэд.

— Э-э...пару раз. А что?

— А что? — переспросила она.

Лиз вытащила телефон Брейди, включила экран, и вручила его Крису.

— Думаю то, что мой парень мне изменял, отвечает на твой вопрос.

— Что? Брейди бы никогда...— Он замолчал, когда начал просматривать сообщения, которые высветились на экране.

— Теперь скажи, что Брейди бы никогда не стал мне изменять.

— Уверен, что на это все есть оправдание, — произнес Крис.

— Всегда найдется какое-нибудь оправдание, — сказала она, качая головой. — Верни его Брейди. Мне нужно на какое-то время исчезнуть.

— Лиз, — произнес он, хватая ее за руку.

— Что бы ты сделал, если бы увидел такие сообщения в телефоне Молли?

Он вздохнул, понимая, что его поймали, после чего отпустил ее.

— Я отдам, но он придет за тобой.

— Жду, не дождусь, — с сарказмом произнесла она, после чего отвернулась.

Когда Крис ушел, она начала ходить из стороны в сторону, чтобы прочистить голову. Казалось, от этого стало еще хуже. Брейди всегда был раздражен, когда обменивался сообщениями с Челси. Так же как это было в свое время с Лиз. На дне рождения Джастинэ Брейди выключил телефон, после того как Челси ему написала. Он делал то же самое, когда Лиз была в Хилтон Хэд. И было такое ощущение, что он переписывался с ней на протяжении всего лета, и она была на мероприятиях, притворяясь, что находится по работе связанной с организацией по охране окружающей среды. Разве Лиз не так же поступала, когда была репортером?

Все так точно складывалось, что Лиз практически чувствовала себя душой, не заметив этого раньше.

Глава 25

Одно и то же

Лиз услышала, как позади нее открылась дверь. Она вздохнула, смирившись с тем, что ей придется поговорить об этом с Брейди. Она бы предпочла спрятаться в уборной, но это бы ничего не изменило. Ее эмоции зашкаливали. Она жалела, что у нее не было больше времени все обдумать, прежде чем начать выяснения.

Думая, что это Брейди, Лиз развернулась и вместо этого увидела Клэйя.

— Привет, секси, — произнес он со своей несносной ухмылкой.

— Тебе что-то нужно, Клэй? — она уже была раздражена, и Клэй делал только хуже.

— Я просто увидел, что ты вся бледная и выглядишь неважно.

— И ты решил полюбопытничать?

— Я решил проверить как ты. Это связано с Брейди? Я видел, как ты листала его телефон.

— Ты что меня преследуешь? — как Клэйю всегда удается видеть ее насквозь?

— Мне просто известны эти признаки. Так что случилось?

— Как будто я собираюсь тебе подкинуть еще больше причин, чтобы ненавидеть Брейди?

Она даже сейчас его защищала, когда он полностью облажался.

— А у тебя они есть? Я думал, он был совершенством.

— Ой. Ха-ха-ха. Не будь смешным. Сегодня я обойдусь без этого дерьма, — отворачиваясь от него, сказала она.

— Ого. Он должно быть хорошенько облажался, если ты ведешь себя как сучка со мной.

Лиз обернулась.

— Ты всех женщин подряд обзываешь сучками? Или это только мне так повезло сегодня? — Она посмотрела на него, скрестив руки. — Не возражаешь пойти донимать кого-нибудь другого, для разнообразия? Не знаю, зачем я перед ним тебя защищала.

— Меня не нужно защищать. Меня устраивает все как есть. Но ты споришь со мной просто потому, что зла на него.

Лиз отвела глаза от его сканирующего взгляда. Она злилась на Брейди. А Клэй просто пытался убедиться, что с ней было все в порядке.

Она взглянула на него сверху вниз, и слегка кивнула, словно он прочитал ее мысли. Она тяжело вздохнула.

— Что ты знаешь про Челси? — спросила Лиз.

— А, — произнес Клэй, показывая ямочки.

— Что это значит?

— Ты подумала, что когда у него есть такая как ты, и он прошел через все неприятности, чтобы удержать тебя...он бы забросил все, что было в прошлом.

От слов Клэйя у нее в животе завязался узел. Это не обнадеживало.

— Крис сказал, что они были вместе в университете, — сказала она.

— Уверен, он имел в виду, что они трахаются со времен университета, — небрежно сказал Клэй, как будто для Лиз это не было словно пощечина.

— Нет. Я... просто не могу поверить, что он смог бы так поступить, — прошептала она.

Его глаза блуждали по ее лицу, и он покачал головой.

— Боже, ты такая наивная. Думаешь, ты была первой, кого он когда-либо прятал? Ты была единственной, с кем его поймали. Он словно ребенок, залезший в банку с печеньем. Он бы съел печенье, если бы его не поймали, но он бы никогда никому в этом не признался.

— Ты такой козел, — сипло произнесла она.

— Я реалист, и я знаю своего брата.

— Просто... оставь меня одну. На секунду я подумала, что ты пришел сюда, чтобы как-то меня утешить. Вместо этого, ты просто сыпешь соль на рану, — сказала она.

Она сжала руки в кулаки.

— Возвращайся к своему браку по расчету и избавь мою жизнь от своих интриг.

— Ладно. Просто запомни это чувство, когда он попытается тебя переубедить, — сказал Клэй, пожимая плечами, после чего развернулся и ушел.

В тот момент Лиз на самом деле жалела, что у нее ничего не было, чем бы можно было запустить. Уход Клэйя только еще больше разозлил ее, и она бы не возражала, огреть его по затылку чем-то тяжелым.

Она поникла от груза своего гнева. Она не могла просто там стоять. Лиз прошла за угол к уборной, в которой два года назад они спорили с Брейди. Она подумала, что ей очень понравится то, что она снова могла оказаться здесь, учитывая изменения в их отношениях, но ей не хотелось когда-нибудь снова испытывать это чувство.

Лиз вошла в уборную и заперла дверь. Она с тяжестью облокотилась на раковину, и выдохнула весь воздух из легких. Ее лицо было бледным, но в глазах не было той боли, которой подверглось ее тело. Ее глаза смотрели с яростью. И она поняла, что на самом деле она не грустила и не была разочарованной, и ей не было плохо... она была в ярости.

Как он мог так с ней поступить? Ради него она лишилась *всего*. Она потеряла работу в «Нью-Йорк Таймс», должность в студенческой газете, она лишилась доверия к себе, своей личной жизни. Боже, она переехала к нему, и все лето потратила на его предвыборную кампанию. Она даже не знала, когда он смог найти на это время, но опять же, для нее он время находил.

Ей хотелось думать, что она делает поспешные выводы, но из-за слов Криса и Клэйя, она думала, что это было не так. Она явно потеряла свою репортерскую хватку, если она даже не могла сопоставить такие детали как эти.

Стук в двери отвлек ее от своих мыслей.

— Занято, — крикнула она, хотя не сомневалась, что знала, кто был за дверью.

— Лиз, открой дверь, — резко произнес Брейди.

Лиз сделал глубокий вдох, а затем открыла дверь. За доли секунды Брейди вошел внутрь и закрыл двери, поднимая вверх свой мобильный.

— Все не так, как кажется, — сразу произнес он.

— В самом деле? Кажется, Челси хочет встретиться с тобой в подсобном помещении, чтобы ты отвез ее в Хилтон Хэд и трахнул. Если я ничего не забыла... то все это ты уже проделывал раньше, — холодно произнесла она.

Он содрогнулся. Брейди Максвелл в самом деле содрогнулся от испуга.

— Да, делал, но это давно в прошлом.

— В прошлом, которое было два года назад, когда она была твоей спутницей, в то время когда ты привез меня в Хилтон Хэд?

— Она была мой спутницей, но если ты не забыла, я сказал тебе, что между нами ничего не было. Потому что между нами ничего нет, Лиз. Абсолютно ничего, — сказал он.

Ей хотелось ему верить. Правда, хотелось. Но она сомневалась, что в этот момент могла верить его словам.

— Тогда как ты объяснишь эти сообщения? Это не похоже на «абсолютно ничего».

— Эти сообщения вообще не имеют никакого смысла. У нас с Челси какое-то время были своего рода отношения. Это было несерьезно.

— Это было тайно? На твоих условиях? Ты был с ней, когда тебе хотелось? — грубо спросила Лиз.

— Нет. Пожалуйста, выслушай меня, — произнес он, его голос смягчился. — Она не такая как ты. Она не может сравниться с тобой.

— Тогда почему она шлет тебе сообщения, прося тебя ее трахнуть? — крикнула она ему в лицо.

Брейди оставался непоколебимым.

— Не знаю. Наверное, потому что она была пьяной. Она писала мне в начале лета, намекая на то, что ей снова хотелось что-то закрутить, и я отказал ей, сказав, что у нас с тобой все серьезно.

— А как на счет остальных сообщений? Того, как ты отключал телефон, когда она написала тебе у Джастина? Как на счет того, что ты вел себя точно так же, как тогда, когда мы с тобой скрывались? — спросила она, скрестив руки.

— Я могу повторить это миллион раз, если ты хочешь. Между нами с Челси ничего нет. Я не пытался чего-нибудь скрыть. Она писала мне по поводу работы. Настойчиво, правда, и это раздражало, — со вздохом произнес он. — Если бы я пытался ее скрыть, то разве я бы стал говорить тебе, что она мне звонит и приводит на мероприятия, и отдал бы тебе свой телефон?

— О, да, прекрасно узнать, что если бы ты хотел, что-нибудь от меня скрыть, то ты бы больше старался.

— Я не это сказал! Боже, все идет не так, — произнес он, потянувшись вперед и осторожно беря ее за плечи. — Я говорю, что люблю тебя. Люблю всем своим сердцем. Я так сильно люблю тебя, что когда смотрю на тебя, то чувствую себя абсолютно правильно... словно я нашел себя, и в то же время потерялся в глубине твоих голубых глаз. Я бы никогда не смог тебе изменить, потому что даже мысль о другой женщине отталкивает меня. Ты с самого первого дня заинтересовала меня, и с каждым днем все больше и больше. Разве ты не помнишь? *Я всегда буду твоим самолетом.*

Лиз закрыла глаза, впитывая слова Брейди. Самолеты. Чертовы самолеты всегда трогали ее за душу.

Почему он должен быть одинаково обаятельным и убедительным? Разве она не могла влюбиться в кого-то, чья карьера не зависела бы от умения убедить тысячи людей в том, что он им нравится? И самое сложное было то, что ей он не нравился...она его всем сердцем любила. Ей хотелось поддаться его простым словам, броситься в его объятия, и забыть о том, что произошло. Но боль в ее груди удерживала ее.

— Почему ты не рассказал мне про Челси? Все это время она была рядом со мной. Наверное, она смеялась мне в лицо. Все это время ты провел, ненавидя Хайдена, и ревнуя к несуществующим отношениям, но ты не подумал, что я имею право знать, что я окажусь возле твоей бывшей подружки? — спросила она.

Ее глаза распахнулись, и она встретилась с его пристальным взглядом.

— Честно говоря, я не подумал об этом. После того, как я сказал ей, что я больше не

рассматриваю ее в таком качестве, я решил, что она просто будет двигаться дальше и вести себя профессионально, никогда больше не поднимая эту тему. Я явно ошибся.

— И каково признать это? — спросила она, резко рассмеявшись.

— Это случается не часто, но я допускаю ошибки. — Одной рукой он провел по ее спине, а вторую запустил в ее волосы. — Такие, как два года назад, когда я позволил тебе уйти, и не последовал за тобой...не потребовав понять причины...не предлагая тебе всего мира.

Он накрыл ее губы своими, но через секунду она со вздохом отстранилась. Она покачала головой и отошла от Брейди. У нее по-прежнему кружилась голова, от всего, что она сегодня услышала. Все, чего ей хотелось — это забыть о том, что произошло, но это случилось. Так что она должна была с этим разобраться.

— Ты все равно мне не веришь? — спросил Брейди.

— Мне хочется. Действительно хочется, — серьезно произнесла она.

— Хочешь, чтобы я стал на колени? Хочешь, чтобы я просил у тебя прощения за то, что я не рассказал тебе о Челси раньше? Хочешь, чтобы я умолял тебя изменить свое мнение? Я это сделаю. Чтобы ты не пожелала. Я сделаю, — настаивал он. — Ты для меня все. Я не хочу, чтобы это разрушило самое лучшее в моей жизни.

— Тогда почему ты мне не рассказал? Если это ничего для тебя не значит, и между вами особо ничего не было, почему ты мне не рассказал? — спросила она, ища в его глазах объяснение. — Ты должен был мне рассказать.

На секунду Брейди опустил голову, чтобы собраться с мыслями, а затем, казалось, сдался.

— Ты права. Я должен был. Ты заслуживала знать, даже если это ничего не значило. А это ничего не значит.

— Не достаточно хорошо, — сказала она, отступая. — Когда Хайден подошел ко мне в университете, потому что хотел увидеться со мной, я сразу же, вернувшись домой, позвонила тебе и все рассказала. Даже не на следующий день.

— Я не намеренно это скрывал. Когда это случилось, твоя жизнь уже и так рушилась, и ты нервничала из-за выпуска, из-за газеты, а потом из-за переезда ко мне. Я не хотел нагружать тебя еще большим стрессом.

В начале лета у нее было слишком много стресса. Казалось, она снова это все пережила, но ей все равно хотелось быть в курсе того, что происходило.

— А после этого, когда я с ней познакомилась? Не додумался? — спросила она.

— К тому моменту все прекратилось. Единственный раз, когда я связался с ней летом, было исключительно по работе, и ты всегда была рядом. Эти сообщения появились совершенно на пустом месте, и с этого момента я собираюсь попросить кого-нибудь другого для работы с «ИМай», — сказал он. — Предполагаю, что они назначили ее для работы со мной, потому что мы уже давно знакомы. Но я оборву любые контакты. Мне не нужно, чтобы *это* мешало в любви всей моей жизни или моей карьере.

— Разве это не одно и то же? — резко прошептала она.

— Лиз, прошу, просто задумайся на минутку, — сказал он, снова сокращая расстояние между ними и придвигая ее к стене.

Он опустил руки ей на бедра, а потом прижался лбом к ее.

— Я люблю тебя. Это *ты* любовь всей моей жизни. Прошу...пожалуйста, — хрипло произнес он, — не позволяй этому погубить нас.

Она вздохнула. Слепая вера. Вот о чем он ее просил. Доверяла ли она ему? Доверяла ли чтобы поверить, что он не обманывал ее? В нее прокралось это мучительное чувство, но потом она позволила его словам смыть ее гнев. Это был Брейди, мужчина, который даже не сказал ей, что любит ее, когда ей уже было об этом известно, потому что он не мог обещать ей отношений. Теперь он обещал ей все, чего она хотела, а она не могла перестать думать о том, что все это было слишком, чтобы быть правдой.

Но Брейди бы не дал ей этого, если бы не хотел. Он бы не открылся перед народом, не предложил бы ей переехать к нему, сопровождать в поездках кампании, не воспользовался бы ее речами, или не сказал бы ей, что любит ее, если бы этого не подразумевал. Он с самого начала ясно дал это понять. Но он это сделал, и это заставило ее пересмотреть свою реакцию.

Может это был односторонний взгляд. Может Челси просто хотелось того, чего у нее больше не было. Может, он ее не обманывал? Может.

— Ты любишь меня? — прошептала она.

— Очень.

Его губы снова нашли ее, мягкие и нежные, с каждой унцией той любви, которая струилась между ними. Они были сладки, как мед и опьяняли, как самый крепчайший ликер. Она не могла позволить нескольким сообщениям разрушить их отношения. Даже больно было думать об этом. Она этого хотела...она хотела Брейди больше всего на свете.

Они стояли так несколько минут, затерявшиеся в объятиях друг друга, забывая о всем мероприятии, которое проходило у них за спиной. Были только Лиз и Брейди, вкус его поцелуя, ощущение его губ, восторг от нахождения в его объятиях.

Спустя еще минуту, они одновременно оторвались друг от друга.

— Мы должны возвращаться, — прошептала она.

— У нас все хорошо?

Лиз прикусила губу, после чего кивнула.

— Да.

Эмоционально ей должно было быть больно, но кого она обманывала? Она больше никогда не покинет Брейди Максвелла.

Глава 26

Предварительное голосование

Два года назад, в этот день Лиз ушла от Брейди. Она избавила его от переживаний о его агитационной кампании и карьере из-за отношений, на которые он не мог подписываться. Она выбрала его счастье своему, а неизбежность только делала их довольно несчастными. Теперь они вернулись к тому же этапу, и в тоже время ...совершенно в другом качестве.

Стоя за кулисами, на вечеринке в честь оглашения результатов, где Брейди будет выступать с речью, Лиз расхаживала по небольшому конференц-залу. Брейди продолжать стрелять в нее взглядом, которым говорил ей успокоиться, но там не было репортеров, поэтому она могла испытывать испуг, который нужно будет сдерживать, когда они выйдут к гостям.

Хизер схватила ее за руку.

— Ты нервируешь. Выйди в коридор, если собираешься мельтешить.

— Прости, — сказала она, проводя рукой вниз по белому платью.

— Если ты в таком состоянии сейчас, то как ты собираешься выдержать всеобщие выборы? — добивалась она.

— Я справлюсь, — Лиз перевела взгляд на Брейди и на ее лице появилась улыбка. — Я просто рада находиться здесь ради него.

— Будет больше пользы, если ты проявишь сдержанность и решительность, — сказала Хизер, понизив голос, когда давала совет. — Ему нужен кто-то сильный. Будь сильной ради него.

Лиз открыла рот, чтобы сказать, что она была сильной и сдержанной, но зная Хизер, она бы парировала ей, что поступки говорят громче слов. Так что она просто прикрыла рот, успокаивая ноги, и нашла свободное место, чтобы присесть.

Всю прошлую неделю они без перерыва работали перед предварительными выборами. Брейди встретился с избирателями, выступал с речью даже на самых небольших мероприятиях, а Лиз наблюдала, как все больше и больше людей в Треугольнике становилось на сторону Максвелла. Большая часть ночей она падала в постель уставшей от длинного рабочего дня, а затем поднималась рано утром, чтобы начать все сначала.

Она знала, что если бы ранее в этом году о них с Брейди не просочилась информация, эти первичные выборы прошли бы для них легче. Оппонента Брейди едва ли можно было рассматривать как конкурента, но он заручился поддержкой людей, которые находились под влиянием негативных статей, которые выставляли Брейди не в лучшем свете.

Из-за этого Лиз хотела приложить вдвое больше усилий, чтобы помочь Брейди до того, как через пару недель у нее начнется аспирантура. Она была одновременно повсюду, а Брейди постоянно повторял ей, как он был благодарен ей за то, что она была на его стороне. Часть из этого было последствием текстовых сообщений от Челси.

На следующий день Брейди обратился к «ИМай», с просьбой заменить представителя их организации, и в течение дня он встретился с долговязым мужчиной в дешевом костюме по имени Гэри, который выглядел и вел себя совершенно иначе от его бывшей подружки.

— Так, что случилось с Челси? — спросила Лиз после того, как они встретились с Гэри. Брейди пожал плечами.

— Я не спрашивал. Полагаю, если ее еще не уволили, то ее перевели в другой штат.

От этого Лиз стало легче. На самом деле ей было плохо от того, что из-за нее девушку могли уволить, но затем она напомнила себе о том, что Челси была той, кто действовал непрофессионально. Это были не те обстоятельства. В конце концов, Лиз могла думать только о себе и Брейди, и для них было лучше, чтобы она не находилась по близости.

Это заставило Лиз по-новому взглянуть на их отношения. То, что она узнала, не нанесло урон их отношениям. На самом деле, они стали крепче. Единственное, что почувствовала Лиз, когда об этом узнала, это обиду, которая затуманила ей разум. Ей не хотелось верить, что он мог так поступить, но ее неуверенность дала о себе знать, и она не могла справиться с ней, ради человека, которого она любила. Но теперь у нее не было этой проблемы.

Брейди снова взглянул на нее, когда менеджер его кампании отошел с кем-то поговорить.

— Не хочешь прогуляться?

Она кивнула.

— Звучит неплохо.

Они вышли из конференц-зала и направились к зоне ожидания, которая располагалась перед сценой, где будет выступать Брейди. В узком кругу стояла его семья, вместе с Андреа, Истоном, и Крисом. С их места Лиз окинула взглядом аудиторию и ахнула.

— Что? — обеспокоенно спросил Брейди.

— Там так много людей.

Он лучезарно улыбнулся.

— Больше чем было два года назад.

— Да, — согласилась она. — То есть тогда было много людей, но сейчас... тут все забито.

Два года назад они едва заполнили конференц-зал в Роли. На этот раз Брейди выбрал помещение в два или три раза больше, чем актовый зал в Университете Северной Каролины, и он был полностью заполнен его сторонниками и прессой. Она видела пресс-линию по центру зала, которая была оборудована для съемки видео и фото проходящих мероприятий. Но самым красивым было огромное количество обычных граждан, которые пришли поздравить своего Конгрессмена. Брейди вдохновлял людей к действию, и сегодня это было видно.

— Все здесь, чтобы послушать *твою* речь, — подмигнув, сказал он.

— Никто даже не узнает про то, что ее написала я, — подчеркнула она.

— Может быть.

— Они здесь ради тебя, Конгрессмен Максвелл. А не ради твоей скандальной подружки.

— Уверен, что кто-нибудь здесь именно ради скандала, — пошутил он.

Лиз закатила глаза.

— Да, кажется, такие люди повсюду.

Лиз всеми силами старалась избегать новостей, но Хизер периодически отправляла обновленную информацию, когда Лиз появлялась в газетах. Слухи были лживыми, но хотя Брейди настаивал на том, что люди просто завидуют и им хочется новых историй, ей по-прежнему это не нравилось.

К счастью, она была завалена работой, и у нее не было времени на этом зацикливаться. Единственное, что ей удавалось сделать, когда у нее появлялось немного времени, это написать еще одну статью о ректификационном законопроекте, вокруг которого сейчас

поднялась шумиха, для колонки «Дорогого Конгресса». Забавно подумать, что эту идею ей подкинула Челси.

Редактор стал издавать ее колонку дважды в неделю, и ей не хотелось пропустить написание публикаций из-за своего напряженного графика. Она даже на какое-то время отложила работу для блога Джастина. Она сказала ему, что приступит к работе сразу после окончания первичных выборов. Становилось все сложнее справляться со всем, что она на себя повесила, но она старалась не отставать.

К ним подошел Крис, пока Лиз все еще рассматривала аудиторию Брейди.

— Привет. Все готовы?

— Конечно, — тут же ответил Брейди. — Хорошо, что ты в этом году приехал.

— А ты? — со своей вездесущей глупой ухмылкой обратился он к Лиз.

— Мне не нужно выступать с речью.

— Тем не менее, это твои первые выборы, и ты выглядишь немного перепуганной.

— А, это так очевидно? — парни просто пожали плечами. — Что? Вы все с рождения умеет скрывать свои переживания во время выборов?

— Просто многочисленная практика, — сказал ей Брейди, успокаивающе погладив ее по спине.

— Ну, а где же Молли? Это ее первые выборы. Она должна нервничать вместе со мной, — сказала Лиз.

Крис отвел взгляд и стиснул зубы.

— Ну, ээ...мы расстались.

— Что? — они с Брейди спросили одновременно.

— Ты мне не говорил, — сказал Брейди.

— Знаю, у тебя же выборы в разгаре.

— Что случилось? — спросила Лиз.

Крис пожал плечами, выглядя сконфуженно.

— На самом деле это случилось после вечера по сбору средств. Ну, вы знаете, что она ушла рано по рабочим делам. Это было не впервые. Я был уже сыт по горло тем, что был на втором месте после ее работы. Она не очень хорошо это восприняла. Тяжелая неделька выдалась.

Отстой. Ей нравилась Молли, но Крис заслуживал кого-то, для кого бы он был на первом месте.

Брейди взглянул на нее, и она увидела, что он подумал о том же. Она была рада, что они были на одной волне.

— Ну, я просто хотел проверить как вы. Я не мешаю готовиться к твоему выступлению? — пошутил Крис, попытавшись поднять настроение.

— У меня новый спичрайтер, — ответил он, положив руку на плечи Лиз. — И она настояла на том, чтобы я выбросил рассказ о тебе.

— Слава Богу. Мужик нужен новый материал. Я устал снова и снова слышать грустную историю о себе, — ответил он, подталкивая Брейди.

Он повернулся к Лиз.

— Итак, теперь ты пишешь для него речи? Трудяга. Речи, аспирантура, и те статьи, которые ты публикуешь.

— Я должна идти в ногу со своим парнем, — пошутила она.

Брейди поцеловал ее в макушку.

— Ты единственная, кто может это сделать.

Крис тихо рассмеялся.

— Рад, что Брейди отважился и пошел за тобой. Вы оба созданы друг для друга.

Вышла команда Брейди, и Крис принял это как сигнал, чтобы уйти. Впереди шли Хизер и Элиот, а за ними следовал Алекс, намертво приклеенный к своему iPad.

— Нам только что сказали, что результаты появятся в течение нескольких минут, — сказала ему Хизер.

Все посмотрели на включенный телевизионный экран, где на местном новостном канале шла приглушенная трансляция результатов первичного голосования.

— Ты узнаешь раньше, чем об этом объявляют по телевидению? — спросила Лиз.

— Сначала результаты сообщают нам, а потом уже их транслируют, — сообщил ей Элиот.

Лиз поняла, что она сжимала руки и быстро спрятала их за спиной. Сдержанная. Решительная. Сильная. Она в голове нараспев повторяла слова Хизер. Это помогло ей пережить следующие несколько мучительных минут.

— Только что сообщили, — произнес Алекс.

Менеджер агитационной кампании вышел вперед.

— Значит так. Окончательные результаты: пятьдесят девять против сорока одного процента в пользу Конгрессмена Максвелла.

Раздались аплодисменты людей, которые находились с Брейди за кулисами. Лиз повернулась и обняла его. Она не знала, почему была так напугана. Она знала, что вероятность проигрыша была небольшой, но это были ее первые выборы. Она чувствовала себя обязанной сдерживать свои нервы перед неизвестностью. Может, когда-нибудь это будет выглядеть как кусок пирога, но сейчас это было свежо, ново, и волнующе.

— Поздравляю, — прошептала она ему на ухо.

— Спасибо, детка, — он сжал ее, а затем опустил на ноги.

Все за кулисами, казалось, тоже хотели подойти и поздравить его. Лиз отступила назад, когда Брейди пожимал руки своей команде, которая все это время стояла у него за спиной, а затем подошли его родственники. Как только Брейди наклонился, чтобы обнять свою мать, в конференц-зале раздались громкие аплодисменты.

— Они только что услышали новость, — объяснила Хизер.

Иногда было странно видеть все это по другую сторону сцены. Получать результаты голосования до того, как об этом узнают средства массовой информации, раньше она бы узнавала об этом как журналист.

А потом она услышала один из своих любимейших звуков. Толпа начала скандировать: *«Макс-велл. Макс-велл. Макс-велл»*

— Это сигнал, — произнесла Хизер с широкой улыбкой на лице.

Лиз раньше никогда не видела, чтобы Хизер так ярко улыбалась.

— Поздравляю, Брейди.

— Вы все так себя ведете, будто переживали, — пошутил он, но было понятно, что с него спало все напряжение.

Ему еще предстояло пережить всеобщие выборы, но, по крайней мере, одно препятствие было уже позади.

Хизер вышла на сцену, и выглядела совершенно непринужденно перед публикой. Она с улыбкой подошла к микрофону.

— Дамы и господа, мы рады видеть вас сегодня здесь на праздновании победы Конгрессмена Брейди Максвелла III.

Толпа зааплодировала при упоминании имени Брейди.

— Узнав о победе от четвертого округа, рада представить вам человека, в которого вы поверили два года назад, и в которого продолжаете верить по сегодняшний день. Конгрессмен Максвелл!

Предвыборная маска Брейди с легкостью вернулась на свое место, когда он властно и уверенно поднялся на сцену, словно она принадлежала ему. Он был создан для этого. В этом он был лучшим. Он мог заставить толпу им восхищаться, и сегодня был его вечер.

Толпа снова начала скандировать и взорвалась аплодисментами. Появлялись вспышки, когда люди по всему залу начали делать снимки. Повсюду висели красно-бело-синие баннеры с надписью «Максвелла в Конгресс». Люди держали над головами плакаты и размахивали американскими флагами. Брейди даже не мог начать свое выступление из-за такого всепоглощающего энтузиазма.

Он тихо засмеялся в микрофон.

— Спасибо. Спасибо.

Это длилось почти пять минут, прежде чем Брейди, наконец-то, смог начать свою речь. И тогда он выступил со своей благодарственной речью, которую она написала для него.

Она едва могла слушать свою собственную речь без слез. Брейди вместе с ней репетировал эту речь, чтобы адаптировать ее под свою интонацию, и все равно она не могла справиться с эмоциями. Частично она повторила ту речь, с которой он выступал на предыдущем избрании, и добавила о людях, с которыми он познакомился во время предвыборной кампании. Лиз встречалась со многими из тех, про кого он говорил. С пожилой женщиной, которая во время каждой предвыборной гонки всегда делает взносы ради кандидатов, в которых она верит, хотя у нее не было больших сбережений. С молодым человеком, который в своей средней школе попытался привлечь всех восемнадцатилетних учеников для регистрации и голосования, и теперь он активно работает в агитационной кампании.

Там было столько историй. Она никогда бы не смогла их все перечислить. Но ей просто хотелось сосредоточиться на вещах, которые были важны для Брейди — самоотверженность, честолюбие, доверие, надежда и работа во благо общества.

И когда он закончил, раздались аплодисменты еще громче, чем было до этого.

Хизер наклонилась к Лиз, и тихо произнесла:

— Ты действительно хорошенько поработала над этой речью.

Лиз просто ошеломленно посмотрела на нее. Она до сих пор не привыкла к нормальному поведению Хизер, но с тех пор как Лиз противостояла ей на гала-вечере, казалось, она стала прилагать больше усилий для этого.

— Спасибо.

Брейди вернулся за кулисы и подхватил ее на руки.

— Потрясающе. Совершенно потрясающе. Такого раньше не было, — пробормотал он в ее кожу.

Лиз словно впервые глубоко вдохнула. Она пережила его первые выборы, и не просто пережила — Брейди победил!

Казалось, празднования длились бесконечно.

Брейди часами общался с журналистами и отвечал на вопросы про свою победу. Затем он провел еще больше времени с избирателями, которые сегодня вечером пришли увидеться с ним. Он был звездой — улыбаться перед камерами, пожимать руки, поцеловать детей — программа для политика. Благодаря этому зал был наполнен энергией, которую, казалось, было невозможно остановить.

Безусловно, это было заразительно. Каждую секунду, когда она чувствовала, что начинает уставать, ее ноги болели, или она не могла сохранить улыбку на своем лице, она видела людей, которые приветствовали Брейди. Они были причиной, по которой они вообще были здесь, теми, благодаря кому он победил.

После вечеринки в честь предварительного голосования, они поехали на другое мероприятие организованное для его высокопоставленных спонсоров. Большинство из них присутствовали на гала-вечере по сбору средств на прошлой неделе. Они присутствовали на вечеринке в честь первичных выборов, но Брейди нравилось дополнительно им высказывать свою благодарность. Радовать спонсоров было полезно.

Лиз потягивала шампанское и улыбалась всем, с кем постоянно пересекалась этим летом. Ей было интересно, что каждый из них желал взамен на их жертвования. У скольких из них было на повестке дня чем-нибудь обязать Брейди, как это хотела сделать Челси?

Она заставила себя выбросить эти мысли из головы, и просто наслаждаться праздничным вечером. До того как полностью уйти в работу перед всеобщими выборами, у Брейди была оставшаяся неделя, и она ждала этих драгоценных моментов наедине с ним, прежде чем начнется аспирантура. Она сомневалась, что в промежутке между учебой и предвыборной кампанией, у них будет много времени, чтобы провести их вместе. У нее болело в груди при мысли о том, что ее не будет рядом, чтобы помочь ему с написанием речей, как она делала это на протяжении лета, но ей пришлось пожертвовать чем-то из этого ради еще большего — собственной независимости.

Она любила Брейди как мужчину, но она нуждалась в жизни помимо него. Лиз была готова начать все с нуля. Чем больше она об этом думала, тем становилась более взволнованной на счет своей работы в аспирантуре. Мысль о работе в сфере журналистики, о проведении оригинальных исследований, чтобы, возможно, в один прекрасный день стать профессором, как ее наставник, была слишком интригующей.

Под конец вечера к Лиз подошла Мэрилин, и притянула ее в объятия.

— Это на самом деле чудесно, что ты здесь, дорогая.

— Спасибо, — ответила она.

Ее голос всегда был наполнен эмоциями, каждый раз, когда она разговаривала с родителями Брейди.

Мэрилин отстранилась, чтобы взглянуть на Лиз, все еще держа руки на ее плечах.

— Не пропадай, когда начнется учеба. Мы были рады провести с тобой лето.

— Я вернусь к предвыборной кампании при первой же возможности.

— Знаем, что так и будет, — с легкой улыбкой произнесла она. — Спокойной ночи.

Джефф тоже пожелал спокойной ночи, и после этого они ушли. Клэй и Саванна так и не приехали на это мероприятие, а Крис ушел около часа назад. Гости расходились, а всего несколько пьяных парочек пожилых людей остались потанцевать в центре зала.

Брейди вернулся к ней, после того как проводил своих родителей.

— Ты уже готова?

— Умираю, так хочется снять с себя эти каблуки, — призналась она.

— Я скажу, чтобы подогнали машину.

Брейди окончательно попрощался с оставшимися гостями, а затем они покинули вечеринку. Было как раз три часа ночи, когда они наконец-то оказались в машине. Лиз тяжело вздохнула и облокотилась на руку Брейди, которой он обнимал ее за плечи.

— Это был замечательный вечер, — выдохнула она.

— Мне понравилось разделить его с тобой.

Он поцеловал ее в висок, от чего она просто еще громче вздохнула.

У Лиз было такое ощущение, будто она сейчас заснет по дороге в Роли. Ее разум был истощен так же сильно, как и тело. Она не могла дожидаться, когда ляжет на мягкий матрас и проснется, чтобы провести целых пять дней вместе с Брейди, отдыхая в его доме.

Через секунду Брейди потряс ее, чтобы разбудить, и она поняла, что должно быть заснула. Поморгав, она открыла глаза и широко зевнула.

— Мы уже дома?

— Нет, детка, просто немного изменили маршрут, — произнес он.

Двери открылись, и Брейди помог Лиз выбраться из машины.

Она оглянулась вокруг, пытаясь понять, где они находились. Стояла кромешная тьма. Фары машины и лунный свет освещали только то место, где она стояла. Там не было зданий, и оказалось, что они находились в конце асфальтированной дороги. Дальше был только гравий.

— Ты завез меня в лес? — озадаченно спросила она.

Брейди не мог ответить, пока водитель не вручил ему какие-то вещи, после чего тот кивнул и вернулся к машине. Брейди передал ей куртку, которую она взяла, хотя была в совершенном замешательстве. Затем он вручил ей фонарик.

— Готова?

Она посмотрела вниз на свои туфли.

— Что происходит? И ты ожидаешь, что я пойду по лесу в этом?

Брейди рассмеялся.

— Тут недалеко идти, и не по лесу. Там есть проход.

— Ладно, — с опаской произнесла она.

Лиз накинула куртку поверх своего платья. Была середина августа, так что было не так уж и холодно, но дул ветер, из-за чего она дрожала. Она включила фонарик, и пересекла улицу Брейди к бетонной дорожке, которая вела вперед по грунтовой дороге.

Ей слегка это напоминало начало фильма ужасов. Прогулка на высоких каблуках ночью посреди леса с единственным, чем можно было защититься — это фонарик, который, вероятно сломается в считанные секунды. У нее было столько вопросов, но казалось, Брейди не собирался на них отвечать, так что она просто продолжала идти рядом с ним и слушать щебетание сверчков, вокруг них.

Как он и сказал, они остановились, пройдя всего несколько минут, когда дошли до конца тротуара. Перед ними ничего не было кроме травянистого холма, который спускался

вниз к безлюдному озеру.

Он нежно поцеловал ее, прежде чем она смогла что-нибудь сказать, а затем жестом предложил ей спуститься по склону. Брейди развернул сверток, который вручил ему водитель. Оказалось, это было достаточно большое лоскутное одеяло, которое он расстелил перед ней.

— Присаживайся, — сказал он, а затем сам последовал своему совету.

Лиз с благодарностью скинула туфли, и потом опустилась на одеяло. Она была ужасно озадачена, но слишком уставшей, чтобы с ним спорить. К тому ей был интересно, что они здесь делали.

— Ты собираешься мне объяснить? — наконец-то спросила она, когда он целую минуту ничего не говорил.

— Однажды я ужинал с девушкой, — произнес он. — Она сомневалась в своем выборе дольше, чем во мне. Мы долго были вдали друг от друга, и мне хотелось доказать ей, что мои чувства были настоящими.

Лиз улыбнулась.

— Я? Я та девушка.

— Ты. Я пришел с ней на ужин. Мне хотелось, чтобы меня с ней увидели. Мне хотелось заявить о своих правах на *тебя*.

— Ну, я твоя.

— И в ту ночь, ты сказала, что самое романтичное для тебя, это смотреть на звезды, сидя в чистом поле. — Он махнул рукой вокруг себя. — Вот тебе звезды. Моя — уже у меня.

У Лиз открылся рот. Звезды. Он дарил ей звезды. Она взглянула вверх и поняла, о чем именно он говорил. Они выехали за город в уединенный парк без освещения, чтобы их ничего не отвлекало, чтобы просто смотреть в ночное небо, как она и сказала ему по наитию шесть месяцев назад, когда они были вместе на ужине.

— Я люблю тебя, — прошептала она. — Ты...кажется, понимаешь меня в отличие от остальных.

— У меня такое же чувство. Мы подходим друг другу.

— Брейди, ты подарил мне звезды.

— Мне хотелось бы дать тебе намного больше, чем это, — сказал он.

Потом, когда Лиз взглянула на него, ошеломленная его словами, Брейди встал на одно колено и вытащил из кармана небольшую голубую коробочку. У Лиз расширились глаза, а рука взлетела ко рту.

— Как говорится, нет человеческой души, которая выдержит искушение властью. Я понял, что без тебя у меня нет власти. Поэтому, я хочу делить ее с тобой до конца своей жизни.

Он открыл коробочку, в лучах лунного света в озере появилось отражение блестящего яркого сияющего бриллианта в огранке «принцесса» с двумя соответствующими бриллиантами по бокам.

— У меня нет другого выбора. Только ты. Мне больше не нужно ждать, чтобы понять, что это правда. В этот день два года назад я потерял тебя, и я больше не хочу оказаться без тебя. В этот раз ты — моя, и я планирую поступить правильно.

Лиз почувствовала, как слезы начали колоть глаза, и она сомневалась, что могла дышать.

— Элизабет Энн Доугерти, окажешь ли ты мне честь выйти за меня замуж?

В ее голове пронеслось миллион мыслей одновременно. Была ли она к этому готова? Они были вместе полгода. Это было не так уж и долго, но в тоже время казалось, что они были вместе всю жизнь.

Однажды он ей сказал, что его бы никогда не смогли заставить жениться. Что он мог встречаться, но он еще долго не видит себя в браке. Но он любил ее, и хотел прожить эту жизнь с ней.

Она почувствовала, как по ее щеке покатила слеза, когда она кивнула.

— Да. Да, конечно я выйду за тебя.

На его лице озарилась улыбка. Он вытащил кольцо из коробочки и осторожно надел его ей на палец. Оно так идеально село, словно всегда было там.

А потом он ее поцеловал. Их губы слились воедино. Его руки запутались в ее волосах, а она схватила его за талию, пытаясь притянуть его как можно ближе. Она никогда не думала, что этот момент когда-нибудь настанет. Даже в ее самых смелых фантазиях, она никогда не представляла, что это произойдет, но это не могло быть более совершенным чем здесь и сейчас.

Брейди был прав. Им не нужно было ждать. Они уже столько всего пережили. Уже осознали, что не могли жить друг без друга. Они вместе жили и работали, вместе путешествовали. Не было никаких препятствий, которые могли бы их от этого удержать. И она этого хотела.

Ей хотелось быть с ним. Она всегда этого хотела. Жизнь без Брейди всегда была как черно-белое кино, без «Техниколора» [\[18\]](#): серая и безжизненная.

Они оставались там, пока задыхаясь, не оторвались друг от друга. Брейди большим пальцем вытер слезу с ее лица. Слезы радости и удовлетворения.

Спустя мгновение Брейди опустил их на лоскутное одеяло, прижимая ее к себе телом. Они лежали там, глядя на звезды, забывшись в эйфории от их помолвки.

Глава 28

В верном направлении

Лиз и Брейди провели пять дней его выходных, празднуя свою помолвку. На следующий день после первичных выборов, они поехали на ланч с его родителями, чтобы сообщить им новости. От того, как тепло ее приняли, у нее на глаза выступили слезы. Джефф и Мэрилин обняли ее, и сказали, что будут счастливы иметь такую замечательную невестку. Саванна просто запрыгала от возбуждения. Даже Клэй улыбнулся этой новости. Хотя, Андреа, казалось, стала более обидчивой и стервозной, чем обычно.

Клэй обнял ее, когда они выходили, и прошептал ей на ухо:

— Предполагаю, что золотой мальчик по-прежнему само совершенство, а?

Лиз улыбнулась, когда отстранилась от него.

— Не волнуйся. Никто не отнимет твоего титула черной овцы.

Он рассмеялся и покачал головой.

— На счет этого я никогда не волновался.

— Тебе следует побеспокоиться на счет Андреа. У нее такой вид, словно она уже готова выйти замуж.

Клэй просто пожал плечами.

— Переживет.

На мгновение он показался задумчивым, после чего решил, что мог продолжить:

— Мне хочется того, что есть у вас всех.

Лиз не была уверена, что правильно его расслышала, и затем он ушел. Иногда этот человек вгонял ее в полное замешательство.

В те выходные Брейди отвез их в Тампу. Ей захотелось увидеться со своей семьей до начала аспирантуры. Теперь у нее был повод — рассказать о своей помолвке.

Ее родители, как и ожидала Лиз, были шокированы. Они с Брейди встречались полгода, и для них это казалось слишком быстро. Но она объяснила, что даже мыслить не может о жизни без него, и она была безумно счастлива, принять такое решение. После этого они, казалось, расслабились. Она не винила их за *«этот мужчина использует моего ребенка в своих интересах?»* ощущение, но оно было так далеко от истины, что отогнать его не составило труда.

Как только с их лиц сошло опасение, ее мать сразу же перешла к вопросам о подготовке, и это не прекращалось, пока они не оказались в самолете. Какое ты хочешь платье? Дорогая, в белом ты выглядишь мило. Подружкой невесты будет Виктория? В прошлом году мне очень понравилась свадьба в Трентоне, в качестве цветовой палитры они взяли розовый и цвет шампанского. Ты думала о чем-нибудь подобном? Интересно, на какие цветочные композиции нам нужно посмотреть? Орхидеи или лилии? Весна или осень? В Тампе, в Вашингтоне, или в Чапел-Хилл?

Вопросы шли один за другим, а Лиз просто слушала, отвечая по мере возможности. Единственное, что она знала наверняка, что у них совершенно не будет времени на организацию, пока не закончатся выборы. День выборов был третьего ноября, а уже потом... у них будет целая жизнь.

Первый день аспирантуры в Мэрилэнде по программе журналистики был в понедельник. Тем утром она впервые встретилась со своим куратором. Она села в дубовое

кресло лицом к столу.

— Добро пожаловать, Лиз. Мы рады видеть тебя на факультете журналистики.

— Мне очень приятно находиться здесь, сер.

— Можешь называть меня Терри. Теперь мы коллеги, — с теплой улыбкой сказал он. —

Линда чудесно о тебе отзывалась, когда я разговаривал с ней. Она сказала, что ты трудолюбива, а мы всегда рады таким студентам.

Лиз улыбнулась и представила себе разговор между Терри и профессором Майрес.

— Я пошел вперед и составил вместе расписание всех твоих занятий, а также задания на семестр. Мы ставим тебя на занятие с доктором Мэри Витли, вторник\четверг в десять утра, и еще в четверг, в два часа дня, у тебя распределение по заданиям.

— Отлично, — с облегчением произнесла она.

Ей не хотелось, чтобы в пятницу у нее были какие-нибудь занятия, чтобы по возможности она могла побыть с Брейди во время работы кампании.

— Как ты можешь заметить, я поставил тебя на четыре подготовительных занятия, — сказал он, передавая ей лист бумаги.

Четыре занятия, начиная с половины четвертого в понедельник по среду и одно в пятницу. Внутри все перевернулось. Она зала, что будет сильно загружена, но она не ожидала, что у нее будут занятия в понедельник и в пятницу.

— Сер...

— Прошу, Терри.

— Терри, — исправилась она. — Есть ли способ пройти пятничное занятие по редактированию в следующем семестре? Как вам должно быть известно, в Чапел-Хилл мой жених баллотируется в Конгресс.

Он кивнул.

— Да, думаю, я слышал. Максвелл?

— Да. Ну, если это не нарушает весь мой график, я бы предпочла как можно больше помочь работе предвыборной кампании.

Терри посмотрел в свои записи и начал читать лист бумаги.

— А. Ты интересуешься политической журналистикой. Ну, я переговорю с главой факультета, чтобы убедиться, что мы можем сделать исключение, но я не вижу причин, чтобы этого не сделать. Мы бы хотели адаптировать учебный план под наших студентов.

— Спасибо, сер.

Терри снова улыбнулся и рассмеялся.

— Прошу, зови меня Терри.

Разобравшись со своим графиком, и приведя все в порядок, Лиз с легкостью вернулась в учебную атмосферу. Ее занятия были непродолжительными, а сам учебный процесс доскональным, но она, как и всегда, наслаждалась своей работой. Это позволяло ей оставаться собранной и мотивированной. Ей стало намного труднее изворачиваться, чтобы успеть со статьями для колонки «Дорогой Конгресс» и блога Джастина, работу над которым она возобновила после подписания собрания.

Иногда, когда она писала новую статью, она понимала, что на самом деле ей бы хотелось, чтобы у нее получалось работать с блогом. Это была странная новая динамика. У ее статей для газеты по-прежнему были читатели, но это едва было на столько же интерактивно, как в ситуации с блогом Джастина. Она более или менее работала в качестве модератора на рейтинговой платформе социальных медиа, что включало в себя общение с

поклонниками сайтов Pinterest, Goodreads и помешанных на YouTube. Она бы открыла тему и начала писать посты, основанные на ее беседах с другими посетителями сайтов. Это было... весело. Хорошее хобби, за которое хорошо платят, не нанося вред ее карьере.

Но она решила посвятить себя и тому и другому, насколько это получилось бы, не сильно мешая помощи предвыборной кампании, ее помолвке, аспирантуре, и ее благотворительной работе с Барбарой. Ей становилось плохо даже при мысли об этом. А через две недели после начала занятий в аспирантуре, когда она была перегружена массой работы, Брейди вырвал ее из этой рутины.

— Поехали со мной на выходные в Нью-Йорк.

— Что? — спросила она, оглядываясь назад на свою работу.

— Только на один день, в субботу. Мы будем снимать рекламу, и я хотел бы отпраздновать с Крисом помолвку. А еще лучше, бери с собой Викторию. Тогда мы соберем вместе подружку невесты и шафера вместе.

— Брейди... у меня столько работы.

Он погладил ее по волосам.

— Ты все сделаешь, но переживать об этом каждую секунду ничем не поможет.

— Как ты на счет предвыборной кампании.

— У предвыборной кампании есть ограниченные сроки.

— Каждые два года, — поддразнила она.

— Ты измотана. Ты столько всего хочешь успеть, а времени совершенно не хватает. Из-за этого ты становишься *менее* продуктивной. Возьми отгул. Поехали со мной, — умолял он. — Я хочу, чтобы моя невеста была рядом.

Боже, то, как он произнес это слово. Невеста. Это сорвалось с его языка, запорхало вокруг нее, и притянуло ее к нему. Ей просто хотелось нырнуть с головой в это слово.

* * *

Брейди, Лиз и Виктория прибыли в Нью-Йорк в безбожно ранний час в субботу утром. Лиз подремала в самолете, но Брейди, как обычно, не смог расслабиться большую часть полета. На «Линкольне» они проехали через весь город к квартире Криса. Он заскочил к ним в машину, зевнув в качестве приветствия.

Автомобиль отъехал от бордюра, и начал движение к студии, где Брейди снимал ролик для предвыборной кампании.

— Так вы наконец-то женитесь, — произнес Крис.

— Кто-то из нас должен был это сделать, — сказал Брейди.

Он кружил пальцем по ладони Лиз, которую она положила ему на колени.

— Ну, если бы ты знал Лиз, то не удивился бы, — сказала Виктория. — Она тот человек, кто предпочитает долгосрочные обязательства.

— Разве? — спросила она, выгибая бровь.

— Да.

— Я этому рад, — сказал Брейди.

— Моя подружка не любит разбрасываться, — произнесла Виктория, погладив ее по руке. — Она не делала ничего из тех диких и сумасшедших вещей, который делала я. Хотя

однажды она трахнула сенатора.

Все в машине начали смеяться.

— Больше чем один раз, как я слышал, — сказал Крис.

— Ой, разве вы не слушаете сплетен? Я распутная разлучница, которая подцепила парня, залетев от него. — Она положила ладонь себе на живот. — Сейчас я как минимум на шестом месяце, а этого даже не видно. Вот это загадка.

— Ну, очевидно, ты сделала аборт, как только подцепила его. Хитрый ход, — отмахнулась Виктория.

— Именно так я его и подцепил, — произнес Крис, хлопая ресницами.

— Сделать тебе ребенка было самым неловким опытом в моей жизни, — пошутил Брейди.

— Если бы только журналисты сейчас это слышали, — сказала Лиз.

— Давайте благодарить Бога, что они этого не слышат.

Они подъехали к зданию как раз вовремя. Брейди увела команда стилистов и визажистов. Крис из-за этого его не переставая дразнил, пока он не скрылся за дверью. Им быстро провели экскурсию по студии, которую использовал Брейди, что включало всего несколько комнат, гримерную, гардеробную, и основной зал с зеленым экраном и очень дорогими камерами. Сопровождающие оставили их, чтобы они присели на диван, где они могли смотреть съемки и не мешать. Кроме того, там были пончики!

Спустя тридцать минут, Брейди вернулся после нанесения грима. Он выглядел как обычно, но в тоже время и нет. Это еще более совершенная версия самого себя.

— Его безупречное лицо должно выдержать освещение высокой четкости и работу камеры, — пояснил мужчина, когда Крис начал снова над ним насмехаться.

— Выглядишь великолепно, — подбодрила она.

— Я бы сейчас поцеловал тебя, если бы это не означало, что мне придется снова провести тридцать минут, поправляя грим.

Он выглядел усталым от этой рутинной работы, и от этого она начала посмеиваться. Пускай прочувствует через что регулярно приходится проходить женщинам.

На этой недели Лиз уже слышала, как Брейди учил строчки для рекламного ролика. У нее не было времени, чтобы поработать с ним над его словами, но она знала, что он прекрасно справится.

Брейди просмотрел стопку карточек с записями и снова повторил текст, после чего режиссер проводил его к удобному коричневому креслу. У них было несколько локаций с мебелью: от кресла до трибуны и большого как у президента стола. Они хотели посмотреть, что ему лучше всего подойдет для его обращения. Фон будет выбран на компьютере, скорее всего это будет американский флаг или уютный кабинет.

И вот они начали. Первые тридцать минут было интересно наблюдать за тем, чего прежде не видел. Брейди уже снимал ролики раньше, так что он знал, как это происходит, но Лиз никогда такого не видела. Однако Виктории очень быстро стало скучно, и в итоге большую часть времени она провела, переписываясь с Дэниелом по телефону.

— Знаешь, — сказала она, — мы должны были высадить его здесь, и поехать посмотреть на свадебные платья.

— Наверное, ты права.

— Сколько еще осталось? Мы еще могли бы уйти, — предложила она, взглянув вверх.

— Без понятия. Я даже не знаю, где можно было бы посмотреть платья. К тому же, ты в

курсе, я на самом деле еще даже не начала этим заниматься, пока идет предвыборная кампания.

Виктория тяжело вздохнула и откинулась назад.

— Я знаю. Ты хотя бы уже что-нибудь решила? Просвети меня! Я скучаю по тебе! Я целыми днями торчу в университете и мне нужно что-нибудь расточительное и интересное, чтобы заполнить свой лишенный путешествий разум.

Лиз беспечно рассмеялась над своей драматичной подругой, но все же рассказала ей обо всем, что они успели спланировать за эти три недели, с тех пор как Брейди сделал ей предложение.

— Брейди хочет свадьбу в поместье «Билтмор» ^[19] в Эшвилле.

— Охренеть! И сколько это будет стоить?

— Думаешь, я собираюсь о таком спрашивать? — Лиз взглянула на Брейди. — Там поженились его родители, и это прекрасно. Я очень рада там побывать и посмотреть на сады.

— Бля. Не могу дождаться. Что еще? Кого я должна выбрать в друзья жениха? — подмигнув, спросила она.

— Разве ты не возьмешь Дьюксого Фаната? — с неуверенной улыбкой спросила Лиз.

С Викторией она никогда не знала наверняка.

— О, да. Конечно, но может он будет не прочь порезвиться.

— Я даже не хочу знать.

— Скорее всего, нет, — призналась она.

— Возвращаясь к теме. Я думаю в качестве подружек невесты взять только тебя и Саванну. Это означает, что у Брейди будет Крис и Клэй.

— Он действительно собирается взять своего высокомерного братца? — удивленно спросила Виктория.

Лиз задалась тем же вопросом. Она была приятно удивлена, когда Брейди сказал, что хотел пригласить Клэйя. Клэйя... мужчину, который пытался с ней переспать и ненавидел все, что связано с карьерой Брейди.

— Думаю, в глубине души он его любит.

Лиз даже не заметила, что Крис куда-то скрылся, пока он не вернулся, выглядя измотанным.

— Что-то случилось? — тут же спросила она.

— Мне нужно поговорить с Брейди, — сказал он, отводя взгляд.

— Ты не можешь. Если ты его прервешь своими новостями, то он никогда не закончит снимать этот ролик. По крайней мере, он больше не сможет показать такое самообладание, — сказала она ему. — Не с таким выражением лица как сейчас у тебя.

— Выкладывай, — произнесла Виктория, становясь между ними.

— Мне позвонила Молли.

— Зачем? Я думала, вы расстались, — аккуратно сказала Лиз.

— Да, — он сделал глубокий вдох. — Мне жаль, Лиз.

— Жаль на счет чего? — спросила она.

Инстинктивно приготовившись к тому, что сейчас услышит.

— Молли беспокоилась. Она разговаривала с одной из своих подруг, которая работает на CNN. — Лиз не нравилось к чему это шло. — Они вместе обедали, и ее подруга упомянула, что они пишут статью о раскрытии личности автора «Дорогого Конгресса».

Лиз опустила руку на стол, чтобы не упасть.

— Ладно. Значит, CNN пишет статью обо *мне*?

Он развел перед собой руки.

— Мне жаль.

— Она сказала, кто раскрыл CNN, что это я? — спросила Лиз, пытаясь сохранить спокойствие.

Он покачал головой.

— Не знаю. Думаю, ее подруга просто сплетничала, и я не подумал, что это имеет значение. Молли притворилась, что ей нужно в уборную, чтобы сообщить мне, она была такой рассерженной.

— Так, что же будет? — спросила Виктория. — Кого вообще заботят какие-то глупые статьи, которые пишет Лиз? Она не баллотируется в Конгресс. И это даже не противоречивые статьи.

Крис снова пожал плечами.

— Я не знаю, к чему они подняли эту тему. Я только знаю, что Брейди должен об этом узнать, так как он может поручить Хизер, чтобы она с этим разобралась.

Лиз понимала, что он был прав. Она оглянулась на Брейди, который непринужденно улыбался в камеру, пока с легкостью произносил свои строки. Они отсняли кадр, и он перехватил ее взгляд. Он, наверное, понял, что что-то было не так, потому что поднялся, сказал что-то режиссеру, а после этого подошел к ним.

— В чем дело?

Лиз с Крисом обменялись взглядами, и она кивнула. Крис поведал историю, которую только что рассказал. Лицо Брейди становилось мрачнее тучи.

— Отлично, — с придыханием произнес он. — Я сейчас же позвоню Хизер.

— Мне, наверное, следует разобраться со своим редактором на счет утечки информации. Как ты думаешь, как они это все закрутят?

— А ты бы как это сделала?

Лиз притормозила, чтобы подумать об этом как журналист.

— «Подружка Конгрессмена Максвелла пишет статьи о политике, с целью раскрутить его кандидатуру». Или, может: «Подружка Конгрессмена прячется за очередным псевдонимом — что еще они скрывают?»

Все уставились на нее, и она сжала челюсть.

— Я просто подумала о наихудших вариантах, потому что это была моя работа.

— Пойду, позвоню Хизер.

— Как раз тогда, когда я ей только начала нравиться.

— Все будет в порядке, — заверил он, прежде чем вынуть телефон и сделать звонок.

Лиз не была настолько уверена. Ей нужно было принять решение. Она уже сталкивалась с подобным ранее, и ей не хотелось, чтобы это произошло снова. Раньше она сидела, сложа руки, пока средства массовой информации представляли ее жизнь в таком виде, как посчитали нужным. У нее была возможность взять это под контроль и ей понадобится сделать это сейчас, прежде чем что-нибудь разрушит все, над чем они с Брейди работали.

Она открыла свою электронную почту и особо не удивилась, когда увидела ожидающее ее письмо от редактора Тома Вернона. Таким образом, он уже знал, и он хотел поговорить с ней по телефону. Он написал свой номер.

Том ответил после второго гудка.

— Алло?

— Том, это Лиз Доугерти. Как вы?

— Мисс Доугерти, какая честь наконец-то поговорить с человеком пишущим от лица «Дорогого Конгресса».

— Спасибо, сер. Вы сейчас в главном офисе в Нью-Йорке, верно?

— Что? О да.

— Так как возникла сложная ситуация, вы не будите против, если мы поговорим лично сегодня при встрече? Я в городе до конца вечера.

После небольшой паузы, он ответил:

— Думаю, это можно организовать.

* * *

Офис Тома Вернона был завален старыми чашками из-под кофе, пустыми бутылками энергетика «5-hour Energy», и грудями бумаги. Взглянув на офис, вероятно, можно понять, почему у него забирает столько времени, чтобы ответить на ее сообщения.

— Мисс Доугерти, приятно, наконец-то с вами встретиться.

— Мне тоже, — вежливо ответила она.

Надеюсь, вы легко нашли офис.

— Да, — Лиз скрестила ноги и села ровнее. — Не возражаете, если мы перейдем к сути вопроса? Очевидно, что просочилась информация о том, что я автор «Дорогого Конгресса».

Том поправил галстук от ее вежливого поведения.

— Ну, да, конечно. Я был тем, кто связался с CNN на счет этого.

У Лиз немного приоткрылся рот.

— Что вы сделали?

— В этом году выборы, Мисс Доугерти, и мы всегда стараемся привлечь больше читателей. Так что я осмотрительно сделал звонок в CNN. С вашим звездным статусом наши масштабы могли бы стать *огромными!*

— Вы выдали меня журналистам ради больших оборотов в прессе? — шокировано спросила она.

— Послушайте, мы любим вашу работу в «Дорогом Конгрессе», и мы бы хотели продолжить наше сотрудничество. Вы привлекаете интерес. Вы популярны. Людям интересно вас читать, и им было интересно даже, когда они не знали, кем вы являетесь. Вы знаете, что будет в понедельник, когда это появится в CNN? Им сорвет крышу.

У него бегали глаза, его улыбка была слишком большой, язык всего его тела был чрезмерно восторженным. Все, что она увидела, когда посмотрела на него, было отчаяние, которое сочилось из каждой поры. Ему нравилась надежда на увеличение читательской аудитории, благодаря интернет-колонке, которая могла вызвать скандал. Он, наверное, начал бы платить ей в два, а то и в три раза больше, чем платил раньше. А все потому, что к этому прилагалось ее имя.

— Спасибо за предложение, Мистер Вернон, но я должна отказаться, — поднимаясь, произнесла она.

— Что? Я не понимаю.

— Помимо того, что вы сдали меня прессе, не спросив моего согласия? Притом, что мы договорились публиковать мои работы анонимно?

— Но это привлечет огромное количество читателей для вас!

Она жалела, что не знала как объяснить ему, чтобы до него дошло. Когда она написала для него первую статью, у нее не было никаких других вариантов. Ей хотелось доказать как себе, так и окружающим, что она по-прежнему могла писать и быть успешной сама по себе. Она *нуждалась* в этих статьях.

Что у нее было сейчас? Брейди, аспирантура, ее благотворительность, и блог Джастина, который она любила. У ее ног был целый мир. Та необходимость, которая была раньше, прошла. Она уже доказала себе, что была достаточно хороша. К тому же, вся прелесть в работе с «Дорогим Конгрессом» была в анонимности, и в знании того, что никто толком не знал, кем она была. Без этого, сама идея потеряла часть своей интриги.

Поэтому, Лиз подняла подбородок и дала ему самый лучший ответ, который знала.

— Никакое количество славы того не стоит, Мистер Вернон. Продвигать свою карьеру на отношения с Брейди, будет неправильным. Если это означает, что я должна отказаться от статей, тогда пусть будет так, — сказала она. — Я увольняюсь!

Она не была пешкой в чьей-нибудь игре. Она не позволит прессе, Тому Вернону, или кому-либо еще, диктовать, как ей жить дальше.

Глава 29

Невеста

— Так тебя снова уволили? — спросил Джастин по телефону позже в тот же день.

— Меня не увольняли. Я сама уволилась, — заверила Лиз.

— Тебе удастся задержаться на рабочих места хуже, чем мне.

— Ты начал свой бизнес и, кажется, ты справляешься.

Джастин фыркнул.

— Только потому, что я — босс.

— Ну, без разницы. Я решила, что я была там только потому, что была в отчаяние после окончания университета. Это заполняло пустоту, а теперь я больше в этом не нуждаюсь.

— Стоп, стоп, стоп, — произнес он, его обычное поведение на мгновение исчезает. — Ты же не звонишь мне, чтобы разойтись со мной?

Лиз закатила глаза.

— Если ты спрашиваешь, не бросаю ли я сайт, тогда нет. Нет, если тебе больше не хочется больше этой драмы связанной с моим именем. Я просто подумала, что тебе бы захотелось знать, в какие неразберихи втянут твой работник.

— О. Ты же знаешь, мне пофиг, — с облегчением произнес он. — Я просто подумал, что ты хочешь уйти, так как ты теперь станешь миссис Максвелл.

Миссис Максвелл. По всему телу прошла дрожь. Твою дивизию! Они и правда выходит замуж за Брейди! От этой мысли она удовлетворенно вздохнула.

— То, что я просто выйду замуж, внезапно не изменит то, кем я являюсь. Я по-прежнему прохожу аспирантуру, работаю в благотворительной организации по детскому образованию, пишу политические речи, и для кое-кого веду блог. Я не только могу быть рядом с мужчиной, которого я люблю, мне еще нравится моя работа. Я получаю удовольствие, переписываясь с людьми в блоге. Приятно, когда есть хобби.

Хотя она очень соскучилась по теннису. Она понятия не имела, как успевать еще и с этим, учитывая все остальное.

— Хорошо. Тогда ты не отвертись. Я собираюсь нанять юриста, чтобы ты заполнила контракт, который подтвердит, что ты застряла со мной.

Лиз рассмеялась.

— У меня здесь целая команда юристов, которые будут счастливы, его просмотреть.

— Я прослежу, чтобы они не нашли лазейки.

— Не смейся.

Джастин что-то пробормотал себе под нос, а потом тихо вздохнул.

— Спасибо, что остаешься со мной. Это многое значит.

Ух ты. Его голос прозвучал... искренне.

— Конечно, мне на самом деле это нравится.

Брейди похлопал ее по плечу. Она была в спальне для гостей в квартире Криса, и не заметила, что он был у нее за спиной.

— Эй, Джастин. Мне нужно бежать. Передавай Мэсси «привет».

— Передам. Увидимся.

Лиз засунула телефон обратно в карман, и повернулась к Брейди. Вернувшись, она сразу же она сообщила ему об уходе из «Дорогого Конгресса».

— Как обстоят дела?

— Только что поговорил с Хизер. CNN объявили новости.

— И что это значит для нас? — спросила Лиз.

Она ненавидела то, что это все происходило, но они пытались оставаться на вершине, не терять контроль. Это была их неизменная стратегия. Единственной проблемой было то, что Брейди не хотел делать заявления на счет сплетен, ему не хотелось сообщать людям и СМИ, что это все была ложь, чтобы они не обращали внимание на сказанное в новостях. СМИ придумывали истории, а он думал, что делая по этому поводу заявления, все только усугубит.

— Думаю, я поговорю с прессой. Хизер считает, что это хорошая идея. Думаю, мы объявим о нашей помолвке немного раньше, — сказал он, обнимая ее за талию и опуская свои губы на ее. Она расслабилась в его руках, позволяя напряжению уйти.

— Я рада, — сказала она ему. — Ты знаешь, что будешь говорить?

На секунду он, показалось, задумался, а потом на его лице снова появилась улыбка.

— Да.

* * *

Кипу документов, над которыми ей нужно было поработать ранее на прошлой неделе, пришлось тащить с собой в Роли, где Брейди готовился сделать заявление прессе. Как и предполагалось, статьи из «Дорогого Конгресса» уже были искажены противником Брейди, как своего рода непродуманная попытка сделать политику Брейди более влиятельную. Лиз не думала, что в этом на самом деле был какой-то смысл. Ее статьи совершенно не были связаны с тем, над чем работал Брейди в Конгрессе, и она ни разу не упоминала в них о нем.

Но чтобы не происходило в агитационной кампании, было проблемой. Так же как она два года назад, потому что оппоненты Брейди могли использовать ее против него. Она просто надеялась, что эта конференция притупит лезвие, которое использует его противник, обсуждая в новостях ее статьи.

Она услышала как постучали в дверь, и, оторвавшись от работы, она увидела как в комнату входит Саванна.

— Привет! — сказала Лиз, подскакивая, чтобы ее обнять.

— Две недели в университете и ты уже доставляешь неприятности? — спросила она.

— Я днями в работе. А что на счет тебя? Как там подразделение в Вашингтоне? — Саванну сделали главой подразделения, которое в студенческой газете два года возглавляли Лиз и Мэсси. Она сама выдвинула себя на должность главного редактора в следующем году. Лиз не верилось, что Саванна уже была на предпоследнем курсе. Как быстро бежало время.

— Все хорошо. Я рада, что Джош заменил Мэсси. Она так и не смогла стать хорошей заменой тебе, и весной газета была отчасти дерьмовой, — призналась Саванна.

Они не говорили об ее уходе, потому что в то время вспоминать об этом Лиз было слишком больно. Теперь же она просто радовалась, что Саванна снова была счастлива в газете. Лиз знала, что они обе были на правильном месте в своей жизни.

— Ну, это хорошо. Джош справится. Я работала с ним некоторое время до того, как Мэсси заняла мое место, — сказала ей Лиз. — Вы с Истоном до сих пор вместе?

— Да. У нас на самом деле сегодня планы на ужин, так что разберись с этой пресс-конференцией по-быстрому, — она дважды шелкнула пальцами.

Лиз рассмеялась.

— Сделаю все, что в моих силах. Так что же случилось с Лукасом?

— Какой еще Лукас? — игриво спросила Саванна. — Нет, я просто перестала ждать на перемены с ним. Этого никогда не случилось бы, а Истон такой классный.

— Хорошо! Я так за тебя рада, — с энтузиазмом сказала Лиз. — Ты же знаешь, что будешь красивой подружкой невесты.

— О Боже, мне не верится, что мы породнимся, — заливалась Саванна. — Я никогда не хотела себе сестру, но я не могу представить себе кого-то лучше.

— Спасибо. Давай посмотрим на выступление твоего брата.

Лиз улыбнулась Саванне. Она чувствовала, что ей действительно повезло — как если бы она весь мир был в ее руках. Сейчас им просто нужно было пережить предвыборную кампанию.

Девушки вошли в зал ожидания, где Брейди оживленно разговаривал с Хизер. Он взглянул на нее, когда она подошла и тут же замолчал.

— Все в порядке? — спросила она, когда подошла к нему.

— Да. Мы просто спорим о том, как провести эту пресс-конференцию.

— Разве Хизер не мастер своего дела? — спросила Лиз.

— Да. Я просто хочу в этот раз сделать по-своему.

Лиз полностью доверяла ему, но обычно он не шел наперекор предложениям Хизер. Ей стоило интересно, что он собирался сделать. Не то, чтобы она подумала, что он бы сделал что-то, что навредит его карьере, но она не могла не беспокоиться за него.

— Не позволяй им загнать себя в угол, когда они будут задавать вопросы.

Он одарил ее великолепной улыбкой, которая принадлежала его предвыборной маске, когда он начал двигаться к выходу.

— Как будто меня можно загнать в угол.

Лиз приподняла бровь.

— Самолеты, детка.

Он искренне рассмеялся.

— В точку.

А потом он ушел. Лиз последовала за его сотрудниками к месту, где они могли смотреть, как он обращается к СМИ. Она делала это уже десятки раз, и до сих пор не привыкла находиться здесь. Ей стало интересно, чтобы она чувствовала сейчас, если бы у нее в руках был диктофон, она проталкивалась через толпу и соперничала за возможность привлечь внимание Конгрессмена.

Она почти не сомневалась, что это уже ощущалось не так как раньше. Она в какой-то степени уже утратила репортерскую хватку, пока проживала жизнь по другую сторону баррикад.

С улыбкой излучающей уверенность и энергию, Брейди подошел к микрофону. Его присутствие было таким ощутимым, на что было сложно не обратить внимания. Даже когда Лиз открыто не соглашалась с его политической позицией, он по-прежнему очаровывал ее.

— Дамы и господа, благодарю за то, что собрались сегодня за такой короткий срок. Я не собираюсь отнимать у вас много времени. Я просто пришел сюда, чтобы сделать заявление на счет некоторых обвинений, которые бросают в сторону меня и моей невесты.

Тихий зал наполнился перешептыванием. Лиз слышала, как это слово повторяли снова и снова. *Невеста*. Если зрителей не прониклись его искренностью и стойкостью, то теперь все наострили уши.

— С тех пор как были обнародованы наши отношения, возникают слухи о том, *почему* мы вместе. Как будто мне нужен повод для того, чтобы быть с женщиной, которую я люблю. Как будто мне нужна причина, чтобы выбрать *ее*. Словно в какой-то сфере этой вселенной она не достаточно для меня хороша, действующего конгрессмена. Те слова, которые говорили о ней, о нас, были постыдными. Это могло бы запросто травмировать любую женщину, которая вступает в открытые отношения, если она не была бы Лиз Доугерти, кто без сомнения является одной из самых сильных людей из тех, которых я когда-либо встречал.

Лиз почувствовала, что ее лицо покраснело. Он опроверг все, что наговорили те люди, даже не смотря на то, что сам не думал, что это как-нибудь поможет. Она видела это по его лицу. Ему было все равно. Он просто хотел защитить ее. Он не хотел снова увидеть ее слезы, или разбираться с негативной реакцией на очередной неудавшейся попытке в карьере журналиста. Ему хотелось избавить ее от боли.

— Итак, позвольте мне сейчас расставить все по местам. Наши отношения с Лиз Доугерти начались два года назад. Мы расстались и затем снова сошлись в феврале этого года. Пока мы с Лиз были вместе, я больше ни с кем не встречался. Она не разлучница. Она не беременна. И она точно не делает ничего, чтобы удержать меня с собой, кроме того, что она изумительная женщина сама по себе.

Брейди сделал паузу, чтобы они осознали сказанное.

— Что касается ее работы журналиста, то да, как и было сказано вчера в СМИ, она пишет для «Дорогого Конгресса». Статьи, которые она написала, не согласовывались со мной. Для нее они были отвлечением, после окончания университета. Развлечением. Хобби, которое получило массовое признание от малоизвестных средств массовой информации, до «*Вашингтон Пост*», «*Нью-Йорк Таймс*» и CNN. Вчера она уволилась по собственному желанию, после того как редактор попросил ее продолжать писать для них статьи. Она уволилась не из-за меня. Она уволилась из-за того, что проходит аспирантуру и ей нужно посвящать больше времени на свою карьеру, чем на хобби.

— Я прошу вас воспринять наши отношения такими, какими они есть, и не такими, как их извратили. Судить других легко. А воспринять правду, что мы с Лиз счастливы, кажется, намного сложнее. Итак, официально заявляю, Лиз Доугерти — это лучшее, что когда-либо со мной случилось, и я рад сообщить, что в следующем году мы собираемся пожениться.

Брейди поднял руку, в качестве прощания.

— Спасибо, хорошего дня.

Аудитория взорвалась, когда словно все заговорили одновременно. Но все, что видела Лиз, это был Брейди. Она не могла поверить в то, что он только сделал, и теперь она поняла, почему Хизер с ним спорила. Она, наверное, не хотела, чтобы он показал себя таким... дерзким и снисходительным, но это был очень четкий посыл. Чтобы не закидывали им СМИ, это не имело значения, и он больше не будет с этим мириться.

Брейди ушел давать интервью, но Лиз не нужно было слышать эти вопросы. Довольно вздохнув, она сделала шаг в сторону от выхода.

У нее в кармане завибрировал телефон, и она вытащила его, чтобы посмотреть сообщение.

«Ты на конференции?»

Хайден. Вот, черт. С начала лета, после того как она обвинила его в сговоре с Каллей против нее и Брейди, от него ничего не было слышно.

«Да, я здесь».

Она почти мгновенно получила ответ.

«Можем встретиться?»

Да, этому не бывать. Как это будет выглядеть: Брейди признается о том, что любит ее и о том, что они собираются пожениться, и она тут же идет на встречу со своим бывшим парнем? Глупо.

«Я не могу. Зачем?»

«У меня кое-что на К.»

К. Каллей. Она уже забыла, что Хайжен согласился присматривать за Каллей и сообщить ей, если что-то будет не так.

«Все так плохо?»

Ей пришлось немного подождать.

«Ничего конкретного пока нет, но я пару раз слышал, что она что-то планирует. Я пытаюсь все разузнать. У меня только сильные подозрения, поэтому я подумал, что должен дать тебе наводку. Тогда бы ты смогла все изучить. Я бы предпочел сделать это лично».

Лиз прикусила нижнюю губу.

«Я не могу встретиться. Если можешь, то пришли мне сейчас, что ты нашел, а я просмотрю».

«Ладно».

Лиз начала прятать свой телефон, думая, что они закончили разговор, когда телефон снова завибрировал.

«Поздравляю с помолвкой».

Она насторожилась и спрятала телефон. Она знала, что он просто пытался быть хорошим, но она чувствовала боль в его словах. Хайден хотелось этого с ней, но не сложилось. И он должен был стоять там в толпе, пока Брейди объявлял об их помолвке миру и рассказывал как сильно ее любил. Она почувствовала себя плохо не из-за того, что Хайден узнал об этом, а только потому, что это причинило ему боль.

Тяжело вздохнув, она развернулась и подошла к Хизер.

— Как у него дела? — спросила она.

— Отлично. Журналисты выглядели удивленными его дерзостью, им этого хватило. Я скоро собираюсь здесь закругляться.

Лиз переключила внимание на Брейди, и на репортера, которая протиснулась через толпу, чтобы задать вопрос. Каллей Холлинсворт.

— Конгрессмен Максвелл, вы опровергаете заявление о том, что мисс Доугерти является причиной, по которой вы расстались с Эрин Эдвардс. Тем не менее, вы являетесь причиной, по которой мисс Доугерти бросила своего парня, верно?

— У мисс Доугерти было не все хорошо в отношениях с ее парнем, и они расстались в результате недопонимания.

— Понимаю, — произнесла Каллей. — Недопонимания на счет масштабов ваших отношений?

— На счет прошлых отношений, которые не касались того, с кем она встречалась на тот момент. Так же как те отношения не касаются нынешней ситуации, — сухо ответил он.

— А вы не думаете, что она вернулась к вам только потому, что ее прежние отношения потерпели неудачу? Или то, что она использует вас...

Брейди оборвал ее, быстро хлопнув по кафедре. Он по-прежнему выглядел спокойным, но Лиз хорошо его знала, чтобы понять, что на самом деле он был зол.

— Для записи, я очень люблю Лиз Доугерти. С ней я собираюсь провести остаток своей жизни. Если хотите, вы можете продолжать спрашивать меня о том, как мы встретились, и что из этого вышло, но я понимаю, какое это имеет отношение. Важно то, что мы вместе и это не изменится.

Он язвительно взглянул на Каллей.

— Я просто надеюсь, если вы окажетесь в подобной ситуации, то никто не будет осуждать вас за то, что вы влюбились.

Глава 30

Политическая атака

«У меня есть доказательства»

Хайден прислал сообщение, спустя шесть недель, после пресс-конференции, где Брейди признался в своей любви к Лиз и рассказал всему миру про их помолвку. С тех пор у нее не оставалось времени на передышку. Между своими занятиями и преподаванием с понедельника по четверг, и помощью Брейди в предвыборной кампании с пятницы по воскресенье, силы Лиз были на исходе. Ей нравились оба аспекта ее жизни, но она чувствовала, что немного сходит с ума.

Она была благодарна, что у нее был Брейди, который никогда не показывал, как он был перегружен в кампании, но некоторые моменты она видела его усталость. Если даже он устал от работы, тогда с ней, безусловно, могло быть то же самое.

«Тебе это не понравится»

Отлично. Лиз не особо ждала этого разговора. Она надеялась на то, что все, о чем говорил Хайден пару недель назад, просто развеялось само собой. Она надеялась, что Каллей Холлинсворт просто взяла себя в руки, и они с Брейди могли просто продолжать жить своей жизнью. Очевидно, нет.

«Это серьезно?»

Ей не очень хотелось встречаться с Хаденом или чтобы он тратил ее время зря. Но если она думала, что то, что Хайденоу нанесет вред Брейди всего за две с половиной недели до конца предвыборной кампании, тогда она сделает все, чтобы убедиться, что этого не случится.

«Серьезнее, чем я думал»

Лиз вздохнула и закрыла компьютер. Она не собиралась братья за работу сейчас, когда мысли были забиты другим. Она уже планировала встретиться завтра с Бреди в Дурхаме, на выступлении Дельты Рай. Местная группа и выступала в поддержку его агитационной кампании. Это должно было быть очень весело, но теперь она собиралась потратить какое-то время, чтобы разобраться с этим дерьмом.

«Я завтра приеду в Северную Каролину. В Дурхаме будет концерт. Тогда будет проще всего встретиться»

Лиз отправила ему информацию, а после позвонила Брейди, чтобы сообщить ему о происходящем.

— Откуда ты вообще знаешь, что у него на самом деле есть информация? — спросил

Брейди.

— Я не знаю, — со вздохом произнесла она. — Но ты хочешь рискнуть?

— Я буду там, когда это произойдет.

— Что? Нет. Ты же знаешь, он не расскажет, если ты будешь рядом, — заверила Лиз.

— Этот парень не заслуживает даже того, чтобы смотреть на твое красивое личико, не говоря уже о том, чтобы разговаривать с тобой после того, что случилось. Я не забыл, и я ему не доверяю. Мне нужно быть там.

Не то, чтобы она винила Брейди за его чувства, присутствие, чтобы получить необходимую информацию от Хайдена, наверное, было не очень хорошей идеей. У Хайдена было достаточно причин недолюбливать Брейди, так же как и у Брейди. Она предпочла избежать неловкости, сведя их вместе.

— Разве ты не должен работать? — взмолилась она.

— Посредине концерта? — раздраженно спросил он. — Я выступлю вначале и в конце, но главными фигурами вечера будут они. Это просто мое мероприятие.

— Ты не уступишь, ведь так?

— Нет.

Лиз вздохнула.

— Ладно. Просто...скажи Хизер, и выясни, как Хайдену незаметно войти и выйти из здания. Нам не нужны очередные проблемы.

* * *

Позже тем же вечером Лиз и Брейди приехали в театр. Брейди оставил Лиз в задней комнате, где было не так шумно.

— У меня вступительная речь, а потом Хизер приведет Хайдена за кулисы, чтобы обсудить *предполагаемые* доказательства.

Предполагаемые доказательства. Она знала, как сильно Брейди все это ненавидел, и как он пытался прояснить эту ситуацию. Хайдену лучше, если у него будет что-нибудь конкретное или она никогда это не загладит. У Лиз было смутное подозрение, что доказательства у него были. Он бы не стал ей звонить просто так. Или, по крайней мере, она на это надеялась.

Ожидание казалось вечностью, но достаточно скоро она услышала, как группа начала играть свою первую песню. Она не замечала, что заламывала руки от нетерпения. Сделав глубокий вдох, она попыталась успокоиться и избавиться от напряжения.

К ней вернулся Брейди. Поцеловав ее в лоб, он прислонился спиной к стене и скрестил руки. Он выглядел, словно хотел, быть наготове, если Хайден попытается что-нибудь сделать, что по ее мнению вряд ли произошло бы, даже если бы Брейди не было в комнате.

Через секунду вошла Хизер, ведя за собой Хайдена. Она плотно закрыла за собой двери Лиз встретила взглядом с Хайденом, и увидела, что он как репортер оценивает ситуацию. За миллисекунду он перевел взгляд с Лиз на Брейди, затем на Хизер, а потом обратно, и его улыбка исчезла.

— Не слишком ли много народу здесь собралось, — сказал Хайден.

Брейди кивнул Хизер, которая пожалала плечами и ушла. Позже она все узнает. Если для

него будет более комфортно, когда в комнате на одного человека меньше, тогда пожалуйста.

Взгляд Хайдена перешел на Лиз.

— Он остается?

— Да.

— Ясно.

— Это проблема? — спросил Брейди.

— Брейди, — тихо прошептала она. — Просто оставь это.

Хайден только пожал плечами.

— Никаких проблем. Думаю, это не должно меня удивлять.

— Какие у тебя доказательства на Каллей? — без лишних церемоний спросил Брейди.

Лиз со вздохом закатила глаза к потолку.

— Спасибо, что согласился встретиться со мной сегодня. Не знаю, что у тебя, но не сомневаюсь, было нелегко принять решение, чтобы сообщить нам.

— Это было довольно просто, — сказал Хайден, бросая на стол конверт. — Каллей все разрушила, и ты не заслуживаешь того, как она с тобой обращается. Это личное, а не ради работы. Она становится неаккуратной, потому что она ведет себя так, словно это мечь, а не актуальная причина, чтобы напасть на тебя.

— Ну, все равно...спасибо тебе.

Она чувствовала, как у нее горели щеки под его взглядом. У нее не осталось чувств к Хайдену, но было очевидно, что ему по-прежнему было не все равно. Именно поэтому он этим занимался.

— Пока не благодари меня. Сначала нам нужно ее остановить.

— От чего именно мы должны ее остановить? — спросил Брейди, отталкиваясь от стены, и склоняясь над столом.

— У меня нет подробностей. Мне только известно то, что я слышал, и догадки, которые можно из этого извлечь, — сказал он, указывая на документ. — Несколько недель назад я пару раз слышал, как Каллей разговаривала по телефону в редакции, она говорила о рекламной локации, и упоминала имя Брейди. Ни разу ничего конкретного, а за последние пару недель я сомневался, написать тебе снова или нет, чтобы сообщить тебе, что она что-то планировала. Но ты сказала, что мне нужны доказательства, и я кое-что раздобыл.

Он передвинул через стол конверт в сторону Лиз и Брейди. Она открыла его и увидела небольшой список электронных сообщений Каллей.

— Как ты их достал?

— Однажды у Каллей сломался компьютер и она, испугавшись, пришла в мой кабинет. Она попросила меня проверить его. Когда я не смог сразу исправить эту проблему, она стала раздраженной и сказала, что посмотрит, может кто-нибудь из айтишников вернулся с обеда. Я несколько минут повозился с компьютером, и он снова начал работать. Когда все включилось, на экране появилась эта почта. Я слышал раньше, как Каллей упоминала имя Тед, и увидел это имя в адресе электронной почты. Так что, я просто распечатал всю переписку и надеялся, что этого хватит. — Хайден вздохнул. — Я все прочитал. Там не уточняется, для чего именно нужна рекламная локация, но они снимают, что-то негативное. И завтра в Гринсборо у нее встреча с этим Тедом.

— Хмм...У меня идея. — Оба скептически посмотрели на нее. — Тебе она не понравится.

Лиз стояла перед большим серым зданием, глядя на небольшой золотой диск, который гласил, что это был продюсерский центр. Странное место для встречи, но идеальное для съемки. Она надеялась, что это было правильное решение.

Ее волосы были зачесаны назад в конский хвост, и она была одета в темные джинсы и блейзер. Ее диктофон был спрятан в передний карман — удобно скрытый из виду. Она включила его, прежде чем войти внутрь, и почувствовала знакомый трепет внутри из-за того, что собиралась сделать.

Она расправила плечи и надеялась, что выглядела уверенно и профессионально. Затем она распахнула тяжелую дверь и вошла внутрь. Ресепшенист была на месте. Ее внимание было полностью в компьютере, и из того, что могла понять Лиз, она, скорее всего, играла в компьютерную игру, а не работала. Идеально.

— Простите, — произнесла Лиз, обращая на себя внимание женщины.

— Да. Извините. Чем могу помочь?

Лиз сделала глубокий вдох.

— Я пришла, чтобы встретиться с Тедом. Я договорилась о встрече с Мисс Холлинсворт.

Женщина посмотрела что-то на своем компьютере и вроде бы убедилась, что Тед и Каллей сегодня должны были быть здесь.

— О, вы как раз во время. Тед уже в студии.

Женщина поднялась, провела картой через дверь и открыла ее для Лиз.

— Прямо по коридору.

Лиз поблагодарила ее, а потом быстро прошла через дверь, пока женщина не передумала. Она прошла по коридору. Дверь была закрыта, но было окно, через которое Лиз могла заглянуть внутрь. Там сидел парень, который, как она предполагала, должен был быть Тедом, несколько операторов, и несколько женщин в стороне. Одна женщина стояла перед камерой. Никто не выглядел знакомым. Каллей там не было.

Как можно быстрее, она вытащила свой телефон и сделала несколько снимков зала, фокусируясь на лицах людей, и потом засняла табличку возле двери «ШТ съемочная локация» а ниже «Арендвано: Каллей Холлинсорт». «ШТ»... хм. Это, наверное «Шарлотт Таймс». Газета в курсе, чем она занимается или Каллей просто воспользовалась своим статусом?

Лиз снова положила телефон в карман и прошла обратно по коридору. Она заглянула в пару студий. Большинство было пустыми. Мало кто пользовался продюсерским центром по воскресеньям после обеда. Где была Каллей?

Она услышала, как позади нее открывается дверь и развернулась. Через входную дверь ворвалась Каллей, со своими развивающимися огненно рыжими волосами и обтягивающей черной одежде. Она остановилась как вкопанная, когда увидела Лиз.

— Какого черта ты здесь делаешь? — задала вопрос Каллей.

На Лице Лиз появилась улыбка.

— Нам нужно поговорить.

Каллей с беспокойством посмотрела вперед по коридору на студию.

— Черт возьми, как ты узнала, что я буду здесь? Ты следишь за мной?

— Нет. Я просто пришла поговорить с тобой. Найдешь минутку или тебе нужно быть в студии? — мимоходом спросила Лиз.

— Что тебе известно о студии? — прищурился глаза, спросила она.

— Возможно то, о чем мы можем поговорить.

Лиз указала на несколько пустых студий.

Каллей, казалось, решала, стоит ли ее проигнорировать или нет.

— Хорошо, — пробормотала она, и вошла в ближайшую комнату.

Она плюхнулась на стул, а Лиз села напротив нее.

— Так что все это значит?

— Я могла бы спросить тебя о том же. Ты ведь прекрасно понимаешь во что ввязываешься, правда? — спросила Лиз.

— Я ни во что не ввязываюсь, — ответила Каллей, скрестив руки.

— Конечно. Ты же знаешь, когда это всплывет, это скажется на тебе. Во всем обвинят тебя. На дверях твое имя.

Лиз указала в коридор.

Каллей поднялась, откинув стул назад.

— А ты думаешь, что ты святая, чтобы прийти и предупредить меня?

— Я пытаюсь, вразумить тебя. Я знаю, что тебе наплевать на меня или Брейди. Я знаю, что больше всего тебе бы хотелось, чтобы мы потерпели крах. Но я подумала, что может ради своего самосохранения, ты бы пересмотрела свои планы. Потому что я уверяю тебя, если ты сделаешь то, что задумала... ты также потерпишь крах, как и мы.

— По крайней мере, я буду в этом не одна, — жестоко произнесла Каллей.

Она с отвращением покачала головой. Каково это жить с таким отчаянным желанием мести, которого Лиз даже не заслуживала?

— Ты хочешь, чтобы Брейди проиграл на выборах?

— Естественно, — сказала Каллей, закатывая глаза. — Он не заслуживает находиться в Конгрессе, а ты не заслуживаешь быть рядом с ним.

— Тебе не кажется, что это должен решать народ? — спросила Лиз.

Теперь настала очередь Каллей кривить носом от отвращения.

— Нет.

И тогда Лиз вспомнила разговор, который у них был с Каллей более двух лет назад. Она обсуждали, сможет ли Брейди победить, и когда Лиз сказала, что ей просто хочется, чтобы люди не игнорировали голосование, Каллей сказала, что она бы предпочла, чтобы к этому допускались только образованные люди, те, у кого как минимум был диплом о полном среднем образовании, а еще лучше высшее образование. Она действительно не верила, что люди могли принимать решение. Она была элитарной, той, кто считал, что решения должны принимать только образованные люди. Лиз подумала, что это было очень недальновидно.

— Так ты считаешь, что выпустив это сфабрикованное видео, ты сделаешь людям услугу? Все из-за того, что Хайден предпочел меня, вместо тебя? — шокировано спросила Лиз.

— Даже не впутывай сюда его, — прорычала Каллей.

— Вот в чем дело. Разве нет? Хайден бросил тебя, мы с ним встречались, и даже после того, как мы расстались, он *все равно* тебя не захотел. Так что, ты выплеснула все на меня. Ты должна быть счастлива. Я та, благодаря кому ты получила повышение! — сказала Лиз, наклоняясь к ней.

— Ах, да, спасибо за то, что была такой шлюхой и дала мне возможность об этом написать, — со злом произнесла Каллей.

Она прошла по комнате и повернулась лицом к Лиз.

— Мне нравится, что ты думаешь, что все вращается вокруг тебя! Ты думаешь, что ты такая особенная. Ты не единственная, кого Брейди скрывал. И когда я расскажу об этом остальному миру, надеюсь твой маленький идеальный мирок полностью *разрушится*. Может быть тогда, ты вспомнишь, с кем ты связалась.

Лиз в изумлении отступила назад.

— Так вот кто те девушки, которые находятся в студии? Бывшие...завоевания Брейди?

На какое-то мгновение Каллей выглядела нерешительной. Она открыла рот, чтобы заговорить, но потом закрыла, словно осознала, что Лиз провоцировала ее сказать, что они снимали.

— Ты привела женщин, чтобы они сказали, что он спал с ними как и со мной. Ты собираешься выставить на смех людям наши отношения, очернить его репутацию, чтобы он проиграл выборы из-за какой-то глупой мести. Ты больная, — прошептала Лиз.

— Он действительно спал со всеми этими женщинами. Мир заслуживает знать, какой на самом деле он семейный человек. Ты знаешь, сколько их у него было с тех пор как вы сошлись? — спросила Каллей.

— Да, — без сомнения ответила Лиз.

— Ну, вскоре все остальные тоже это узнают.

— Ответ на твой вопрос — ноль.

— Продолжай убеждать себя в этом.

— Ты собираешься снять ролик с кучей женщин, которые соврут о том, что они спали с Брейди в течение последних девяти месяцев? Потому что мы обе знаем, что ни одна из этих женщин не была с Брейди.

Каллей прошла мимо Лиз к выходу. Она еще раз обернулась назад, чтобы посмотреть на нее.

— Иногда правда не имеет значения, — сказала она, после чего вышла.

Как только она оказалась за дверью, Лиз вытащила свой диктофон и выключила его.

— Иногда правда дарит тебе свободу.

Глава 31

Перемены

Остановиться и ничего не делать.

Лиз никогда не думала, что именно эти слова она когда-нибудь будет счастлива услышать. Но после того как она принесла Брейди, Хизер и Элиоту диктофон и снимки студии, вместе с электронной перепиской и показаниями Хайдена, они могли предъявить довольно солидные обвинения. Хизер разозлилась, услышав, что сделала Лиз, но выслушав запись на диктофоне, даже она неохотно согласилась, что рада поступку Лиз.

Собранные материалы вели к Каллей и «*Шарлотт Таймс*». У них были вероятные основания предполагать, что надпись «ШТ» на дверях относилась к газете, а так как Каллей была сотрудником этой газеты, с узнаваемым именем, и она являлась их представителем, агитационная кампания хотела предпринять все меры предосторожности. Будучи непредвзятым источником новостей, которые полагались на рекламные деньги от обеих сторон, Лиз не сомневалась, что они не обрадуются, услышать о произошедшем.

— Ну, полагаю, ты правильно поступила, — с неохотой признался Брейди.

— Ты действительно сомневался во мне.

— Я не хочу отправлять тебя на линию огня. Столько всего могло бы пойти не так.

— Эй, я хороший репортер. Я могла это забросить, но я все еще помню, как это делается.

Он привлек ее в свои объятия.

— Ты хорошо справилась.

— Как думаешь, что с ней будет? — немного погодя спросила она.

— Ее могут понизить, но более вероятно, что ее уволят.

Каллей получит то, что она заслужила. Она даже призналась, что пыталась их разлучить только потому, что однажды у Лиз было то, чего желала она. Даже получив повышение, ей было мало. Может ей никогда не будет достаточно.

Чувствуя руки Брейди вокруг себя, Лиз знала, что у нее никогда не будет такой проблемы.

* * *

Лиз встретила с одним из ассистентом преподавателя, чтобы сдать свои занятия, и ее сказать, что она пропустит неделю перед выборами. Она провела все дни, расхаживая по окрестностям, стуча в двери, делая звонки с волонтерами, и раздавая листовки с призывом «Голосуйте за Максвелла» везде, где только могла. Поступающие количество опросов всех держало в напряжении. Иногда цифры показывали движение на один процент вниз, а другой раз на один процент вверх, но в любом случае разница была незначительной. Это была идеальная жеребьевка.

На последнем отрезке гонки добровольцы шли вперед с удвоенной силой, призывая людей голосовать за Брейди, после того как они отдали свой голос на президентских выборах. Когда дело доходило до избрания президента, всегда все сводилось к партийной

принадлежности. Во время жеребьевки это обычно шло в пользу кандидата, который был из той же политической партии, что и президент. Но отрыв в голосовании на президентских выборах выглядел весьма похожим при выборе в Конгресс, поэтому Лиз не была уверена, насколько сильно это могло повлиять. Она надеялась, в обеих гонках проявится лидер.

В четверг после обеда на проведении агитации появились Клэй и Андреа, и попросили клипборды. Лиз устала на них. Насколько она знала, Андреа никогда не занималась тем, что включало обход или приложение усилий, если не считать занятие йогой. А Клэй никогда и ни в чем не поддерживал своего брата.

— В чем подвох? — спросила она, когда передала им клипборды.

— Никакого подвоха, — ответил Клэй.

— Ты хотя бы знаешь, как проводить агитацию? — она спросила его.

— Малыш, я занимался агитацией дольше, чем ты живешь.

— Тогда... почему ты снова это делаешь?

Он пожал плечами.

— Ты просто делаешь это.

— Даже не смотря на то, что ты не согласен со своим братом? — добивалась Лиз.

— Просто не обращай внимания. В этом нет ничего особенного.

Он вручил Андреа клипборд, а затем они ушли.

Лиз была ошарашена. В Клэе Максвелле было столько сторон, что она не могла предвидеть его действия, когда он был рядом.

— Ты знаешь, что Клэй пошел за тебя агитировать? — позже сказала Лиз, когда появился Брейди.

— Да.

— Я не могу понять, что между вами происходит.

— Предвыборная агитация — это у нас в крови. Мы занимались этим всю жизнь. Однажды он хочет стать генеральным прокурором, — спокойно и непринужденно сказал Брейди, словно Клэй раньше всегда приходил помочь перед выборами.

Но, возможно, хотя он это делал не всегда, но именно это от него ожидалось. Еще одна черта Максвеллов.

Саванна приходила помочь ежедневно после обеда, несмотря на свою курсовую работу и работу в студенческой газете. Иногда с ней приходил Истон, который всегда шутил с Лиз о том, что ей нужно вернуться к занятиям по теннису. Она соскучилась по этому, но у нее не было времени даже на то, чтобы организовать свою свадьбу. Теннис был немного дальше по списку.

В последнюю субботу перед выборами, Брейди выступил на открытии празднования Хэллоуина. Сотни людей пришли послушать его речь перед выборами. Алекс всегда подчеркивал важность живого контакта с избирателями. Это была старая проверенная тактика посредством пожимания рук и поцелуев детей, но это работало. Полдня он провел, занимаясь только этим — общением с народом. Каждый контакт приближал его к победе на выборах, каждый очередной человек — это еще один голос.

Когда мероприятие подходило к концу, Брейди наконец-то вернулся к ней. Он укутал ее в свои объятия и поцеловал в макушку.

— Только никому не говори, что я устал.

— Я бы не посмела.

— Мне еще нужно пообщаться с прессой. Пойдешь со мной?

— Конечно, — произнесла она, взяв его за руку.

Они подошли к репортерам и Брейди тут же начали засыпать вопросами. Он отвечал на каждый из них, а его предвыборная маска прочно была на своем месте. Никаких следов его усталости. На самом деле он выглядел таким же оживленным и уверенным, как и обычно.

К Лиз подошла Хизер, которая стояла, сложив руки, больше из-за того, что ей просто так было удобно.

— Не верится, что все уже почти позади, — Лиз тихо поделилась своими мыслями с Хизер.

— Не успеешь заметить, как все начнется сначала.

Лиз не знала, было ли это подбадриванием или нет, но она позволила не заикливаться на этом. До выборов оставалось все лишь два дня.

— Знаешь, — произнесла Хизер, — тебе следует стоять там вместе с ним. Могу поспорить, там найдется достаточно журналистов, которые были бы не прочь задать тебе пару вопросов.

Голова Лиз так быстро метнулась в сторону, что у нее кольнуло в шее. Она скривилась и помассировала болезненный участок. К чему, черт побери, вела Хизер?

— Ты...хочешь, чтобы я пообщалась с...журналистами? — она запинаясь, не сомневаясь, что ей послышалось.

— Думаешь, ты не справишься?

— Нет. Нет. Я просто...я просто растерялась.

Хизер вздохнула, а затем совершила что-то чудесное. Она улыбнулась Лиз.

— Я считаю, что ты заслужила находиться рядом с ним. Может я и не всегда соглашалась с твоими методами, но они сработали. Ты остановила потенциально опасную для выборов схему. Ты была с ним на протяжении его пути, даже когда заметно изматывалась. Ты помогаешь ему с его выступлениями и даешь ему силу, когда он начинает ее терять. Хотя кроме нас двоих этого никто не узнает. Он любит тебя. СМИ тоже научится любить тебя. Иди, и покажи им, за что тебя нужно любить.

Лиз запнулась, не сумев сказать спасибо, слишком шокированная, чтобы узнать, понимала ли Хизер, что она говорит. Она не думала, что в ближайшие годы получит одобрение от Хизер. Она была готова бороться за это. И каким-то чудом она получила его еще до окончания выборов.

Она сделала несколько мелких шажочков, чтобы стать возле Брейди. С тех пор, как они приехали, стало немного прохладнее, и она была рада, что на ней был голубой шарф, завязанный вокруг шеи, и белый бушлат держали ее в тепле. Вскинув подбородок и распрямляя плечи, она позволила себе зарядиться уверенностью Брейди, разогреться, а после чего она улыбнулась.

Он с нежностью взглянул на нее. Ему не нужно было спрашивать, чтобы узнать, что Хизер отправила ее сюда. Один кивок от него, и это было все, что ей нужно, чтобы понять, что она все делала правильно.

Какое-то время журналисты нерешительно смотрели на нее, не зная, будет ли она отвечать на вопросы. Брейди начал отвечать женщине, которая стояла напротив него. Лиз терпеливо ждала, не уверенная, должна ли сама она предложить отвечать на вопросы. Они никогда этого не делала раньше. Затем один репортер выступил вперед из толпы и протянул свой микрофон к ней.

— Мисс Доугерти, как вы познакомились с Конгрессменом?

Лиз вздохнула. Это был несложный вопрос. Она могла это сделать.

— На пресс-конференции. Я задала ему вопрос, которой вызвал особое беспокойство.

Не думаю, что ему это особо понравилось, — сказала она, подмигнув.

Репортер рассмеялся. Парочку остальных сделали то же самое, когда поняли, что это была шутка.

— Ваши отношения завязались в тот же день?

— О, нет. Они начались много недель спустя. Я не была заинтересована в сближении с сенатором штата, но в итоге он изменил мое мнение.

Особенно смелый репортер сделал шаг вперед.

— Это были просто сексуальные отношения?

Лиз постаралась не зардеться, но не была уверена, насколько хорошо ей это удалось. Она взглянула на Брейди, а он, казалось, был наготове вмешаться, как только это будет необходимо.

— Нет, — она едва прошептала.

Затем громче.

— Нет. То, что связано с моим женихом, никогда не было просто физическим. Следующий вопрос, пожалуйста.

Вопросы перешли с темы их отношений к тому, кем она была, что ей нравилось, что она изучала, о чем мечтала и к чему стремилась, и так далее. Она не сомневалась, что на этой неделе газеты по всей стране будут пестрить подробностями о ее жизни. Кем была эта таинственная Лиз Доурти?

Когда-то она сказала Брейди, что единственным секретом, который у нее был — это он, а теперь о нем знали все. Но, как ни странно, при этом она чувствовала себя нормально. Ее место было рядом с Брейди, и ей хотелось видеть его в Белом Доме. В их доме, как в шутку когда-то назвал его Брейди.

Брейди отошел, чтобы у него взяли интервью для видео, которое Лиз подозревала появится в вечерних новостях. Ей продолжали задавать вопросы, и она с удивлением обнаружила, насколько это было утомительно. Она никогда не задумывалась, как тяжело просто стоять и отвечать на непрекращающийся поток вопросов, которым ее осыпали. Люди вели себя вежливо, но она все равно чувствовала усталость. Но теперь это была ее жизнь, и она хотела внести свою лепту. После того, как она вернется во вторник в Вашингтон, чтобы закончить семестр и начать планировать свою свадьбу, чтобы выйти замуж за Брейди. Эта мысль придавала ей силы, и она продолжила.

Людей стало меньше, и все выглядело так, словно они собирались закрывать фестиваль, когда последний репортер начала задавать Лиз вопросы.

— Как вы относитесь к тому, что вас называют шлюхой, проституткой, и разлучницей? — невозмутимо спросила она.

Лиз сглотнула. Она ненавидела эти прозвища. Они были так ошибочны и так ранили.

— Я бы призвала людей перестать использовать эти определения. Мы с Брейди уже девять месяцев вместе. Вполне понятно, что эти слова не соответствуют истине.

— Девять месяцев, — неодобрительно произнесла женщина. — Значит, вы не носите его ребенка? Или вы прикрываетесь и где-то его прячете?

Лиз вспыхнула, а после чего попыталась взять себя в руки.

— Нет. У нас нет ребенка. Я никогда не была беременной.

— Почему вы думаете, что вы можете управлять мнением людей о вас? И вы думаете,

что это справедливо говорить им, перестать называть вас истинными именами? Вы разбили отношения Конгрессмена с мисс Эдвардс.

— Люди могут думать, все, что им захочется, но я не разлучала Эрин и Брейди. Они порвали по своим причинам за месяц до того, как мы сошлись.

— Вы не чувствуете себя подставным репортером, стоя здесь и отвечая на вопросы о своих мнимых отношениях?

У Лиз отвисла челюсть. Какого черта? Как ей вообще на это ответить? Возможно никак. Может, ей просто нужно сказать «без комментариев» и уйти. Эта женщина пыталась добиться ее реакции. Это было бестактно.

Прежде, чем она успела что-то сказать, она ощутила возле себя чье-то присутствие. Она сразу же обрадовалась, что Брейди вернулся, но подняв голову, она увидела Клэйя.

— Прощу прощение за то, что перебиваю, но не мог не подслушать вашу чудесную беседу. Я подумал, что мог бы ответить на некоторые из этих вопросов вместо Лиз.

Глаза Лиз расширились. Вот черт! Это была плохая идея. Она слегка покачала головой, чтобы попытаться дать ему понять, остановиться. Но он просто улыбнулся своей лукавой усмешкой, показывая ямочки.

— У меня была возможность с самого начала наблюдать отношения Конгрессмена Максвелла с Лиз. Или по крайней, практически с начала, — произнес он, продолжая высокомерно улыбаться Лиз.

После он повернулся к репортеру.

— И если мы оцениваем репортерскую тактику, может быть вам стоит пересмотреть собственный профессионализм. Мой брат очень сильно любит эту женщину. Здесь не было ни прелюбодеяния, ни разрушения семьи, совершенно ничего неподобающего. Единственной их проблемой было то, что они влюбились в неподходящий момент. Это образцовые отношения. В которых есть обязательства, преданность, честность, и верность. Возможно, этими вопросами про детей вам стоит беспокоить кого-то другого, потому что здесь нечего найти на моего брата.

Лиз открыто уставилась на него. Черт побери, откуда это взялось?

— Спасибо. Мы больше не принимаем вопросов, — коротко произнес Клэй.

Он взял Лиз под руку, и после чего увел ее подальше от репортеров.

Когда они были за пределами слышимости, к Лиз наконец-то вернулся голос.

— Что это было?

— Я считаю, что я просто защитил твои отношения с Брейди от особенно проблемного репортера, — ответил он.

— Да. Спасибо, но... что, черт побери, это было, Клэй?

Клэй пожал плечами и улыбнулся ей. В его выражении лица до сих пор читалась эта странное веселье, но она видела, что помимо этого он был серьезен.

— Что? Я же не совсем бессердечный.

— Нет. Но ты не согласен с нашими отношениями, и конечно, ты не веришь в своего брата.

Они остановились, и Клэй повернулся к ней лицом. Он откинул прядь волос с ее лица, а на его лице промелькнула какой-то странный взгляд.

— Может быть кто-то доказал мне, что я ошибался.

— Я? — прошептала она.

— Нет, кто-то другой, — с сарказмом произнес он. — Конечно ты. Ты изменила его. Он

тебя любит. Между вами есть...энергия, которую трудно объяснить, но она есть. Это очевидно для всех, кто его знает. И может быть...только может быть, поэтому я понял то, о чем вы мне постоянно говорили. Может он на самом деле он занимается этим по хорошим причинам.

Он сделал паузу и посмотрел вдаль.

— А не просто потому, что наш отец хотел этого для него, а не для меня.

На мгновение Лиз появилось чувство, что она наконец-то поняла Клэйя. Она увидела его жизнь. По сравнению с братом, он как блудный сын, когда Брейди — золотой мальчик, который всегда на шаг впереди. Может быть, он даже когда-то хотел стать политиком. Может быть, он хотел стать президентом, но его отец поощрил в этом Брейди. А любовь Клэйя как к политике, и так и к Брейди со временем оледенела. Что станет с мужчиной теперь, когда она наконец-то оттаивает?

Клэй нежно поцеловал ее в лоб на ее открытое удивление.

— Будь добра к нему. Ты ему нужна.

И затем он ушел.

— Что это было? — спросил Брейди, когда спустя минуту подошел к ней.

— Ничего. Клэй просто отчитал репортера за то, что он оскорбил наши отношения и в основном одобрил твою работу в Конгрессе.

Теперь настала очередь Брейди выглядеть пораженным.

— Мы по-прежнему говорим о моем брате?

Лиз улыбнулась и кивнула.

— Он тебя любит. Он просто не знает, как это показать.

На мгновение Брейди, казалось, задумался над этим.

— Ну... Полагаю, по крайней мере, у нас есть хоть что-то общего.

— Думаю, у вас гораздо больше общего, чем ты когда-либо это осознавал.

— Ну, я благодарен, что вместо меня, это осознала ты.

— Я всегда буду рядом, — сказала она.

— Я не сомневаюсь, иначе я захочу свое кольцо обратно, — пошутил он.

Лиз шлепнула его рукой по кольцу.

— Ты не получишь его.

Он крепко схватил ее за талию и возбужденно поцеловал ее в губы.

— Хорошо. Ты моя?

— Всегда.

Он провел по ее носу своим.

— Оно того стоит?

— Ты стоишь всего, — прошептала она.

Глава 32

Брейди

На протяжении многих лет каждое утро в день выборов, Брейди бы рано проснулся со своей семьей. Он бы тщательно нарядился в то, что оставила его мать накануне вечером. Она бы убедилась, что он выглядел подобающе, и после этого вся семья уселась в Мерседес, и поехали бы в избирательный участок.

Брейди припоминал, что в детстве ему это нравилось больше, чем Рождество, даже без подарков. Месяцы ожидания, которые вели к этому одному знаменательному дню для всей его семьи, что объединяло их больше, чем они когда-либо были. И каждый год, когда его папа приходил домой с очередной победой, они праздновали — только вчетвером, а потом, когда родилась Саванна, впятером — после чего его отец уходил на все необходимые вечеринки.

Когда Брейди стал старше, он подумал, что этот ритуал станет не так важен, что он меньше будет радоваться избирательному дню, ведь у него было столько работы, но небольшие моменты с его семьей отличались от всего остального. Со временем, свою лепту внес Клэй и участвовал лишь с неохотой, и с возрастом как они все больше отстранились друг от друга, так и любовь Клэя к выборам становилась меньше. Клэй относился к этому как к обязанности, в то время как он делал это в знак любви и преданности.

Брейди вспомнил как впервые он зашел в кабину для голосования, после того как ему исполнилось восемнадцать. Он отдал свой голос за своего отца и знал, как будто ему это было известно с самого рождения, что других вариантов для него не было. Политика была тем, что он любил больше всего на свете — его величайшая радость с самого детства и глубочайшая амбиция, когда он стал взрослым.

Все изменилось с появлением в его жизни Лиз. Он никогда не думал, что что-нибудь могло бы заменить его мечту стать президентом. Влюбившись в нее, он боролся изо всех сил, чтобы сохранить свою жизнь как прежде. Но он не мог этого сделать с Лиз. Сама по себе политика отошла на второй план, и она стала его главным приоритетом.

Лиз до сих пор спала, когда он проснулся в день выборов. Ее обнаженная грудь была крепко прижата к нему, а головой она уткнулась ему в плечо. В его паху пульсировала боль при виде ее, практически обнаженной в его постели. Именно там, где она и должна была быть.

Он видел искру для новой традиции в день выборов.

— Детка, — прорычал он ей на ухо.

Он требовательно провел рукой по ее телу, под одеяло и к бедру. Она тихо проснулась, и он почувствовал, что стал еще тверже, когда ее тело задвигалось возле него.

— Брейди, — прошептала она.

Его рука скользнула ей между бедер и слегка погладила кружева ее черных шортиков, которые она надела для сна. Он предпочитал, когда она спала голой, но он всю ночь не мог удержаться от желания ее трахнуть. Трусики не особо меняли ситуацию. Он уже испортил несколько пар.

— Доброе утро, — пробормотал он.

Он перевернул ее на спину, и крепко прижал свои губы к ее. Он с пылом ответила ему, что всегда было в их поцелуях. Он не мог насытиться.

— У кого-то хорошее настроение.

Ее голубые глаза светились, и он видел в них очевидную потребность.

Он наклонился и укусил ее за шею. Стон, который сорвался с ее губ, убедил его не останавливаться.

— Люблю твое тело.

И он позволил своим рукам насладиться мягкой, гладкой кожей ее груди, плоского живота и бедер.

Он пальцами зацепил ее шорты, и охотно стащил их к ногам. Она извивалась под его пристальным взглядом, не отводила глаз, не обращая внимания на застенчивость. Он делал это с ней. Или, может, она просто только что открыла в себе то, что уже срывалось внутри нее.

— Люби меня, — прошептала она.

Черт! То, как она это произнесла. Эта мольба в ее больших голубых глазах. У него была особая слабость к тому, когда его просили. А иногда он просто хотел ее трахать до потери сознания, когда она открывала свой ротик и просила его. Но он мог заняться с ней любовью. Он этого хотел. Боже, он любил ее.

Любовь пронзала его. Она крепко вцепилась в него, никогда не сдаваясь, даже когда он сам хотел сдаться. И каждый день, который он провел с этой обжигающей эмоцией, он чувствовал себя так, словно наконец-то начал жить.

Он прокладывал дорожку из поцелуев до ее бедер, а она всхлипывала от нежности его ласк. Ему потребуется время с ней, чтобы насладиться каждым дюймом ее кожи, ее соблазнительными трусиками, телом, которое так идеально откликалось на его действия.

Он широко раздвинул ее ноги и медленно скользнул в нее пальцами. Она уже была влажной, нуждающаяся в нем, сжимающаяся вокруг него, пытаясь удовлетворить эту жажду. Он скользил туда и обратно до тех пор, пока она не закатила глаза, а ее тело не начало бороться за разрядку. После, когда он почувствовал, что она уже была грани, он наклонился вперед и провел языком по ее клитору. С нее сорвался еще один стон, поощряя его, и он наслаждался ее телом до тех пор, пока она не рассыпалась на части от упорства его губ.

Затем он отбросил боксеры и подготовился к ее открытию. Ее веки с трепетом открылись, когда он еще шире развел ее ноги.

— Боже, да, — сказала она тем же хриплым голосом, который у нее был после оргазма. — Возьми меня.

Он так и сделал. Он полностью вошел в нее членом, хватая ее за бедра и разводя их еще немного дальше.

— Черт, — воскликнула она.

— Ты ощущаешься офигенно хорошо, детка.

Он наклонился над ней, убирая ее волосы с лица, и накрывая ее губы своими. Они нежно целовались, пока он начал легкие чувственные движения. Он мог заниматься этим весь день. Кому были нужны выборы? Он уже получил свой приз.

Она со вздохом отпрянула, выгибая тело, словно почувствовать его глубже.

— Мне нужно это снова, — прошептала она. — Трахни меня.

Он прикусил мочку ее уха и снова яростно вонзился в нее.

— Прости. Я не услышал.

— Прощу. Пожалуйста, трахни меня, — умоляла она.

Она уже знала, чего он хотел от нее.

— Боже, я хочу тебя.

— Вот так? — промурлыкал он, пускаясь в быстрый темп.

Их тела бились друг о друга. Все что он слышал, это были ее трусики, и шлепки кожи о кожу.

Она произнесла только одно слово.

— Сильнее.

Ну, он мог чертовски ей угодить.

Он схватил ее за ноги, закинул ее себе на плечо, а затем толкнулся в нее еще глубже.

Так плотно чувствовать ее вокруг себя практически заставило его потерять голову, но он не собирался заканчивать без нее. Она была уже чертовски близко. Он подумал, что она уже должна была кончить в любой момент, и он обожал то, что заставил ее это сделать, по крайней мере дважды.

— Я люблю тебя, — произнесла она, наклоняясь вперед и впиваясь ногтями ему в плечи.

— Я тоже тебя люблю, детка.

Он почувствовал, как ее покидало напряжение, пока она пульсировала вокруг него. В тот момент он был лишен какого-либо контроля. Она забрала из него всю энергию. Он заворчал, падая на нее сверху, пока изливался в ее красивое тело.

Они лежали так до тех пор, пока не стало ясно, что их напряженный график сдвинется по просьбе Брейди ради второго раунда. После быстрого душа, Брейди надел свежий костюм со своим любимым синим галстуком. Лиз появилась из ванной как видение. Ее волнистые волосы были выпрямлены, ее глаза сияли, а белое платье, которое она выбрала, было скромным, но сидело на ней идеально. Он знал, что было под ним, и не мог дождаться, чтобы его руки снова добрались до нее.

Он притянул ее к себе.

— Твоя мать была права. Ты выглядишь замечательно в белом. — Она покраснела от комплимента. — Не терпится увидеть, как ты идешь по проходу ко мне в день нашей свадьбы.

— Тебя просто радует белье, которое ты увидишь после.

— Меня радует то, что ты станешь моей женой, — произнес он, проведя пальцем по бриллиантовому кольцу на ее руке. — Для всего остального у нас еще целая жизнь.

Он нежно поцеловал ее, после чего они вместе вышли из дома. Он бы не возражал, взять «Линкольн», чтобы прибыть к месту голосования, но, следуя традиции, они сели в его Лексус и он поехали в город.

Когда они приехали, их встретила съемочная группа. Брейди предупредил Лиз, что после того, как они проголосуют, кто-то из них, вероятно, задаст им несколько вопросов. Стандартный протокол.

— Итак, — прошептал он, пока они стояли в очереди позади маленькой пожилой женщины с тростью. — За кого собираешься голосовать?

Лиз хихикнула и покачала головой.

— Ты такой дурак.

Он приподнял бровь.

— Конечно за тебя, — сказала она, качая головой.

— О, хорошо. Мне нуден каждый голос.

Лиз рассмеялась и пошла вперед, чтобы опустить свой избирательный бюллетень.

Брейди взял свой, и вошел в кабину для голосования. Он со вздохом посмотрел на свое имя. Он надеялся, что никогда не привыкнет к этому ощущению при виде своего имени здесь. То, что люди должны за него голосовать, никогда не должно стать обычным явлением. Он хотел победить, но это было не право, а привилегия, которую нужно было заслужить.

Он заполнил бланк, штампуя свое имя, а после чего вышел из кабинки. Женщина, скалясь во все зубы, вручила ему наклейку «*Я избиратель Северной Каролины*». Он с гордостью наклеил ее на костюм, а затем вышел на улицу.

Его ждала Лиз. Она выглядела так, словно ей вскружило голову от полученного опыта.

— Я только что выполнила свой гражданский долг, — торжественно произнесла она, указывая на собственную наклейку.

Он наклонился и прошептал ей на ухо.

— А я думал, ты выполнила его сегодня утром.

Она зарделась и слегка шлепнула его по плечу.

— Брейди Максвелл.

— Всегда к вашим услугам.

— Конгрессмен Максвелл, — перебивая их, позвал журналист. — На пару слов, если не возражаете?

— Конечно, — дружелюбно произнес он.

Он отошел туда, где стояли репортеры, и ответил на их вопросы. Было приятно чувствовать себя свободным. Он отдал свой голос, и сделал все, что мог, чтобы обеспечить себе победу. Теперь там были волонтеры, которые пытались призвать людей проголосовать, и люди будут это делать до тех пор, пока избирательные участки не закроются.

Впереди ему предстоял напряженный день, чтобы добиться активного голосования от избирателей, но он делал это охотно. Если бы он не смог присутствовать там вместе со своими сторонниками, то зачем бы им тогда утруждать?

День выдался плодотворным. У всех было прекрасное настроение. Город был переполнен разговорами о выборах. Было ли это благодаря волонтерам, которые были готовы оказать свою помощь везде, где могли, или просто из-за горожан, которые были счастливы тому, что агитационная кампания подойдет к концу, перестанут загружать их голосовую почту, а телевидение освободят от агитационных роликов, что-то особенное целый день витало в воздухе.

Избирательные участки уже почти закрывались, когда Брейди и Лиз приехали в штаб-квартиру, чтобы дождаться репортеров. Когда они получили информацию, которая должна была сообщить о его победе или проигрыше на одном из избирательных участков, Лиз была очень молчаливой и задумчивой.

— Итак... где мы находимся? — наконец-то спросила Лиз.

Он понял, что она выглядела встревоженной.

— Мы внизу, — ответил он ей.

Даже не спрашивая, он понял это по взгляду Акселя.

— Будет неопределенный разрыв, — поправил его Аксел. — Я снова выйду на связь. Надеюсь, за нас проголосовали. Вы оба должны быть готовы сегодня отпраздновать.

Брейди кивнул, а Лиз просто закусила губу.

— Что твориться в этой симпатичной головке?

Она отвернулась в сторону и, казалось, ушла в раздумья.

— Если ты проиграешь, это будет по моей вине, — прошептала она.

— Вот что тебя тревожит? — со смехом спросил он.

Он взял ее за подбородок и заставил посмотреть на него.

— Если я проиграю, это потому что народ Северной Каролины из Четвертого округа не захотел, чтобы я был их представителем. Это единственная причина. Ни ты, ни я не смогли бы ничего сделать, чтобы это изменить. Понятно?

— Но...

— Нет. Я не позволю тебе винить себя. Если я проиграю, это на мне, — искренне ответил он. — Но я еще не проиграл.

— Я знаю. Но...

— Давай подождем окончательных результатов, а потом уже будем обсуждать кто виноват.

— Прости, — качая головой, произнесла она. — Думаю, я просто волнуюсь.

Н рукой провел назад по ее волосам, после чего отогнал прочь всю ее тревогу своим поцелуем. Она стала его опорой, его силой. Он мог дать ей то, что она всегда давала ему, когда он волновался.

Когда он отстранился, она не держалась на ногах, ее губы слегка опухли, а на лице был румянец.

— Как тебе это удастся? — прошептала она.

— Что?

— Заставить меня полностью забытья в тебе.

— Только давая тебе попробовать твое же лекарство.

Она улыбнулась ему, и он снова утратил контроль. Он сомневался, как мог когда-либо думать, что сможет прожить без этой улыбки. Он знал, что сегодня значимый вечер для них. В феврале они открылись публике на счет своих отношений, зная о последствиях, которые могли ждать его в ноябре. Сегодня они узнают, сбылись ли это последствия.

* * *

Брейди переоделся в свежий черный костюм и завязал темно-синий в мелкий красно-белый горошек галстук. Он не подумал, что повторно баллотирюясь в Конгресс, он мог начать волноваться из-за результатов еще сильнее, чем прежде. Когда он победил два года назад, он находился в ужасной депрессии, но, даже не смотря на это, он все равно волновался, его мысли автоматически возвращались к Лиз. Он задавался вопросом, должен ли он был пойти за ней, или чем она занималась, принял ли он правильное решение.

Сейчас подходил к концу его первый срок, и его терзали схожие вопросы. Он был рад, что наконец-то был с ней, и он знал, что принял правильное решение. Он просто надеялся, что это не будет стоить ему работы. Не то, чтобы он хотел что-то изменить, если была такая возможность. Она стоила всего этого.

В прихожей появилась Лиз, одетая в фиолетовое плиссированное платье до колен, которое он заказал для нее из Нью-Йорка, и в свои Джимми Чу. На ее шеи висело ожерелье, которое он так давно ей подарил. В ушах были бриллиантовые капельки, а на пальце — массивное бриллиантовое кольцо, которое говорило, что она полностью его. Она всегда будет его.

— Ты готов? — спросила она, ее ранняя нервозность уже прошла.

Она выглядела сильной, словно надела, как она называла, его предвыборную маску.

Он всегда говорил, что политика была идеальным балансом для открытости и сдержанности. Именно это он так любил в Лиз. Она была сдержанной, но когда она уступила, это пошатнуло его мир. Она делала все с таким необузданным упорством, и самоуверенно шла сломя голову за тем, чего желала, что он видел ранее только в нескольких людях.

— Полностью, — ответил он.

— Мы должны выходить. Все, наверное, ждут.

— Для меня большая честь иметь тебя на своей стороне.

— Честь? — переспросила она, приподнимая бровь.

— Да. Ты самая потрясающая женщина из всех, кого я встречал, — произнес он, сокращая дистанцию между ними. — Для меня большая честь то, что ты здесь со мной.

— Ну... Для меня большая честь находиться здесь.

— Я много думал о том, как у нас все началось.

Он прикоснулся к ожерелью, свисающему у нее на груди. Она прищурилась.

— Знаю, что это был не самый лучший из сценариев, но это привело тебя в мою жизнь. У нас, наверное, не совсем все традиционно, но кому нужны традиции? Я влюбился в тебя. Ты похитила мое сердце, и я рад, что ты не вернула его обратно.

— Ни за что, — заверила она.

— Хорошо. Теперь давай пойдем, победим на этих выборах.

Он поцеловал ее в губы, после чего они вместе вышли из дома.

На «Линкольне» они подъехали в гранд-отель в центре города, где полным ходом шла вечеринка, посвященная Брейди, в одном из самых больших бальных залов. В небольшом вестибюле собрались его друзья и семья, где они узнают новости. Присутствовали все, кто для него были важны, именно так как это было всегда. На празднование Лиз пригласила даже Викторию и Дэниела. Также там были Крис и его семья. Брейди продолжал внимательно следить за Лукасом, которому он по-прежнему не доверял на счет своей сестры. К счастью, Саванна пришла с бойфрендом, Истоном. Парень производил хорошее впечатление. У него была голова на плечах.

Его мать и отец поприветствовали их, когда они вошли в зал. Его отца не переизбрали бы до следующего срока, и было приятно, что ради него он постоянно присутствовал здесь, в течении двух тяжелых выборов в карьере Брейди.

Следующими прибыли Хизер и Элиот, серьезные и сдержанные как никогда. Но он достаточно хорошо их знал, чтобы понять, что они хоть и нервничали, но были рады. Они хотели, чтобы он победил. Они поставили на кон свою карьеру. Они оба были одними из самых близких его друзей.

Через несколько минут он узнает, стоило ли оно того.

Лиз отошла, поговорить с Викторией и Саванной. Они расхваливали ее платье и хихикали над какой-то чепухой. Он был рад, что они пришли сюда ради нее. Он знал, что она также как и он нервничала из-за результатов.

Хизер выглядела так, словно хотела что-то сказать, но он просто улыбнулся.

— Прощу прощения. Я отойду на минутку.

Она кивнула и вернулась к разговору с Элиотом. Было то, что, вероятно, ему следовало сделать уже давно, но его отвлекли выборы.

Он подошел к своему брату, который сидел там, казалось, скучающим от чего-то, что говорила его подружка. Клэй перевел взгляд на Брейди, и его брат нахмурился.

— Андреа, не могла бы ты на минутку нас оставить? — спросил Брейди.

— Хм...конечно. Как хотите, — произнесла она, хватая свой коктейль и уходя прочь.

— Тебе что-то нужно? — спросил Клэй.

Он снова выглядел скучающим.

Брейди протянул руку.

— Я хотел поблагодарить тебя за помощь.

Клэй уставился на его протянутую руку так, словно она могла напасть на него.

— Это какая-то шутка?

— Нет. Спасибо за уделенное тобой время и особенно за то, что ты сделал для Лиз. Я очень это ценю.

Клэй неуверенно протянул и пожал Брейди руку.

— Ну, она нуждалась в помощи.

— Знаю. Обычно она в этом не нуждается.

— Это правда, — согласился Клэй.

Они опустили руки, а Клэй стоял как-то неловко, словно ждал, что Брейди ему за что-то врежет.

— Знаешь, сегодня утром я вспоминал о том времени, когда мы были младше и о том, что день выборов был словно Рождество.

— Ты собираешься начать один из своих рассказов? — поглумился Клэй.

Брейди проигнорировал его. Это была просто очередной уход в сторону в стиле Клэя.

— Мы просыпали рано утром и еще до того как родилась Саванна, с родителями отправлялись на избирательный участок. На вечеринке после победы, нам покупали мороженое. Когда мы стали старше между нами что-то изменилось. Знаю, этого может уже не спасти, но я надеюсь, что однажды мы сможем это исправить.

Несколько секунд Клэй безучастно смотрел на него. Брейди подумал, что он рассмеется ему в лицо и скажет ему отвалить. Типичный Клэй. Но спустя минуту он кивнул.

— Думаю, мне бы хотелось этого.

Они снова пожали руки, и между ними проскочила связь, которую Брейди не чувствовал с тех пор, как они были детьми. До этого момента он не осознавал, как сильно он скучал по Клэйю.

Он развернулся, чтобы вернуться к Лиз.

— Что это было? — спросила она.

Она никогда ничего не упускала из виду.

— Заглаживал вину, как должен был сделать много лет назад.

На ее лице вспыхнула яркая улыбка, и она собиралась что-то сказать, когда двери в вестибюль открылись. Все обернулись к выходу, когда Алекс вошел внутрь. Он как всегда уткнувшись носом в iPad.

Снова оглянувшись на своих гостей, от нетерпения Брейди почувствовал себя так, словно из комнаты выкачали весь воздух. Затем глаза Алекса нашли его в толпе, и он улыбнулся.

— Поздравляю, Конгрессмен! Вы остаетесь на следующий срок!

Брейди схватил Лиз и покружил ее, пока в комнате раздались одобрительные возгласы. Все обнимались, аплодировали и восхищались его победе. Он это сделал. Несмотря ни на

что, он выиграл второй срок.

— Поздравляю, — прошептала ему на ухо Лиз. — Какие ощущения?

— Словно я на вершине мира, — признался он. — А у тебя?

— Словно я на вершине мира с тобой.

— До конца нашей жизни.

Спустя двенадцать лет

— Джефферсон, если ты не перестанешь мучить свою сестру, я не разрешу вам съесть мороженое после конференции, — огрызнулась Лиз на своего девятилетнего сына.

Он был вылитый отец, но перенял дьявольские повадки своего дяди.

— Я ничего не делал, — сказал он.

Он засунул руки под костюм, словно был не при чем.

Лиз наклонилась и вытерла слезы с лица дочери.

— Все хорошо, Жаклин. Джефферсон извинится. Он не нарочно.

— Он нарочно! Он меня *ненавидит*, — резко прокричала пятилетняя девочка.

Ее светлые волосы локонами спускались ей за плечи, и, казалось, они постоянно запутывались, но ее большие голубые глаза держали Брейди у ее ног.

— Нет, любит. Правда? — спросила Лиз.

Она предостерегающе взглянула на сына.

— Джефферсон.

— Я тебя не ненавижу, тебя ненавидит Джеки [\[20\]](#), — сказал он, закатывая глаза к потолку.

Ну, этого будет достаточно.

— Так лучше? — спросила она дочь.

Она пару раз всхлипнула и кивнула.

— Я получу мороженое?

— Да. Конечно, получишь. Теперь, готовы, присоединиться к вашему отцу? Сегодня значимый день, — ярко улыбаясь обеим, сказала Лиз.

Лиз выпрямилась и провела руками по кремово-голубому платью. Ее волосы были собраны назад в консервативный пучок. Она сделала глубокий вдох, а затем призвала детей двигаться вперед. Это был действительно значимый день.

— Джефф, возьмешь меня за руку? — спросила Джаклин, широко открывая свои голубенькие глазки.

— Девчонки отвратительны.

— Я же твоя сестра.

Лиз уже собиралась вмешаться, но Джефферсон вздохнул и протянул руку.

— Ладно.

Держась за руки, они вошли в конференц-зал. Везде толпились сотрудники, с головой погруженные в свои компьютеры, переговариваясь друг с другом, и выглядели безумными. Представитель провел их через всю комнату. Глаза Лиз встретились с Хизер, когда та увидела ее и улыбнулась.

Хизер с легкостью пробралась сквозь толпу и, махнув запястьем, отправила других представителей прочь.

— Лиз, я так рада, что вы здесь.

Она наклонилась, взъерошила волосы Джефферсону, и быстро обняла маленькую Жаклин.

— Как он? — спросила Лиз.

— О, ты знаешь. Также, — сказала Хизер, пожимая плечами. — В восторге увидеть тебя и детей.

— Мы были бы здесь раньше, но у меня был симпозиум, — сказала ей Лиз, что было на самом деле не обязательно, ведь теперь Хизер знала расписание Лиз также хорошо, как и расписание Брейди. Она получила докторскую степень в Университете Мэрилэнда и заняла должность в Институте Журналистики Университета Северной Каролины в Чапел-Хилл. Последние семь лет она провела, работая в университете со своим куратором, профессором Майрес.

— Конечно. Ну, он ждет вас, — сказала она, после чего повела Лиз в кабинет Брейди. Хизер дважды постучала, после чего зашла.

— У меня есть кое-что для тебя.

Голова Брейди оторвалась от карт, которую он смотрел, и он расплылся в улыбке.

— В мире нет ничего лучше.

— Папочка! — закричали дети, рванув через всю комнату.

Брейди поднял их на руки, и крепко поцеловав их в щеки.

— Я ужасно соскучился по вам двоим.

— Мы тоже по тебе соскучились, — сказал Джефферсон.

— Да, папочка, — произнесла Жаклин. — Мама пообещала нам мороженое, кстати.

Брейди взглянул на Лиз, и ее тело затрепетало от его взгляда. Он приподнял бровь.

— Подкупаешь, детка?

— Мороженое — это традиция. Ты же знаешь.

— Конечно. Какое вы хотите? — Брейди поставил Джефферсона на ноги, а Жаклин посадил себе на колени. — А, красотка?

— Шоколадное! — закричала она.

— Будет шоколадное! — сказал Брейди. — Джефферсон?

— С печеньем.

— Мое любимое, — сказала Лиз, подходя к нему сзади и расправляя его волосы.

Глаза Лиз встретились с Брейди, и она почувствовала себя снова расслабленной. Последние двенадцать лет прошли для них хорошо. Несмотря на то, что их двое детей, Брейди Джефферсон IV и Жаклин Мэрилин, всегда будут самым значимым достижением в их жизни, у них было еще столько всего, за что они были благодарны. Брейди пробыл в Палате Представителей еще два срока, после чего отработал два четырехлетних срока в качестве Губернатора Северной Каролины. Работать между Чапел-Хилл и Роли было намного легче, чем из Вашингтона.

— Сколько после этого у нас останется времени? — спросила она его, пока дети спорили на счет выбора вкуса мороженого.

— До конца недели я проводил переговоры. Я подумал, что мы могли бы отвезти детей к дому у озера.

— Им понравится.

— Нам нужно взять няню? — спросил он подмигивая.

Она тихо рассмеялась.

— Зная тебя, было бы не плохо.

— Только из-за меня?

Она не смогла сдержать застенчивой улыбки.

— Конечно, нет.

— Люблю тебя, — произнес он, наклоняясь и целуя ее в губы.

— Я тоже тебя люблю.

Она протянула руку и поправила его синий галстук.

— Ты прекрасно справишься.

— Когда рядом ты.

В этот момент в офис вернулась Хизер.

— Брейди, пора.

— Дети, идем, — сказала Лиз, направляя их следом за их отцом.

Они дошли до выхода на сцену, и Лиз увидела огромную толпу, которая пришла, чтобы услышать речь Брейди. На ее глаза навернулись слезы, и она попыталась их удержать. Это был счастливый день. Они так давно этого ждали.

После стольких лет, будучи женой политика, Лиз уже была знакома со всей этой суматохой. Пресс-конференции и митинги стали обычным делом. Она почувствовала, что уже подходило время, и крепко обняла Брейди.

— Пожелай мне удачи, — прошептал он.

— Тебе это не нужно.

— Ты лучшее, что когда-либо со мной случилось.

— Знаю. Я так горжусь тобой, — слегка посмеиваясь, произнесла она. — Я всегда буду твоим самолетом.

Он поцеловал ее в щеку.

— Это правда. Самолеты, детка.

Она проглотила ком в горле, а затем отступила от своего мужа. Она ободряюще ему улыбнулась, после чего услышала:

— Губернатор Брейди Максвелл!

Вокруг них взревела толпа, и Брейди вышел на сцену. Лиз последовала за ним, держа детей за руки. Они стояли на сцене по левую сторону от Брейди, который сразу же начал свою заготовленную речь.

Глаза Лиз прошили по толпе. Аудитория была заполнена под отвязку. Она никогда не устанет от этих возгласов, которые распространялись по толпе. «Макс-велл. Макс-велл. Макс-велл». Это скандирование всегда вызывало на ее лице улыбку. Скандирование, которое когда-то у нее ассоциировалось с успехом ее мужа, теперь же ассоциировалось с их общим успехом. В конце концов, она тоже была Максвелл.

Брейди завершал свою речь и махнул ей рукой. Она улыбнулась и вышла вперед с детьми. Брейди взял ее за руку и улыбнулся своим детям.

Целая жизнь работы в политике сводилась в один момент.

Из динамиков звучал сильный голос Брейди. Лиз вздохнула, когда наконец-то услышала, как он произносит слова, которых она ждала с тех пор, как она познакомилась с ним еще много лет назад.

— Я — Губернатор Брейди Максвелл, и я баллотируюсь на пост президента Соединенных Штатов Америки.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Бренд выпускающий спортивную горную одежду

Исследовательский Треугольник, — крупнейший научный технопарк США, географическими вершинами которого являются: Государственный Университет Северной Каролины, Университет Дьюка, и Университет Северной Каролины в Чапел-Хилл

МТИ — Массачусетский технологический институт

GRE — тест для поступления в аспирантуру

Американский частный гуманитарный университет в округе Колумбия

Рейберн — офисное здание конгрессменов

Ресторан мексиканской кухни

Однообъективный зеркальный фотоаппарат, «зеркалка»

Old Well — ротонда на месте старого фонтана, один из символов университета

Форрест созв. с англ сл. forest — лес

Бар

Легендарный американский универмаг, где представлена одежда премиум класса

треки, которые ставят на радио Disney

«Brooks Brothers» — одна из старейших марок мужской одежды в США

Университет Вергинии — общественный исследовательский университет в Шарлотсвилль

Степфордские жены — героини одноименного фильма по роману Айры Левина, подрз. безупречные жены, живущие идеальной жизнью

ЧН — досл. Чертовски Независимый, говорят в негативном смысле про тех, кто предпочитает не вступать ни в одну из студенческих организаций

«Техниколор» — система цветного кино

Поместье «Билтмор» — особняк в г. Эшвилл, Северная Каролина, является крупнейшим частным домом в США, занесен в Национальный реестр исторических мест

Джеки — сокращенно от Жаклин, Жаклин Кеннеди